

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
«Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»
(г. Омск, Российская Федерация)

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
(г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Академия экономики и права имени У. А. Джолдасбекова
(г. Талдыкорган, Республика Казахстан)

Университет «Туран-Астана» (г. Астана, Республика Казахстан)

Кыргызско-славянский университет (г. Бишкек, Кыргызстан)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

(Россия, Омск, 3 марта 2021 года)

Научное текстовое электронное издание
локального распространения

Омск
Издательство ОмГТУ
2021

УДК 338+34
ББК 65.050+67
С69

Редакционная коллегия:

М. Г. Родионов, канд. экон. наук, доцент, ректор АНОО ВО «СИБИТ»;
С. П. Вольф, канд. ист. наук, доцент, проректор по научной работе АНОО ВО «СИБИТ»;
А. А. Кузьмин, канд. экон. наук, научный сотрудник АНОО ВО «СИБИТ»;
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, старший научный сотрудник АНОО ВО «СИБИТ»

Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 3 марта 2021 г.) / АНОО ВО «СИБИТ» [и др.] ; редкол.: М. Г. Родионов, С. П. Вольф, А. А. Кузьмин, К. В. Бугаев. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2021. – 1 CD-ROM (4,14 Мб). – Систем. требования: процессор с частотой 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб RAM и более ; свободное место на жестком диске 300 Мб и более ; Windows XP и выше ; разрешение экрана 1024×768 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; Adobe Acrobat Reader 5.0 и выше. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-8149-3216-7.

Представлены современные взгляды российских и зарубежных ученых, экономистов и общественных деятелей на проблемы и перспективы социально-экономического развития Российской Федерации и государств ближнего зарубежья, политические и правовые модели современного общества, проблемы подготовки конкурентоспособных специалистов экономического профиля.

Издание адресовано ученым, специалистам широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам образовательных организаций, а также всем, кого интересуют проблемы и вопросы социально-экономического развития стран – членов Евразийского экономического сообщества.

Ответственность за содержание материалов несут авторы

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Л. Ю. Бутаковой*

*Для дизайна этикетки использованы материалы
из открытых интернет-источников*

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СТРАН ЕВРАЗЭС	7
Aitchanov B., Baimuratov O., Zhussupekov M. (Kaskelen, Kazakhstan) Special tax regimes for the development of the information technologies sector of Kazakhstan.....	7
Jaroszińska A. (Kharkov, Ukraine) Artificial intelligence (ai) in fintech in transition economies: overview of political, economic, societal, and legal considerations	13
Березина Н. А., (г. Симферополь, Россия) Оценка тенденций развития сферы рекреации и туризма в России: рейтинговые показатели	22
Ермакова Н. С. (г. Омск, Россия) Развитие лидерского потенциала в современной организации	31
Житяева О. И. (г. Самара, Россия) Сетевое взаимодействие промышленных предприятий с учетом особенностей инновационной деятельности и цифровой экономики.....	37
Кузьмин А. А. (г. Омск, Россия), Мещерякова И. А. (г. Бишкек, Кыргызская Республика) Экономика Кыргызстана на современном этапе и перспективы ее взаимодействия с экономикой России.....	45
Павловец А. С. (г. Донецк, Донецкая Народная Республика) Управление компетенциями как составляющая системы управления социальными процессами на предприятии.....	51
Родионов М. Г. (г. Омск, Россия) Теория изменений в основе теории структурных преобразований хозяйствующих субъектов.....	58
Шляпина Ю. В., Храпова Е. В., Газизова Д. Б. (г. Омск, Россия) Оценка транспортного процесса при перевозке массовых грузов различными видами транспорта.....	65
СЕКЦИЯ 2. ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН СНГ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИДЕИ	73
Анохина О. В. (г. Омск, Россия) Основания назначения (применения) принудительных мер медицинского характера	73
Бугаев К. В. (г. Омск, Россия), Кожатаев А. К. (г. Талдыкорган, Республика Казахстан) История изменения научных интересов в области предпринимательского права	76
Воронцовская Л. Г. (г. Минск, Беларусь) Регулирование социального предпринимательства в Беларуси и России.....	84

Зурначян А. С. (г. Магнитогорск, Россия) Предвыборная агитация: проблемы правового регулирования	91
Измайлова Н. В. (г. Омск, Россия) Оценка доказательств как этап доказательственной деятельности в уголовном процессе	95
Краснова К. А. (г. Санкт-Петербург, Россия) Нарушение территориальной целостности российской федерации как цель вооруженного мятежа.....	98
Лукьянчикова Е. А. (г. Омск, Россия) Информационные технологии в юридической деятельности (на примере АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»).....	101
Марченко О. В. (г. Омск, Россия) Аксиологическая модальность права: социально-политологический аспект.....	105
Скорев В. А. (г. Омск, Россия) Качество судебных актов: преодоление проблем.....	116
Хоменко А. Н. (г. Омск, Россия) Уголовно-правовая охрана мер, направленных на противодействие распространению Covid-19	124
Ястребов В. М. (г. Омск, Россия) Вещно-правовые иски как один из способов защиты жилищных прав	132
СЕКЦИЯ 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	138
Иванова Е. В. (г. Омск, Россия) Современные аспекты налогового администрирования	138
Лапшин А. В. (г. Омск, Россия) Аппарат уполномоченного по правам человека в механизме государственного управления Российской Федерации.....	146
Симонова Н. Ю. (г. Омск, Россия) Особенности государственной поддержки агропромышленного комплекса в развитых странах.....	153
СЕКЦИЯ 4. ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	159
Евсеев С. В. (г. Омск, Россия) О стратегии совершенствования межбюджетных отношений в пост-пандемийный период	159
Реутова И. М. (г. Омск, Россия) Проблемы функционирования негосударственных пенсионных фондов.....	165
Родионов М. Г., Надежкин Д. Н. (г. Омск, Россия) Формирование комплексной оценки инвестиционного проекта на железнодорожном транспорте на основе социально-экономических показателей региона.....	172

Родионов М. Г., Пузанов С. М. (г. Омск, Россия) Эффективное управление финансовыми ресурсами как залог успешного функционирования бюджетного учреждения	178
СЕКЦИЯ 5. УЧЕТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АУДИТ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ.....	184
Касюк Е. А. (г. Омск, Россия) «Аудит» и «Финансовый аудит»: экспликация и упорядочение интерпретации понятий	184
СЕКЦИЯ 6. ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	192
Балягов В. Р., Насырова Э. Ф. (г. Сургут, Россия) Влияние особенностей профессиональной деятельности на требования к обучению техников нефтегазового дела	192
Тимошкина Н. А. (г. Москва, Россия) Современные подходы к управлению образовательными учреждениями.....	200
СЕКЦИЯ 7. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ	206
Ежгурова А. А. (г. Омск, Россия) Применение SCORM-технологий как способ повышения качества преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.....	206
Андрюшенков В. А. (г. Омск, Россия) Глобализация современной культуры: некоторые аспекты	211
Вольф С. П. (г. Омск, Россия) По мотивам исторической памяти: результаты анализа исторических названий организаций города Омска	214
Воробьева Е. Ю. (г. Омск, Россия) Проблемы эффективности меритократии в государственном управлении.....	221
Гогин Е. А. (г. Омск, Россия) Повышение интереса к занятиям физической культурой у студентов высших учебных заведений (на примере Сибирского института бизнеса и информационных технологий)	227
Зайцев Н. Н., Подъявиллов А. С. (г. Новосибирск, Россия) Генезис идеализма – от Иммануила Канта к неокантианству	231
Зайцев Н. Н., Дегтярёв К. Н., Танич В. В. (г. Новосибирск, Россия) Взаимосвязь войны и духовности	238
Ожерельев К. А. (г. Омск, Россия) Образ советского прошлого в произведениях современного российского кинематографа (культурологический анализ)	242
Рудых Д. А., Букачаков А. В., Зайцев Н. Н. (г. Новосибирск, Россия) Гуманитарные науки – залог будущего человечества	249

Фрик О. В. (г. Омск, Россия)

Психологические проблемы личности и общества
в контексте эпидемиологической угрозы 252

**СЕКЦИЯ 8. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗЭС 259**

Бабичев М. А. (г. Омск, Россия)

Применение методов трудовой адаптации как форма проявления
корпоративной социальной ответственности 259

Бабичева И. В. (г. Омск, Россия)

Методические аспекты разработки справочных таблиц
по математике для экономистов 265

Гаврилова Н. Г. (г. Москва, Россия)

Проблемы привлечения африканских студентов к образованию
в российских аграрных вузах 271

Дьячкова Т. С. (г. Могилев, Беларусь)

Возможности воспитательного пространства в формировании
нравственно-правовой культуры студентов в условиях модернизации
высшего образования 277

Прусский А. В. (г.п. Лоев, Республика Беларусь)

Значение персонального рабочего пространства
условиях экономических трансформаций 284

Рогова Ю. В., Грак К. А. (г. Минск, Беларусь)

Видеолекция как средство обучения итальянскому языку 291

Симак Р. С., Симак Н. Ю. (г. Омск, Россия)

Применение системы АРМ. Преподаватель в качестве инструмента
для статистического анализа цифрового следа образовательного процесса 295

Шавлюкевич О. А., Бакунович М. Ф. (г. Минск, Республика Беларусь)

Готовность будущих педагогов применять исследовательскую
деятельность в образовательном процессе школы 301

**СЕКЦИЯ 9. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ 307**

Конякина И. А., Ефромеева Е. В. (г. Москва, Россия)

Принципы работы ценового аукциона для поисковой контекстной рекламы
и рассмотрение стратегий управления ставками в системе Яндекс.Директ 307

Овчарук Б. В. (г. Макеевка, Украина)

Управление технической эксплуатацией автомобилей
в условиях развития информационных технологий 313

Щука И. О. (г. Омск, Россия)

Цифровые технологии в управлении и экономике 319

СЕКЦИЯ 1
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ
И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СТРАН ЕВРАЗЭС

УДК 338.22

Aitchanov Bekmurza, Doctor of Technical Sciences, Professor

Suleyman Demirel University

Kaskelen, Kazakhstan

Baimuratov Olimzhon, PhD, Associate Professor

Suleyman Demirel University

Kaskelen, Kazakhstan

Zhussupekov Muratbek, PhD student

Suleyman Demirel University

Kaskelen, Kazakhstan

SPECIAL TAX REGIMES FOR THE DEVELOPMENT
OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES SECTOR
OF KAZAKHSTAN

The article shows the world experience in creating special economic zones (SEZ), the dynamics of their development and their importance for economic growth. Information was provided on the state policy of Kazakhstan in the field of IT development, on special tax regimes for the information technology sector – SEZs and technoparks, to stimulate the development of the IT sector of information technology, a review and analysis of problems was carried out and practical recommendations were given for the development of SEZs and technoparks.

Key words: SEZ; special economic zone; technopark; park of innovative technologies; hub; IT; information technology.

In the 21st century, the world has entered a new technological era, characterized by the blurring of boundaries between economic sectors. In these new realities, digital technologies are becoming the core of the post-industrial innovative economy. The development of digital technologies is accompanied by systemic changes in all spheres of

business, society and politics, as well as the emergence of more modern forms of organizing the work of the authorities, the public and private sectors of the economy, guaranteeing the transparency of the public environment [1]. The development of the IT market, engineering and other high-tech services opens up serious opportunities for export, as well as helps Kazakhstan's enterprises to compete in a technology-oriented world economy [2].

For the development of priority areas, states create tax incentives, including SEZ. The main goals of creation are to create points of growth for the entire national economy, the introduction and development of innovative production and management technologies, the removal of a certain territory from a depressive or crisis economic state [3]. Over the past 40 years, free economic zones have become an important tool for the development of exports and economic development in general. If in 1975 there were 79 zones in 25 countries of the world [4], at present, according to the World Investment Report 2019: Special Economic Zones, there are more than 5400 free economic zones in 147 economies of the world. At the same time, over the past five years, the growth of new SEZs has made more than 20%. The total export of the SEZ is about €3.5 trillion, or about 20% of world trade [5].

In Kazakhstan, many programs have been adopted to develop the information technology sector. The state program for digitalization «Digital Kazakhstan» was adopted in 2017 by the Government of the Republic of Kazakhstan and represents a «top-down» approach to the diverse digital transformation of the country, which includes both economic and social aspects. Among the main goals are to accelerate economic development and improve the quality of life of the population by spreading the use of digital technologies, creating a basis for relevant projects, among which Digital projects can also be developed in the field of Industry 4.0 [6].

To stimulate the development of the IT sector of information technology, tax incentives were created in the form of special tax regimes – SEZs and technoparks. In 2003, in accordance with the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan [7], a Special Economic Zone «Park of Innovative Technologies» (hereinafter – SEZ PIT) was created, the validity of which is determined until January 1, 2028. Currently, 175 participating companies are registered in the SEZ PIT. And in 2018, in accordance with the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan [8], the International Technopark of IT startups «Astana Hub» (hereinafter – Technopark) was created. Currently, 486 participating companies are registered in the technopark [9]. Comparative information on these two tax regimes is presented below.

**Information on special tax regimes and their requirements
for companies in the field of IT technologies in Kazakhstan [10]**

	SEZ «Park of Innovative Technologies»	International Technopark «Astana-Hub»
Eligibility Criteria for Tax Benefits	<p>1) is a member of the SEZ PIT in accordance with the legislation of Kazakhstan on the SEZ;</p> <p>2) is registered as a taxpayer at the location;</p> <p>3) does not have branches and other separate structural divisions, with the exception of representative offices;</p> <p>4) carries out a priority type of activity corresponding to the goals of creating a SEZ PIT.</p>	<p>1) be a legal entity;</p> <p>2) not have at the time of filing the application branches, as well as other separate structural units, with the exception of representative offices;</p> <p>3) does not apply to organizations that implement (have implemented) an investment priority project in accordance with Article 284 of the Entrepreneurial Code, as well as an investment strategic project under investment contracts concluded before January 1, 2015;</p> <p>4) not be a legal entity, fifty or more percent of shares (participatory interest in the authorized capital) of which directly or indirectly belong to the state, national managing holdings, national holdings and national companies or their subsidiaries;</p> <p>5) not be a subsoil user or a member of a special economic zone;</p> <p>6) not be a payer of excisable goods in accordance with Article 461 of the Tax Code.</p>
Taxation procedure for participants in accordance with the Tax Code	<ul style="list-style-type: none"> • exemption from corporate income tax (CIT); • exemption from land tax; • exemption from property tax; • exemption from payment for the use of land plots; • when selling to the territory of the SEZ goods that are fully consumed in the implementation of activities that meet the goals of creating a SEZ, according to the list of goods determined by the authorized government agency, are subject to value added tax (VAT) at a zero rate. 	<ul style="list-style-type: none"> • exemption from corporate income tax (CIT); • exemption from individual income tax (IIT); • exemption on value added tax (VAT). <p>The Technopark participant shall obligatorily pay the Technopark fees in the amount of 1 (one)% of the quarterly income received for the previous quarter from the sale of goods, performance of work, provision of services.</p>

Despite the funds allocated by the state, the creation of tax preferences for participants, the special economic zones of Kazakhstan did not justify the significant state investments invested in their development, their activities will be adjusted, and in the meantime, part of the state support tools will be transferred to the digitalization of the economy, the Minister said. for Investment and Development of the Republic of Kazakhstan Zhenis Kasymbek [11]. According to the Minister of Digital Development, Innovation and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan Bagdat Musin, as a result, Kazakhstan today is inferior in the export of IT products to other countries [12].

In the works [3] and [4], a comprehensive analysis of the problems of functioning of the SEZ and the participants of the SEZ was carried out and the following key organizational and economic problems of the formation of an innovation cluster based on the SEZ were derived:

1. High administrative barriers to obtaining the status of a participant in the SEZ and preferential taxation [4];

2. Insufficient efficiency of state support instruments: limited flexibility, underdeveloped mechanisms for distributing risks between the state and business, weak focus on stimulating connections between various participants in innovation processes, on the formation and development of research and production clusters [3];

3. Limited potential for interaction between participants. The introduction of the principle of extraterritoriality, separating companies from each other, on the one hand, reduces this potential, on the other hand, it enables a larger number of enterprises to become members of the SEZ [4].

4. Low economic activity of industrial enterprises of the republic [3];

5. The interaction of science, business and the state in the formation and implementation of cluster policy is not yet sufficiently regular, does not provide a balanced representation of the interests of various enterprises [3];

6. Valuable sources of information are underutilized for external knowledge and innovation, such as patents, scientific and technical journals, consultants and consulting firms, professional and industry associations [4].

7. The sectoral specialization of the SEZ is a barrier to filling the SEZ and reduces the development potential of enterprises and industries [4].

8. Low information transparency of the business environment. This is, first of all, the lack of information about new technologies and possible sales markets for a fundamentally new product, as well as information for private investors and credit institutions about capital investment objects with potentially high returns [3];

9. There are no long-term government orders for the production of import-substituting products (production orders) [4].

An additional factor is the lack of human capital, although 20,000 IT specialists graduate in Kazakhstan annually [12].

Also, the provided tax incentives are inferior to the conditions created by other states. The work [6] presents a comparison with the experience of the Belarusian park of innovative technologies. In terms of tax preferences for the IT sector, Kazakhstan is inferior to Belarus.

Based on the above problems, the following recommendations are proposed to improve the efficiency of the functioning of SEZs and technoparks for the development of the IT sector in Kazakhstan:

1. Reduce administrative barriers to obtaining participant status [4], expand the list of priority activities to attract a wide range of participants.
2. Simplify tax administration, reduce the conditions for obtaining tax benefits.
3. To reduce taxes on the payroll fund in order to attract qualified highly paid specialists, to simplify the attraction of foreign specialists.
4. To develop practical IT education at different levels of education (IT schools, IT universities) [12], to attract foreign partners.
5. Make transparent access to the infrastructure of the SEZ, exclude the monopoly position of service companies serving residents' facilities.
6. Provide full extraterritoriality for all residents [6].
7. Contribute to the development of the ecosystem of SEZs and technoparks (IT enterprises, IT universities, business incubators, etc.).
8. Expand support for enterprises focused on the export of high-tech products and services [13].
9. Contribute to the development of the ecosystem of IT startups [14].
10. Increase the transparency of the activities of IT SEZs and technoparks, publish the results of work in the open access, hold local and international conferences.
11. To bring the management companies into a competitive field, to select the management company on a competitive basis.
12. Use information systems for monitoring the activities of SEZs and industrial zones to track efficiency [11].

Thus, the creation of tax incentives and special tax regimes is an important instrument of the state for the development of priority areas of the economy in the field of information technology. The quality of public administration, administration and regulation of these regimes, the creation of favorable conditions for the development of IT business, as well as a holistic state policy, including the training, attraction and retention of qualified personnel, are important. The proposed recommendations will improve the effectiveness of special tax regimes and the development of the IT sector both in Kazakhstan and in the countries of the Eurasian Economic Union.

References

1. E. B. Lenchuk and G. A. Vlaskin, «Formation of the digital economy in Russia: problems, risks, prospects» Bull. Inst. Econ. Russ. Acad. Sci., vol. 5, pp. 9–21, 2018.
2. Profit.kz, «Information and communication are attractive for foreign investment» 2021. <https://profit.kz/news/59208/Informaciya-i-svyaz-privlekatelni-dlya-inostrannih-investicij/>.
3. K. A. Nevmatulina, «Role of special economic zones in development of the Republic of Kazakhstan» Humanit. socio-economic Soc. Sci., 2014.
4. G. Z. Alibekova, «Park of innovative technologies as a pilot project for creating an innovative cluster based on the SEZ» J. Econ. Bus., vol. 8, pp. 4–6, 2016.
5. UNCTD, World Investment Report 2019: Special Economic Zones. 2019.
6. Transformation of the Economy of Kazakhstan. Astana: Konrad Adenauer Foundation, 2019.
7. Adilet.zan.kz, «Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 18, 2003 No. 1166 ‘On the creation of a special economic zone’ Park of innovative technologies «(with amendments and additions as of November 25, 2016)» 2016. http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001166_.
8. Adilet.zan.kz, «Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 16, 2018 No. 644 ‘On the definition of the international technological park Astana Hub,’» 2018.
9. Astanahub.com, «List of registered companies Certificate of registration of the participant of the International Technological Park of IT-startups ‘Astana Hub,’» 2021. <https://registration.astanahub.com/registered-company/index>.
10. Adilet.zan.kz, «Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017 No. 120-VI 3PK ‘On taxes and other obligatory payments to the budget (Tax Code),’» 2020. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>.
11. Profit.kz, «Kassymbek: SEZ did not live up to trust – benefits go into digitalization» 2018. <https://profit.kz/news/45021/Kasimbek-SEZ-doveriya-ne-opravdali-goti-uhodyat-v-cifrovizaciu/>.
12. Profit.kz, «We will rebuild the entire digital approach – Bagdat Musin» 2021. <https://profit.kz/news/59211/Mi-budem-perestraivat-ves-cifrovoj-podhod-Bagdat-Musin/>.
13. A. Askarov, «What hinders the effective operation of SEZ in Kazakhstan» 2020. <https://kapital.kz/experts/90609/hto-meshayet-effektivnoy-rabote-s-ez-v-kazakhstane.html>.
14. A. Jaroszinskaja, «The development of it start-ups’ ecosystems in transition economies» in Socio-economic and legal systems of the countries of the Eurasian economic integration, 2020, pp. 9–15.

Jaroszinskaja A., researcher,
Educational NGO «Vivat Socrat»,
Kharkov, Ukraine

ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN FINTECH IN TRANSITION ECONOMIES: OVERVIEW OF POLITICAL, ECONOMIC, SOCIETAL, AND LEGAL CONSIDERATIONS

Данное исследование посвящено анализу политических, экономических, социальных и законодательных аспектов использования Искусственного Интеллекта (ИИ) в ФинТех секторе, на основе модифицированной PESTEL методологии с использованием примеров из российской практики.

Ключевые слова: Искусственный Интеллект (ИИ), ФинТех, переходная экономика, Россия

A. Jaroszinskaja

ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) IN FINTECH IN TRANSITION ECONOMIES: OVERVIEW OF POLITICAL, ECONOMIC, SOCIETAL, AND LEGAL CONSIDERATIONS

This study analyzes political, economic, societal, and legal concerns related to the Artificial Intelligence (AI) advances in FinTech sector, using the modified version of PESTEL framework and providing some examples from the AI developments in Russia's transition economy.

Key words: Artificial Intelligence (AI), FinTech, transition economy, Russia.

1. Introduction.

The history of Artificial Intelligence (AI) dates back to the 1950 and since then, it experienced a number of up- and down cycles, with the renaissance started in late 1990th, due to the advances in computer technologies [1; 13]. The use of AI could potentially re-model economies, boost productivity and efficiency, and increase the life-quality for a majority of population [3]. The use of AI is expected to increase the global GDP up to 15,7 trillion USD by 2030 [[17]. The rise of AI could contribute to the significant advances in financial sector, where previously human-dominated financial jobs, tasks and efforts starts to be supplemented or replaced by AI technologies [14]. FinTech (as a part of financial sector) is considered to be one of two sectors

(together with e-commerce), which is adopting the AI technologies in the «more extensively way», showing the «extraordinary growth» [3, p.10].

This study analyses several concerns related to the AI advances in FinTech, using the modified version of PESTEL framework [10], and providing some examples from the AI developments in Russia's transition economy. It is organized as follows: after Introduction, the Theoretical background section provides the overview of the main definitions and taxonomies related to the study; then, the research methodology is explained in Methodology section, and the Results and Discussion section summarize the main findings of the study.

2. Theoretical background: outline of AI and FinTech definitions and taxonomies.

There is neither common definition for what AI nor FinTech is. Academic and professional literature contains numerous definitions of these (set of) technologies, approaching them from the various perspectives. For example, the very broad definition of AI provided by EU report, defines it as «any machine or algorithm that is capable of observing its environment, learning, and based on the knowledge and experience gained, taking intelligent action or proposing decisions» [3]. More specific definitions of AI applications in FinTech describe it as «algorithms applied to extract insights from large sets of data» [4, p.6], «intelligent agents (computer systems) that have the capacity to learn, adapt and operate in dynamic and uncertain environments» [11], and as a «technologies that assist or replace human decision-making» [16.p.5].

FinTech is generally defined as «technological instruments developed to meet users' financial needs and demands, with the most popular development being automated or assisted ... by means of AI» [2] or as a new technologies, which make financial services more efficient [6].

Although the absence of the commonly agreed definitions of FinTech and AI is explainable by the recency of these phenomena, the necessity of commonly agreed and approved terminology on this matter could hamper the development of scientific advances and institutional regulations in this area in foreseeable future [3].

The same as with the definitions, numerous typologies, taxonomies, and classifications are developed so far to outline and explain the existing areas of AI applications in FinTech sector. Some of them outline the use of AI in FinTech from the «computer-human interactions» perspective, as one provided by *Fenwick and Vermeulen (2017)* [6]. This typology distinguishes four types of possible AI applications in FinTech, like (i) Type 1 – AI technologies that focused on one area – e.g., , the drafting and review of loan agreements; (ii) Type 2- AI technologies with high

memory-capacity to make proper decisions and «execute appropriate actions in specific situations or contexts», e.g., chat-bots, or personal digital assistants; (iii) Type 3 – AI technologies, which are capable of the understanding of humans’ thoughts and emotions to have a «human-like» conversation; and (iv) Type 4 –almost 100% human-like, self-aware, intelligent, and conscious AI technologies [6].

Another type of taxonomies comprehends the AI applications in FinTech around the technological and business advances and perspectives, as for example IMF and World Bank typology. This typology defined five basic users’ needs in financial services (pay, save, borrow, manage the risk, and get an advise), then adjusted them to the traditional business models in financial services, after that –outlined the gaps in these traditional models, next – described a FinTech solutions, which can potentially fill in those gaps, and provided the opinion about the level (low, medium, and high) up to which, every new technology (including AI) could benefit to filling in those gaps. According to this taxonomy, the most beneficially AI applications in FinTech could be used in the areas of borrowings (bank loans, bonds, mortgages, and trade credit), risk management (brokerage underwritings, structured products, and insurance), and advising (financial planning and investment advising [4; 9]. Despite the very broad range of possible AI applications in FinTech, the most popular and broadly applied are mainly two business products based on AI solutions for FinTech, i.e., peer-to-peer lending platforms and robo-advisors.

3. Methodology: PESL framework explanation.

This study applies the modified version of PESTEL framework for analysis of the concerns related to the AI application in FinTech sector. Original PESTEL framework classifies all factors in consideration by six key areas: P-politics, E-economics, S-Society, T-technology, E-environment, and L-law [10; 5]. However, depending on the research purposes several modified versions of this framework are quite often applied in the scholarship, e.g., PEST modification (Politics, Economics, Society, and Technology) [7]. For the purpose of this research, the modified PESL framework (Politics, Economics, Society, and Law) would be used, as these factors are considered to be of significant importance to be carefully addressed [3].

4. Results and discussion: political, economic, societal, and law considerations.

4.1. P-political considerations.

As the AI sector in general and AI applications in financial industry are very lightly regulated nowadays [17], there is a growing awareness among governments

and politicians of a necessity of establishment of nation-states and supra-national governance structures to manage the current and future developments of AI in FinTech. The first steps in this direction have already been done in some developed economies, like Germany, France and USA. In Germany, the new division aimed to assess the innovations in FinTech and their impact on financial markets was established in 2016 as a structural part of the German Federal Financial Supervisory Authority. In France, a Task Force on AI was established in 2018, as a part of French financial supervision agency (the Autorite de controle prudentiel et de resolution) to study the risks and benefits the AI brings to financial sector. In USA, the «State Ahead» initiative was launched, having the facilitation of the AI projects on FinTech market task among others. At this moment, these structures mainly gather information from all stakeholders involved in AI in FinTech about how AI works, assess the risks and benefits AI poses in FinTech for different developmental scenarios, and try to launch the tools which will help the policymakers to govern the future development of AI in financial sector [13]. As so far, these are not the full-scale nationwide governance bodies aimed at establishing «rules of the game» and regulations of the AI in FinTech, these are rather the «starting points» from which the full-scale, mature and well-established AI governance structures could evolve in the near future.

Next important consideration is the need for a close cooperation among the governmental bodies, professional communities, consultancy and academic institutions. Professional communities, consulting firms and academic institutions can be indispensable as the technical experts and advisors for establishing the standards for AI application in FinTech and safeguarding the potentially vulnerable actors on the market (e.g., consumers, small non big-data driven firms and etc.). The PricewaterhouseCoopers (PwC) cooperation with the British Financial Conduct Authority (FCA), British Standards Institution (BSI) and the International Organisation for Standardisation (ISO) is an example of the cooperation work for developing the new standards for AI [17]. The annual reports on AI developments based on research work done by well-established and high-ranked Universities like Cambridge («A Global AI in Financial Services Survey» together with World Economic Forum) and Stanford («Artificial Intelligence Index Report») are the examples of consulting and advising work conducted by academic institutions.

Another area of cooperation is the public-private partnership for cybersecurity issues. As the number of AI applications in financial sector is enormously growing, public and private institutions should work together with a greater speed and better coordination to response to this threat. This is a public policymakers' mission to in-

centivize the private sector to cooperate with public regulators, defense authorities and other governmental bodies to address this risk properly [14].

And last but not least important political consideration is the need for international cooperation, especially in the areas of data security, cyber security, ethics and AI standards. The example of this kind of international cooperation is the adoption of OECD the Recommendations on Artificial Intelligence in 2019 (the first inter-governmental standard on AI), which were later become the basis for adopted by G20 countries (including Russia, China as the transition economies and EU, USA, Canada and UK as developed economies) human-centered AI principles [13].

In Russia, AI issues have their place on the political agenda and AI-related politics covers almost all relevant areas of consideration. The Russian Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media is the main governance body responsible for implementation of AI in different sectors. Russian government fosters the cooperation between the governmental bodies, professional communities, consultancy and academic institutions through the various programs and initiatives. It (together with the Russian AI association) encourages cooperation between Industry and Academia to speed up the technology development and transfer. Russian government also created several instruments and invested in various projects to foster public-private partnership and actively cooperates with international partners on different AI related issues [12].

4.2. E-economics considerations.

AI advances in FinTech affected a lot of economic sectors, value chains and business models. Among the most commonly mentioned are the trading, risk analysis, investments, wealth management, and loans. However, the AI advancement in FinTech brings not only the benefits but also some risks, which should be taken into consideration. *Lin (2019)* [14] classified those risks into three groups, relating them to the size, speed and interconnectivity: i.e., (1) «too big to fail», (2) «too fast to save», and (3) «too linked to fail». Systemic risk of «too big to fail» is about the concern of falter of institutions, which holds the large amounts of data (big data-holders). Previously, this risk was mainly attributed to the size of balance -sheet (assets) and for the financial-relevant institutions only. Nowadays, it expands for the institutions (firms) from the broader spectrum of industries (e.g., tech-industry) and covers the tech (databases) «assets».) Systemic risk of «too fast to save» is linked with the increased speed of some financial transactions since AI adoption, which leads to lesser possibilities for preventive and correction measures, if something would get wrong. Systemic risk of «too linked to fail» is about the increased interconnectivity of firms

regardless of their size, where the errors or failing of one or few firms (even small ones) could create the serious disruption which spillover through the whole financial sector [14].

One of the most commonly agreed upon concern about the AI use in FinTech is its impact on employment, which expected to be the «greatest of all industries into the late 2020s, with only the [exception for] transport industry» [8]. However, there is still no agreement whether this impact would be positive or negative. From one perspective, the AI automation of financial services would potentially lead (and have already leaded) to the significant reduction of employment in the sector, as machines would replace the humans for some kind of jobs. From another perspective, the rise of AI in FinTech would also lead to the creation of the new jobs.

This dichotomy raises the need for the correct and comprehensive assessment of the cumulative effect of AI in FinTech on labor market (at least for some sectors, countries, regions) for short- and long-term perspective. Other areas of concern, which also require the detailed assessment in the near future are the impact of AI in FinTech on productivity (factor-specific and TFP), on competition (e.g., competitive advantages for holders of big-data), and wages.

4.3. S-society considerations.

Introduction of AI into FinTech could benefit in a number of ways to the society. It is beneficial to a wider society due to its general economic impact, as it provides the better access to capital for a lower costs for more diverse population, imposes fairer credit scoring standards, offers better and faster financial advises, and faster financial transactions [14]. However, as the technology developers are mostly focused on functionality of their AI based products and business managers are focused on boosting sales and profits, there is a growing awareness for and concerns about in a wider society for the necessity of the «moral compass» into firms', individuals' and other stakeholders' activities. This «compass» ideally should align technological and business advances with the ethical values and societal benefits and it should be realized within a kind of formal mechanism [17]. For this purpose, several international organizations produce the guidelines, principles, recommendations and etc. on the ethical and socially-responsible development and application of AI products. For example, the first inter-governmental standard on socially «responsible stewardship» of AI was the «Recommendation on Artificial Intelligence» adopted by the OECD Council in 2019. This document contains five main principles of responsible AI: (1) «AI should benefit people and the planet», (2) AI systems design should « respect the rule of law, human rights, democratic values and diversity, and ...include appropri-

ate safeguards», (3) AI systems should be transparent and have a possibility of disclosure, (4) AI systems should be robust, secure and safe and all potential risks should be properly mitigated, and (5) stakeholders involved in AI development and implementation should be accountable on the above principles [13].

Based on the above principles, OECD also developed five recommendations for the nation-states' governments, which cover the issues of: (i) facilitation of public and private investment in R&D for innovations' boost, (ii) fostering the development of AI ecosystems aimed at data and knowledge sharing, (iii) development of a proper policy environment for the introduction of trustworthy AI, (iv) provision the relevant AI skills for wider population, and (v) fostering international and inter-sectoral cooperation for responsible management of trustworthy AI [13].

EU commission contribution to the socially –responsible AI development was articulated in «Ethics Guidelines for Trustworthy AI», which may be summarized in seven key requirements AI systems should meet to be considered as a trustworthy: (i) human agency and oversight, (ii) technical robustness and safety, (iii) privacy and data governance, (iv) transparency, (v) diversity, non-discrimination and fairness, (vi) societal and environmental well-being, and (vii) accountability [13].

In general, the assessment of societal impact of AI application in FinTech raises the question of the role of finance in society. To be more specific, the main concern is that how to update the 20th century financial system for a 21st century AI and FinTech advances without the loss of human-oriented and socially-just focus, because «faster, cheaper, bigger, and more efficient» financial transactions are not always mean «a more just and socially valuable form of finance» [15]. In a best case scenario, AI in FinTech can contribute to society by providing the new insights from the big set of data discovered by the efficient AI-based algorithms. In a worst case scenario, AI can harm the society, by embittering the dark old practices and past social injustices by more powerful tools provided by AI technology [14]. For the conclusion, it is necessary to underline, that application of AI in FinTech is neither good or evil in itself, as the technology lacks the «values and judgments» itself- the people who develop, train and implement this technology, they are responsible for embedding the appropriate values and judgments in the AI technology to be used in FinTech [14].

In Russia, social concerns are always taken into consideration during the adoption and implementation of various legislative initiatives, e.g., Conceptual framework for the regulation of AI and robotics till 2023, National program «Digital economy», and National strategy for AI development- all these documents tackle (to different extent) relevant ethical and societal concerns.

4.4. L-law (legal, legislative) considerations.

Numerous law (legislative) concerns are associated with the introduction of AI into FinTech sector and amongst the most often and commonly mentioned are different types of AI- technology related threats, the recognition and regulation of main AI stakeholders in FinTech, and ways regulators response to the fast pace of the AI introduction in FinTech.

In general, most of the AI-related threats in FinTech could roughly be classified as external and internal. As the possible external threats the foreign states, competitors, terrorist organizations, cybercriminals, and various cyber-mercenaries aimed at gaining economic profits or just inducing the chaos are recognized. As the possible internal threats, the misconducted employees, industrial spies and misguided contractors (referred as a so-called «human error») are most commonly considered. As so far, the internal threats accounts for the prevalent share of the technology related breaches. Another type of threat, which gains a specific concern are the fake (bogus) news, which disrupt the financial markets in previously unprecedented ways and become more widespread since the technology advances [14].

Another concern, which started to gain an attention quite recently, is the need for the more appropriate recognition and regulation of the main actors (stakeholders) involved in AI developments in FinTech. Traditionally, the BigTech and BigData companies were considered as the main subjects of legislative regulations in FinTech due to their significant market shares, dominant positions on the market and availability/access to big data, which could potentially be transferred into unfair competitive advantages and significant disruptions in the markets. However, with the unprecedented spread of AI technologies in the recent years, there is growing awareness among lawyers and policymakers about the necessity of including into the focus of legislative attention the other stakeholders involved in AI technologies in FinTech sector, like mid-and small-size firms, which started to play their pressuring role in competition in this sector [14].

The group of countries with pro-active approach has the three sub-groups. First group includes the countries, where some legislative attention is paid to the AI development in FinTech (mostly in the form of conferences, consultations and policy recommendations), but the overall action is limited. Second group of countries includes the countries, which developed some guidance for the sector development (e.g., National Strategy, Plan, or Charter) to somehow navigate the stakeholders involved, but this not always include the changes on the overall national legislation and legal practice. The third group of countries consists of the countries, where at least «regulatory sandboxes» are created , where there is a possibility to gather relevant information,

discuss the possible ways of the legislation developments, identify the relevant regulatory model and facilitate the possible changes in legislation [6].

As so far, Russia could be considered to be in the group of countries, which adopted the proactive approach for AI related legislative issues , as it develops, adopts and implements significant number of legislative initiatives (on both nationwide and regional levels) to make a solid foundation for legal regulation of AI related concerns. These initiatives cover a lot of areas, like economy (e.g., National program «Digital economy»), technology (e.g., National Technology Initiative), healthcare (e.g., draft of National Standard in the field of AI in clinical medicine) , and general AI development (e.g., Experimental Regulation for facilitating development and implementation of AI technologies in Moscow).

It is necessary to conclude, that these overview of the possible legislative concerns is not exhaustive and the other possible concerns in these area to be discussed could include the questions like, e.g., whether the supportive regulation is a comparative advantage or under-regulation is an unfair advantage or whether regulations enable or impede the AI implementation in FinTech [18].

References

1. Anyoha, R. (2017), *The History of Artificial Intelligence*, Harvard Science in the News.
2. Autor, D., & Salomons, A. (2018). *Is Automation Labor Share-Displacing? Productivity Growth, Employment, and the Labor Share*. Brookings Papers on Economic Activity. Spring 2018.
3. Bassetti, T., Galvez, Y. B., Pavesi, F., & Del Sorbo, M. (2020). *Artificial Intelligence: impact on total factor productivity, e-commerce & fintech*. Publications office of the European Union.
4. Berg, G., Guadamillas, M., Natarajan, H., & Sarkar, A. (2020). *FinTech in Europe and Central Asia: Maximizing Benefits and Managing Risks*.
5. Dockalikova, I., & Klozikova, J. (2014, November). *MCDM Methods in Practice: Determining the Significance of PESTEL Analysis Criteria*. In *European Conference on Management, Leadership & Governance* (p. 418). Academic Conferences International Limited.
6. Fenwick, M., & Vermeulen, E. P. (2017), *How to Respond to Artificial Intelligence in FinTech*.
7. Hagman, O., & Lindh, J. (2019). *How autonomous cars can affect the car industry-Implications for user experience and competition* (Master's thesis).
8. Hawksworth, J., Berriman, R. (2018) *Will robots really steal our jobs?* PWC.
9. IMF (2019), *FinTech: the experience so far*. Policy paper

10. Kaplan, A., & Haenlein, M. (2020). Rulers of the world, unite! The challenges and opportunities of artificial intelligence. *Business Horizons*, 63(1), 37-50.
11. Mialhe, N. (2018), *Competing in the age of artificial intelligence: current state of AI: interpretation of complex data*
12. OECD (2019), *Artificial Intelligence in Society*, OECD Publishing, Paris
13. OECD (2020), *The Impact of Big Data and Artificial Intelligence (AI) in the Insurance Sector*
14. Lin, T. C. (2019). Artificial Intelligence, Finance, and the Law. *Fordham L. Rev.*, 88, 531.
15. Pasquale, F. (2015). «Reforming the law of reputation» *Loy. U. Chi. LJ* 47, 515.
16. Principles (2019), *Principles to Promote FEAT AI in the Financial Sector*. Monetary Authority of Singapore
17. PwC (2018), *Explainable AI: Driving business value through greater understanding*
18. Ryll, L., Barton, M. E., Zhang, B. Z., McWaters, R. J., Schizas, E., Hao, R., & Yerolemou, N. (2020), *Transforming paradigms: A global AI in financial services survey*.

УДК 338.486

Березина Н. А., соискатель

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия*

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА В РОССИИ: РЕЙТИНГОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Статья анализирует темпы роста сферы рекреации и туризма по сравнению с темпами роста ряда промышленных отраслей, а также мирового ВВП. Изучает мультипликативный эффект туризма и рекреации на экономику отдельных стран, а также влияние данной сферы на занятость населения. Анализируются показатели въездного и выездного туризма различных стран. Определяется ключевой фактор – инвестиции, напрямую влияющий на темпы развития отрасли.

Ключевые слова: сфера рекреации и туризма; инвестирование; темпы роста; вклад в ВВП.

EVALUAION OF TOURISM AND RECREATION TRENDS: RATING INDICATORS

The article analyzes growth rates of tourism in comparison with a number of production industries and world GDP. It studies multiplying effect, which tourism and recreation has on economy of the selected countries as well as the influence it has on employment. It also researches indexes of inbound and outbound tourism of different countries and defines key factor that determines growth rates of tourism and recreation.

Key words: tourism and recreation; investments; growth rates; contribution to GDP.

В качестве сферы, обладающей значимым и весомым вкладом в мировую экономику, рекреация и туризм оформилась сравнительно недавно. Предпосылкой для ее бурного развития стал переход наиболее развитых стран мира от индустриального к пост-индустриальному обществу, в ходе которого «радикально меняется сущность потребления: акценты в этой сфере смещаются на нематериальные блага» [1].

На рисунке 1 приведены данные по темпам роста за 2010-2019 годы прямых доходов от туризма (т.е. выручки, непосредственно сгенерированной туристами, без учета мультипликативного эффекта в смежных отраслях) в сравнении с темпами роста производства ряда других «тяжеловесных» отраслей, таких как производство железной руды, всех видов бумаги, потребления электричества, а также с темпами роста мирового ВВП.

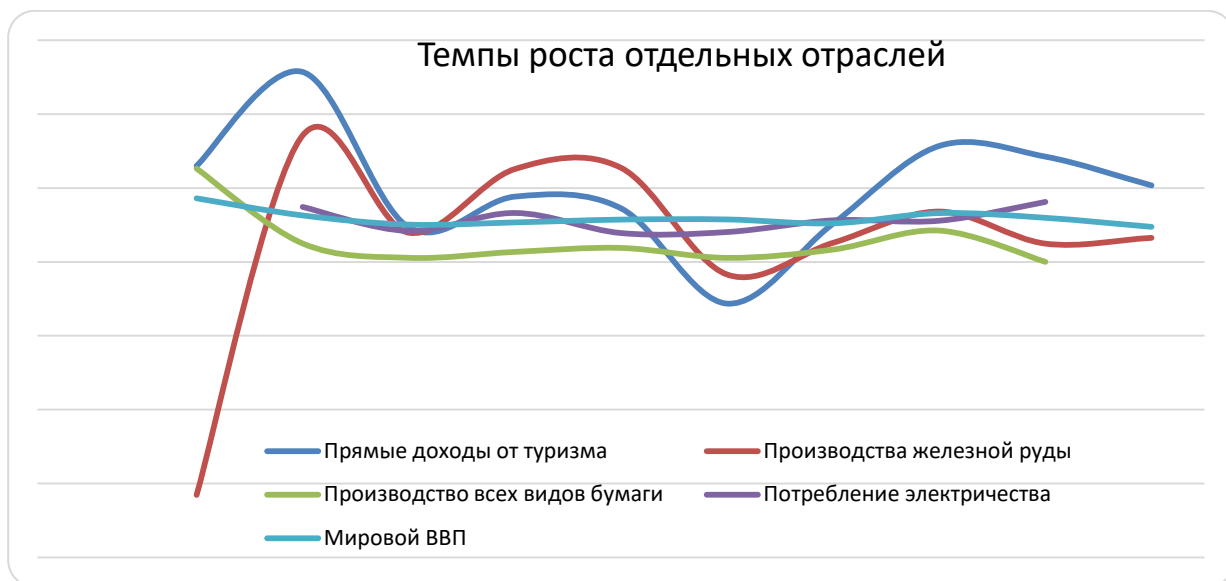

Рис. 1. Темпы роста отдельных отраслей и мирового ВВП

Источник: составлено автором по данным [2].

Как видно из диаграммы, «молодая» отрасль стабильно обгоняла по темпам роста большинство «тяжеловесов» на протяжении почти всего последнего десятилетия. А также росла темпами, превышающими рост мирового ВВП. Если сравнивать общий рост за указанные годы, то прямые доходы от туризма выросли с 2010 по 2019 год на 51,3%, а мировой ВВП – на 33,9%. Таким образом, доля туризма в мировом ВВП выросла более, чем на 13%. Динамика роста доли индустрии туризма и гостеприимства в мировом ВВП дана ниже в таблице 1.

Таблица 1

Доля туризма в мировом ВВП в 2010 – 2020 годы, %

Вклад туризма в мировой ВВП	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прямой	2,9	2,9	2,9	3,0	3,0	3,1	3,2	3,2	3,2	3,3
Общий	9,3	9,4	9,5	9,6	9,7	10,0	10,1	10,3	10,4	10,4

Источник: составлено автором по данным [3].

Вышеприведенная информация отражает также данные и по общему вкладу туризма в мировой ВВП, учитывая эффект мультипликатора и косвенное влияние туризма на смежные отрасли.

Таким образом «молодая» туристическая отрасль в целом генерирует 10% в мировом ВВП. Однако в России этот показатель равен 4.9%. Для понимания причин сложившейся ситуации и путей ее преодоления целесообразно более подробно исследовать мировую статистику показателей туризма. В таблице 2 представлены показатели вклада индустрии туризма в ВВП и занятость в разных странах, а также приведены показатели населения по первой десятке стран – лидеров по общему вкладу туризма (в абсолютном выражении) в ВВП, а также Турции (15 место в рейтинге) и России (18 место).

Как иллюстрирует данные таблицы 2, лидером по общему вкладу туризма в ВВП страны является Китай. За ним следуют США и Япония. Россия находится в этом рейтинге на 18 месте. Отношение общего вклада туристической отрасли к его прямому вкладу в целом по выборке составляет 2,97. Для России указанный показатель составляет более 4. Это означает, что каждый рубль прямой выручки туристической отрасли генерирует более трех рублей дополнительного ВВП в смежных отраслях. По вкладу в занятость отношение общего вклада туризма к прямому в России составляет 3,89 при среднем значении по

выборке 2,3. Превышение российских значений над средними еще раз подчеркивает, какой большой мультипликативный эффект может иметь развитие туристической отрасли в экономике нашей страны.

Таблица 2

Вклад туризма в ВВП и занятость в отдельных странах

№	Страна	Вклад туризма в ВВП, млрд. долл.		Общий вклад / прямой вклад, ед.	Вклад туризма в занятость, тыс. чел.		Общий вклад / прямой вклад, ед.	Насел., млн. чел.	Прямой вклад туризма на душу населения, долл. США/ чел.
		Общий	Прямой		Общий	Прямой			
1	Китай	1 581	403	3,92	82 658	29 089	2,84	1 398	288
2	США	1 667	581	2,87	14 600	5 905	2,47	328	1 771
3	Япония	391	126	3,10	4 656	1 238	3,76	126	1 000
4	Германия	353	143	2,47	5 460	3 131	1,74	83	1 723
5	Великобритания	323	109	2,96	4 291	1 734	2,47	67	1 627
6	Индия	277	108	2,57	43 650	27 404	1,59	1 366	79
7	Италия	279	120	2,33	3 508	1 550	2,26	60	2 000
8	Франция	271	112	2,42	3 068	1 322	2,32	67	1 672
9	Испания	221	82	2,70	2 895	981	2,95	47	1 745
10	Мексика	218	102	2,14	9 653	4 668	2,07	128	797
15	Турция	105	37	2,84	2 347	549	4,28	83	446
18	Российская Федерация	82	20	4,09	3 366	864	3,89	144	139
	Итого по выборке	5 769	1 943	2,97	180 151	78 435	2,30	3 897	499

Источник: составлено автором по данным [2,4].

Как иллюстрирует данные таблицы 2, лидером по общему вкладу туризма в ВВП страны является Китай. За ним следуют США и Япония. Россия находится в этом рейтинге на 18 месте. Отношение общего вклада туристической отрасли к его прямому вкладу в целом по выборке составляет 2,97. Для России указанный показатель составляет более 4. Это означает, что каждый рубль прямой выручки туристической отрасли генерирует более трех рублей дополнительного ВВП в смежных отраслях. По вкладу в занятость отношение общего

вклада туризма к прямому в России составляет 3,89 при среднем значении по выборке 2,3. Превышение российских значений над средними еще раз подчеркивает, какой большой мультипликативный эффект может иметь развитие туристической отрасли в экономике нашей страны.

Однако в целом эти показатели по России не очень существенно выбиваются из картины по выборке, а индивидуальные значения по всем странам примерно сопоставимы. А вот на показателе отношения прямого вклада туристической отрасли к населению стран наблюдается совершенно другая картина. Во-первых, значения по выборке отличаются существенным разбросом по странам: от 79 (Индия) до 2 000 (Италия) долларов США прямой туристической выручки на человека. Во-вторых, четко прослеживаются отстающие позиции России. Российская Федерация занимает второе место с конца (после Индии) с показателем 139 долларов США на одного жителя нашей страны. У следующей страны (Китая) этот показатель уже в два раза больше и составляет 288 долларов США на жителя, для Турции – 446, для стран Европы и США – больше 1 000 долларов США. Прояснить причины данной ситуации помогут показатели выезда и въезда туризма (таблица 3).

Таблица 3

Показатели въездного и выездного туризма за 2018 год

№	Страна	Выездной туризм, тыс. поездок	Выездной туризм, поездок на 1 000 населения	Расходы туристов в других странах, млрд. долл. США	Расходы на выездной туризм, долл. США / поездка	Въездной туризм, тыс. поездок	Въездной туризм, поездок на 1 000 населения	Выездной туризм / въездной туризм, на тыс. населения
1	Китай	149 720	107	277	1 852	62 900	45	2,38
2	США	92 564	282	187	2 015	79 745	243	1,16
3	Япония	18 954	150	28	1 477	31 192	248	0,61
4	Германия	108 542	1 308	104	960	38 881	468	2,79
5	Великобритания	70 386	1 051	69	979	36 316	542	1,94
6	Индия	26 296	19	26	981	17 423	13	1,51
7	Италия	33 347	556	38	1 128	61 567	1 026	0,54
8	Франция	26 914	402	58	2 151	89 322	1 333	0,30
9	Испания	19 116	407	27	1 397	82 773	1 761	0,23

№	Страна	Выездной туризм, тыс. поездок	Выездной туризм, поездок на 1 000 населения	Расходы туристов в других странах, млрд. долл. США	Расходы на выездной туризм, долл. США / поездка	Въездной туризм, тыс. поездок	Въездной туризм, поездок на 1 000 населения	Выездной туризм / въездной туризм, на тыс. населения
10	Мексика	19 748	154	14	709	41 313	323	0,48
15	Турция	8 383	101	5	585	45 768	551	0,18
18	Российская Федерация	41 964	291	39	925	24 551	170	1,71
	Итого по выборке	615 934	158	871	1 413	611 751	157	1,01

Источник: составлено автором по данным [2, 4].

Первое, что следует отметить, – огромный разброс данных по странам. Так количество выездных туристов варьируется от 19 поездок на тысячу населения (Индия) до 1 308 (Германия). А количество въездных – от 13 (Индия) до 1 761 (Италия). При этом соотношение выездных поездок к въездным на тысячу населения находится в интервале от 0,18 (Турция) до 2,79 (Германия). С одной стороны, подобная статистика и распределение по странам кажется вполне логичной: ведь количество выездных туристов должно зависеть от благосостояния населения, а количество въездных – от туристической привлекательности региона. При этом такие обладающие огромным населением страны, как Индия и Китай, скорее всего будут проигрывать по показателям на тысячу населения. Однако эти закономерности объясняют статистические цифры не в полной мере. Так, например, по выездному туризму на тысячу населения Россия несколько обогнала даже США. А вот по количеству въездного туризма – уступила многим. Вообще по показателю общего числа поездок резидентов за рубеж Российская Федерация находилась в 2018 году на 6 месте в мире. С учетом того, что российские граждане тратят на одну поездку в среднем 925 долларов США (что сопоставимо с расходами на одну поездку жителей таких стран, как Германия или Великобритания), наши туристы вложили в экономику других стран в 2018 году почти 39 млрд. долларов США. Потенциальный ответ на вопрос о том, как переключить эти денежные потоки на внутренний туризм может дать анализ информации по частным и государственным вложениям в сферу туризма (табл. 4).

Объем частных и государственных вложений в сферу туризма за 2019 год

№	Страна	Капиталовложения в сферу туризма, млрд. долл. США	Отношение капиталовложений к прямому вкладу туризма	Расходы государства, млрд. долл. США	Отношение капиталовложений к расходам государства
1	Китай	169,90	0,42	11,80	14,40
2	США	209,00	0,36	19,40	10,77
3	Япония	39,30	0,31	5,80	6,78
4	Германия	34,70	0,24	14,80	2,34
5	Великобритания	27,60	0,25	2,00	13,80
6	Индия	51,60	0,48	0,40	129,00
7	Италия	11,80	0,10	1,70	6,94
8	Франция	40,70	0,36	2,50	16,28
9	Испания	21,70	0,26	2,30	9,43
10	Мексика	10,30	0,10	0,90	11,44
15	Турция	16,20	0,44	0,90	18,00
18	Российская Федерация	7,30	0,37	1,00	7,30
	Итого по выборке	640,10	0,33	63,50	10,08

Источник: составлено автором по данным [2].

Приведенные данные (табл.4) свидетельствуют о том, что в глобальном, мировом масштабе туристическая отрасль находится в фазе активного инвестирования. На каждый доллар прямого вклада туризма в ВВП в 2019 году в среднем приходилось 33 цента инвестиций. При этом разброс значений по странам в целом не очень велик, а соотношение инвестиций и выручки имеют четкую корреляцию.

Наиболее низкий уровень инвестирования (0,10) наблюдается в Италии и в Мексике. Однако Италия характеризуется высокой зрелостью туристического рынка и длительным периодом инвестиций, предшествовавшим нынешнему состоянию туристической отрасли этой страны с ее высокими показателями въездного туризма. Кроме этого туризм в Италию носит, в значительной мере, культурно-исторический характер. Путешественники приезжают туда, в первую

очередь, насладиться шедеврами архитектуры и готовы к тому, что большинство объектов размещений, находящихся в исторических районах, не могут быть перестроены и реконструированы без учета окружающей их среды обитания. Что касается Мексики, то низкий уровень инвестирования в туризм обусловлен, в том числе, более низким курсом местной валюты и отчасти связанной с этим более дешевой стоимостью строительства. В свою очередь, самые высокие показатели инвестирования наблюдаются в Индии (0,48), Турции (0,44) и Китае (0,42) – то есть в тех странах, где идет активное развитие индустрии туризма и рекреации. На рисунке 2 показана динамика роста прямого вклада туризма в ВВП этих стран с 2011 по 2019 годы в сравнении с динамикой по России за аналогичный период.

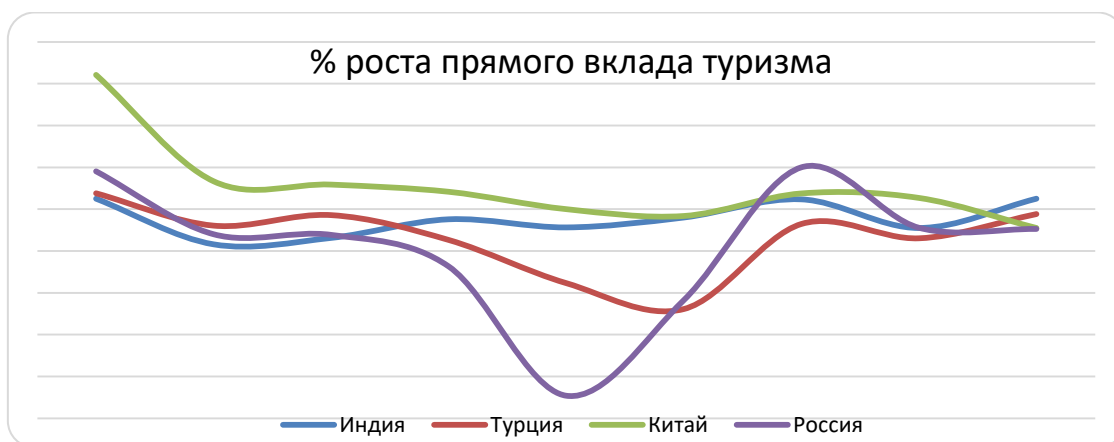

Рис. 2. Динамика роста прямого вклада туризма в ВВП Индии, Турции, Китая и России

Источник: составлено автором по данным [2].

В целом за период 2011-2019гг. рост прямого вклада туризма в ВВП этих стран составил: 93% – для Индии, 28% – для Турции, рекордные – 254% для Китая и минус 5% – для России. При этом скромные показатели Турции связаны с конфликтом в Сирии и провалом, наблюдавшемся после 2014 года.

Все эти данные позволяют сделать вывод, что величина туристического потока и вклад отрасли в ВВП имеет четкую корреляцию с уровнем инвестирования. В России этот показатель был равен в 2019 году 0,37, что практически равно показателю по США и в целом тяготеет ближе к странам, активно развивающим отрасль. Однако необходимо помнить, что этот показатель имеет относительный характер, а значит, абсолютный размер достаточных инвестиций для развития отрасли находится в прямой зависимости от ее размеров. Будучи почти наравне с США по отношению прямого вклада туризма к капиталовложениям (0,37 – для России и 0,36 – для США), наша страна многократно уступает

в абсолютных значениях: 209 млрд. долл. США инвестиций – в США против 7.3 млрд. долл. США инвестиций – в России. Все это подводит к выводу, что достижение цели по росту вклада туристической индустрии в ВВП страны находится в прямой связи с кратным увеличением объемов инвестиций в туристическую инфраструктуру. Это кажется ключевым вопросом, стоящим перед нашей страной, ведь за прошедшие 10 лет, несмотря на принимаемые программы развития туризма и декларируемые намерения [5, 6, 7], к сожалению, практически не приблизились к решению этой проблемы. В таблице 5 показан уровень инвестиций в сферу туризма России за период 2010-2019 годы.

Таблица 5

Динамика инвестиций в сферу туризма в России

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Капиталовложения, млрд. долл. США	8,3	11,0	11,5	11,9	10,4	5,7	5,4	6,8	7,0	7,3
Темпы прироста к прошлому году, %	-	33	5	3	-13	-45	-5	26	3	4
Темпы прироста к 2010 году, %	-	33	39	43	25	-31	-35	-18	-16	-12

Источник: составлено автором по данным [2].

Безусловно, показатели в долларах до определенной степени находятся под влиянием колебаний национальной валюты. Однако цифры говорят сами за себя. В целом можно сделать вывод, что, ставя перед собой амбициозные и правильные цели по развитию туризма, в России продолжается поиск эффективных и реально работающих механизмов привлечения инвестиций в сферу туризма и рекреации, развитие инфраструктуры на внутренних курортах.

Библиографический список

1. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов / В.Л. Иноземцев. Москва: Логос, 2000. 304 с.
2. Мировой Атлас Данных // Кноема: [сайт]. 2020. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения 12.02.21).
3. Direct and total contribution of travel and tourism to GDP from 2006 to 2019 // Statista: [сайт]. 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/233223/travel-and-tourism--total-economic-contribution-worldwide/> (дата обращения 12.02.21).

4. Population 2019 // The world bank: [сайт]. 2020. URL: <https://databank.worldbank.org/data/download/POP.pdf>

5. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы): Постановление Правительства от 02.08.2011 № 644 // Информационно-правовой портал «Гарант»: [сайт]. 2020. URL: <https://base.garant.ru/55171986/>

6. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства от 31.05.14 г. №941-р // Информационно-правовой портал «Гарант»: [сайт]. 2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70573746/>

7. О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.: Распоряжение Правительства от 20.09.19 г. № 2129-р // Информационно-правовой портал «Гарант»: [сайт]. 2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/>.

УДК 331.108

Ермакова Н. С.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье отражается актуальность лидерского потенциала для современной организации. Автором рассмотрено понятие лидерского потенциала и его составляющие. В статье описаны методы диагностики, а также инструменты развития лидерского потенциала.

Ключевые слова: лидер, лидерство, потенциал, лидерский потенциал, диагностика, развитие.

N. S. Ermakova

DEVELOPING LEADERSHIP POTENTIAL IN A MODERN ORGANIZATION

The article reflects the relevance of leadership potential for a modern organization. The author considers the concept of leadership potential and its components. The article describes diagnostic methods, as well as tools for developing leadership potential.

Key words: leader, leadership, potential, leadership potential, diagnostics, development.

Современные организации в условиях рыночной экономики находятся в состоянии постоянной конкуренции. Конкурентные отношения касаются не только потребителей, но и рынка труда: в частности происходит война за таланты, за профессионализм и компетенции. Однако для успешного развития организации не достаточно только профессионализма сотрудников, требуются лидерские компетенции, способные инициировать изменения и вывести компанию на новый уровень. Поэтому в настоящее время все большую актуальность для организаций приобретает развитие лидерского потенциала.

Лидерский потенциал предполагает наличие у человека базовых компетенций лидера. Усиление и совершенствование указанных компетенций позволяет повышать лидерский потенциал.

Вопросом о том, какими качествами (компетенциями) должен обладать лидер задавались авторы первых теорий теории лидерства (теории лидерских качеств). Однако до сих пор единого абсолютно полного списка таких качеств существует.

Живица О.В. выделяет следующие группы навыков, формирующих лидерский потенциал [2]:

1. Личностные навыки определяют поведение лидера в определенных ситуациях, возникающих в процессе его работы. Они могут касаться как организационных изменений, так и взаимоотношений между людьми. В любом случае лидер должен демонстрировать рассудительность и умение управлять собой.

2. Навыки отношений связаны со взаимодействием с людьми, пониманием их мотивов, умением настроить на работу.

3. Навыки стратегического мышления необходимы лидеру для видения будущего, определения специфических целей и задач, способности их достигать.

Яхонтова Е.С. в качестве наиболее важных компетенций лидера называет [6]:

- способность устанавливать и развивать атмосферу взаимного доверия и взаимопонимания;

- терпимость к инакомыслию и высокие навыки демократического (участвующего) стиля управления;

- объективность оценок на основе фактов и справедливость по отношению к людям;

- доброжелательность и сотрудничество с членами команды;

- приоритет целей команды над личными целями;

- готовность прилагать необходимые усилия для достижения командного успеха;

- открытость новым идеям;

- поддержание обратной связи и конструктивная реакция на нее.

Иванова С. расширяет список лидерских компетенций, включая в него следующие [3]:

- наличие собственной точки зрения и способность принимать непопулярные решения;

- ответственность за себя и за общий коллективный результат;

- способность организовать других;

- самодостаточность и стрессоустойчивость;

- стремление к обучению, развитию и готовность учить других;

- умение слышать и вдохновлять других;

- доброжелательный настрой по отношению к другим.

В качестве важного дополнения к указанным компетенциям, лидера отличает наличие эмоционального интеллекта. По мнению Д. Гоулмана эмоциональный интеллект включает в себя самоосведомленность, саморегуляцию, эмпатию, мотивацию к достижению и социальные навыки.

Таким образом, к основным компетенциям, формирующим лидерский потенциал (и собственно возможность быть лидером) можно отнести ответственность, готовность к изменениям, и целый перечень «гибких» навыков, отвечающих за взаимодействие с другими людьми (командой). Однако следует отметить, что организации в зависимости от собственных целей и особенностей деятельности могут отличаться видением модели лидера и лидерских компетенций. Так, в компании «Газпром нефть» профиль лидерских компетенций включает широту мышления (рассмотрение проблемы с различных точек зрения), управление приоритетами и временем, умение концентрироваться на главном, мотивацию других на проявление себя, признание важности каждого сотрудника, справедливость в оценке вклада каждого, собственное развитие и постоянное совершенствование [4].

Первым этапом развития лидерского потенциала является его диагностика. Диагностика лидерского потенциала направлена на измерение склонностей и способностей человека к лидерству, занятию лидерской позиции в группе, и может производиться как при приеме нового сотрудника в организацию, так и среди уже работающего персонала.

Для диагностики лидерского потенциала могут использоваться различные методы (рис. 1).

Рис. 1. Методы диагностики лидерского потенциала

К первой группе методов относятся психологические тесты. Тесты на выявление лидеров, как правило, бывают двух видов: самооценочные опросники и проективные методики.

Проективные методики (проективные тесты, проективные вопросы) содержат неоднозначный стимул, на который накладываются фильтры восприятия, поэтому при объяснении чьих-то действий человек приписывает собственное значение нейтральному изображению или фразе. Данный метод дает отвечающему большую свободу при ответе, что резко снижает вероятность социально-желательных ответов.

Ситуационная диагностика позволяет изучать мотивы и модели поведения, организационные, коммуникативные и лидерские способности, демонстрируемые испытуемым в реальных условиях внутригруппового взаимодействия или в процессе общения. Методики ситуационной диагностики разнообразны. Моделируемые ситуации могут быть представлены в виде коллективных творческих дел (КТД), мини-проектов, ролевых игр. Так в ходе ролевой игры «Королевский двор» (автор Литвак М. Е.) участники имеют возможность разобраться в собственной системе ценностей, наличии лидерских компетенций. Особый интерес представляет ситуационное интервью. Схема его проведения представлена на рисунке 2.

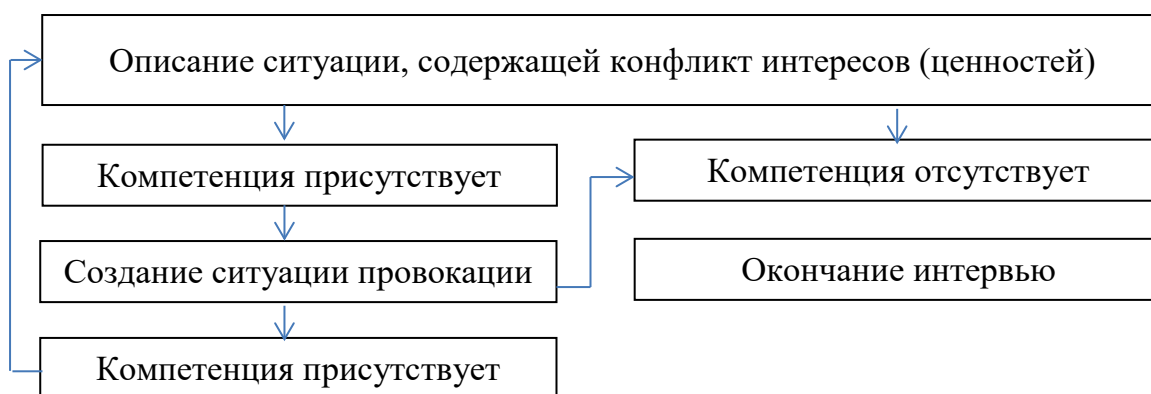

Рис. 2. Схема проведения ситуационного интервью

В рамках ситуационного интервью задается сложная ситуация, содержащая конфликт интересов и позволяющая по ответу определить наличие оцениваемой компетенции лидера. При наличии необходимой компетенции, специалисты в области оценки компетенций, рекомендуют задавать вопросы провокационного характера. Если отвечающий склонен к социально-желательным ответам, он воспримет провокацию как намек на то, что интервьюер ждет совсем другого ответа, и откажется от своего решения [3]. В случае, если необходимая компетенция отсутствует, то продолжать интервью дальше не имеет смысла.

Еще одним методом диагностики лидерского потенциала является социометрия, т.е. специальная процедура, позволяющая выявить статус человека в группе (в том числе статус лидера) и сложившиеся отношения между ним и остальными участниками группы (коллектива).

Диагностика лидерского потенциала также может осуществляться с помощью практической проверки, реализуемой в рамках рабочих и общественных проектов. Такой метод является комплексным, поскольку, с одной стороны, позволяет оценить перспективы человека как руководителя, в том числе его организаторские способности, а с другой – провести социометрию и определить, как сложатся его отношения с коллегами в новой роли. Дополнительным преимуществом таких проектов можно считать поддержание мотивации сотрудников в тех случаях, когда вертикальный карьерный рост затруднен.

Вторым этапом развития лидерского потенциала является разработка программы развития лидеров, включающая совершенствование тех компетенций, которые были определены в процессе диагностики как недостаточно развитые.

В качестве инструментов развития лидерского потенциала могут быть использованы:

- вовлечение в процесс управления и принятия решений. С помощью этого инструмента формируются такие лидерские компетенции, как готовность нести ответственность, принимать решения на более высоком уровне, навыки общения и взаимодействия;

- опережающее обучение. В зависимости от поставленной цели работник может повышать квалификацию в отношении будущей профессиональной функции, новой для него, а также развивать навыки взаимодействия с людьми или другие навыки, входящие в данной организации в модель компетенций лидера;

- участие в совещаниях на более высоком уровне. Помимо расширения представлений об организации, этот инструмент позволяет формировать понимание того, как лидеру выстраивать отношения на горизонтальном уровне;

- создание ситуации, при которой требуется выйти из «зоны комфорта», т.е. постановка перед сотрудником задачи, решение которой потребует от него преодоления неуверенности / страхов, при условии обеспечения постоянного контроля и поддержки со стороны руководителя (наставника);

- снижение контроля и предоставление большей самостоятельности;

- лидерство на совещаниях и во время мозговых штурмов способствует формированию собственной точки зрения и умения ее отстаивать, а также умения слушать и слышать коллег;

- сотеринг представляет собой структурированный процесс аутодиагностики, аутокоррекции и совершенствования психологической формы лидером организации, обретение или восстановление внутреннего психологического порядка, включающего шесть критических точек психологической структуры управленческой деятельности: внимание, воля, вера, видение, время, власть [1].

Современные крупные организации разрабатывают и активно используют в своей деятельности программы развития лидеров, включающие комплекс инструментов развития и рассчитанные на продолжительное время. В числе таких компаний можно назвать British Petroleum, Volkswagen Group, Isuzu Motors., ArcelorMittal, Daimler AG и др. [5].

Развитие лидерского потенциала как новый управленческий подход становится современной тенденцией, а во многих организациях — обязательной частью корпоративной культуры. Организуя программы лидерства, руководство обеспечивает себя в будущем управленцами с новым взглядом на перспективные реалии.

Библиографический список

1. Аксеновская Л.Н. Изменение организационной культуры на уровне лидера: опыт индивидуального сотеринга // Организационная психология. 2016. Т. 6. № 2. С. 30–54

2. Живица, О.В. Лидерство: учебное пособие / О.В. Живица. – Москва: Университет «Синергия», 2017. – 193 с.

3. Иванова, С. Развитие потенциала сотрудников: Профессиональные компетенции, лидерство, коммуникации / С. Иванова, Д. Болдогоев, Э. Борчанинова, А. Глотова, О. Жигилий. – 5-е изд. — М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2016. – 279 с.

4. Отчет об устойчивом развитии – 2019: [сайт]. 2021. https://csr2019.gazprom-neft.ru/download/full-reports/csr_ru_annual-report_pages_gazprom-neft_2019.pdf (дата обращения 10.02.2021).

5. Шавалеева Ю.Ш. Природа лидерства в управлении компанией и концепции роста лидерских качеств сотрудников // Лидерство и менеджмент. 2018. Том 5. № 1. С. 43-53.

6. Яхонтова Е.С. Основы межличностного лидерства: учебно-практическое пособие / Е.С. Яхонтова. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. — 216 с.

УДК 338

Житяева О. И.

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королева

г. Самара, Россия

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье представлена информация по организации сетевой модели организации инновационного процесса. Проведен анализ сетей промышленных предприятий, представлена функциональная эволюция сетевого взаимодействия субъектов промышленных комплексов, разработана модель организации цифровой инновационной сети промышленности. Представлены преимущества цифровизации инновационных процессов.

Ключевые слова: инновационная сеть, цифровая сеть, ключевые технологии инновационных сетей, облачные технологии, промышленный интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект и роботизация, виртуальная реальность, цифровые двойники интеграция, трансформация, промышленные технологии, инновационные инструменты.

O. I. Zhityaeva

NETWORK INTERACTION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES, TAKING INTO ACCOUNT THE PECULIARITIES OF INNOVATION AND THE DIGITAL ECONOMY

The article provides information on the organization of the network model of the organization of the innovation process. The analysis of networks of industrial enterprises is carried out, the functional evolution of network interaction of subjects of industrial com-

plexes is presented, the model of the organization of the digital innovation network of industry is developed. The advantages of digitalization of innovative processes are presented.

Key words: innovation network, digital network, key technologies of innovation networks, cloud technologies, industrial Internet of Things, big data, artificial intelligence and robotics, virtual reality, digital doubles integration, transformation, industrial technologies, innovative tools.

На современном этапе деятельности промышленного комплекса РФ, сетевизация инновационных процессов играет важную роль в развитии российской промышленности, причем условия ее реализации постоянно меняются и совершенствуются.

Категория «сеть» широко используется в разных областях: в экономике, теории инноваций, социологии, теории информации и пр. [5].

В границах теории стратегического управления сеть рассматривается как сетевая концепция, которая предполагает организацию и проведение работы структурных подразделений предприятия по проектному принципу. Роль функциональных элементов предприятия, при данной организации, сводится к нахождению участников для реализации проектов. Преимущества проектного принципа заключаются в персональной ответственности за полученный результат, эффективное распространение информации и знаний внутри предприятия, увеличении мотивации к развитию среди сотрудников, повышение обоснованности использования ресурсной базы [1].

Сетевая модель организации инновационного процесса заключается в распределенном подходе и определяется разнесением стратегических функций процесса, компетенций, информации и знаний между различными институциональными элементами предприятия.

Современный рыночный механизм предъявляют высокие требования к диффузии и скорости внедрения инноваций на промышленных предприятиях. Широко используется на предприятиях традиционная закрытая модель инноваций, в которой инновационная деятельность осуществляется внутри компании и ориентирована на ее основные рынки сбыта [5]. Закрытая модель отражает степень конкурентоспособности предприятия и предназначена для ее защиты. В этой модели инновационные разработки являются стратегическими активами, весомыми конкурентными преимуществами предприятия и представляют барьер для выхода на рынок для других предприятий. Недостатком данной модели является то, что она вызывает необходимость в привлечении и использовании существенного количества ресурсов для организации инновационной деятель-

ности внутри предприятия. Кроме этого, вновь созданные новшества не всегда удается коммерциализовать, так как они не отвечают реальному потреблению на рынке, используя только внутренний потенциал научных исследований и разработок.

Исследователь теории инноваций Г. Чесбро представляет четыре фактора, обеспечивающие развитие закрытой модели инноваций [8]:

- ускорение информационного обмена и глобальная конкуренция на мировом рынке;
- сокращение жизненного цикла инновационной продукции;
- развитие комплексности вновь разработанных технологий;
- повышение затрат и рисков в инновационной деятельности и неопределенности факторов внешней среды;
- развитие мобильности и расширение предложения научно-технических кадров;
- расширение предложения венчурного капитала и возможностей коммерциализации инновационной продукции;
- увеличение числа предприятий и организаций в глобальных цепочках создания добавочной стоимости.

В данных условиях все более востребованной становится открытая модель инноваций, представляющая нелинейный подход и большую динамичность в своей реализации. В данном случае, предприятия, для поиска потенциальных путей инновационного развития, используют не только собственные внутренние ресурсы, но и привлекают внешние. Источниками приобретения новых информационных ресурсов для инновационной деятельности может являться информация от партнеров: научно-образовательных структур, государства, исследовательских организаций, поставщиков, потребителей, конкурентов и пр. Для формирования и реализации данной модели, промышленные предприятия активно организуют сетевые связи, частично представляя партнерам сети собственные уникальные активы в виде наработанных знаний и полученной информации, получая взамен доступность к ресурсам участников сети [7].

Еще одно направление развития инновационной деятельности, путем организации сетевизации, создания открытой модели инноваций заключается в том, что в сети предприятия могут найти новое применение неиспользуемым активам, получая дополнительные доходы от коммерциализации инноваций.

Сетевое взаимодействие превращается в решающий фактор повышения конкурентоспособности в инновационной деятельности промышленного секто-

ра. Предприятия, не использующие сетевые связи, проигрывают в скорости внедрения инноваций и их эффективности, так как именно межфирменная интеграция осуществляет свое развитие по всей цепочке формирования ценностей, а наиболее быстрый рост сетевого партнерства наблюдается в сфере научных исследований и НИОКР [6].

Организация сетей превращается в элемент стратегического развития и промышленных предприятий, а получение новых знаний – частью процесса формирования добавленной стоимости. Увеличение межфирменной интеграции ставит вопросы о рассмотрении нового организационного эффекта – размывании границ предприятий в целом, о создании новых формах организации промышленного бизнеса. В настоящее время, в условиях современных рыночных реалий, конкурентоспособность промышленных предприятий достигается за счет использования инноваций в широком смысле, в том числе и использования новых форм организации и ведения бизнеса, в котором нет шансов на успех у негибких форм организации. Инновационные компании рассматриваются в сетевом контексте, основываясь на интеллектуальной собственности и человеческом капитале, внедряя их в различные сетевые проекты, используя сетевые ресурсы и возможности партнеров для своего развития.

Проанализировав вопросы содержательной интерпретации сетевого взаимодействия в промышленном комплексе, автором были синтезированы некоторые положения, которые детерминируют данную категорию. В процессе исследования установлено, что промышленный комплекс представляет производственную систему, которая выпускает промышленную продукцию, а также сопряженную с ее потреблением технологические услуги, реализуемые структурными элементами представленных предприятий и инфраструктурными обеспечивающими организациями, интегрированными в единый технологический процесс, объединенных сетевыми связями видов экономической деятельности и осуществляющих свою деятельность в рамочных условиях, цифровой среды. Проведя исследование эволюции сетевого взаимодействия, с учетом используемого функционала, автором выделяются основные аспекты присущие субъектам промышленного комплекса (таблица 1).

В таблице 1 отражен функционал сетевого взаимодействия промышленных предприятий. Выделено, что форм сетевого взаимодействия существует большое количество, причем данные формы выражены в определенных функциях, необходимых предприятию для организации и развития инновационной деятельности.

**Функциональная эволюция сетевого взаимодействия субъектов
промышленных комплексов**

Взаимодействие	Функционал
Форма взаимовыгодного сотрудничества	Осуществление распределительной и координирующей функции
Форма организации инновационной деятельности	Когнитивная функция, функция развития знаний и генерации инноваций
Форма информационного обеспечения	Функция создания, распространения, хранения и предоставления информации
Форма устойчивого развития предприятий	Организационная, согласовательная, управленческая функции
Функция развития инновационного потенциала предприятия	Управленческая, организационная, функции, функция накопления
Средство реализации целей персонала	Мотивирующая и обеспечивающая функции
Функция создания и использования ресурсной базы	Координирующая и созидательная и функции
Функция коммерциализации инноваций	Обосновывающая функция, функция реализации инноваций
Функция проектного управления	Управленческая функция

В настоящее время, традиционное понимание сетевизации промышленных предприятий наполнено тенденциями осуществления цифровой трансформации, в рамках развития инноваций и осуществления взаимодействия с партнерами, связанных с применением ключевых технологий инновационных сетей: облачные технологии; промышленный интернет вещей; большие данные; искусственный интеллект и роботизация; виртуальная реальность; цифровые двойники и пр. Трансформация осуществляется и в традиционных промышленных технологиях, интегрируя инновационные инструменты и процессы с производственными технологиями, ускоряя сбор и анализ и внедрение инноваций в целях развития оперативного управления активов предприятий и жизненных циклов осуществляемых операций.

Сетевое взаимодействие промышленных предприятий, выражающее в цифровой трансформации, с учетом особенностей инновационной деятельности, предполагает проведение неоиндустриализации экономики на базе комплексного внедрения в промышленность инноваций, основанных на: сборе, и использовании больших данных, применения аддитивных технологий, системной робо-

тизации производства, использования интеллектуальной собственности, организации сетевых технологий инновационного управления, обеспечивающих удаленный доступ к процессам производства, обширного использования интеллектуальных систем обработки информации и пр. [3].

На современном этапе функционирования промышленности, создание сетевых форм организации деятельности, взаимно дополняющих и влияющих на развитие партнерских отношений, формирование динамичных межгосударственных и межотраслевых сетей, в рамках объединения технологий, процессов производства и реализации продукции, проблематично, во-первых, в связи с отсутствием данных сетей, во-вторых, в наличии экономических санкций иностранных государств в отношении России и проведения ею политики импортозамещения, а в-третьих, в недобросовестной конкуренции со стороны стран партнеров.

Кроме этого, возможности осуществления глобальной трансформации промышленного сектора, зависит от особенностей корпоративной политики промышленных предприятий в сфере сетевизации, цифровизации и формирования инновационной деятельности [1].

Концепция «Индустрия 4.0», или четвертая промышленная революция, заявленная мировым сообществом, предопределяет эволюционный переход от цифровизации («Индустрия 3.0»), к инновационным, конвергентным технологиям, отражающими трансформацию традиционного производства в цифровое [9]. В данном контексте предусматривается формирование распределенной сети «Управляемых интеллектуальных систем промышленных комплексов на основе единого информационного пространства», объединяющих предприятия разных регионов и стран, выходящих на национальный и трансграничный уровни, объединяя предприятия в глобальную сеть, представленную «интернетом вещей и услуг».

Осуществление данного сетевого взаимодействия между элементами «техносферного» содержания, формируемого технологическим комплексом, с учетом внутреннего состояния и факторов влияния окружающей среды, во взаимосвязи с информационными ресурсами, в он-лайн режиме, управляемое интеллектуальными системами, приведет к изменению «парадигмы» технологического развития – к трансформации человеческого капитала в производстве, закрепляя за ним функции творчества [4].

Сетевое взаимодействие промышленных предприятий, с учетом особенностей цифровизации и инновационной деятельности, является магистральным трендом технологического развития промышленного комплекса. Современное производство применяет инновационные разработки, цифровые и информаци-

онные технологии на всех стадиях производства продукции. Все производственные процессы, начиная от контроля и управления технологиями, до осуществления бизнес-планирования и организации документооборота, в настоящее время производятся с использованием цифровой инфраструктуры и цифровых данных.

Приоритетными направлениями разработки и эксплуатации технологий цифровизации отечественной промышленной промышленности, с учетом инноваций являются [3, 9]:

- организация инновационных сетей по производству роботов, а также роботизации процессов производства;
- разработка и создание сетей интеллектуальных структур управления технологическими процессами;
- сетевизация аддитивных лазерных технологий;
- сетевизация в использовании инновационных материалов для обеспечения цифровизации;
- сетевое построение отечественных цифровых платформ для организации сетевых систем управления инновациями промышленных комплексов.

В результате применения цифровизации, промышленные предприятия получают возможность подключения к информационной сети, объединяющей производителей оборудования, инновационное производство, инфраструктуру инновационной деятельности, формируя «малую» цифровую инновационную сеть (одно предприятие, интегрированное в глобальную инновационную сеть) [3].

В 4D-модели цифровизации инновационных сетей отражены элементы, параметры, взаимные связи и процессы, существующие в реальных прототипах. Базой 4D-модели инновационной цифровизации является применение искусственного интеллекта, в качестве которого, в настоящее время используются «Цифровые двойники» как самих предприятий с организацией технологических процессов, возможные варианты режимов обеспечения производства и условия реализации инновационной деятельности [2].

Создание двойников инновационной сети помогает моделировать и осуществлять прогноз развития инновационных процессов промышленного комплекса в зависимости от воздействия различных факторов влияния, разрабатывать оптимальные параметры реализации инновационных процессов, повышать интеграцию технологических процессов, промышленную безопасность, прогнозировать риски, снижать себестоимость реализации инновационных проектов [10].

Дальнейшее развитие цифровых инновационных сетей лежит в организации исследований в сфере развития цифровой трансформации промышленно-

сти и в направлении использования полученных результатов на практике для формирования уникальных цифровых платформ, поддерживающих технологии цифровизации.

Библиографический список

1. Абрамов Р. А., Морозов И. В. Особенности сетевого взаимодействия региональных предприятий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №4 (32). Номер статьи: 3213. Дата публикации: 2012. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/3213/>

2. Акбердина В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики. /Известия УрГЭУ. Том 19 – № 3 -2018. С 82–97.

3. Лепеш Г.В. Экономика цифровая и реальная //Технико-технологические проблемы сервиса. №4(42), -2017 г. С.3 – 6

4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

5. Торкунова Ю.В. Инновационный процесс как сетевое взаимодействие вуза и производственного // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-6. – С. 1286-1289; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34331> (дата обращения: 28.01.2021).

6. Третьяк О.А. Румянцева М.Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. 2003. № 2. С. 25—50.

7. Щукина Татьяна Владимировна. Правовое регулирование промышленной политики, организации и деятельности промышленных кластеров, сетевое взаимодействие в области управления промышленностью и характеристика общественных сетей // Юридическая наука. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-promyshlennoy-politiki-organizatsii-i-deyatelnosti-promyshlennyh-klastero-v-setevoe-vzaimodeystvie-v-oblasti> (дата обращения: 12.05.2020).

8. Чесбро Г. Открытые бизнес-модели. IP-менеджмент. М., 2008.

9. Цифровая повестка ЕАЭС URL: <http://www.tadviser.ru/> (дата обращения 05.03.2020).

10. Eisenmann, T. et al. Opening Platforms: How, When and Why?: URL: <http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/09-030.pdf>. (дата обращения 05.03.2020)

УДК 339.92

Кузьмин А. А.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

Мещерякова И. А.

*Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

ЭКОНОМИКА КЫРГЫЗСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЭКОНОМИКОЙ РОССИИ

В статье ставится цель рассмотрения современного состояния экономической сферы Кыргызстана, и связанных с этим перспектив российско-кыргызского экономического сотрудничества. Для достижения поставленной цели авторы проводят анализ статистического и фактических материалов двух последних лет. По итогам анализа делается вывод о начальном этапе полномасштабного экономического сотрудничества двух стран, и выделяются отрасли экономики в которых возможна совместная деятельность и формы взаимодействия, имеющие взаимовыгодный характер.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, экономическая сфера, экспортно-импортные операции, международная торговля.

A. A. Kuzmin

I. A. Mescheryakova

KYRGYZSTAN'S ECONOMY AT THE PRESENT STAGE AND PROSPECTS FOR ITS INTERACTION WITH THE RUSSIAN ECONOMY

The article aims to consider the current state of the economic sphere of Kyrgyzstan, and the related prospects for Russian-Kyrgyz economic cooperation. To achieve this goal, the authors analyze the statistical and factual materials of the last two years. Based on the results of the analysis, the conclusion is made about the initial stage of full-scale economic cooperation between the two countries, and the branches of the economy in which joint activities and forms of interaction that are mutually beneficial are identified.

Key words: economic cooperation, economic sphere, export-import operations, international trade.

Заявленная тема статьи является частью более общей проблемы, связанной с самостоятельным политическим и социально-экономическим развитием некогда единого государственного образования «Союз советских социалистических республик». В историческом контексте мы уже наблюдали подобный процесс разделения Российской империи после Октябрьской революции. Однако, после достаточно непродолжительного периода, под давлением различного рода, в том числе и экономических, обстоятельств, подавляющая часть новообразованных государств пришли к выводу о необходимости нового воссоединения на иной политической платформе. В течении полувека СССР демонстрировал целесообразность функционирования единого хозяйственного механизма, однако политические процессы конца 80-х, начала 90-х годов прошлого века привели к очередному разделению на самостоятельные государственные субъекты. Перед новыми государствами, в том числе и Кыргызстаном, встала практическая проблема построения собственной экономики в условиях разрыва сложившихся экономических связей. Одним из инструментов в решении этой проблемы стало сотрудничество с Российской Федерацией.

В данной статье ставится цель рассмотрения современного состояния экономической сферы Кыргызстана, и связанных с этим перспектив российско-кыргызского экономического сотрудничества. Для достижения поставленной цели нами предполагается анализ статистического материала и фактических материалов.

Процесс становления межгосударственных отношений прошел несколько этапов. 20 марта 1992 года Российская Федерация и Кыргызская Республика (далее КР) установили дипломатические отношения. В июне 1992 года ими был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В июле 2000 года стороны подписали Декларацию о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве. В общей сложности в договорно-правовой базе двустороннего сотрудничества содержится порядка 130 договоров, соглашений и иных документов, которые регулируют различные направления взаимодействия.

Российско-киргизские развиваются в рамках стратегического партнёрства и союзничества. Их особенностью является высокий уровень взаимодействия как на двусторонней, так и на многосторонней основе в рамках ЕАЭС, ОДКБ, ШНГ, ШОС и других международных организаций.

Оценивая общее состояние экономической сферы, можно выделить следующие особенности КР по данному направлению. Эту сферу отличает более значительное, по сравнению с другими государствами Центрально-Азиатского региона, развитие рыночных свобод. Такая ситуация стала возможной благодаря кардинальным рыночным реформам, которые в итоге позволили сформиро-

ваться свободно конкурентному рынку. Для него характерно отсутствие каких-либо серьезных входных барьеров. Также на нем наблюдается преобладание частной формы собственности, она достигает около 90% произведенного валового внутреннего продукта. Одновременно с этим ресурсный потенциал кыргызской экономики в том же сравнении оценивается как незначительный. В сравнении с советским периодом развития экономика КР в структурном отношении претерпела кардинальные изменения. Это нашло выражение в увеличении доли торгового и посреднического сектора и, напротив, сокращении процентного веса промышленных отраслей. Экспортные потоки целиком связаны с природными факторами. Кыргызстан является поставщиком на внешние рынки золота, а также продуктов и сырья, производимых в сельскохозяйственной отрасли. Также для национальной экономики характерен значительный отток трудовых ресурсов, основным местом их трудовой деятельности являются регионы РФ. Государство, поощряя эту тенденцию, тем самым снимает остроту проблем по таким параметрам, как уровень жизни своих граждан, уровень социальной напряженности и уровень безработицы. Все перечисленные особенности экономической сферы позволяют сделать вывод о высокой степени риска для экономических агентов, которые предполагают осуществить инвестиции в экономику КР. На неустойчивость экономики кардинальное влияние оказывает фактор политической нестабильности. В течении 30 лет с момента обретения независимости, власть в стране менялась пять раз. За последние 15 лет страна пережила три революции, последняя из которых произошла в конце 2020 года.

Современное состояние экономической сферы мы можем проследить по данным, которые приведены в Статистическом ежегоднике Евразийского экономического союза, вышедшем в 2020 году (данные на конец 2019 года). [1]

Таблица 1

**Основные показатели экономического развития
Кыргызской республики за 2019 год**

Экономический показатель	Временной период		Динамика (% 2019 к 2018 г.)
	2018 год	2019 год	
ВВП (млрд. долл.)	8,3	8,4	4,5
Промышленное производство (млрд. долл.)	3,7	4,1	6,9
Производство сельскохозяйственной продукции (млрд. долл.)	3,0	3,1	2,6
Инвестиции в основной капитал (млрд. долл.)	2,2	2,3	5,8
Экспорт (млрд. долл.)	1,2	1,3	12
Импорт (млрд. долл.)	3,1	2,9	-7,7

Данные показывают положительную динамику экономического развития (за исключением показателя импорта товаров, т.к. этот показатель в 2018 году был наиболее высоким за анализируемые пять лет). В то же время, сопоставление с аналогичными данными других членов этой экономической организации (Армении, Беларуси, Казахстана и РФ) показывает, что РК занимает последнее, либо предпоследнее место, «соревнуясь» с Арменией и это отставание от лидеров имеет ярко выраженный характер.

Анализируя структуру формирования ВВП, мы обнаруживаем явные диспропорции. Основную долю в нем составляют такие отрасли, как оптовая торговля, обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство. Причем показатели обрабатывающей промышленности имеют отрицательную динамику по сравнению с предыдущим годом. Инвестирование также имеет ярко выраженную избирательность. В первую очередь финансовые потоки направляются в горнодобывающую отрасль (прирост в 3% в сравнении с 2018 годом), транспорт (-2%) и торговлю (1,6%). При этом объем иностранных инвестиций составляет, по данным официальных статистических источников КР, 29,1% от общего объема.[2]

Актуальные данные по макроэкономическим показателям за 2020 год, размещенные на официальном сайте Национального статистического комитета Кыргызской Республики отразил в целом отрицательную динамику.[2] Так, ВВП по сравнению с 2019 годом сократился на 7,6%, показатель промышленного производства на 9,5%, экспорт – на 1,1%, импорт – на 26,2%. Единственный положительный маркер имеет результат, полученный сельским хозяйством, + 0,9%. Бесспорно, эти показатели нужно воспринимать с учетом эпидемиологического фактора, поразившего всю мировую экономику. Тем не менее, названные обстоятельства показывают, насколько устойчиво развивалась экономика в предшествующий период, являются своеобразным индикатором ее ресурсной базы.

Новейшие сведения о торговых взаимоотношениях двух стран можно извлечь из данных, представленных Федеральной таможенной службой России[3] Во внешнеторговом обороте России за 1 полугодие 2020 года доля Кыргызстана составила 0,292 (55 место). Доля в экспорте России по сравнению с аналогичным периодом 2019 года в процентном отношении увеличилась с 0,35 до 0,42, однако по показателю места она не изменилась (46 место). В импорте России доля кыргызских товаров снизилась с 0,14 до 0,09 (смещение с 64 на 73 место). Если рассматривать структуру экспорта России в КР предметно, то ведущее место в нем занимают такие виды товаров, как минеральные продукты,

продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них. Наибольший прирост в экспорте по сравнению с первым полугодием 2019 года составили злаки, фармацевтическая продукция, сахар и кондитерские изделия из него, овощи. Напротив, значительное сокращение наблюдается в отношении таких товаров, как минеральное топливо, черные металлы и изделия из них.

В отношении импортируемых из Кыргызстана в Россию товаров, на первых позициях традиционно находятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, текстиль и обувь, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности. Наибольший прирост в сравнении с аналогичным периодом 2019 года падает на овощи, молочная продукция и пищевые продукты животного происхождения, органические химические соединения. В то же время по таким позициям, как ядерные реакторы, медь и изделия из нее, предметы одежды (кроме трикотажных), жемчуг, хлопок наблюдается наибольшее сокращение импорта России из КР.

Экономическое сотрудничество двух стран долгое время носило достаточно формальный характер. Реальное взаимодействие начинается с момента вступления Кыргызстана в Евразэс. Местные производители стали переходить на новые стандарты качества, в республике — в ряде случаев при непосредственной финансовой поддержке со стороны России — занялись развитием логистики и инвестициями в ориентированные на ЕАЭС проекты. Логистические разработки должны обеспечить решение проблемы централизованных поставок на российский рынок местной сельскохозяйственной продукции. Посол КР в России А. Джекшенкулов отмечает, что в республике «не хватает маркетинговых и логистических решений, а также пиара, чтобы на должном уровне представить то, что производим. Российские торговые сети готовы покупать продукцию из КР в огромном количестве, но, к сожалению, наши фермеры не могут предоставить ее централизованно. Киргизстану пора переходить на более глобальную форму торговли.» [4]

Во время визита главы РФ В.В. Путина в республику в марте 2019 года, рамках которого также проводился экономический форум предпринимателей двух стран, было подписано более 60 соглашений на общую сумму \$12 млрд. Непосредственно на полях российско-киргизского бизнес-форума было заключено 50 инвестиционных и экспортных контрактов более чем на \$6,5 млрд. В том числе среди подписанных документов — дорожная карта по привлечению инвестиций ПАО «Газпром» в ОАО «Кыргызнефтегаз» через приобретение российской компанией части активов и имущества последней, меморандум о

взаимодействии по активизации торгово-экономического сотрудничества и обмену опытом по реализации нацпроектов, меморандум о сотрудничестве по проектам развития железнодорожной сети на территории Киргизской Республики и аренды локомотивов, а также соглашение о сотрудничестве между Российским фондом прямых инвестиций и Российско-Киргизским Фондом развития. Российский фонд прямых инвестиций инвестирует 100 млн. долл. В совместные проекты, это уже упомянутая логистическая сфера и добыча золота. [5] Всего в настоящее время насчитывается порядка 700 совместных российско-киргизских предприятий.

К числу перспективных направлений развития сотрудничества Республики Кыргызстан с Российской Федерацией можно также отнести разработку новых месторождений полезных ископаемых и освоение гидроэнергетических ресурсов. Прогнозируемый эффект от развития экономического взаимодействия в сфере добычи полезных ископаемых связан с тем, что в Кыргызстане имеются крупные месторождения ртути, золота, угля. К числу отраслей, в которых возможна значительная отдача от экономического партнерства наших стран относятся также горнорудная промышленность, поскольку недра КР содержат цветные и редкоземельные металлы, платину и др.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать следующие выводы. Экономика Кыргызской республики имеет достаточный потенциал для своего развития. Однако, в силу ряда обстоятельств, в числе которых политическая нестабильность занимает одно из ведущих мест, этот потенциал еще предстоит развивать. Во многом для развития экономического потенциала собственных финансовых и материальных ресурсов недостаточно, поэтому перспективным является взаимодействие с Российской Федерацией в этом направлении, в том числе посредством предоставляемых нашей страной кредитов и создания новых совместных предприятий. Показатели экспортно-импортных потоков между обеими странами также демонстрируют возможность наращивания их объема и ассортимента.

Библиографический список

1. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2020.pdf.
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Официальный сайт. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/statisticheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>

3. Внешняя торговля России URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-kirgiziey-v-1-polugodii-2020-g/>

4. Рамблер. Новости экономики и финансов URL: https://finance.rambler.ru/markets/44971197/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

5. Дорогие друзья Москва и Бишкек подписали соглашения на 12 млрд. : <https://iz.ru/861723/egor-sozaev-gurev-irena-shekoian-sergei-izotov/dorogie-druzia-moskva-i-bishkek-podpisali-soglasheniia-na-12-mlrd>.

УДК 658.51:316.4

Павловец А. С.

*Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

УПРАВЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЯМИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Управление компетенциями рассматривается как составляющая системы управления социальными процессами на предприятии. Отмечается, что экономические показатели деятельности предприятия определяются в первую очередь возможностью работников приобретать новые знания. Определены задачи развития компетенций сотрудников.

Ключевые слова: социальные процессы; предприятие; компетенции; сотрудник; управление; модель

A. S. Pavlovets

COMPETENCE MANAGEMENT AS A COMPONENT OF THE SOCIAL PROCESS MANAGEMENT SYSTEM AT THE ENTERPRISE

Competence management is considered as a component of the social process management system at the enterprise. It is noted that the economic performance of an enterprise is primarily determined by the ability of employees to acquire new knowledge. The tasks of developing the competencies of employees have been determined.

Key words: social processes; enterprise; competence; employee; management; model

Высокие темпы экономического развития и усложнение современных социальных процессов требуют совершенствования механизмов управления социальными процессами. Содержание социальных процессов претерпевает серьёзные изменения, что связано с усилением конкуренции, поиском новых преимуществ в противостоянии с другими производителями. Конкурентные позиции на товарных рынках главным образом обеспечиваются не объёмами материальных ресурсов, а возможностью работников предприятия приобретать новые знания и эффективно их использовать в производственной деятельности. В то же время ещё нередко между трудовым потенциалом персонала, социальными резервами человека и условиями для их реализации на предприятии существует значительный разрыв.

В качестве элементов технологии управления социальными процессами выступает развитие компетенций работников [1, с. 116]. Процедура формирования компетенций должна охватывать все профессиональные группы сотрудников на различных уровнях организации. Коллектив современного предприятия должен состоять из работников, способных быстро реагировать на запросы рынка труда, повышать уровень своей квалификации в течение всей жизни, использовать свои знания, навыки и компетенции, полученные в процессе обучения [2, с. 95].

Компетенции рассматриваются как знания, умения, навыки, модели поведения, а также личностные способности сотрудника решать поставленные перед ним профессиональные задачи. Компетенции членов трудового коллектива дают возможность предприятию добиваться высоких производственных результатов. Готовность работника применять знания и умения являются основанием для его найма, адаптации на новом рабочем месте, поощрения.

Профессиональные компетенции сотрудника определяют его конкурентоспособность на рынке труда, возможность его активного включения в существующее кадровое и социальное пространство, фактически определяя его профессиональную и социальную адаптацию.

Наиболее значимый вклад в решении проблем формирования профессиональных компетенций был сделан как отечественными, так и зарубежными учёными и практиками: А. Амосова, А. Атаевой, В. Веснина, Н. Гавкаловой, Г. Деслера, А. Егоршина, В. Ковалева, Н. Марковой, Е. Моргунова и др.

Вопрос по управлению развитием персонала исследовались такими учёными, как В. А. Савченко, Т. П. Збрицкая, Г. Савченко. Мировой опыт профессионального обучения квалифицированных работников исследовали А. Ворначев, А. Бойко, Ю. Кравец.

В течение длительного периода времени отношение собственников и руководителей предприятий к наёмным работникам основывалось на мнении, что работники – всего лишь источник материальных затрат, при этом не всегда оправданных. Исходя из этого неоднократно предпринимались попытки свести такие затраты к минимуму, что, в итоге, не приводило и не могло привести к положительному результату. Впоследствии практика опровергла ошибочные представления о коллективе и наглядно показала роль коллектива, как источника прибыли и благополучия производственных организаций. И эта положительная роль может существенно усилиться при рациональном управлении профессиональным развитием работников.

Предприятие нередко сталкивается с трудностями, вызванными переменами как во внутренней среде (снижение производительности труда, неэффективные организационные структуры управления, устаревшие производственные технологии, высокая текучесть кадров, отсутствие взаимопонимания между руководством и подчинёнными), так и во внешней среде (достижения науки и техники, внедрённые на предприятиях-конкурентах, ужесточение требований законодательства к качеству производимой продукции). Предприятию нежно быть готовым к негативным переменам. Изменениям будут подвергаться управленческие механизмы и подходы, в том числе и методы управления человеческими ресурсами. Дальнейшие перспективы предприятия в первую очередь зависят от ключевых компетенций предприятия [3, с. 169].

В качестве инструмента для обоснования, подготовки и принятия управленческих решений по привлечению персонала, приёму на работу, адаптации, служебно-профессиональному продвижению, стимулированию должна использоваться модель компетенций, составленная с учётом ценностей предприятия [4, с. 216].

Поведенческие компетенции должны входить составной частью в модель компетенций. Работники могут иметь одинаковые стаж и образование, но у них при этом у них могут быть различия в природных склонностях и способностях, отношении к распоряжениям руководства, умении прислушиваться к мнению коллег, готовности работать сверхурочно, проявлении профессионального интереса к новым идеям. Соответственно, будут различаться и результаты труда.

Объединённые компетенции могут составлять блоки и группы в соответствии с общими признаками, на основе чего может быть разработана модель компетенций, необходимая предприятию для решения стоящих перед ним задач и сотруднику для выполнения профессиональных обязанностей. Модели ком-

петенций обычно включают стандарты поведения персонала, направленные на решение определённых задач предприятия.

Модель компетенций составляет основу деятельности предприятия. Предприятие, разрабатывая собственную модель компетенций, может использовать наработанный опыт других предприятий, которые ранее сталкивались с аналогичными проблемами [5, с. 231].

В составлении модели компетенций предприятия могут принимать участие работники службы управления персоналом, экономисты, руководители и специалисты производственных участков, приглашённые представители научно-исследовательских организаций и образовательных учреждений.

При составлении модели компетенций в первую очередь необходимо учитывать: конкурентные позиции предприятия на товарных рынках; уровень профессиональной подготовки работников; состояние технологической дисциплины; используемые предприятием методы управления человеческими ресурсами; достижения и положительный опыт других организаций.

Выполнить объективную оценку результатов труда специалистов и руководителей предприятия весьма проблематично, поскольку их деятельность в конечном счёте определяется развитием различных видов компетенций. Составить для них модель компетенций сложно, однако, это необходимо выполнить в первую очередь. Также следует рассмотреть вопрос: необходим ли для всех сотрудников общий набор компетенций, или же нужно разработать компетенции для каждой категории персонала. Опыт показывает, что ряд предприятий добились успеха при каждом из указанных подходов. Оптимальным представляется модель, включающая единые для всех категорий персонала требования (корпоративные компетенции), а также ключевые компетенции для определённых видов деятельности (компетенции специалистов и руководителей).

По мере развития предприятия сосредоточение внимания на навыках без учёта более широких компетенций будет недостаточным для развития лидеров и стимулирования карьерного роста сотрудников. Существуют различные подходы, которые крупные предприятия используют для разработки новой модели компетенций или обновления устаревшей, включая рабочие сессии под руководством консультантов, углублённые интервью с лидерами и фокус-группы с участием сотрудников и заинтересованных сторон. Но для средних предприятий, сталкивающихся с ограничениями во времени, бюджете и ресурсах, может быть уместен более простой и упорядоченный подход.

Компетенции будут наиболее эффективными, если они будут использоваться для поиска и отбора кандидатов. Поиск и наём персонала рассматривает-

ся как двусторонний процесс, в ходе которого предприятие отбирает наиболее подходящего из соискателей. Соискатели также делают свой выбор в пользу того работодателя, который в большей степени даст возможность реализовать их профессиональные интересы.

При подборе персонала специалисты кадровых служб разрабатывают компетенции и формируют квалификационные требования к соискателям на занятие должности. Линейные руководители разрабатывают компетенции для соискателей на освободившуюся должность, например, требования к профессиональным умениям, опыту.

Набор персонала заключается в привлечении кандидатов на все должности и рабочие места, из которых предприятие отбирает сотрудников, наиболее соответствующих требованиям данной должности. Проблемой многих предприятий является недостаточное использование комплексного, системного и научно обоснованного подхода при наборе персонала.

Внутренние источники образуются внутри самого предприятия, возможности которых зависят от начальных данных, менеджмента по анализу и оцениванию работы персонала, профессиональной ориентации, системы повышения квалификации. Внутренние источники предполагают использование внутреннего потенциала персонала предприятия без дополнительного набора кадров, что предполагает рациональное и оптимальное использование имеющихся кадров.

Интерес к кадровому резерву обостряется, поскольку квалифицированные кадры пользуются немалым спросом на рынке труда. Вопрос создания и использования кадрового резерва не теряет актуальности. Даже наличие на предприятии квалифицированных специалистов со значительным производственным опытом не снижает значимости кадрового резерва как источника кандидатов на ответственные должности. Занятие должностей специалистами успешно проявившими себя работниками ещё не означает, что в дальнейшем предприятие не будет нуждаться в их замене.

Во-первых, некоторые сотрудники, завоевав определённый авторитет как профессионалов, могут получить приглашение на работу от другого предприятия (нередко конкурирующего). Кроме приглашения такому работнику будет обещана более высокая заработная плата, решение социальных и бытовых вопросов, удобный режим работы и пр. И некоторые из сотрудников согласятся на смену места работы.

Во-вторых, кто-то из руководителей может выразить несогласие с собственниками предприятия по вопросам используемых ими методов работы, и предложит своё видение решения проблем. Но не всякую инициативу наём-

ного руководителя владельцы станут поддерживать. Спор по деловым вопросам может носить принципиальный характер. Не видя возможности реализации собственных проектов на своём предприятии, руководитель начнёт искать возможность внедрения за его пределами. Если интерес к его инициативам проявят представители другой компании, он перейдёт туда на работу.

В-третьих, не всякий работник, даже занимая высокооплачиваемую должность, долгое время будет удовлетворён своим служебным положением. Обладая высокой квалификацией и имея опыт решения сложных производственных задач, инициативный сотрудник нередко будет искать возможность занять более высокую должность. А такую возможность ему своё предприятие не всегда может предоставить. Если последует приглашение от другого предприятия, оно будет принято, даже если не будет выигрыша в заработной плате.

Кроме того, у кого-то из работников не будет возможности выполнять свои обязанности на прежнем высоком уровне по состоянию здоровья.

Кадровый резерв представляет собой группу сотрудников, специально подготовленную и сформированную в соответствии с распоряжением руководства, которые добились определённых результатов в процессе трудовой деятельности и проявили способность и готовность к руководящей работе [6, с. 142]. Кадровый резерв создаётся с целью: подготовки высококвалифицированных специалистов, преимущественно для руководящей работы; независимости от рынка рабочей силы при необходимости замещения вакантных должностей руководителей; развития сотрудников, разделяющих и поддерживающих проводимую предприятием политику; нематериального стимулирования сотрудников.

Наличие на предприятии кадрового резерва даёт возможность решать ряд вопросов: найти замену специалисту, обладающего высокой квалификацией; не отвлекать финансовые и временные ресурсы на поиск, подбор и наём новых сотрудников; обеспечивать профессиональное и личностное развитие сотрудников в соответствии с целями предприятия; совершенствовать мотивационные механизмы в работе с кадровым составом; подготавливать сотрудников к решению сложных и ответственных производственных задач в будущем; развивать у сотрудников понимание их значимости для предприятия как специалистов; вести подготовку работников к возможным переменам в жизни предприятия; снижать текучесть высококвалифицированных кадров.

Принятые большинством предприятий критерии отбора в кадровый резерв: высокие результаты профессиональной деятельности на протяжении значительного периода времени; готовность кандидата обучаться, повышать свой

профессиональный уровень; обладание необходимыми компетенциями, позволяющими выполнять работу на высоком уровне; возраст кандидата (оптимальным возрастом для зачисления в кадровый резерв считается 24-36 лет); образование (магистр, академический бакалавр); опыт работы (в том числе в качестве руководителя); поощрения.

Внутренний конкурс проводится подразделением по управлению персоналом методом письменного или устного оповещения всех структур предприятия о существующей вакансии с предложением представить кандидатуру на такую должность из числа имеющихся работников, их друзей или родственников [7, с. 54].

Конечным результатом хорошо спланированного непрерывного профессионального развития на основе подбора персонала и работы с кадровым резервом является защита профессионала и его карьеры.

Библиографический список

1. Агзамов, Р.З. Концепция компетенции в социологии управления: Монография / Р.З. Агзамов. Уфа, Башкирский государственный университет, 2012. 223 с.

2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – Москва: Минэкономразвития России, 2013. 354 с.

3. Кудрявцева, Е.И. Современные подходы к проблеме формирования и использования моделей компетенций/ Е.И. Кудрявцева // Управленческое консультирование: научно-практический журнал, 2012. № 1. С. 166 -177.

4. Андреева, И.С. Применение модели компетенций в управлении персоналом/ И.С. Андреева, И.П. Данилов // Вестник Чувашского университета, 2014. №1. С. 214-218.

5. Чуланова, О.Л. Компетентностный подход в управлении человеческими ресурсами как интеграционный метод стратегического управления вузом / О.Л. Чуланова // Имиджелогия – 2011: развитие и продвижение территорий: мат-лы IX Междунар. симп. по имиджелогии. М.: РИЦ АИМ, 2012. С. 229–237.

6. Белова, Е.Н. Управленческая компетентность руководителя: монография/ Е.Н. Белова. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2013. 273 с.

7. Припорова, Е.А. Современные тенденции в процессе подбора персонала/ Е.А. Припорова, Е.Е. Войлокова // Симбирский научный вестник: научно-методический журнал, 2018. № 1 (31). С. 51-57.

Родионов М. Г., к.э.н., доцент

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ТЕОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ОСНОВЕ ТЕОРИИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В статье приведены результаты исследования разных подходов к теории изменений: теория изменений К. Левина, Ч. Дарвина, парадоксальная теория изменений А. Бейссера, теория модернизации У. Ростоу, циклические и линейные теории социальных изменений П. Сорокина, теория движения А.И. Вейника, теория преобразования К. Маркса, общая теория взаимодействия П.А. Ипатова. Цель исследования – выявление научных предпосылок к разработке теории структурных преобразований субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: теория изменений, теория структур, теория структурных преобразований, субъекты хозяйствования.

M. G. Rodionov

THEORY OF CHANGES IN THE BASIS OF THE THEORY OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF ECONOMIC ENTITIES

In article results of a research of different approaches are brought to the theory of changes: theory of changes of K. Levin, Ch. Darwin, paradoxical theory of changes of A. Beysser, theory of modernization of U. Rostow, cyclic and linear theories of social changes of P. Sorokin, theory of the movement of A.I. Veynik, theory of transformation of K. Marx, general theory of interaction of P.A. Ipatov. The purpose of the study is to identify scientific prerequisites for the reworking of the theory of structural transformations of economic entities.

Key words: theory of changes, theory of structures, theory of structural transformations, economic subjects.

В современном мире изменения в любой сфере хозяйствования являются нормой и зачастую остаются «на обочине» научных изысканий специалистов в области эффективного менеджмента. Мы полагаем, что изучения и, как следствие, управление изменениями является одним из необходимых, но недостаточных, инструментов современного менеджера.

В основе исследования изменений лежит теория изменений, которая представляется как взаимосвязь действий и результатов, которых мы надеемся достичь. Данная теория призвана описать подходы к достижению результатов, вызванных изменениями.

Теория изменений используется в целях: планирования; анализа и корректировки программ, которые уже выполняются; оценки программ; представления замысла программ окружающим.

В основе взаимосвязей действий и результатов теория изменений оперирует понятием «карты ожидаемых результатов». Для повышения эффективности коммуникаций для разных целевых аудиторий рекомендуется разрабатывать разные версии карты ожидаемых результатов – с разной степенью детализации. Например, для представления программы высшим руководителям организации, реализующей программу, будет достаточно обобщенной карты результатов, а для непосредственных исполнителей программы необходима более высокая степень детализации.

Любая теория изменений должна отвечать следующим требованиям:

- Достоверность.
- Достижимость результатов.
- Возможность контроля достижения результатов.
- Наличие общего видения и поддержки всех заинтересованных сторон.

Логическая модель чаще всего определяется, как визуальное представление взаимосвязей между ресурсами, необходимыми для осуществления программы, действиями в рамках программы и ее ожидаемыми результатами. Очень часто логические модели представляются в табличном виде, который позволяет дать развернутые описания компонентов программы. В отличие от логической модели, которая дает узкий и практический взгляд на взаимосвязь вкладов в программу и ее ожидаемых результатов, теория изменений описывает процесс изменения, начиная с исходных предположений и заканчивая желаемыми результатами. Теория изменений предлагает широкий взгляд на то, как достичь желаемых изменений, и предполагает тщательное продумывание необходимых для этого условий. Кроме того, теория изменений включает перечисление действий, которые должны привести к изменениям и объяснение того, как и почему эти действия приведут к желаемым изменениям.

Теория изменений была предложена Куртом Левином в первой половине 20 века и до сих пор не утратила свою актуальность [2]. Модель изменений, предложенная К. Левиным позволяет достаточно четко описать процесс изменений Эта модель включает в себя три этапа: 1. Размораживание (подготовка

к изменениям); 2. Движение (процесс изменения); 3. Замораживание (оценка результатов). Основная идея заключается в поддержании перемен и обеспечение того, что желаемая переменная принята и будет поддержана в будущем.

В основе эволюционной теории Ч. Дарвина лежит понятие о виде, его изменчивости в ходе адаптации к окружающей среде и передаче признаков от предков к потомству. Развитие эволюционных форм при этом протекает под воздействием искусственного отбора, условием которого являются изменчивость, наследственность и творческая деятельность человека, а эволюция природных видов осуществляется благодаря естественному отбору, факторами которого являются изменчивость, наследственность и борьба за существование.

Дарвин различал следующие формы изменчивости:

1. Определенная (групповая) изменчивость – сходное изменение абсолютно всех особей потомства в одном направлении из-за воздействия определенных условий.

2. Неопределенная индивидуальная изменчивость – возникновение всевозможных незначительных различий у особей одного и того же вида, породы, сорта, которыми, существуя в сходных условиях, одна особь отличается от других.

3. Подобная разнонаправленная изменчивость – результат неопределенного воздействия условий жизни на каждый отдельный индивид.

4. Коррелятивная изменчивость – изменение структуры или функции одной части зачастую объясняют изменение другой или других.

5. Компенсационная изменчивость – формирование одних органов или функций нередко является причиной угнетения других, т. е. прослеживается противоположная корреляция.

Представив многообразие форм изменчивости, Ч. Дарвин разъяснил материальные основания изменчивости, к которым можно отнести факторы внешней среды, условия жизни и развития живых существ. Однако воздействие этих факторов разнообразно в связи зависимости от физиологического состояния организма, периода его формирования. Из числа определенных причин изменчивости Чарльз Дарвин выделяет:

- функциональная напряженность организмов;
- скрещивание (возникновение у гибридов признаков, не свойственных исходным формам);
- изменения, обусловленные коррелятивной зависимостью частей организма.
- прямое или косвенное влияние условий жизни (пищи, климата, ухода);

Появление новых видов Ч. Дарвин представлял как продолжительный процесс накопления полезных изменений, растущих из поколения в поколение. Небольшие индивидуальные изменения Ч. Дарвин принимал за первые шаги видообразования. Их увеличение через много поколений приводит к формированию, которые он оценивал как ступени на пути к образованию нового вида. Трансформация от одной к другой совершается вследствие накапливающего воздействия естественного отбора. Разновидность, согласно Ч. Дарвину, – это зарождающийся вид, а вид – стремительно выраженная разновидность.

Парадоксальную теорию изменений, а именно теоретический аспект описал Арнольд Бейссер. По мнению А.Бейссера »Изменения происходят только тогда, когда человек становится тем, кем он является, а не тогда, когда он пытается стать тем, кем он не является» [1].

С формированием перемен, которые ускоряются по экспоненциальному закону, с целью выживания человечества есть необходимость найти верный способ социальных изменений. Автор предполагает, что те же самые принципы принадлежат и к социальным изменениям, что изменение индивида – это микрокосмос изменений в социуме. Неинтегрированные, «приниженные», конфликтующие компоненты представляют подобную угрозу как обществу, так и отдельному индивиду. «Отделение» стариков, молодежи, нищих, богатый, «белых», «черных», служащих, ученых, и т.п., разделение их между собой с помощью генерационных, географических, и социальных барьеров представляет опасность выживанию человечества.

Данная концепция имеет особое значение. Люди желающие разрешить межличностные конфликты хотят получить незамедлительные результаты, должны брать во внимание то, что изменения произойдут тогда, когда они приложат к этому особые усилия.

Уолт Уитмэн Ростоу разработал так называемую «модель сдвига», являющуюся одной из классических концепций модернизации. У. Ростоу считает, что каждое общество должно пройти несколько этапов:

1. Традиционное общество: преобладание сельского хозяйства, низкий уровень дохода из-за неразвитости технологий. Присутствует иерархическая структура, а явления природы носят донаучный характер.

2. Создание предпосылок для сдвига: развитие светского образования, продвигается банковское дело, развивается группа предпринимателей, увеличивается мобильность капитала, создается секулярная концепция экономики (Великобритания – первая страна, которая полностью основала предпосылки для сдвига).

3. Непосредственно сдвиг: финансовый рост захватывает все сектора экономики и общество становится подвижно экономическими процессами в большей степени, чем традициями (промышленный переворот). Сдвиг в Великобритании произошел в 1780-х годах, во Франции 1840-х, в Китае и Индии около 1950-х годах.

4. Движение к зрелости: продолжительный этап непрерывного, хоть и неустойчивого прогресса. Повсюду вводятся новые технологические процессы. Формируются новые области, а прежние уступают собственные позиции. Товары, которые раньше импортировались, изготавливаются внутри государства. Так же происходит изменение экономики. Большое внимание уделяют сверттехнологичным и усложненным производствам. Значительно увеличивается качество жизни, а процент бедных стремительно снижается, т.к. общество уже не готово приносить комфорт в жертву развития отдельных отраслей экономики.

5. Эпоха высокого массового потребления: период нынешней степени комфортности, который достигли многие страны. Общество может выбирать между акцентированием на проблеме безопасности и обороны, на вопросах равенства и социального обеспечения или на создании дорогостоящих товаров и услуг для верхнего класса.

У.У. Рослоу характеризует сельское хозяйство как первичный сектор, промышленность – вторичный, услуги – третичным. Он называет лидирующие сектора экономики – скелетной структурой стадий экономического роста. что движение к экономической зрелости сопровождается увеличением заработной платы во втором экономическом секторе (промышленности), которое затем сменяется драматическим ростом в третьем секторе (торговля и услуги).

Циклические и линейные теории социальных изменений предлагает П. Сорокин [4]. Цикличность обозначает повторение тенденций прошлого, однако с какими-либо новыми вариациями. Длительность цикла может быть разной по продолжительности. Они отличаются числом фаз. Любой другой цикл не является безусловным повторением старого. Циклические изменения в чистом виде не являются круговыми процессами.

Можно выделить несколько форм циклических изменений: спиралевидные (самая сложная форма циклических изменений); по типу маятника (простейшая форма); волновые движения (цикл технических нововведений)

Ярким выражением линейных изменений является концепция социального эволюционизма. Эволюционный процесс заключается в усложнении конфигу-

рации жизни общества. Главная идея социального эволюционизма – идея дифференциации и интеграции.

П. Сорокин относил к основным причинам социокультурных изменений – изменения доминирующего мировоззрения (концепция «социокультурной динамики»). Он позволял присутствие прогресса в социальном формировании и отмечал, что в XX веке идет процедура формирования всемирной культуры, которое объединяет все человеческое общество. Данная концепция возложила базу для формирования теории «конвергенции».

Сорокин выявил пять типов причин социального изменения:

1. Демографические – процессы миграции, перенаселенность, колебания численности населения.

2. Природные – катаклизмы, загрязнение окружающей среды, истощение ресурсов.

3. Социально-политические причины – проводимые государством реформы, а так же войны, конфликты и революции.

4. Социально-психологические причины – рост агрессивности, преступности, жажда новизны.

5. Изменения в сфере культуры, экономики, научно-технический прогресс.

Альберт Иозефович Вейник предложил абсолютно любую форму движения, абсолютно любой степени сложности оценивать единообразной характеристикой – «обобщенным зарядом».

А.И. Вейник насчитал семь элементарных форм движения: метрическая (связана с пространством), хрональная (связана со временем), вибрационная (связана с колебаниями), электрическая, магнитная, ротационная (связана с вращением), вермическая, или термическая (связана с теплотой).

А.И. Вейник значительно развил идею, положенную в философское понятие движения, и сформулировал простой количественный аппарат для оценки его свойств.

Общая теория взаимодействия была разработана в 1992 году Павлом Алексеевичем Ипатовым и основана на единственном правиле: «природа не делает скачков». В новой концепции представлено как, не прибегая к вероятностным методам и виртуальным частицам, можно объединить все известные виды физических взаимодействий. Отдельные математические зависимости, которые применяются в квантовой механике и теории относительности, многократно проверенные и будто бы подтверждённые, в том числе и в результате научных опытов и экспериментов, были переосмыслены [3].

Принцип непрерывности обозначает, что ни один реально существующий в природе процесс не способен возникнуть самопроизвольно и завершиться без следа [5]. Абсолютно все процессы, которые можно выразить математическими формулами, могут быть рассчитаны только с помощью постоянных зависимостей или функций. Все перемены имеют свои причины, скорость передачи любых взаимодействий обусловлена свойствами той среды, в которой взаимодействуют объекты. Однако сами эти объекты в свою очередь изменяют среду, в которой они пребывают и исполняют взаимодействия.

Подводя итоги, следует указать, что теория изменений способна обеспечить:

- совместное планирование и понимание целей организации и программы;
- оценку предположений, сделанных при планировании и осуществлении оперативных мер развития;
- повышенный уровень отчетности и обучения; и предоставление средства взаимодействия и маркетинга на высоком уровне.

Разработка теории изменений не является быстрым решением проблем, а скорее долгосрочным процессом изменений, который требует значительных затрат и вложений с точки зрения времени, ответственного отношения и ресурсов персонала. Поэтому, обеспечение организационного участия на всех уровнях является основополагающим для достижения успеха [7].

Так же важно отметить, что теория изменений несет в себе огромный потенциал. При эффективной разработке и применении, ее можно использовать:

- в качестве основы для проверки прогресса продвижения к изменениям (для дополнения логики проекта) и сохранения курса;
- для проверки слабых связей на пути изменений;
- для документирования практического опыта, полученного о реально произошедших изменениях;
- для обеспечения прозрачности процесса реализации и оценки воздействия с тем, чтобы каждый знал, что и как изменяется
- для более эффективной отчетности, авторами политики и членами правления.

Сейчас подходящее время для организаций направить свое время и энергию на изучение необходимых составляющих процесса разработки теории изменений, и проанализировать ее возможное положительное воздействие на собственные процессы планирования и оценки воздействия. Процесс находится в самом начале, и мы должны обеспечить, чтобы модное упрощенчество не подорвало ценность теории изменений [6].

Библиографический список

1. Бейссер А. Парадоксальная теория изменений. – М.:2007
2. Зейгарник Б.В. Теория личности Курта Левина. – М.:2002
3. Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции. Спб.:2005
4. Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. – Спб.:2008
5. Родионов М.Г. Предпосылки построения новой теории структур на основании положений общей теории систем. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 1 (5). С. 16-19.
6. Родионов М.Г. Предпосылки формирования теории структурного управления развитием хозяйствующего субъекта. // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 96-99.
7. Родионов М.Г. Элементы новой теории структур в современной общей теории систем. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 3 (3). С. 36-39.

УДК 656.07

Шляпина Ю. В., канд. экон. наук, доцент,

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

Храпова Е. В., канд. экон. наук, доцент,

*Омский институт водного транспорта,
г. Омск, Россия*

Газизова Д. Б., старший преподаватель,

*Омский институт водного транспорта,
г. Омск, Россия*

ОЦЕНКА ТРАНСПОРТНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ МАССОВЫХ ГРУЗОВ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ТРАНСПОРТА

Транспортный комплекс — это сложная производственно-экономическая и социальная система. Водный транспорт высокоэффективен при больших объемах перевозок, в частности массовых грузов, что обусловлено габаритами барж. Сфера

применения грузового автомобильного транспорта расширяется в условиях развития рынка товаров и услуг малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: транспортный комплекс, транспортная инфраструктура, внутренний водный транспорт, автомобильный транспорт.

Y. V. Shlyapina

E. V. Khrapova,

D. B. Gazizova

ASSESSMENT OF THE TRANSPORT PROCESS DURING BULK TRANSPORTATION OF VARIOUS TYPES OF TRANSPORT

The transport complex is a complex production, economic and social system. Water transport is highly efficient for large volumes of transportation, in particular bulk cargo, due to the size of barges. The scope of application of truck transport is expanding in the context of the development of the market of goods and services of small and medium-sized businesses.

Key words: transport complex, transport infrastructure, inland water transport, road transport.

Транспортный комплекс РФ играет важную роль в социально-экономическом развитии страны, обеспечивает транспортные коммуникации, которые объединяют все районы страны, связывают страну с мировым сообществом, тем самым обеспечивая России интеграцию в глобальную экономическую систему.

Речной транспорт – это часть транспортной системы Российской Федерации, который для многих районов России остаётся основным или даже единственным видом передвижения в силу природно-климатических условий. [0]

Основные проблемы внутреннего водного транспорта в настоящее время следующие:

- техническое состояние транспортной инфраструктуры отрасли;
- эксплуатация и крайне неудовлетворительное техническое состояние «возрастного» подвижного состава;
- финансово-экономические трудности судоходных компаний и портов;
- степень развития рынков грузовых и пассажирских перевозок.

Из-за недостаточного бюджетного финансирования в развитие судоходных путей на внутреннем водном транспорте, сократились габариты судовых ходов и ухудшилось навигационное обслуживание. Протяженность судового хода

с 1990 года сократилась более чем на 37%. На некоторых реках прекращено судоходство в меженный период и в темное время суток.

Достаточно высокое количество эксплуатируемых на реках России гидротехнических сооружений работают на протяжении 50-70 лет и более. Плохое техническое состояние гидротехнических сооружений, привело в последние годы к возможностям возникновения чрезвычайных ситуаций и снижению уровня безопасности при работе на данных сооружениях.

Наблюдается дефицит современных судов, прежде всего химовозов, судов для перевозки большегрузных контейнеров, судов смешанного (река - море) плавания, в том числе ледового класса и комфортабельных пассажирских судов [4].

На внутренних водных путях России функционируют 117 портов. Речные порты страны, обладают значительными резервами перегрузочных мощностей. Однако при наличии этих резервов большинство портов не соответствуют современным требованиям по состоянию и составу перегрузочной техники, по развитию портовых терминальных комплексов. Износ перегрузочной техники в портах составляет около 50%, в том числе средств малой механизации 80%. Нехватка современных погрузочно-разгрузочных комплексов сдерживает развитие перевозок, прежде всего смешанных и контейнерных.

Для перспективной работы флота на внутренних водных путях необходимо:

- создание условий для перераспределения грузопотоков с наземных видов транспорта на внутренний водный транспорт для обеспечения сбалансированного развития транспортной системы;
- повышение доступности и качества услуг внутреннего водного транспорта для грузоотправителей.

К настоящему моменту свыше 70% единиц отечественного флота, внутреннего и смешанного река–море плавания достигли возраста 30 лет и более. С ростом данного показателя будет увеличиваться потребность в их обновлении. Это в свою очередь будет обуславливать необходимость утилизации старого тоннажа и постройки нового с учетом действующих правил.

Технологический процесс (ТП) ликвидации транспортных средств должен гарантировать безопасность (в том числе экологическую) как в обычных обстоятельствах, так и в аварийной ситуации. Особое внимание должно уделяться процедурам с токсичными, канцерогенными, химическими и биологически активными веществами, с взрывопожароопасными материалами, выделяющими углекислый газ или другие частицы, пыль, оказывающими влияние на человека и окружающую среду, генерирующими значительное количества тепла, преду-

смаатривающие сброс сточных вод в акватории общего пользования [2]. Соблюдение экологических норм невозможно без надлежащих действий с отработанными ресурсами. Единица флота, отслужившая свой срок, становится вредным мусором, требующим мероприятий по его ответственной обработке.

Автотранспорт по техническому, физическому и моральному состоянию находится в достаточно критическом состоянии. По официальным данным статистических источников превышены сроки амортизации, свыше 10 лет, у таких категорий автотранспорта как: автобусы – 45%, грузовые автомобили – 48% и легковые автомобили – 48%. При этом транспорт продолжает эксплуатироваться. На сегодняшний день автомобильный транспорт не может составить конкуренцию железнодорожному виду транспорта в связи с недостаточно высоким качеством автодорог. Одна из проблем — это ежегодное увеличение числа легковых автомобилей на 8-10% и как следствие усиливается вредное воздействие на окружающую среду и снижается пропускная способность на некоторых участках дорог. Известно, что ежегодный экологический ущерб от функционирования всех видов транспорта России только по таким видам негативного воздействия, как загрязнение воздуха, шум и влияние на климат, составляет около 170 млрд. рублей.

В общем объеме пассажирских перевозок автотранспортом общего пользования составляет 57,8%, но ритмичный рост числа легковых автомобилей в личном пользовании граждан снижает объемы перевозок, выполненные городским пассажирским транспортом. По данным «Автостат» в 2018 году численность парка легковых автомобилей на территории Российской Федерации составила 42,4 млн. единиц. Темпы наращивания парка личных и коммерческих автомобилей позволяют говорить о массовой автомобилизации страны [5].

Развитие автомобильного транспорта предусматривает решение следующих задач:

- на основе совершенствования сертификации и лицензирования и ужесточения процедур административного контроля, вытеснить с рынка недобросовестных и ненадежных предпринимателей;
- повышение уровня и унификации требований, предъявляемых к перевозчикам в области развития внутреннего рынка автомобильных перевозок;
- унификация налоговой среды для перевозчиков, осуществляющих одни и те же виды деятельности;
- создание системы грузовых автотранспортных терминалов и транспортно-логистических центров, в том числе - в составе мультимодальных распределительных комплексов и транспортных узлов;

- создание условий для оптимального взаимодействия автомобильного с другими видами транспорта, в том числе, на основе применения контейнерных и контрейлерных технологий;

- создание информационных систем для обеспечения попутной и обратной загрузки автотранспорта;

- развитие инфраструктуры международных транспортных коридоров.

В среднесрочной перспективе можно ожидать повышения конкурентоспособности автоперевозчиков на внутреннем рынке транспортных. Уровень загрузки автомобилей при междугородных перевозках грузов повысится примерно в 1,5 раза (с 48-50% до 75-80%) со среднегодовой экономией 800 млн. руб. Объемы перевозок грузов с применением современных технологий, в первую очередь терминальных, вырастут в 1,8-2 раза. Соответственно ежегодные доходы от осуществления междугородных перевозок увеличатся на 650-750 млн. руб.

К началу 90-х годов протяженность асфальтированных автомобильных дорог превысила 1100 тыс.км. Автомобильный транспорт предпочтителен для грузоотправителей и грузополучателей своей маневренностью. Среди всех видов транспорта автомобильный более подходит для отправок грузов на короткие расстояния, при этом главный недостаток – большая себестоимость перевозок по сравнению с внутренним водным транспортом и железнодорожным. Автотранспорт выполняет большую часть коротких внутрирайонных перевозок, при этом в восточных и северных районах Омской области почти нет других видов сухопутного транспорта поэтому автомобильным транспортом осуществляются дальние межрайонные перевозки.

В структуре автоперевозок выделяются строительные грузы - более 13% общих перевозок, вскрышные породы и грунт, черные металлы, хлебные грузы, каменный уголь, товары народного потребления, лес. В некоторых районах значительны перевозки сельскохозяйственных грузов [3].

Автотранспорт общего пользования выполняет большой объем пассажирских перевозок. Доля пригородных поездок составляет 18%, а междугородных лишь 2%. Как отмечалось выше, в крупных городах, в том числе и в г. Омске резко увеличилось число легковых автомобилей в личном пользовании граждан, что уменьшило долю пригородных и внутригородских перевозок.

Внутренний водный транспорт считается одним из древнейших видов транспорта. Общая протяженность внутренних водных путей федерального значения составляет 101484,8 км. на территории Российской Федерации, из них с гарантированными габаритами судовых ходов 49872,6 км, с выставлением средств навигационной обстановки 53044,6 км, из них с круглосуточным дви-

жением судов 38285,3 км. При этом 78 % водных путей являются безальтернативными для доставки грузов и пассажиров, обеспечивая «северный завоз». Особенно существенно их значение при доставке грузов в районы Дальнего Востока, Сибири и Севера. Внутренний водный транспорт располагает большой и хорошо разветвленной сетью путей и озёр. В последнее время доля речного транспорта в грузообороте сокращается, так как он не выдерживает конкуренции с другими видами транспорта, в особенности с железнодорожным транспортом, потому что сфера применения у этих двух видов транспорта практически идентична.

Проблема загрязнения транспортными средствами окружающей среды остается актуальной. Воздействие автомобилей на экологическую ситуацию превышает все дозволенные нормы и стандарты. Основные проблемы загрязнения водным транспортом окружающей среды заключаются в том, что аварии, которые происходят на реках, несут экологическую катастрофу, в связи с перевозками больших объемов токсичных продуктов.

Уровень шума на автомобильном транспорте составляет 85 Дб, в то время как на внутреннем водном транспорте – 55 Дб. Загрязнение окружающей среды на автомобильном транспорте гораздо выше на 62,7% чем на речном транспорте. А опасность перевозок составляет 45% на автомобильном транспорте и 8% на речном транспорте. В целом становится понятно, что показатели на автомобильном транспорте почти в разы больше, чем на речном транспорте, именно поэтому хотелось бы использовать автотранспорт меньше, что представлено на рисунке 1.

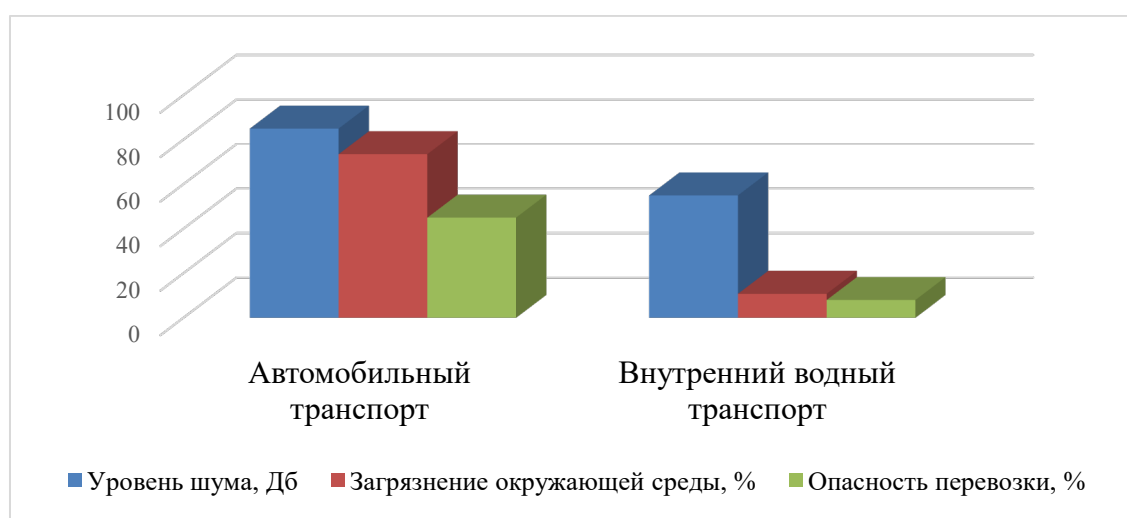

Рис. 1. Показатели воздействия автомобильного и речного вида транспорта

На внутреннем водном транспорте содержание судового хода обходится недёшево, но всё же более экономически выгоднее, чем автодороги. Текущие и капитальные ремонты занимают большое количество времени, поэтому работа транспортных средств в это время затруднена или прекращена.

Преимущества и недостатки внутреннего водного и автомобильного транспорта представлены на рисунке 2. Автомобильный транспорт значительно мобильней речного вида транспорта, что является главным критерием выбора. Речной транспорт, в свою очередь привлекает своими объемами перевозок. Можно отвести крупнотоннажный груз одним рейсом с наименьшими экономическими затратами. Так же нельзя не отметить тот фактор, что загрязнения атмосферы от внутреннего водного транспорта в разы меньше чем от автомобильного, это безусловно важный фактор при выборе транспортировки груза.

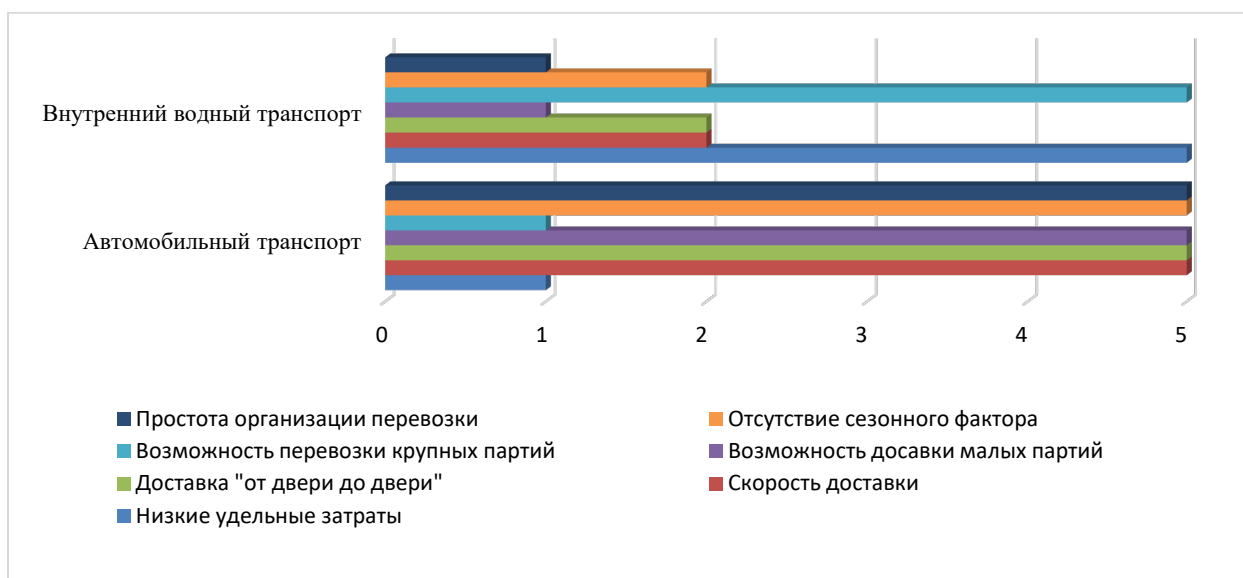

Рис. 2. Преимущества и недостатки внутреннего водного и автомобильного транспорта

В ближайшие годы, ввиду крайней изношенности речного флота, может быть списано не менее 80 процентов имеющихся судов. Чтобы восполнить потери от столь массового выбытия, необходимо спускать на воду около 800 единиц флота ежегодно.

Поэтому, главной задачей в разрезе судоходства является восстановлением речных путей, создание необходимой инфраструктуры, способной обеспечить ускоренное движение грузов и пассажиров, снижение транспортных издержек, развитие промышленной и минерально-сырьевой базы.

Библиографический список

1. Бунеев, В. М. Менеджмент на внутреннем водном транспорте: учебник / В. М. Бунеев, А. В. Зачесов, Ю. В. Турищев. Новосибирск: НГАВТ, 2013. 40 с.
2. Громова, Н.Н. Менеджмент на транспорте: учебное пособие / под редакцией Н. Н. Громова и др. М.: Издательский центр Академия, 2003. 528с.
3. Горев, А. Э. Теория транспортных процессов и систем: учебник для среднего профессионального образования / А. Э. Горев. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 182 с.
4. Краев, И.С. Коммерческая эксплуатация и грузовые работы на речном транспорте: учеб. пособие / под редакцией Е.Ф. Завитаева. М.: Издательство «Речной транспорт», 1962. 409с.
5. Солодкий, А. И. Транспортная инфраструктура: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. И. Солодкий, А. Э. Горев, Э. Д. Бондарева; под редакцией А. И. Солодкого. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 290с.

СЕКЦИЯ 2 ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН СНГ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИДЕИ

УДК 343.1

Анохина О. В.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ (ПРИМЕНЕНИЯ) ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассматривается вопрос об основаниях назначения (применения) принудительных мер медицинского характера. Особое внимание было направлено на практику применения судами принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: назначения принудительных меры медицинского характера

O. V. Anokhina

GROUND FOR PRESCRIBING (APPLYING) COMPULSORY MEDICAL MEASURES

The article deals with the issue of the basis for the appointment (application) of compulsory medical measures. Special attention is paid to the practice of applying compulsory medical measures by the courts.

Key words: imposition of compulsory measures of a medical nature

Как законодатель (ч. 6 ч. 2 ст. 437, ч. 4 ст. 439 и др. УПК РФ), так и Верховный Суд РФ (ч. 3, ст. 3 ч. 5 и др. постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера») иногда употребляют словосочетание «применение судом принудительных мер медицинского характера».

К сожалению, суд, не только не применяет принудительные меры, но и не может их применять. Применение принудительных мер медицинского характера не является функцией суда.

В соответствии с частью 1 статьи 18 УИК РФ к осужденным к аресту, лишению свободы, страдающим психическими расстройствами, не исключаящими психического здоровья, эти меры применяются учреждениями, исполняющими указанные виды наказаний. Указанные меры применяются соответственно по решению суда, после их вынесения. Принудительные меры медицинского характера судом не применяются, а назначаются.

В. К. Бобров отмечает: что основаниями, для применения принудительных мер медицинского характера, являются опасность для человека в результате его прежнего поведения и психическое расстройство, связанное с опасностью для него и других людей или возможностью причинения им иного существенного вреда (например, совершение нового преступления) [1, с. 709].

По мнению С. П. Щербы, «основаниями для применения принудительных мер медицинского характера являются общественная опасность лица, обусловленная его прежним поведением, психическим состоянием и возможностью совершения новых общественно опасных деяний» [2, с. 595].

Авторы в своих определениях пишут о причинах назначения принудительных мер медицинского характера, а не об их применении.

Исходя из положений, изложенных в ч. 1 ст. 13 закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан в этом вопросе» и ч. 1 ст. 443 УПК РФ, основанием для применения принудительных мер медицинского характера может быть как раз решение суда об освобождении лица от уголовной ответственности (от наказания) и о применении к нему мер медицинского характера (принуждения).

Лицо может быть «опасным» и страдать психическими расстройствами, но, если оно не предписано, то применение принудительных мер медицинского характера в отношении этого лица должно быть признано незаконным в связи с отсутствием правовых оснований для их применения.

В то же время можно обсудить, почему принудительные меры медицинского характера налагаются терминами «опасность личности» и «психическое расстройство». В силу ч. 1 ст. согласно ст. 443 УПК РФ, положение об освобождении лица от уголовной ответственности (от наказания) и о применении к нему принудительных мер медицинского характера может быть исполнено в связи (на основании) с доказанным признанием того, что запрещенное уголовным законом деяние, совершенное этим лицом в состоянии безответственности, или что это лицо после совершения преступления страдало психическим расстройством, делающим невозможным вынесение или исполнение приговора.

Развитие данной нормы права позволяет понять подход законодателя к основному понятию рассматриваемого нами процессуального решения. Основанием для такого процессуального решения является не собственность индивида, не говоря уже о его болезни (психическом расстройстве), а достаточный набор доказательств для принятия желаемого решения.

Соответственно, основанием для применения принудительных мер медицинского характера является совокупность доказательств, позволяющих признать, что запрещенное уголовным законом общественно-опасное деяние было совершено данным лицом в состоянии невменяемости или что у этого лица после совершения преступления развилось психическое расстройство, делающее невозможным вынесение приговора или его исполнение.

К этому лицу может быть применен определенный вид принудительной медицинской меры. Высший орган правосудия нашего государства требует от судов учитывать характер и степень психического заболевания, опасность для себя и других лиц или возможность причинения им иного существенного вреда при определении вида принудительной меры медицинского характера.

Библиографический список

1. Бобров В.К. Глава 51. Производство о применении принудительных мер медицинского характера // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 708 – 714.

2. Щерба С.П. Глава 51. Производство о применении принудительных мер медицинского характера // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен XXI, 2002. С. 595 – 604.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.

4. Краткий толковый словарь русского языка / Сост. И.Л. Городецкая, Т.Н. Поповцева, М.Н. Судоплатова, Т.А. Фоменко; под ред. В.В. Розановой. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 245 с.

УДК 346.1

Бугаев К. В., канд. юрид. наук

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

Кожатаев А. К., магистр юрид. наук

*Евразийская юридическая академия имени Д. А. Конаева,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан*

ИСТОРИЯ ИЗМЕНЕНИЯ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

В статье предложены результаты исторического анализа диссертаций по российскому предпринимательскому праву. В частности, проведен гендерный анализ авторов, выявлены тематики с наибольшей степенью новизны и актуальности. Результаты исследования применимы специалистами в области экономики, предпринимательского права, науковедения, студентами вузов.

Ключевые слова: предпринимательское право, науковедение, тематика науки, диссертации

K. V. Bugaev

A. K. Kozhataev

HISTORY OF CHANGE OF SCIENTIFIC INTERESTS IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL LAW

The article suggests the results of a historical analysis of dissertations on Russian business law. In particular, a gender analysis of the authors was carried out, subjects with the highest degree of novelty and relevance were identified. The results of the study are applicable to specialists in the field of economics, business law, science of science, university students.

Key words: business law, science of science, subjects of science, dissertations

Современная общественная жизнь немыслима без правового аспекта, который, в частности, является важнейшим рычагом менеджмента предприятия. В частности, в бизнесе, особенно в малом и среднем, одним из главных правовых инструментов является предпринимательское право. При этом предпринимательское право (ПрП) современной России является достаточно специфическим полем научной и практической деятельности, в котором имеются пробле-

мы как общетеоретического, так и прикладного характера. Поэтому, становление данной молодой научной дисциплины вызывает вполне закономерный интерес как чисто академического, так и вполне прикладного плана – интересна сама ситуация в данной науке, и конечно-же как более отдаленная цель видится нормализация такой важной части жизни, как предпринимательские отношения, выведение их на цивилизованный уровень. Любое достаточно обособленное научное направление рано или поздно приходит к более глубокому пониманию своей природы. В этой связи вызывают интерес методы анализа массива публикаций, доступных в соответствующих базах данных (например РИНЦ, Российская Государственная библиотека и пр.) и достаточно отражающих ситуацию в изучаемой предметной области по крайней мере за 10-15 лет.

Для исследования нами взят исторический срез диссертационных работ с года создания РИНЦ – с 2005 и по 2015 гг по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право) и проведен ряд исследований наукометрического характера с заглавиями данных трудов: выделены дескрипторы (использовалась компьютерная программа TextAnalyst v. 2. 01), осуществлена их лемматизация (процесс приведения словоформы к лемме – её нормальной (словарной) форме), и с полученными данными проводились дальнейшие исследования.

В частности, в аспекте исследования названий данных работ интересен вопрос об информационной плотности (насыщенности) текста – насколько велика плотность ключевых понятий по исследуемым периодам в ПрП. Специалисты-филологи считают, что «тексты метафорически можно уподобить сгусткам более или менее твердого вещества, расположенного в разряженном пространстве Вселенной» [4, С. 94]; некоторые уверены, что «скопления отдельных информационно насыщенных или, напротив, ненасыщенных единиц в тексте приводят к определенному воздействию на читателя еще до того, как он понял его содержание» [3, С.127]; другие авторы полагают, что «плотность содержания научного текста – это одно из существенных функциональных свойств текста, присущих ему по природе, которое имеет относительно законченный, «закрытый» характер благодаря терминосистеме текста, организованной в виде смысловых блоков» [2, С.363-364].

Таким образом, полагаем, что плотность текста – важная его характеристика и измерение его плотности методом анализа лексических единиц (слов, словосочетаний), служащих для выражения основного смыслового содержания текста (дескрипторов) и характеризующиеся смысловым весом – вполне обосновано. Покажем полученные результаты – см. табл. 1 и рис.1.

**Средняя плотность удельных весов дескрипторов
(из названий трудов) на 1 работу, %**

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
8,77	8,24	8,91	9,32	7,35	8,13	9,01	9,15	12,15	10,16	8,81

*Рис. 1. Средняя плотность
удельных весов дескрипторов на 1 работу, %*

В частности, возвращаясь к обнаруженному нами, наблюдаем, что плотность весов дескрипторов в названиях работ из разных временных периодов неравномерна. Отчего зависит этот параметр – данный вопрос требует дополнительного изучения – видимо на него оказывают влияние множество факторов – состояние законодательства и практики, даже научная мода. В частности ряд средней плотности удельных весов дескрипторов на 1 работу среднекоррелирует (значение 0,41) с количеством защит докторских в изучаемой предметной области.

Далее рассмотрим параметр «Экссесс распределения весов дескрипторов названий работ по периодам времени» – эксцесс характеризует относительную остроконечность или сглаженность распределения по сравнению с нормальным распределением. Положительный эксцесс обозначает относительно остроконечное распределение. Отрицательный эксцесс обозначает относительно сглаженное распределение. Полагаем, что этот индикатор в данном случае будет показывать насколько резкими являлись перепады в названиях работ – т.е. колебания направлений исследований в научном сообществе (видимо, чем больше данный параметр, тем более поисковый характер носит деятельность научного сообщества) – см. табл.2 и рис.2.

**Экссесс распределения весов дескрипторов названий работ
по периодам времени в названиях диссертаций по ПрП**

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
-0,5410	0,0986	0,1879	0,0238	0,0197	-0,1273	0,1286	-0,8620	-1,1116	-1,5771	-0,7433

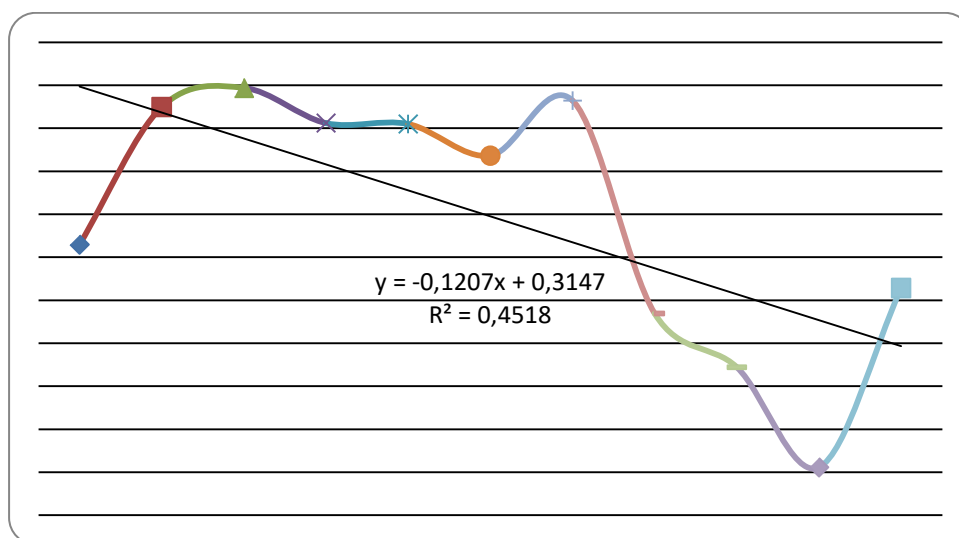

Рис. 2. Экссесс распределения весов дескрипторов названий работ по периодам времени в названиях диссертаций по ПрП

Итак, в ПрП установлены периоды с относительно более сглаженными и более остроконечными распределениями весов дескрипторов, что свидетельствует о том, насколько резкими являлись перепады в целях авторов.

Вызывает также интерес вопрос о том, насколько специфичны в смысловом отношении работы, насколько они отличны от других. Попытаемся выяснить этот вопрос, выявив дескрипторы, которые в названиях иных трудов не встречаются – т.е. уникальные дескрипторы. Нами обнаружено 373 таковых (62% от всех дескрипторов, что также интересный показатель!) и эти распределения см. табл.3 и рис.3.

Количество уникальных дескрипторов, %

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
9,26	8,43	9,92	7,77	6,28	3,97	6,12	2,48	3,97	1,65	1,82

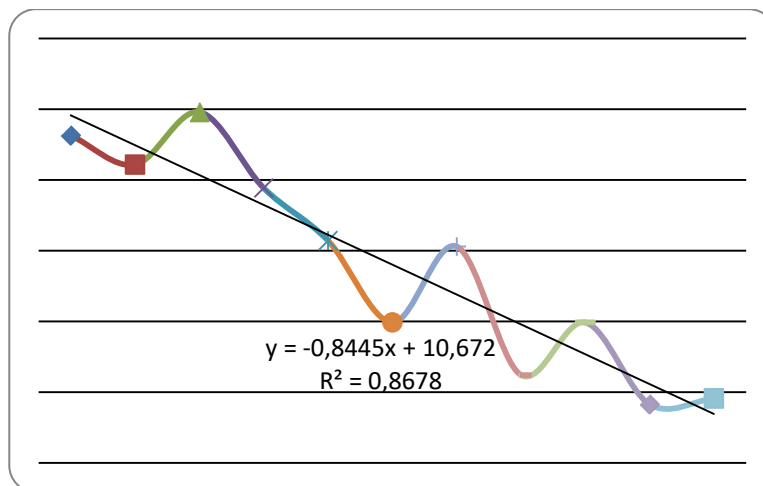

Рис. 3. Количество уникальных дескрипторов, %

Как видим, разница в долях уникальных дескрипторов значительна – соотношение работ с его максимальным и минимальным значением достигает 6 раз – т.е. есть периоды с очень малым количеством уникальных смыслов. При этом мы видим, что относительное количество уникальных дескрипторов падает – можно предположить таким образом, что количество новых проблем в ПрП уменьшается.

Нами обнаружено, также, что корреляция плотностей весов уникальных дескрипторов по периодам и весов всех дескрипторов – умеренная (значение 0,32). Это показывает, что плотность уникальных дескрипторов не слишком сильно зависит от плотности дескрипторов вообще – текст названий может быть в этом плане достаточно уникальным и при его в целом относительной невысокой информационной плотности.

Покажем некоторые уникальные дескрипторы с наибольшими удельными весами (дескрипторы лемматизированы): «Работа выполнение», «Федерация российский предприятие», «Ценный участник рынок профессиональный бумага», «Товар размещение поставка на заказ», «Регулирование правовой использование», «Услуга оказание договор возмездный», «Услуга оказание для государственный», «Инвестирование», «Услуга регулирование правовой оказание гражданско», «Финансирование», «Российский отношение».

Полагаем, данные об уникальных дескрипторах интересны, в частности, в целях планирования научных исследований в предметной области ПрП – «уники» с большими удельными весами показывают, видимо, важные и «неисписанные» темы. Кроме того, исследование уникальности дескрипторов полезно при проведении междисциплинарных сравнительных исследований.

Продолжим наш анализ дескрипторов:

1) нами проведены исследования различия словарей названий диссертаций по гендерному признаку и обнаружено, что суммарный удельный вес словаря названий диссертаций мужчин, не присутствующий в женском словаре, составляет 43,6 %.

2) проведены исследования различия словарей названий диссертаций по признаку «докторская диссертация – кандидатская диссертация» и обнаружено, что суммарный удельный вес дескрипторов названий диссертаций докторских работ, не присутствующий в кандидатских работах, составляет 36,3%.

3) проведены также исследования различия словарей названий диссертаций по признаку «Центральные города (Москва, Санкт-Петербург) – Провинция» и обнаружено, что суммарный удельный вес дескрипторов названий диссертаций работ, защищенных в Центральных городах, не присутствующий в работах из Провинции, составляет 48,5%.

Вывод по данной части: мужчины и женщины, доктора и кандидаты наук, а также Центр и Провинция умеренно различаются в своих научных интересах. Кроме того, рассмотренные три параметра, вероятно, могут быть в ряду индикаторов, характеризующих предметную область.

По результатам проведенных исследований, можно также дать общую усредненную картину параметров работы в сфере ПрП:

1. Сумма удельных весов дескрипторов в работе: 3431,2;
2. Средний удельный вес дескриптора в работе: 5,7;
3. Уникальных дескрипторов в тексте: 9,6 %;

Далее. Попытаемся также методом анализа дескрипторов выявить новые и актуальные направления исследований в ПрП.

С определенными ограничениями возможно утверждать, что высокие показатели смыслового веса дескриптора указывают на высокую актуальность проблемы, данными дескрипторами описываемой – назовем её библиометрической актуальностью. Высокие показатели актуальности могут быть как относительными (более высокими по сравнению с другой проблемой), так и абсолютными. При этом показатели актуальности и новизны находятся (применительно к рассматриваемому нами методу) в обратном отношении – высокие показатели суммарного веса дескрипторов, описывающих проблему, указывают чаще всего на её актуальность, но сам факт весомого отражения проблемы в дискурсе снижает новизну. При этом, чем меньше будет общая сумма весов дескрипторов, описывающих проблему (тему, направление исследования), и чем за меньший интервал времени от точки настоящего она обсуждается – тем новизна у данной проблемы выше.

Важно также помнить значение экспоненциального закона – будем считать поэтому, что новизна также снижается по данному закону – в условно настоящем её значение максимально, а за определенный период времени назад она снижается до несущественных значений (более подробно о данном методе – см.: [1, С.152]).

Покажем результаты расчет веса дескрипторов с учетом коэффициента убывания новизны. Дескрипторы лемматизированы и показаны по убыванию их веса и, соответственно, по возрастанию новизны (чем меньше суммарный вес дескрипторов, описывающих тему, тем выше новизна) – в целях экономии места показаны по 10-ть дескрипторов из верхней и нижней частей этого списка – см. табл.4.

Наибольшей новизной согласно предложенному методу обладают темы, находящиеся внизу списка. При этом наибольшей степенью библиометрической актуальности обладают темы в верхней части списка.

Таблица 4

**Удельные веса лемматизированных дескрипторов
с учетом коэффициента убывания новизны**

Дескриптор	% от общей суммы уд.весов	Дескриптор	% от общей сум- мы уд.весов
1. Федерация российский	5,45	601. Муниципальный и закупка государственный	Стремится к 0
2. Договор	5,45	602. Право потребитель охрана	Стремится к 0
3. Правовой гражданско	5,42	603. Продажа	Стремится к 0
4. Российский	5,28	604. Регулирование право- вой вопрос	Стремится к 0
5. Регулирование правовой гражданско	5,25	605. Директор	Стремится к 0
6. Отношение	5,24	606. Кредитный договор	Стремится к 0
7. Регулирование правовой	5,02	607. Саморегулирование	Стремится к 0
8. Деятельность	4,98	608. Должник	Стремится к 0
9. Регулирование	4,20	609. Средство право на	Стремится к 0
10. Предпринимательский	3,49	610. Юридический репута- ция лицо деловой	Стремится к 0

Поэтому для целей выбора оптимального направления исследований по соотношению «актуальность темы – новизна темы» исследователю в начале его научного поиска можно предложить обратить больше внимание на темы, находящиеся в средней части списка.

Разумеется, темы, описываемые дескрипторами из верхней части списка вполне возможно исследовать в качестве новых, если применить к ним новые «процедуры», исследовать с новых сторон.

Итак, текущие результаты нашего исследования выходных данных диссертационных работ, относящихся к сфере Предпринимательского права, следующие:

1. Плотность весов дескрипторов в названиях работ (т.е. смысловая нагрузка названий) на разных временных периодах неравномерна.

2. Показаны периоды с резкими перепадами направления дискурса авторов.

3. Относительное количество уникальных дескрипторов падает – полагаем, что количество новых проблем уменьшается.

4. Мужчины и женщины, доктора и кандидаты наук, а также Центр и Провинция умеренно различаются в своих научных интересах.

5. Показаны темы с наибольшей библиометрической новизной и актуальностью. Выявлены темы с оптимальным соотношением «актуальность – новизна» для возможных научных исследований.

Таким образом, нами проведен историко-библиометрический анализ предметной области «Предпринимательское право» и, на наш взгляд, получен ряд интересных данных, данную область характеризующих.

Библиографический список

1. Бугаев К.В. Возможности определения новизны и актуальности научных тем методами наукометрии (на примере криминалистики) // Научный вестник Омской академии МВД России. №3 (54). 2014. С.49-54.

2. Матвеева О.В. «Информационная насыщенность» как характерная особенность специальных текстов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4-1. С. 363-368. С.363-364.

3. Рогожникова Т.М., Воронов Н.Н. Построение математической модели для оценки информационной избыточности текста // В сборнике: теория и практика языковой коммуникации: материалы VIII международной научно-методической конференции. 2016. С. 216-232. С.127.

4. Шатин Ю.В. Границы текста как семиотическое понятие // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. №6. С.93-98.

Воронецкая Л. Г.

*Институт экономики НАН Беларуси,
г. Минск, Беларусь*

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ И РОССИИ¹

Проведен анализ организационно-правовых форм социальных предприятий, характерных для Беларуси и России. Изучена практика применения налоговых льгот с учетом организационно-правовых форм и видов деятельности социальных предприятий. Проанализировано законодательство России, регулирующее социальное предпринимательство, выявлено, что в Беларуси существует ряд пробелов в нормативных правовых актах, не стимулирующих развитие социального предпринимательства. Сделан вывод о возможности применения опыта России при разработке нормативных правовых актов, регулирующих социальное предпринимательство в Беларуси.

Ключевые слова: социальное предпринимательство Беларуси и России; социальные предприятия; некоммерческие организации; социальная ответственность бизнеса; поддержка социального предпринимательства.

L. G. Voronetskaya

REGULATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN BELARUS AND RUSSIA

The analysis of organizational and legal forms of social enterprises typical for Belarus and Russia is carried out. The practice of applying tax benefits is studied, taking into account the organizational and legal forms and types of activities of social enterprises. The article analyzes the Russian legislation regulating social entrepreneurship and reveals that there are a number of gaps in the regulatory legal acts that do not stimulate the development of social entrepreneurship in Belarus. The conclusion is made about the possibility of applying the experience of Russia in the development of normative legal acts regulating social entrepreneurship in Belarus.

Key words: social entrepreneurship in Belarus and Russia; social enterprises; non-profit organizations; social responsibility of business; support for social entrepreneurship.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «БРФФИ-РФФИ 2020» № Г20Р-371.

В *России* 26 июля 2019 г. официально опубликован и вступил в силу Федеральный закон №245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – ФЗ №245). Предложенный законопроект предполагает выделить субъекты социального предпринимательства в отдельный сектор экономики и закрепить следующие понятия: «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие», а также определяет виды адресной государственной поддержки субъектам социального предпринимательства [1, с. 141].

По ФЗ №245 государство обязано предоставить социальному предприятию имущественную (в частности, субсидии), информационную и иную поддержку [2]. Компании могут претендовать на статус социального предприятия, если бизнес компании направлен на достижение общественно полезных целей и способствует решению социальных проблем.

Преимущества ведения деятельности в форме коммерческой организации: упрощенная регистрация компании, отсутствие отчетностей об использовании имущества, расходовании средств, реализации программ, понятный бухгалтерский учет и налоговый режим. При этом все чаще выбирают форму некоммерческой организации, поскольку широкие источники формирования имущества – пожертвования и гранты, которые доступны преимущественно некоммерческим организациям. Регистрация одновременно коммерческой организации (или ИП) и социально ориентированной некоммерческой организации позволяет социальным предпринимателям в качестве источника финансирования текущей деятельности наряду с доходами от собственной хозяйственной деятельности получить доступ к поступлениям из государственных источников, а также негосударственных организаций и частных лиц [3, с. 100–106; 4].

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика российских организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере социального предпринимательства.

В Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года представлены ключевые программы и проекты, нацеленные на решение задач развития Российской Федерации, в числе которых национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», предусматривающий создание инфраструктуры и сервисов поддержки для ускоренного развития указанных субъектов бизнеса в социально значимых областях [3, с. 100–106].

Растет и число объектов инфраструктуры поддержки социального предпринимательства как со стороны государства, так и со стороны крупного бизнеса.

Особенности деятельности российских организаций в сфере социального предпринимательства (составлена автором по [4])

Предпринимательская деятельность в социальной сфере	Социальное предпринимательство (с 26 июля 2019 г.)	Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций
<i>Форма организации:</i> Коммерческая организация	<i>Форма организации:</i> Коммерческая организация – субъект малого и среднего предпринимательства	<i>Форма организации:</i> Некоммерческая организация
<i>Цели:</i> 1. Извлечение прибыли 2. Достижение общественно-полезных целей	<i>Цели:</i> 1. Достижение общественно-полезных целей 2. Извлечение прибыли	<i>Цели:</i> 1. Достижение общественно-полезных целей 2. Извлечение прибыли
<i>Специфика деятельности:</i> Предпринимательская деятельность	<i>Специфика деятельности:</i> Предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно-полезных целей, в качестве основной деятельности организации в соответствии с условиями закона	<i>Специфика деятельности:</i> Предпринимательская деятельность, соответствующая уставным целям организации и необходимая для достижения общественно-полезных целей в качестве дополнительной деятельности организации
<i>Источники финансирования:</i> Гранты, льготные кредиты от частных фондов	<i>Источники финансирования:</i> Финансовая, имущественная, информация поддержка от государства	<i>Источники финансирования:</i> Пожертвования, гранты от некоммерческих организаций и физических лиц, государственная поддержка, налоговые льготы

В то же время, проектно-программный механизм поддержки субъектов социального предпринимательства носит дискретный характер, а ряд устойчивых проектов характеризуется их низкой масштабируемостью и тиражируемостью [3, с. 100–106].

С начала 2000-х годов *Беларусь* пережила несколько заметных волн интереса к развитию социального предпринимательства в его современном понимании [5, с. 14]. Однако в Беларуси до сих пор отсутствует специальное законода-

тельство, регулирующее деятельность социальных предприятий, термины «социальное предпринимательство», «социальное предприятие», «социальный предприниматель» не имеют правового статуса [6, с. 107]. В настоящий момент социальное предпринимательство осуществляется в рамках законодательства, регулирующего предпринимательство в целом [7, с. 11–12].

В Беларуси *нет особой организационно-правовой формы, которая была бы специально адаптирована для использования в рамках осуществления социально предпринимательской деятельности* [8, с. 94].

Социальное предпринимательство Беларуси на практике реализуется на основе ряда организационных форм, наиболее распространенные из которых:

- коммерческие предприятия, созданные некоммерческими организациями для решения проблем своих целевых групп и финансирования деятельности организации-учредителя;
- коммерческие предприятия, созданные физическими лицами с целью решения социальных проблем;
- религиозные мастерские при православных и католических храмах, деятельность которых направлена на обеспечение занятости представителей уязвимых групп и их реабилитацию;
- совместные коммерческие предприятия, созданные с участием иностранного капитала, с целью поиска устойчивых решений для социальных/экологических проблем;
- индивидуальные предприниматели, которые сами называют себя «социальными» и считают своей основной целью решение социальных проблем [5, с. 15].

Механизмы финансирования социального предпринимательства в Беларуси развиты слабо и недостаточно. Социальным предприятиям Беларуси доступны некоторые механизмы *поддержки*, не объединенные в общую систему [9, с. 72]. Имеется ряд инструментов поддержки для коммерческих предприятий, у которых в штате работает более 50% людей с инвалидностью [5, с. 18–19].

По сравнению с общественными объединениями религиозные организации имеют право осуществлять коммерческую деятельность без создания отдельного юридического лица. Также предпринимательскую деятельность могут осуществлять некоммерческие организации, зарегистрированные в форме фонда и учреждения. При этом предпринимательская деятельность некоммерческих организаций подлежит налогообложению в равной степени (по одним и тем же налоговым ставкам) с коммерческими организациями [8, с. 94].

Таким образом, основными *вызовами* развития социального предпринимательства в Беларуси являются:

– недостаточная политико-правовая поддержка, следствием которой является несовершенное экономическое, образовательное и информационное обеспечение социального предпринимательства [7, с. 14];

– некоммерческие организации, которые согласно Гражданскому Кодексу Республики Беларусь не имеют цели извлечения прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками, уплачивают налоги с предпринимательской деятельности в равной степени с коммерческими организациями;

– общественным объединениям, которые объединяют и представляют интересы различных сообществ, в первую очередь уязвимых социальных групп, запрещено заниматься предпринимательской деятельностью от собственного лица;

– в Беларуси отсутствует разветвленная и устойчивая системы частной поддержки деятельности в социальных целях в виде благотворительных фондов и в целом отсутствуют благоприятные условия для благотворительной деятельности;

– государство не поддерживает предприятия с социальными целями за исключением тех, что обеспечивают занятость инвалидов и оказывают услуги в сфере агротуризма;

– государственные социальные учреждения имеют доминирующее положение в сфере оказания социальных услуг и имеют конкурентное преимущество в виде бюджетного финансирования по отношению к социальным предприятиям, оказывающих социальные услуги [9, с. 84].

Для стимулирования развития социального предпринимательства в Беларуси и России рекомендуется:

1. Ослабление регуляторной нагрузки на социальные предприятия.
2. Улучшение доступа социальных предприятий к финансовым ресурсам, в т.ч. государственным субсидиям и грантам. Предоставление налоговых льгот и преференций предприятиям, которые занимаются благотворительностью, участвуют в финансовой и нефинансовой поддержке общественно значимых инициатив.
3. Создание условий для развития краудфандинга не только со стороны физических лиц, но и юридических, а также других инновационных механизмов финансирования [8, с. 96].
4. Контроль выполнения обязательств социальными предприятиями по обеспечению полной прозрачности всех бухгалтерских документов.
5. Рассмотрение возможности сертификации организаций на статус социального предприятия.

6. Формирование предпринимательской культуры и повышение мотивации граждан к практической деятельности по реализации предпринимательских инициатив в социальной сфере. Повышение уровня информированности о деятельности социальных предпринимателей, их роли и значении в создании социально-экономических благ. Популяризация образа социально ответственного бизнеса, расширение присутствия такой информации в СМИ.

7. Определение надежных критериев эффективности социального предпринимательства, мониторинг и оценивание мер поддержки государством социального предпринимательства, выработка индикаторов, показателей эффективности функционирования социального предпринимательства и эффективности его государственной поддержки.

8. Вовлечение социального предпринимательства в реализацию проектов государственно-частного партнерства при создании инфраструктурных объектов социального назначения [3, с. 100].

9. Разработка механизмов интеграции волонтерской деятельности не только в практику государственных учреждений, ведомств, общественных организаций, но и во взаимодействие с сообществом социальных предпринимателей.

10. Содействие развитию сети разнообразных образовательных программ для социальных предпринимателей.

Для стимулирования развития социального предпринимательства в Республике Беларусь рекомендуется применение опыта России при разработке нормативных правовых актов, регулирующих социальное предпринимательство в Беларуси. Опыт России будет полезен при решении следующих задач:

1) Определение четкого понимания и принятие единой формулировки социального предпринимательства и социального предприятия. Разработка и принятие Закона «О социальном предпринимательстве» с четко обозначенными критериями отнесения той или иной организации к субъекту социального предпринимательства;

2) Выработка программ развития социального предпринимательства как на республиканском, так и на региональном уровнях.

Таким образом, активизация развития социальных предприятий в Беларуси и России требует создания инструментов привлечения бизнеса и общественных организаций для развития социального предпринимательства, создания благоприятных условий в области налогообложения социальных предприятий. Беларуси будет полезен опыт России в регулировании социального предпринимательства, в том числе опыт законодательного закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» и определения видов адресной государственной поддержки субъектам социального предпринимательства.

Библиографический список

1. Краенкова, К. Концепция управления социальным предпринимательством в Союзном государстве Беларуси и России // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019. – №3. – С. 140–147.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» / Российская газета – Федеральный выпуск № 0(4427). URL: <https://rg.ru/2019/07/31/sozialnoe-predprinimatelstvo-dok.html>. (дата обращения: 02.12.2020).
3. Сабирова, З.Э. Социальное предпринимательство как драйвер социальной и экономической активности общества // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика, 2018. – № 4 (26). С. 100–106.
4. Воробьев, К. Новый закон о социальном предпринимательстве: профессиональный разбор. URL: https://philanthropy.ru/analysis/2019/08/23/79136/?gclid=EAIaIQobChMIwofr-7nZ7AIVRRt7Ch0lOwEREAAAYASAAEgIYtPD_BwE. (дата обращения: 02.12.2020).
5. Лис, А. и др. Социальные предприятия и муниципалитеты: сотрудничество, партнерство и взаимодействие. Аналитический обзор перспективного сотрудничества и партнерских отношений между социальными предприятиями и муниципалитетами в Латвии, Беларуси и Швеции / Латвийская ассоциация социального предпринимательства. – 2017. – 64 с. URL: https://sua.lv/wp-content/uploads/2018/09/SEMunicipalities-RU_v1.pdf. (дата обращения: 02.12.2020).
6. Вишнякова, М.В. Социальное предпринимательство в Республике Беларусь / М. В. Вишнякова // Вестник Белорусского государственного экономического университета, – 2018. – № 5. – С. 107–114.
7. Вишнякова, М.В. Социальное предпринимательство в Республике Беларусь: социологический анализ: автореф. дис. ... кандидата социологических наук по специальности 22.00.08. / М.В. Вишнякова; Белорусский государственный университет. – Минск, – 2020. – 22 с.
8. Вишнякова, М.В. Условия развития социального предпринимательства в Республике Беларусь // Весці БДПУ. Серыя 2. – 2018. – № 3. – С. 93–98.
9. Жураковский, В. Правовое регулирование социального предпринимательства в Республике Беларусь и за рубежом / Сборник материалов. Международное просветительское общественное объединение «АКТ». – 96 с. URL: http://actngo.info/old/sites/default/files/files/analiz_pravovogo_regulirovaniya_socialnogo_predprinimatelstva.pdf. (дата обращения: 02.12.2020).

Зурначян А. С., доцент,

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия*

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Этап предвыборной агитации является одним из важнейших стадий избирательного процесса и имеет особую значимость для проведения свободных, честных выборов. Анализу вопросов правового регулирования предвыборной агитации при проведении выборов в органы публичной власти РФ и возникающих проблемах посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: Выборы, агитация, политическая реклама, совместная агитация, избирательное право, избирательные технологии, кандидат, избиратель.

A. S. Zurnachyan

PRE-ELECTION PROMOTION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The stage of pre-election campaigning is one of the most important stages of the electoral process and is of particular importance for the conduct of free and fair elections. This article is devoted to the analysis of issues of legal regulation of pre-election campaigning during elections to public authorities of the Russian Federation and emerging problems.

Key words: Elections, campaigning, political advertising, joint campaigning, suffrage, electoral technologies, candidate, voter.

Вопросы совершенствования элементов избирательного процесса на протяжении долгого времени не теряет своей актуальности. И в первую очередь это связано с правовым регулированием всех процедур, начиная с назначения выборов и их организации, заканчивая проведением голосования и подведения его итогов. Несмотря на многочисленные изменения и дополнения, вносимые в избирательное законодательство, остаются проблемы и недостатки, особенно это касается норм, регулирующих вопросы информирования избирателей, в том числе и предвыборной агитации.

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67) [1], является основой правового регулирования электро-

ральных отношений, в том числе в части регулирования вопросов предвыборной агитации. В нем расширяются положения Конституции РФ [2]. Положения ФЗ № 67 направлены на информационное обеспечение выборов и создание условий для осознанного волеизъявления граждан, а также гласности выборов.

На наш взгляд предвыборная агитация является не только элементом информационного обеспечения выборов, но и выражает собой установленную нормативно-правовыми актами совокупность приемов и способов правового воздействия на общественные отношения, возникающие при проведении выборов и референдумов.

Практика применения положений ФЗ № 67 и иных нормативно-правовых актов в части регулирования предвыборной агитации показывают, что имеются проблемы в нормативной регламентации указанной деятельности. Среди основных проблем можно выделить:

1. Отсутствие в законодательстве четкого разграничения понятий «предвыборная агитация» и «политическая реклама». Неопределенность законодательной базы приводит к тому, что политическая реклама более или менее регулируется законодательством только в период проведения агитационной кампании. В остальное время она не регулируется ни нормами избирательного права, ни нормами законодательства о рекламе.

В связи с этим полагаем, что в статье 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [3] необходимо закрепить термин «политическая реклама», раскрыв это понятие. Факт включения этого термина в закон о рекламе будет означать, что на этот вид рекламы будет распространять все требования законодательного регулирования, в том числе в части достоверности и добросовестности этой информации. Принятие этой нормы позволит упорядочить распространение политической информации в межвыборный период.

Так, вполне обоснованным и полным представляется понятие политической рекламы, предлагаемой В.В. Чистополовым, который определяет ее как «распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о политических партиях, объединениях, движениях и физических лицах (политических деятелях), об их взглядах, идеях, начинаниях, результатах политической и общественной деятельности, которая предназначена для неопределенного круга лиц и направлена на привлечение внимания или поддержание интереса к этим политическим партиям, объединениям, движениям и физическим лицам, их взглядам, идеям, начинаниям, результатам политической и общественной деятельности» [4, с. 71].

В период проведения предвыборной агитации распространение такой информации будет регулироваться не только требованиями законодательства о рекламе, но и положениями ФЗ № 67.

2. Правовое регулирование «совместной» агитационной деятельности. Согласно статье 50 ФЗ № 67 зарегистрированный кандидат, выдвинутый избирательным объединением, вправе использовать предоставленные ему эфирное время, печатную площадь для проведения на тех же выборах предвыборной агитации за выдвинувшее его избирательное объединение, а также за других кандидатов, выдвинутых этим избирательным объединением.

С другой стороны, статья 48 ФЗ № 67 прямо запрещает агитацию за кандидата, избирательное объединение, оплачиваемую из средств избирательных фондов других кандидатов, избирательных объединений.

Под совместными агитационными материалами предлагается понимать «агитационные материалы, содержащие предвыборную агитацию за или против различных кандидатов (избирательные объединения) на одних и тех же выборах либо на разных выборах, совпадающих по дате и времени проведения (полностью либо частично) по территории проведения» [5, с. 157]. На практике существует потребность в упорядочении этого вопроса и разрешения неопределенности.

Также, возникают вопросы по порядку оплаты таких совместных агитационных материалов из избирательных фондов. На наш взгляд, такая оплата должна производиться из избирательного фонда каждого субъекта, участвующего в «совместной» агитации, а размер оплаты должен зависеть от объема площади агитации за конкретного субъекта в этом материале.

На уровне законодательства вопрос, связанный с «совместной» агитацией должен найти свое регулирование. В частности, на наш взгляд, в статье 2 ФЗ № 67 необходимо закрепить определение «совместный агитационный материал», а также внести отдельную статью о порядке финансирования изготовления совместных агитационных материалов и другую специфику этой формы агитации.

3. Правовое регулирование предвыборной агитации в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Сеть Интернет стала неотъемлемой частью жизни современного общества, в том числе как инструмент информирования и агитации избирателей. Однако, до настоящего время остаются серьезные пробелы в регулировании агитационной деятельности в Интернете. Учитывая специфику распространения информации в сети Интернет, требуется выделение этого вопроса в качестве отдельного, самостоятельного предмета правового регулирования и внесения в ФЗ № 67 целого комплекса изменений и дополнений в этой части.

Так, в настоящий момент в сети Интернет распространяются ресурсы, которые имеют статус СМИ, так и ресурсы, которые не зарегистрированы в качестве таковых. Если к СМИ в Интернете возможно применить имеющиеся общие нормы закона, то деятельность Интернет ресурсов – не СМИ остаются в этой части неурегулированной, что несомненно способствует применению незаконных способов агитации. На наш взгляд, необходимо внести в действующее избирательно законодательство термин «Интернет СМИ», а также термин «Интернет ресурс, не имеющий статуса СМИ», на которые будут распространяться запреты и ограничения в случае их использования для проведения агитационной деятельности на выборах различного уровня.

Полагаем, что в ФЗ № 67 необходимо закрепить понятие «предвыборная агитация в сети Интернет» под которой следует понимать информационную деятельность, соответствующую признакам, предусмотренным пунктом 2 статьи 48 ФЗ № 67, осуществляемую в период избирательной кампании с применением информационно-коммуникационных технологий.

В настоящей статье рассмотрены лишь некоторые проблемы правового регулирования предвыборной агитации, требующие скорейшего решения. Прозрачное, понятное и эффективное законодательство в сфере избирательного процесса является залогом честных и открытых выборов и, несомненно, повлечет повышение уровня доверия населения к избирательной системе.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.-2002. – № 24. – Ст. 2253.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета.- № 144 от 04.07.2020.
3. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ.-2006. – № 12. – Ст. 1232.
4. Чистополов В.В. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации и пути их решения // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С.67-73.
5. Попова О.О. Конституционно-правовой институт предвыборной агитации в российской федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://msal.ru/common/upload/Ropova_dissertatsiya.pdf (режим доступа – свободный).

Измайлова Н. В.

Сибирская региональная школа бизнеса (колледж)

г. Омск, Россия

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ЭТАП ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

На основании научных подходов, а также норм действующего процессуального законодательства России анализируется понятие оценки доказательств как этапа доказывания, а также ее виды.

Ключевые слова: оценка доказательств, этап, субъект доказывания, исследование доказательств.

N. V. Izmaylova

ASSESSMENT OF EVIDENCE AS A STAGE OF EVIDENCE OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS

On the basis of scientific approaches, as well as the norms of the current procedural legislation of Russia, the concept of assessment of evidence as a stage of judicial evidence, as well as its types.

Key words: assessment of evidence, stage, subject of evidence, study of evidence.

Доказывание – это урегулированный нормами процессуального права путь (переход) от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных решений.

Однако, «путь от вероятных суждений к истинному знанию» не возникает и не происходит хаотично. Логическая и познавательная составляющие вышеупомянутого пути должны строиться последовательно, чтобы, как требуют процессуальные кодексы, рассмотрение имеющихся в деле доказательств и вынесение правосудного решения были всесторонними и полными.

Поскольку принцип свободной оценки доказательств является межотраслевым процессуальным принципом, позиции относительно его места в процессе доказывания разнятся.

Так, ученые А.К. Сергун, Ю.К. Осипов в своих исследовательских работах придерживаются похожих позиций, где оценка доказательств как этап является завершающей ступенью в деятельности судов общей юрисдикции по доказыванию [5, с. 172].

Г. О. Беланова, консолидируя все многообразие позиций и подходов приходит к выводу, что «доказательства надо собрать, исследовать и оценить» [3, с. 30-36]. Это как раз и подтверждает, что оценка доказательств завершает доказательственную деятельность арбитражных судов.

Авторитеты же уголовного процесса не все соглашаются с данной позицией цивилистов. Интересна позиция профессора В.А. Азарова, который утверждает, что оценка не является заключительным звеном в процессе доказывания. Оценка доказательств предшествует их использованию [1, с. 7].

Таким образом мы можем выявить существенные отличия оценки доказательств именно в уголовном процессе, так как доказательственная деятельность в нем начинается задолго до судебной стадии.

Из этой особенности вытекают и различные уровни оценки доказательств в гражданском, арбитражном и уголовном процессах.

Анализ статей кодексов гражданского судопроизводства говорит о том, что только суд является субъектом, уполномоченным на оценку доказательств. Единственным исключением служит институт арбитражных заседателей, а именно ч. 5 ст. 19 АПК РФ: «При рассмотрении дела арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи», а значит, и оценивают доказательства так же, как и судья [6, с. 10-11].

В уголовно-процессуальном познании оценка доказательств осуществляется на различных уровнях. Это прежде всего оценка информации лицом, ведущим предварительное расследование, на уровне отбора из нее фактических данных и их процессуального оформления в виде доказательств. Следующий уровень — оценка дознавателем, следователем, прокурором, судом отдельных доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, связанная с определением достоверности сведений, имеющих значение для уголовного дела. На завершающем этапе доказывания оценивается совокупность доказательств с точки зрения их достаточности, которая подчинена обоснованию выводов, кладущихся в основу мотивировочной части итогового процессуального акта стадии предварительного расследования (обвинительного постановления, обвинительного акта, обвинительного заключения) либо судебных стадий уголовного процесса (приговора, определения, постановления). [4, с. 142] В теории доказывания оценку доказательств, осуществляемую на первом и втором уровнях, принято определять как предварительную, поскольку она служит для планирования дальнейшего доказывания в пределах одной стадии уголовного процесса [2, с.216].

Встречаются также позиции в научной литературе, что имеет место быть и контрольная оценка доказательств, когда происходит так называемая «пере-

оценка» доказательств. Это свойственно проверочным инстанциям, однако подход весьма неоднозначно трактуется специалистами и далеко не всеми разделяется, но, все же, стоит высказать нашу точку зрения, поддерживая суждения немецкого ученого Р. Шрайбера на этот счет: «...судьи первой и второй инстанции изучают разный доказательственный материал: судья первой инстанции исследует основания, доказывающие факты, а судья инстанции второй – приговор (решение) и его обоснование (мотивировочную часть) в представлении судьи первой инстанции».

Подводя итог исследования, можно утверждать следующее:

1. Не представляется возможным говорить об обособленности свободной оценки доказательств от других этапов, поскольку субъекты в силу иных принципов участвуют в судьбе доказательств. Однако необходимо признать императивность норм о субъекте, задачах, гарантиях свободной оценки доказательств.

2. Свободная оценка доказательств в уголовном процессе консолидирует положения о предварительной и окончательной оценке, что позволяет данному принципу быть более мобильным, своевременно реагирующим на законодательные и практические изменения правового характера.

Библиографический список

1. Азаров, В. А. Оценка как элемент механизма судебного контроля качества доказательств. // Правовые аспекты. 2007. № 2. С. 7.
2. Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Во- ронеж: Изд-во ВГУ, 1980. С. 216.
3. Беланова, Г.О. Доказывания, доказательства и средства доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводствах: монография / Г.О. Беланова, Г.В. Станкевич. Москва, 2015. С. 30-36.
4. Белоусов, И.В., Хатуаева, В.В. Предварительная оценка доказательств и принятие промежуточных решений при производстве по уголовному делу в контексте концепции асимметрии правил доказывания // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4 (9).
5. Гражданский процесс: учеб. для студентов юрид. вузов и факультетов / отв. ред. Ю.К. Осипов. Москва, 1996. 572 с.
6. Рыжов, К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2012. С. 10-11.
7. Костенко, Р.В. Проблемы правовых последствий нарушения правил допустимости доказательств в уголовном процессе // Современное право. 2014. № 8. С. 83–89.

Краснова К. А., канд. юрид. наук, доцент

Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Санкт-Петербург, Россия

НАРУШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЦЕЛЬ ВООРУЖЕННОГО МЯТЕЖА

Автор исследует норму ст. 279 УК РФ через призму новых положений Конституции Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет уточнению понятия территориальная целостность государства как цели вооруженного мятежа, заключающейся в ее нарушении. Автор приходит к выводу о несогласованности уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственности за насильственные формы захвата власти. Указанное обстоятельство не способствует единообразному пониманию сути насильственных форм захвата власти и их отграничению от правомерных случаев самоопределения народов. Автор предлагает дополнить норму об уголовной ответственности за вооруженный мятеж указанием на его цель.

Ключевые слова: национальная безопасность, территория, территориальная целостность, суверенитет государства, вооруженный мятеж, захват власти.

K. A. Krasnova

VIOLATION OF TERRITORIAL INTEGRITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A TARGET OF THE ARMED REBEL

The author examines Art. 279 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author clarifies violation of state integrity as a purpose of armed rebellion. The author concludes that the criminal law rules governing liability for violent forms of seizure of power are inconsistent. This does not contribute to a uniform understanding of violent forms of power-grabbing and their separation from legitimate cases of self-determination of peoples. The author proposes to supplement the rule on criminal liability for armed rebellion with an indication of its purpose.

Key words: national security, territory, territorial integrity, sovereignty of the state, armed rebellion, seizure of power.

В наши дни «общественно-политическая ситуация, сложившаяся в рамках поляризации мирового сообщества, все чаще актуализирует вопросы безопасного развития государства» [1, с. 13]. Обеспечение государственного суверени-

тета невозможно без эффективно организованной системы национальной безопасности [2, с. 480] и уголовно-правовых запретов, защищающих конституционный строй от наиболее серьезных угроз. В условиях продолжающихся попыток дестабилизации положения в стране посредством совершения различных акций повышенной общественной опасностью обладает такое посягающее на политическую систему государства преступление, как вооруженный мятеж [3, с. 158].

Основополагающими принципами международного права являются: самоопределение народов и территориальная целостность государств [4, с. 133-142]. Как отмечает А.А. Дегтярев, нарушение территориальной целостности «заключается либо в нарушении суверенитета (в частности, обеспечения Российской Федерацией целостности и неприкосновенности своей территории), либо федеративного устройства Российской Федерации» [5, с. 48], исходя из норм п. 3 ст. 4 и положений гл. 3 Конституции Российской Федерации.

Как подчеркивается в уголовно-правовой литературе, «характерными чертами любой цели являются ее отражение в сознании, а также желательность для данного человека» [6, с. 135]. Международные террористические и экстремистские организации декларируют свою конечную цель – «установление мирового господства радикальной формы ислама и создание на базе стран с преимущественно мусульманским населением, а также отдельных регионов России единого исламского государства «Всемирный Халифат»» [7, с. 50]. Образование незаконно на территории суверенных государств Ирака и Сирии «ИГ» с шариатской формой правления является первым шагом создания всемирного «Халифата», не признающего границ. В планы «захвата» исламских экстремистов и террористов входит и часть территории современной России [8, с. 43].

В настоящая время цель – нарушение территориальной целостности – в диспозиции ст. 278 УК РФ выступает в качестве обязательного признака состава преступления, предусмотренного. Накопленная судебная практика также свидетельствует о том, что нарушение территориальной целостности желательно для лиц – членов перечисленных выше организаций, осужденных по ст. 278 УК РФ.

Деяния, предусмотренные статьями 278 и 279 УК РФ являются «классическими» для российского уголовного права формами насильственного захвата власти. В этой связи считаем целесообразным включить признак нарушение территориальной целостности РФ в конструкцию состава преступления, предусмотренного нормой ст. 278 УК РФ, поскольку он выступает отображением одной из существенных сторон его основных проявлений. Указанное дополнение

направлено на реализацию новых положений, появившихся в Конституции вследствие ее дополнения ч. 21 ст. 67 [9], норма которой гарантирует территориальную целостность российского государства. Кроме того, специально оговорено, что целостность гарантирована даже для части российской территории.

Заключение. В условиях неутрачивающих территориальных конфликтов на постсоветском пространстве и попыток международных террористических организаций включить регионы Северо-Кавказском федерального округа в состав Всемирного Халифата, нормы об уголовной ответственности за насильственные форы захвата власти являются важнейшими инструментами уголовной репрессии. В 2020 году Конституция Российской Федерации была дополнена гарантиями территориальной целостности. В этой связи предлагаем дополнить норму об ответственности за вооруженный мятеж признаком цели.

Библиографический список

1. Бахмистеров Е.А., Булова Ю.В. Региональная безопасность в условиях террористических угроз (на примере Республики Мордовия) // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем: материалы Всерос. науч. конф. (Саранск, 20-21 окт. 2016 г.) в 2 т. / редкол.: Н.А. Подольный, Ю.В. Булова (отв. ред.). – Саранск, 2016. Т. 1. С. 12-22.

2. Agapov P.V., Smyslova V.N., Krasnova K.A., Khakimov R.M., Martianova G.V. (2020). Radicalization-Protest Activity-Extremism: Modern Paradigms And Manifestations. In 2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2020), Pages 480-484.

3. Жукова С.С. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков и вооруженного мятежа // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60). С. 156-160.

4. Хасанов А.А. Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // Журнал российского права. 2017. № 10 (250). С. 133-142.

5. Дегтерев А.А. Вооруженный мятеж: уголовно-правовая характеристика преступного посягательства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 47-54.

6. Смирнов В.А. К вопросу о соотношении категорий «вина» и «цель» преступления // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 134-137.

7. Меркурьев В.В., Гладков И.В., Соколов Д.А. Деятельность международных террористических и экстремистских организаций как источник угрозы национальной безопасности России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 4 (24). С. 48-55.

8. Володина Н.В. Деятельность «Исламского Государства» («ИГ») как угроза конституционной безопасности России // Российский следователь. 2015. № 3. С. 43-47.

УДК 004+34

Лукьянчикова Е. А., канд. пед. наук, доцент

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ АНОО ВО «СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»)**

Представлены основные сведения о роли информационных технологий в современном информационном обществе. Рассмотрены содержательные особенности преподавания дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» и возможности справочных правовых систем. Технология работы в справочных правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Кодекс».

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии; правовая информация; поиск, обработка и хранение правовой информации; справочные правовые системы: «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Кодекс»; информационная инфраструктура правотворческой деятельности.

E. A. Lukianchikova

**INFORMATION TECHNOLOGIES IN LEGAL ACTIVITIES
(THE EXAMPLE OF AUTONOMOUS NON-COMMERCIAL EDUCATIONAL
ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION «SIBERIAN INSTITUTE
OF BUSINESS AND INFORMATION TECHNOLOGIES»)**

Basic data about the role of information technologies in the modern information society are presented. The meaningful peculiarities of teaching the discipline «Information tech-

nologies in legal activity» and the possibilities of reference legal systems are considered. Technology of work in reference legal systems Consultant Plus» «Garant» and «Code of Law».

Key words: informatization, information technology; legal information; search, processing and storage of legal information; reference legal systems Consultant Plus» «Garant» and «Code of Law»; information infrastructure of law-making activities.

Понятие «информационной культуры» вошло в жизнь современного общества еще в прошлом столетии. Сегодня данная дефиниция тесно связана с термином «информационные технологии», обусловившая становление информационного общества. Главным постулатом такого общества становится знание, а чтобы его получить необходимо понимать, как функционирует данная область. Исходя из этого, изменяются и требования к уровню общекультурной и профессиональной компетенции специалиста.

Юридическая деятельность в современном обществе тесно связана с поиском, анализом, обработкой и хранением соответствующей информации. Юристы продолжают использовать традиционные документы в профессиональной деятельности. Но часть юридического знания является мобильной и быстро изменяющейся. Для правильного принятия решения, отслеживания изменений в юридическом поле необходимо обращение к специальным текстам в электронном виде. Именно информационные технологии позволяют быстро найти необходимую информацию, проанализировать ее, сравнить и обработать, что позволит в дальнейшем принять верное и оперативное решение.

Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» предусматривает изучение дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности». В Сибирском институте бизнеса и информационных технологий по направлению 40.03.01 Юриспруденция реализуются три профиля: Гражданско-правовой, Государственно-правовой, Уголовно-правовой.

Целью изучения дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» является теоретическая и практическая подготовка студентов к деятельности по работе с правовой информацией; изучение студентами информационных систем и технологий, позволяющих вести поиск различных юридических документов, нормативных актов, а также оперативно ориентироваться в правовой базе российского законодательства;

Задачи дисциплины:

- развить мотивацию студентов к изучению методов работы с информацией;

- ознакомить с основными приемами и методами работы с правовой информацией;
- овладеть навыками поиска, обработки, хранения правовой информации;
- сформировать представление о современных подходах к созданию и функционированию информационных систем и технологий;
- способствовать формированию учебной самостоятельности.

В результате изучения основной образовательной программы (ООП) бакалавриата студент должен овладеть следующими общекультурными компетенциями выпускника:

- **ОК-3** – владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией;
- **ОК-4** – способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях.

Исходя из целей, задач и компетенций в структуре дисциплины были выделены следующие разделы для изучения:

Раздел 1. Информационное общество и информатика.

Раздел 2. Назначение и возможности справочных правовых систем.

Раздел 3. Информационные системы в юридической деятельности.

Дадим обобщающую характеристику каждому из разделов.

В разделе 1. «Информационное общество и информатика» рассмотрен ряд базовых понятий: информатизация и Интернет, информация ее сущность, значение и свойства, информационные ресурсы и технологии.

Данная дисциплина читается студентам первого курса, исходя из этого, важно овладеть рядом ключевых терминов, которые будут способствовать дальнейшему качественному освоению образовательной программы. Отправной точкой в преподавании является установление роли информации и информационных технологий в развитии современного информационного общества. Важно сформировать у студента представление об информационных технологиях, этапах их развития и влияние технологий на формирование информационного общества.

В рамках проблемной лекции перед студентами возникает ряд вопросов, которые в ходе изложения необходимо будет решить. Каковы черты информационного общества, практическое значение информации, информация как оружие, применяемое в информационной войне, а также опасные тенденции информатизации общества. В качестве основного термина на лекциях рассматри-

вается многозначное и междисциплинарное понятие – информация. Необходимо изучить классификацию информации по разным основаниям: визуальная, аудиальная, тактильная и т.д. Особое внимание необходимо уделить понятию электронной информации, ее видам и особенностям.

Особое внимание в рамках данной дисциплины отведено дефиниции «информационные ресурсы», т.к. именно это понятие является актуальным и стержневым интересом любого субъекта информационной деятельности.

Обозначенные преподавателем проблемные зоны на лекциях студент продолжает изучать на практических занятиях и самостоятельно. Важно научить студентов 1 курса правильно структурировать информацию, исходя из этого, студентам предлагаются разные типы заданий.

Например, по прочитанной лекции необходимо начертить схему «Что такое информация?», представив главные черты рассматриваемого предмета. Важно отразить структуру сложной системы, ее иерархические связи, уровни подсистемы и элементы понятий. При кажущейся простоте задания, студенты в ходе его выполнения сталкиваются с определенными трудностями. А преподаватель имеет возможность проверить качество усвоения, прочитанной лекции.

Еще одним творческим практическим заданием является составление хронологической таблицы по основным этапам развития интернет. Здесь важно установить главные этапы и хронологические рамки становления Интернет в России и за рубежом. Определить особенности каждого периода развития (с обязательным указанием нового в развитии конкретного события или явления) и объяснить как внешние факторы развития стран и конкретного государства сказались на развитии, а также личности, внесшие вклад в развитие Интернет. Подобное задание позволяет научить студентов систематизировать последовательность тех или иных событий и крупно формулировать выводы по обозначенным периодам.

В рамках данного раздела предлагается еще одно практическое задание – написание эссе «Информационное общество». Его цель – овладеть умением высказывать собственную точку зрения и формировать непротиворечивую систему аргументов, обосновывающих предпочтительность выбранной позиции.

Раздел 2. «Назначение и возможности справочных правовых систем» в большей степени ориентирован на получение практических навыков в справочных правовых системах (СПС) «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Кодекс».

Здесь преподавателем разработаны кейсы по каждой СПС, рассчитанные на получение навыков, в работе начиная от простейшей настройки системы «под себя», завершая составлением договоров. Студенты в ходе практических

работ познакомятся: с быстрым поиском, с карточкой поиска, получают возможность работать с текстом документа справочной информации. Изучив все СПС студенты проведут их сопоставительный анализ и оценят содержательным компоненты, удобство и понятность системы.

Раздел 3. Информационные системы в юридической деятельности.

Для формирования полного представления по дисциплине «Информационные технологии в юридической деятельности» невозможно обойтись без характеристики специфических информационных систем. В данном разделе речь пойдет об информационной инфраструктура правотворческой деятельности и особенностях информатизации Государственной Думы, Совета Федерации.

Отдельная тема посвящена вопросам изучения информационных систем судебной деятельности: концептуальные основы и общие начала Конституционного Суда РФ, Территориальной распределенной государственной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие» для судов общей юрисдикции и системы судебного департамента при Верховном суде РФ. А также общая характеристика информационных систем Верховного суда РФ, арбитражных судов и мировых судов. Необходимой частью данного раздела является характеристика информационных систем органов прокуратуры и внутренних дел.

Таким образом, в рамках курса у студентов формируются теоретические и практические знания по приобретению навыков и умений в области информационных технологий в юридической деятельности.

УДК 34.01

Марченко О. В., канд. юрид. наук, доцент

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ПРАВА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические проблемы понятия аксиологической модальности права.

Ключевые слова: ценность права, аксиологическая модальность, правовая аксиология

AXIOLOGICAL MODALITY OF LAW: SOCIO-POLITICAL ASPECT

The article deals with some theoretical and practical problems of the concept of axiological modality of law.

Keywords: the value of law, axiological modality, legal axiology

Многие области современного знания в настоящее время обладают междисциплинарным характером, и это явление существенным образом меняет современную жизнь: биофизика позволяет людям использовать механические протезы, физическая химия объясняет, как проектировать летательные аппараты для освоения космоса, а биоинформатика помогает моделировать цепочки ДНК. Однако такая междисциплинарность наблюдается не только среди тех наук, которые принято называть «точными» или «естественными», она также проявляется и в гуманитарных дисциплинах.

Юридическая наука вступает во взаимосвязь с другими общественными дисциплинами, поскольку категории, которые она использует, могут заимствоваться иными науками, и наоборот. Например, понятие права, к которому регулярно обращается юридическая наука, зачастую рассматривается не только в качестве регулятора общественных отношений, но и также тесно связано с вопросом справедливости, что позволяет рассматривать его в том числе и с точки зрения философии. Таким образом, юридической науке тоже свойственен междисциплинарный характер, и она взаимодействует с другими социальными дисциплинами, что позволяет рассматривать вопросы, поставленные юридической наукой, в контексте иных областей научного знания.

Аксиологическая модальность права и её социально-политологический аспект - вопрос, затрагивающий не только юридическую науку, но и социологию, политологию, философию и даже лингвистику. Чтобы рассмотреть его максимально конкретно, необходимо обратиться к методу анализа и первоначально ввести дефиниции для каждой составляющей этого сложного целого, для достижения полноценного понимания предмета.

Аксиология - это раздел философии, изучающий ценности. Сама ценность, с философской точки зрения - это то, что достойно существования, что важно и значимо для человека. То есть ценность подразумевает определение значимости для того или иного объекта. Ценности полярны, они могут быть как положительными, так и отрицательными (антиценностями). Такое деление зачастую может являться дихотомическим, то есть для множества ценностей может

предполагаться взаимоисключающая: добро-зло, свобода-несвобода, нравственность-порочность, и так далее. Из этого следует, что фиксация какой-либо ценности в качестве правила зачастую может скрывать в себе некую оппозиционность по отношению к антиценности, то есть устанавливаемая норма в таком случае не просто закрепляет некоторое позитивное явление, но и предотвращает, или, по крайней мере, осуждает возникновение противоположного ему негативного явления. Например, провозглашая ценность свободы и закрепляя это в качестве правила поведения (морального или юридического), актор, принимающий правило, косвенно подразумевает нежелательность проявления антиценности, то есть несвободы или рабства.

Ценности могут быть не только идеальными (духовными), но и предметными, то есть иметь физическое воплощение в действиях или объектах. Такие ценности называются благами. Зачастую они имеют утилитарный характер и отражают то, что приносит конечную пользу для человека. Понимание наличия предметных ценностей важно для объективного рассмотрения природы ценностей: они могут принимать форму не только некоторой умозрительной структуры, но также находить отражение в физическом мире. Осознать значимость такой ценности проще, так как для этого можно задействовать не только мышление, но и органы чувств, что позволит подкрепить это осознание.

Предположительно, в контексте права существование идеальных ценностей вносит сложности в процесс рассмотрения конфликтных ситуаций, связанных с их нарушением. Так как предметные ценности имеют физическое выражение, в случае посягательства на них правонарушение, скорее всего, также будет иметь физическое выражение. Например, если общество провозглашает частную собственность как ценность, можно пронаблюдать физическое выражение этой ценности (дом, машина, кошелек и пр.), а противоправное деяние, направленное против этой ценности, соответственно, также будет иметь физическое выражение, как, например, кража кошелька. В данном случае правонарушение легко зафиксировать (кошелек был, а теперь его нет) и обосновать, как именно эту ценность преступили. В ином случае, когда дело связано с идеальными ценностями, фиксация и обоснование преступления против ценности усложняется. Например, если общество считает важным защищать веру в бога как самоценность, то преступление против этой ценности (например, оскорбление веры), трудно обосновать: необходимо определить значимость этой ценности для пострадавшего, чтобы понять ущерб (в случае с предметными ценностями ущерб можно оценить в физическом выражении, например, в валюте).

Для общества нормально, если ценности разделяются разными людьми в разной степени, поэтому в нём могут встречаться как, например, атеисты, так и глубоко верующие люди, и очевидно, что оскорбление веры они могут воспринимать тоже по-разному, и пострадают они в разной степени. Усложняет этот механизм то, что этот ущерб не имеет материального выражения, и оценить его возможно зачастую лишь со слов пострадавшего.

В определении ценностей также существует несколько сложностей.

Первая из них проистекает из аксиологического субъективизма, который подразумевает, что ценности субъективны, то есть зависят от взглядов субъекта и существуют только в сознании людей. Субъективная природа ценностей предполагает разную оценку реальности разными людьми. Наиболее ярким примером здесь может являться ценность красоты: то, что для одного человека будет выглядеть произведением искусства, другой может считать безобразным. В правовом выражении это также несёт издержки: договориться о ценностях трудно. В случае, когда необходимо прийти к единому решению, которое будет удовлетворять всех потенциальных участников правовых отношений, процесс определения и закрепления какой-либо ценности в качестве нормы, может затянуться. К тому же, чем большее количество людей, потенциально попадающих под будущую норму, будет участвовать в обсуждении, тем больше мнений (вполне возможно, взаимоисключающих) будет появляться. Однако, если эти мнения не учитывать, в обществе может возникнуть конфликт.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что аксиологический субъективизм в правовом контексте наиболее качественно будет преодолеваться в демократических режимах, так как заложенные в таких режимах социально-политические процессы направлены на достижение консенсуса, либо, в менее привлекательном варианте, компромисса, что позволяет предотвратить конфликт. В случае с авторитарными или диктаторскими режимами, где такие механизмы задействуются крайне редко, а решения принимаются преимущественно на основе подавления одной группы другой, может расти конфликтность, которая порождает социальную и политическую нестабильность.

Вторая сложность в юридическом определении ценности вытекает из социологической теории, согласно которой, ценность имеет строго коллективный характер. Это подразумевает, что человек, вне зависимости от своих взглядов, обязан присоединиться к доминирующей ценности. В данном случае сложность будет заключаться в соотношении ценностей разных обществ, о которой уже упоминалось выше.

Третья сложность исходит из идеалистической теории ценностей, которая заключается в том, что ценности - это идеи. Именно идеи побуждают людей к действиям по воплощению этих идей. Например, ценность красоты побуждает человека к созданию красивых вещей (но не красоты). Согласно данной теории, ценности вечны, и меняется лишь их выражение, однако могут возникать аксиологические заблуждения, исходя из которых человек или группа лиц могут разделять идеи, которые ложно выставляются в качестве ценностей.

Таким образом, возникает ещё одна возможная проблема: вместе с проявлением политической воли можно навязать обществу идею как ценность и закрепить это в массовом восприятии. А если допустить, что в обществе требуется разделять некую (пусть и ложную) коллективную ценность, можно получить трагические последствия как для конкретного общества, так и для тех, кто с этим обществом взаимодействует. Примером может являться нацистский режим, где идея была выставлена в качестве ценности, которую затем навязали обществу, что привело к гибели миллионов людей.

В качестве промежуточного итога можно отметить, что природа ценностей сложна, неоднозначна и непостоянна. Одни и те же ценности могут разделять или не разделять общества или отдельные люди, отношение к ним может меняться с течением времени, а также в зависимости от социально-политических обстоятельств. Это осложняет выражение и закрепление ценностей правовыми средствами.

Продолжая анализ, стоит обратиться к определению модальности. Модальность в философии – это совокупность отношений и действий, сопровождаемых предиктом «мочь». Зачастую она выражается в вопросах допущения, разрешения или запрещения, способов и потребностей. В лингвистике модальность – категория, выражающая отношение говорящего к предмету его речи. В обоих случаях модальность подразумевает скорее некую потенциальную абстрактность, чем действительное однозначно трактуемое явление.

Аксиологическая модальность – это характеристика объекта с точки зрения определённой системы ценностей. Она выражается в суждении и включает в себе отношение говорящего к содержанию своего высказывания. Такие суждения могут проявляться в оценках «хорошо» и «плохо», а также подобным им. Оценочный характер таких суждений зачастую таит в себе сложности с объективным обоснованием. Такие сравнительные характеристики как «лучше», «хуже» и подобные им, невозможно выразить напрямую в физическом проявлении, поэтому их обоснование требует дополнительного подкрепления аргументацией. Формулировки, в которых допускается аксиологическая модаль-

ность, заранее закладывают отношение говорящего, что сказывается на объективности высказывания, так как первоначальной точкой, от которой отталкивается суждение, является ценность, которая может изначально не разделяться теми, кто это высказывание воспринимает, а сам предмет высказывания рассматривается не сам по себе, а помещается в контекст системы ценностей, что создаёт предвзятость для его рассмотрения.

Ещё одна проблема аксиологической модальности - абстрактность формулировок, которая позволяет им становиться способом политических манипуляций. Выше уже упоминалось, что разные люди оценивают значимость тех или иных ценностей в разной степени, а также отталкиваются от разных систем ценностей при принятии решений. Исходя из этого, речевые конструкции с применением аксиологической модальности могут становиться инструментом популизма. Вместе с тем, с позиций аксиологической модальности, частный опыт и проверяемые суждения люди склонны оценивать положительнее, чем навязанную оценку. Аналогичным образом граждане могут реагировать на заявления политиков. Например, когда президент заявляет: «Финансовое положение граждан улучшилось», а граждане этого не ощутили, первоначально они с этим могут не согласиться, и их придётся дополнительно в этом убеждать.

Переходя к следующему компоненту, важно дать определение понятию модальности права. Модальность права - это модальность в контексте юридических норм, то есть явно или неявно выраженная в суждении степень его обоснованности. Для модальности права, как и для модальности в целом, свойственно деление на два вида: алетическую, которая выражается с помощью терминов «необходимо», «возможно», «действительно» и им подобным, а также неалетическую (к этой категории относится временная, эпистемологическая, аксиологическая и деонтическая модальности). Для норм права зачастую характерно использование деонтической модальности, которая выражается в категориях «разрешено», «запрещено», «обязательно» и подобным им.

Определение аксиологической модальности права, исходя из описанного выше, может рассматриваться как принцип, согласно которому некоторые нормы устанавливаются исходя системы ценностей, господствующей в обществе, минуя принцип нейтральности. Такие нормы могут трактовать те или иные действия предвзято, исходя из тех ценностей, которые лежат в основе нормативно-правового акта, при подготовке которого использовался данный принцип.

Так как методы принятия решений, в том числе и разработка нормативно-правовых актов, могут отличаться в странах с разными политическими режимами, такие акты могут как являться средством легитимации действующей по-

литической власти, так и быть логичным продолжением её деятельности, когда подготавливаемый акт формируется под влиянием общественных запросов.

В качестве примера применения этого принципа как способа легитимации политической власти, можно вспомнить Конституцию СССР 1924 года: молодое государство, образованное в результате революции, провозгласило свою легальность, так как установило собственные нормативно-правовые акты вместо предшествующих, однако испытывало кризис легитимности, так как не всё общество разделяло позиции и само право на деятельность нового строя. Для того, чтобы подкрепить положения, которые и без того уже распространялись пропагандой, в Конституции были добавлены положения, основанные на аксиологической модальности. Эти положения действовали в рамках системы ценностей коммунизма и давали нормативную легитимацию действиям государства. Так, там появились строчки: «Со времени образования советских республик, государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма. Там, в лагере капитализма, национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма, взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов». Их трудно оценивать по объективным критериям исходя из сложностей, описанных выше. Главная из них – необходимость обосновать значимость ценностей, на основе которых построено суждение.

В ином случае, когда разработка нормативно-правовых актов является логичным продолжением деятельности государства и формируется на основании запросов граждан, действует особенность, заключающаяся в методе принятия решений в странах с разными политическими режимами.

Так, в странах с развитой демократией политическая власть вынуждена ориентироваться на мнение электората, который представляет большинство, но также и учитывать мнение малых групп. В случае, если политическая власть не будет реализовывать ожидания большинства, действующей политической силе будет гораздо сложнее одержать победу на последующих выборах. В случае же, если политическая власть не будет учитывать мнение меньшинства, малые группы будут оказывать давление на власть через своих представителей во власти, с помощью СМИ, НПО и ресурсов бизнеса. Это также может повлиять на рейтинг действующей политической власти, поэтому она не заинтересована нарушать ожидания и этих групп.

Если рассматривать на примере, то логика принятия решений в демократических странах выглядит следующим образом: существует активное меньшинство, к примеру, ЛГБТ. Этим людям притесняют: не дают зарегистрировать брак (важно, что это в том числе включает вопросы совместного имущества, права наследования, принятия решения при медицинских операциях и т.д.), усыновлять детей, их стигматизирует общество. Так как ситуация у них сложнее, чем у других, они выступают в качестве активного меньшинства, которое кооперируется в группы и продвигает свои интересы, в том числе и через протестную активность. Для большинства общества права ЛГБТ могут не являться важной ценностью, однако и критического раздражения при признании их таковой тоже не возникнет. Исходя из этого, власть расширяет права для активного меньшинства, чтобы избавиться себя от проблем, которые создаёт активное протестное меньшинство, и вносит дополнения в нормативно-правовую систему, основанные на ценностях меньшинства. Большинство же, которое, в целом, всё устраивает, выражает свою волю преимущественно в день голосования. Когда большинство определяет, какая партия или персоны будут во власти, они руководствуются в том числе теми ценностями, которые разделяет партия или персона, и исходя из этого предполагают, на какие ценности будет ориентироваться власть при принятии решений, и в том числе закреплять их в нормативно-правовых актах. Так как большинство избирало власть, скорее всего, отражаемые в нормативно-правовых актах ценности будут также соответствовать убеждениям большинства.

В странах с авторитарными режимами большая часть решений принимается меньшинством: селектором и активными малыми группами. В качестве мотивации для правотворчества здесь зачастую выступают наиболее удобные для поддержания авторитарного режима ценности, например, ценность безопасности, под прикрытием которой можно ограничивать свободы граждан, или ценность суверенитета, под прикрытием которой происходят попытки ограничивать влияние негосударственных организаций.

Чтобы рассмотреть на примере, ограничим понимание авторитарного режима до более конкретной его формы, электоральной информационной автократии, как иногда характеризуют Российскую Федерацию. В таких режимах власть берёт под контроль СМИ и ограничивает свободную журналистику, поэтому у неё появляется возможность формировать ложные ценности, о которых уже писалось выше. Исходя из этого, аксиологическая модальность может присутствовать при правотворчестве, однако транслируемые ценности могут не до

конца осознаваться гражданами, либо быть навязанными. Так как выборы в таких странах сильно ограничены различными фильтрами для кандидатов, а зачастую выборы сопровождаются фальсификациями, мнение большинства не соотносится с той властью, что управляет государством, а следовательно, те ценности, что отражаются в праве, скорее всего, тоже не разделяются большинством, но как правило, поскольку большинство здесь не ущемляется резко, а лишь несёт издержки в течение долгого периода, протестной активности не возникает, что позволяет государству сохранять действующий порядок. Аксиологическая модальность в таких режимах может проявляться также в нормативно-правовых актах, подкрепляющих конвенциональные ценности, то есть ценности, которые устоялись в обществе традиционно и воспринимаются обществом в целом как верные, не требующие дополнительных объяснений. Так, например, в проекте поправок в Конституцию Российской Федерации, были предложены статьи о боге, русском народе, браке как союзе мужчины и женщины. Практическое правовое влияние этих поправок оценить трудно, но возможно допустить предположение, что наиболее важной целью их написания была поддержка легитимности действующей власти.

Таким образом, аксиологическая модальность права может по-разному проявляться при разных политических режимах: в демократических режимах при правотворческой деятельности учитываются ценности большинства, так как этой деятельностью занимаются их избранные представители, но в то же время, в праве отражаются и ценности активного меньшинства, которые не наносят явного ущерба большинству. В авторитарных режимах ценности большинства в правотворческой деятельности отражаются лишь косвенно, зачастую в виде законопроектов с неоднозначным правовым значением. Также транслируемые ценности могут быть ложными и навязанными. В большей же части отражаются ценности активного меньшинства и селектората, то есть тех, кто обеспечивает легитимность власти.

Из-за субъективной природы ценностей, аксиологическая модальность права может не вполне корректно влиять на государственное управление и даже действовать в ущерб гражданам. Например, декларируемая ценность безопасности сопровождала два федеральных закона, известных как «Пакет Яровой», благодаря которым органы безопасности получили доступ к шифрованию данных многих сервисов, что позволяет им читать зашифрованные переписки. Так как мессенджер Telegram отказался предоставлять ключи шифрования, против него была развёрнута широкая кампания по блокировке. В контексте этого

случая интересно отметить, что участники террористических актов последних лет признавались, что для связи использовали одноразовые SIM-карты, что ставит под сомнение саму необходимость такой широкой кампании по блокировке интернет-приложения, а также целесообразность расходования такого большого количества ресурсов на техническую реализацию законопроекта: закупка оборудования компаниями, заработные платы сотрудникам и прочие издержки.

Кроме того, аксиологическая модальность временами проявляется в правотворческой деятельности из целей популизма. Частый пример – заявления депутатов о необходимости смертной казни или принудительной кастрации после новостей о преступлениях против детей. Так как большинство обществ признают человеческую жизнь как самоценность, а жизнь и неприкосновенность ребёнка в этой иерархии ставится ещё выше и воспринимается конвенциональной ценностью, такие заявления зачастую вызывают одобрение. Проблема такой практики заключается в том, что конвенциональные ценности общество не привыкло подвергать дополнительной проверке, и автоматически разделяет то, что эту конвенциональную ценность защищает.

Значительная проблема в аксиологической модальности права заключается также в том, что ценности могут соотноситься как с нормами морали, так и с нормами нравственности. Если мораль представляет собой некое утверждение о правильном, которое справедливо для абсолютного большинства в обществе, то нравственность – это утверждения о правильном, которые индивид предъявляет к себе сам, то есть они не обязательно могут разделяться большинством. Из-за того, что сторонники ценностей, проистекающих из нравственности, часто составляют активное меньшинство, их мнение учитывается в правотворческой деятельности, из-за чего нормативно-правовые акты могут излишне уточнять действующие нормы, либо даже ограничивать большинство с помощью позитивной дискриминации для меньшинства. В случае же, если в формулировке правовой нормы задействована аксиологическая модальность, но в основе которой лежит ценность, основанная на моральных началах, это в меньшей степени может вредить правовой системе, поскольку нормы морали более устойчивы и справедливы для большинства членов общества. Как правило, они включают ставшие аксиоматическими ценности, как, например, самоценность человеческой жизни, поэтому оспорить их достаточно трудно, и в большинстве случаев это не требуется.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Аксиологическая модальность права во многом неоднозначна ввиду сложности определения ценно-

стей, которые лежат в основе этой модальности. Ценности зачастую субъективны, вызывают у разделяющих эти ценности групп излишнюю эмоциональность, а также могут нести исключительно идеальный характер, то есть не иметь физического выражения, что затрудняет правотворчество и правоприменение в отношении нарушения этих ценностей. Также аксиологическая модальность права зачастую противоречит контринтуитивному управлению: в связи с лоббированием своих ценностей активным меньшинством, государственные управленцы могут принимать нормативно-правовые акты в пользу меньшинства, что в конечном итоге может приводить к дискриминации большинства, возникновению правовых коллизий, или даже этическим противоречиям, которые идут во вред самому меньшинству, ради которого первоначально принималась норма. В политическом выражении аксиологическая модальность может по-разному проявляться в демократических и авторитарных государствах из-за различий в практике механизмов принятия решений, а также может использоваться в популистских целях или для легитимации действующего политического режима.

Библиографический список

1. Белинова О.А., Фомин В.Е. Ценность права и ценности в праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1. С. 29-33.
2. Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Государство и право. 2009. №6. С. 20-31.
3. Исайчев М.А. Правовая аксиология П.И. Новгородцева // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 115-119.
4. Лузина А.Н. Аксиологические подходы к объекту толкования права // Вестник КрасГАУ. 2012. № 10. С. 252-257.
5. Пушкарев А.С. Понятие правовых ценностей и методология их изучения // Философия права. 2008. № 2. С. 84-90.
6. Цинцадзе Н.С. Категории правовой аксиологии: значение и содержание // Вестник ТГУ. 2013. № 6 (122). С. 195-200.
7. Цинцадзе Н.С. Концептуальные аспекты аксиологической теории права // Вестник ТГУ. 2013. № 5 (121). С. 251-259.
8. Цинцадзе Н.С. Соотношение государственно-правовых ценностей и приоритетов в аксиологии государства и права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 43-52.

Скорев В. А.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

КАЧЕСТВО СУДЕБНЫХ АКТОВ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ

Основной задачей суда в современных условиях продолжает оставаться вынесение по делу законного и обоснованного решения. Составление и написание судебного решения должно осуществляться только судом, без прямого или косвенного вмешательства. Решение суда должно быть ясным и понятным обычному человеку, не являющемуся профессионалом в области юриспруденции. Для решения этой задачи судебная система любого государства сталкивается с новыми вызовами и ищет пути их преодоления.

Ключевые слова: судебный акт, приговор, решение, качество, ясность, понятность.

V. A. Skorev

QUALITY OF JUDICIAL ACTS: OVERCOMING PROBLEMS

The main task of the court in modern conditions continues to be the delivery of a legal and reasoned decision in the case. The drafting and writing of a court decision should be carried out only by the court, without direct or indirect interference. The decision of the court should be clear and understandable to an ordinary person who is not a professional in the field of law. To solve this problem, the judicial system of any State is facing new challenges and is looking for ways to overcome them.

Key words: judicial act, sentence, decision, quality, clarity.

Приговор, являясь итоговым судебным решением, завершает судебное разбирательство. Понятие приговора, содержащееся в п. 28 ст. 5 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [1] содержит его основные и неотъемлемые признаки, а именно: процессуальная форма (решение) о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания (содержание); вынесение такого решения судом первой или апелляционной инстанции (субъект). Это понятие имеет вышеприведенные значения, если не оговорено иное. Между тем, иные обязательные значения и критерии приговора содержатся в главе 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 296-313). Среди них: постановление приговора именем Российской Федерации; тре-

бования законности, обоснованности и справедливости приговора; постановление приговора в совещательной комнате; наличие перечня вопросов, разрешаемых при постановлении приговора; виды приговоров; требования к составлению приговора; структура приговора; порядок провозглашения приговора.

Посредством приговора оценивается справедливость, законность и разумность всего уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

Приговор среди иных процессуальных документов уголовного судопроизводства обладает уникальностью, в том числе благодаря специальному механизму его постановления. Как справедливо замечено Бородиновой Т.Г. «процедура постановления приговора, представляет собой комплексное явление, складывающееся под влиянием ряда социально-правовых факторов, таких как: уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, фактические, нравственные и психологические, которые впоследствии ложатся в основу формирования приговора и обеспечивают такие свойства приговора как законность, обоснованность, справедливость, одним словом, его правосудность» [2, 44].

В последнее время в судах актуальна проблема так называемых «флеш»-приговоров, или приговоров, составляемых судьями с использованием предоставляемых им на электронных носителях информации органами следствия и прокурором (стороной обвинения) копий обвинительных заключений.

Так, например судом апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 31.08.2017г. был отменен приговор Усть – Алданского районного суда РС (Я) от 26 июня 2017 года, которым А. осужден по ст. 292 ч. 2 УК РФ. В определении указывается следующее: «Как видно из текста приговора, описание преступного деяния полностью совпадает с текстом обвинительного заключения. Ссылаясь в приговоре на показания свидетелей, данные на предварительном следствии, а именно показания свидетеля Л. и показания свидетеля С., суд полностью скопировал текст обвинительного заключения в данной части с сохранением стилистики изложения, что также свидетельствует о нарушении судом требований закона при постановлении итогового решения. Показания свидетелей О., Д., Р., И. также цитируются из обвинительного заключения с употреблением прямой речи, судом сохранена стилистика изложения, используемая следователем. Также полностью с обвинительного заключения перекопирован протокол осмотра вещественных доказательств и постановление о признании вещественными доказательствами. Перечень указанных доказательств полностью скопирован с обвинительного заключения в том же самом порядке с тем же подробным описанием, сохранением стилистики, пунктуационных ошибок. Судом также скопированы выводы по

указанным письменным доказательствам (протоколам осмотра места происшествия), изложенные следователем» [3].

Подобный случай не является единственным в судебной практике, негативно оценивается самими представителями судейского сообщества России.

Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на недопустимость перенесения в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016г. № 55 «О судебном приговоре») [4] Примечательно, что Верховный Суд РФ использует в формулировке более аккуратный термин «перенесение».

Практика апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции также свидетельствует, что такое нарушение не приемлемо, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, основанием для отмены приговоров, основанием для дисциплинарной ответственности судей (например, решение ККС Ростовской области от 30 августа 2019 г. [5].

Прямого запрета на переписывание или перенесение из обвинительного заключения и использование этой текстовой информации при составлении приговора уголовно-процессуальное законодательство не содержит. Вместе с тем, следует признать, что подобная практика не соответствует Конституции Российской Федерации о независимости судебной власти от власти исполнительной и законодательной (ст. 10) [6]; не соответствует принципам правосудия, изложенным в ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [7] (о самостоятельном осуществлении судебной власти судами, независимо от чьей бы то ни было воли, подчинении судей, участвующих в отправлении правосудия только Конституции Российской Федерации и закону).

Кроме того, подобная практика противоречит смыслу положений ст. 303 УПК РФ, согласно которым «Приговор должен быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств одним из судей, участвующих в его постановлении».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает и не регламентирует также передачу стороной обвинения либо стороной защиты суду копии обвинительного заключения на электронном носителе информации. Процессуально такое возможно стороной обвинения и стороной защиты по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату, в рамках ч. 7 ст. 292. Вне указанных законных процессуальных рамок пе-

редача в суд любых процессуальных документов можно трактовать как внепроцессуальное обращение с учетом положений п. 1 ст. 10 Закона РФ от 26.06.1992г. «О статусе судей в Российской Федерации» [8].

Подобные ошибки, допускаемые судьями при постановлении приговора, не только относятся к числу нарушений принципов уголовного процесса, но могут привести к умалению авторитета суда, поставить под сомнение конституционно-правовую сущность судебной власти, справедливость и беспристрастность судебного разбирательства, как в глазах участников уголовного судопроизводства, так и в глазах общества, в том числе международного сообщества.

Обеспечение права на доступ к правосудию достигается не только борьбой с «флеш»-приговорами, но и другими средствами. Одним из самых важных средств является повышение качества судебного разбирательства, что невозможно без повышения качества судебных документов в целом.

Мы приходим к тому состоянию, когда объективно осознаем, что оценивать качество судебных актов необходимо путем изучения не только данных о количестве и причинах отмен и изменений судебных актов вышестоящими судебными инстанциями, но и путем анализа и оценки качества составления процессуальных документов и их уникальности.

В связи с этим обращает на себя внимание подход к критериям оценки профессиональной деятельности судьи, разработанный Верховным Судом Республики Казахстан – страны Евразийской экономической интеграции.

16.09.2019г. решением Комиссии по качеству правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан утверждено Методическое руководство по оценке профессиональной деятельности судьи. Данное Методическое руководство определяет порядок и критерии оценки профессиональной деятельности судьи Комиссией по качеству правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан [9].

Профессиональная деятельность судьи оценивается по четырем группам критериев, а именно:

- 1) профессиональные знания и умение применять их при отправлении правосудия;
- 2) результаты судебной деятельности;
- 3) деловые качества;
- 4) нравственные качества на соответствие требованиям, предъявляемым Кодексом судейской этики.

Качество судебных актов находится на первом месте критериев первой группы и направлено на определение умения и навыков составления определе-

ний, решений, приговоров и постановлений, применения норм материального и процессуального права и принятия итоговых решений. Качество судебных актов оценивается посредством изучения: количества и причин отмен и изменений судебных актов вышестоящими судебными инстанциями; а также качества составления процессуальных документов [9].

Анализ качества составления судебных актов осуществляется посредством изучения членами Комиссии трех и более решений, приговоров и итоговых постановлений оцениваемого судьи. Судебные акты отбираются путем использования технических возможностей информационной системы Верховного Суда методом случайной выборки из общего количества судебных актов по окончательным судьей делам за последние пять лет, деперсонифицируются и кодируются.

В ходе изучения судебных актов членами Комиссии оцениваются:

1) соответствие судебного акта требованиям закона, а также требованиям нормативных постановлений Верховного Суда;

2) умение судьи:

- определять и оценивать обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу;

- определять и применять нормы права, регулирующие правоотношения по конкретному делу;

- формулировать правовую позицию для соответствующей категории дел;

- понятно излагать мысли, логически рассуждать и анализировать;

- излагать текст процессуального документа понятно и грамотно, в официально-деловом стиле;

3) соблюдение правил орфографии и стилистики.

При таких подходах качество приговора может быть оценено не только на предмет законности, обоснованности и мотивированности, но и по ряду иных признаков, столь необходимых для современного общества.

К таковым коллеги из Казахстана относят: определенность решения, безусловность решения, полноту решения, логичность, достоверность, корректность, убедительность, прозрачность, ясность и понятность, четкую структуру и форму решения, ясность и четкость объявления решения [10, 24].

Следует согласиться, что переход к новому формату судебных актов, предпринятый судами соседнего государства также способствует повышению качества судебных актов. Здесь мы видим переход на соблюдение четкой структуры судебных актов, уход от сплошного текста, повышение читаемости судебного акта для населения, его понятности, изложение судебного акта про-

стым и доступным языком; возложение на суд обязанности разъяснить судебный акт после его провозглашения; внедрение вспомогательных форм судебных документов (образцов, шаблонов) для успешного перехода к электронному документообороту. Также были разработаны пособия по составлению судебных решений по различным категориям дел (гражданских, административных, уголовных), с образцами судебных актов.

В публичном интервью судьи Верховного Суда Республики Казахстан Г. Альмагамбетовой подчеркивается, что новый формат судебных актов, и разъяснения судей направлены на то, чтобы население больше понимало правосудие. Только понимание правосудия будет способствовать повышению доверия населения к судебной системе [11].

Для анализа качества и стилистики изложения судебных решений приведем описание только одного из доказываемых обстоятельств в приговоре российского и казахстанского судов первой инстанции по схожему уголовному делу – преступлению, предусмотренному ст. 318 УК РФ – применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, угрозу применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (аналогичная норма предусмотрена в ст. 188 УК Республики Казахстан). Выбор приговоров произошел путем первой случайной выборки.

Описание положения потерпевшего как представителя власти в приговоре Толебийского районного суда Туркестанской области от 15 января 2021 года дело №5158-20-00-1/82 [12] :

«Согласно данным служебного удостоверения У. Б.Ч. является участковым инспектором полиции отделения местной полицейской службы Толебийского районного отдела полиции департамента полиции Туркестанской области в майора полиции. Такой сотрудник в силу пункта 26) статьи 3 УК является представителем власти».

Такое же описание в приговоре Омского районного суда Омской области от 08 июня 2020 года, дело № 1-70/2020 [13]:

«Приказом начальника ОМВД России по Омскому району от 28.12.2017 года № 498 л\с М.Д.А. назначен на должность инспектором (патрульно-постовой службы полиции) 1 мобильного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции ОМВД России по Омскому району, который согласно расстановке патрульно-постовых нарядов заступил на охрану общественного порядка на территории Иртышского сельского поселения 10.01.2020 года в 18 часов 00 минут. Согласно ст.ст.2,12,13 Федерального Закона Российской Федерации от 07.02.2011г. №3-ФЗ «О полиции», одним из направлений деятельно-

сти полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, полиция обязана осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенным законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции. Для выполнения возложенных обязанностей полиция вправе требовать от граждан прекращения противоправных действий. В соответствии со ст.27 Федерального Закона Российской Федерации от 07.02.2011г. №3-ФЗ «О полиции», сотрудник полиции обязан выполнять служебные обязанности в соответствии с должностной инструкцией. Согласно должностной инструкции инспектора (патрульно-постовой службы полиции) 1 мобильного взвода ОРППСП ОМВД России по Омскому району М.Д.А., утвержденной 28.12.2017 года начальником ОМВД России по Омской области, в права и обязанности М.Д.А. входят: доставка в дежурные части органов внутренних дел по месту несения службы лиц, совершивших административные правонарушения, либо составления протокола об административном правонарушении на месте; осуществление охраны общественного порядка; пребывание незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения; пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия. Таким образом, в силу возложенных на М.Д.А. служебных обязанностей, регламентированных вышеуказанными Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 года № 3-ФЗ и должностной инструкцией, М.Д.А. является представителем власти, то есть должностным лицом правоохранительного органа, наделенным распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Очевидна сложность приговора № 1-70/2020 для обыденного восприятия и чтения.

В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы предусмотрено комплексное решение проблем повышения доверия общества к правосудию, в том числе путем повышения качества и сроков осуществления правосудия [14].

Стиль и динамика жизни призывают менять подходы к порядку и стилю составления текстов судебных актов, делая их не только законными, обоснованными, но и мотивированными для большинства граждан, то есть ясными и понятными.

Необходимо обратить пристальное внимание на опыт судей и органов судебного сообщества соседнего государства – Республики Казахстан по реальным и своевременным шагам, сделанным к повышению качества судебных актов, уровня их понимания и доверия.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021)// СПС Консультант Плюс

2. Бородинова Татьяна Геннадьевна Приговор: понятие, сущностные черты и виды // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigovor-ponyatie-suschnostnye-cherty-i-vidy> (дата обращения: 27.02.2021).

3. Апелляционное постановление № 22-1337/2017 от 31 августа 2017 г. по делу № 22-1337/2017 // СудАкт.ру (sudact.ru)

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016г. № 55 «О судебном приговоре»// СПС Консультант Плюс

5. Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации № 2 (70) за 2020 г.

6. Конституция Российской Федерации. С изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года. – Москва: Эксмо, 2020. -64 с.

7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

8. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс

9. Методическое руководство по оценке профессиональной деятельности судьи (утверждено протокольным решением Комиссии по качеству правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан от 16 сентября 2019 года № 7-3-1/136а (с изменениями от 21 октября 2019 года, 18 ноября 2019 года)//URL:https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/metodicheskoe_rukovodstvo_po_ocenke_professionalnoy_deyatelnosti_sudi.pdf

10. Сулейменов М.К., Повышение качества судебного разбирательства как обеспечение права на доступ к правосудию// Права человека и судебная власть современного Казахстана: проблемы, тенденции и перспективы: сб. материалов II Евразийского форума по правам человека (Нур-Султан, 10 дек. 2020 г.) / под ред. З.Х. Баймолдиной. – Нур-сұлтан: «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы» РММ баспасы, 2021. — 94 б.

11. Новый формат судебных актов. Интервью судьи Верховного Суда Г. Альмагамбетовой телеканалу «24 Хабар» // Верховный Суд Республики Казахстан (sud.gov.kz).

12. Верховный Суд Республики Казахстан. Официальный Интернет-сайт // Судебный кабинет. Информация по делу 5158-20-00-1/82 (sud.kz).

13. Омский районный суд Омской области. Официальный Интернет-сайт. Судебное делопроизводство. Информация по делу № 1-70/2020 // Омский районный суд Омской области (sudrf.ru).

14. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 29.12.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы»// СПС Консультант Плюс.

УДК 343.34

Хоменко А. Н., канд. юрид. наук, доцент,

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ COVID-19

В статье проводится анализ изменений уголовного закона, направленных на совершенствование механизмов защиты граждан Российской Федерации от угрозы распространения инфекционных заболеваний, связанных с пандемией COVID-19. Автор на основе разъяснений Верховного Суда России представил особенности признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 207.1, 207.2 и 236 УК РФ, а также рассмотрел проблемы квалификации данных норм.

Ключевые слова: преступление, коронавирус, ложная информация, безопасность, угроза.

CRIMINAL PROTECTION MEASURES AIMED AT COUNTERING THE SPREAD OF COVID-19

The article analyzes changes in the criminal law aimed at improving the mechanisms to protect citizens of the Russian Federation from the threat of the spread of infectious diseases associated with the COVID-19 pandemic. The author, based on explanations of the Supreme Court of Russia, presented features of the composition of crimes under Article 207.1, 207.2 and 236 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as considered the problems of qualification of these norms.

Key words: crime, coronavirus, false information, security, threat.

Ситуация с пандемией коронавируса COVID-19 в большинстве стран мира в 2020 году развивалась неожиданно быстро и непредсказуемо. Угроза распространения смертельно опасного вируса и в России, критически отразилась на нормальной деятельности человека, общества и государства, особенно в таких сферах, как здравоохранение, экономика, образование и политика. При этом, учитывая высокую вирулентность и патогенность данной инфекции, очень опасной для жизни человека и вызывающей серьезные последствия для здоровья особенно пожилых и хронически больных людей, на территории России были введены карантинные мероприятия (режим повышенной готовности [2]), обеспечивающие эффективный барьер быстрому росту распространения этой болезни.

Однако контент-анализ официальных средств массовых информационных показывает, что ряд граждан демонстративно нарушают указанные ограничительные меры и становятся потенциально опасными распространителями COVID-19. Наиболее частыми формами такого поведения являются грубое нарушение режима самоизоляции, осознанное несообщение в установленном порядке о посещении зарубежных стран, а также самовольное оставление медицинских учреждений во время их госпитализации [7, с. 114].

Вместе с тем, одной из основных задач Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) является, как охрана права на здоровье непосредственно человека и гражданина, так и обеспечение безопасности физического и психического здоровья всего населения, гарантируемого Конституцией России (ст. 41). Так, в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распростра-

нению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 21 апреля 2020 года (далее – Обзор ПВС РФ № 1) отмечается, что обстоятельства распространения новой коронавирусной инфекции относятся к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан, поскольку ее распространение повлекло и может еще повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения [4]. Следовательно, угроза общественной опасности, связанной с заражением многих людей этой болезнью должна решаться, в том числе, и уголовно-правовыми средствами решения охранительных задач уголовного закона, направленными на криминализацию умышленного нарушения установленных мер по противодействию распространения COVID-19.

В данной чрезвычайной ситуации реакция законодателя была своевременной и, уже в апреле 2020 года соответствующими федеральным законом [1] были внесены изменения в УК РФ, а именно в ст. 236 «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». Также новеллами уголовного закона стали статьи 207.1. «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и 207.2. «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия». Эти изменения, как следует из пояснительных записок к проектам данных федеральных законов, направлены на совершенствование механизмов защиты граждан РФ от угрозы распространения инфекционных заболеваний, а также повышение гражданской ответственности, связанной с режимом самоизоляции в стране, вызванной COVID-19 [6, с. 38].

В тоже время введение, прежде всего, новых статей за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. ст. 207.1, 207.2 УК РФ) вызвало трудности для правоприменительной практики, особенно это связано с терминологией. Рассмотрим признаки этих составов преступлений относительно обстоятельств COVID-19 с учетом разъяснений данных в Обзорах ПВС РФ № 1, 2 и 3. В диспозиции ст. 207.1 УК РФ запрещается «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств».

Итак, объект уголовно-правовой охраны от данного деяния обеспечивает общественную безопасность, направленную на регулируемое государством спокойную жизнедеятельность населения в условиях самоизоляции. Предметом является ложная информация под видом достоверных сообщений, в том числе, об обстоятельствах распространения новой коронавирусной инфекции на территории России. В 12 вопросе Обзора ПВС РФ № 2, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 30 апреля 2020 г. [4] указывается, что под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

Внешняя сторона рассматриваемого посягательства определяется вербальным типом общения и состоит в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об вышеуказанных обстоятельствах, адресованной группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств). Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств (вопрос 13 Обзора ПВС РФ № 2).

Публичность распространения может проявляться не только в использовании для этого средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей (сети «Интернет»), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, но и путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п. При этом обстановка публичности характеризуется не столько местом совершения, сколько наличием в этом месте других людей или потенциальной возможности их наличия, а также в зависимости от способов распространения информации. Например, распространение сведений имело место в общественном месте (площадь, парк, учреждение, улица и т. п.), то в безлюдной обстановке, установление публичности возможно, только вывешиванием наглядных источников информации [5, с. 65]. По конструкции объективной стороны состав формальный – преступление будет окончено в момент выполнения выше представленных действий.

Внутренняя сторона деяния, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ определяется виной в форме прямого умысла, подкрепленной признаком «заведомость», означающий то, что виновный осознавал ложность данной им информации, мотивированной желанием спровоцировать панику среди населения и нарушение правопорядка. Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Кроме того, в ответе на 16 вопрос Обзора ПВС РФ № 1 разъясняется, что разграничение административной ответственности, предусмотренной ч. ч. 101, 102 ст. 13.15 КоАП РФ, и уголовной ответственности, предусмотренной ст. ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, следует проводить по субъекту правонарушения. Так административная ответственность установлена только для юридических лиц, а граждане, в том числе должностные лица, руководители юридического лица, при наличии в их действиях состава преступления, предусмотренного названными статьями, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Анализ диспозиции ст. 207.2 УК РФ (Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека (часть 1) или повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (часть 2)) показывает, что предмет этого общественно-опасного деяния является более широким по отношению к предмету ст. 207.1 УК РФ. В частности, согласно ч. 11 ст. 153 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в редакции от 3 апреля 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», общественно значимой признается информация, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи (ответ на 15 вопрос Обзора ПВС РФ № 1). Поэтому к общественно значимой информации может быть отнесена также информация о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от распространения COVID-19. Как сказано в примечании ст. 207.1 УК РФ, эта дезинформация должна относиться к обстоятельствам, повлекшим (могущим повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природ-

ной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

Конструкция объективной стороны ст. 207.2 УК РФ является материальной, т. к. моментом окончания деяния законодателем установлены общественно-опасные последствия: причинение вреда здоровью человека или смерти человека, или иные тяжкие последствия, которые относятся к оценочной категории, предполагающей устанавливать размер материального вреда жизнедеятельности общества и масштаб нарушения условий правопорядка.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла субъекта по психическому отношению к распространению общественно значимой дезинформации и неосторожности к указанным в диспозиции последствиям. Между тем размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на странице других пользователей материала, содержащего ложную информацию (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом (в том числе так называемый репост), может быть квалифицировано по статье 207.1 или 207.2 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц (вопрос 12 Обзора ПВС РФ № 2).

Поскольку причиной изменений в ст. 236 УК РФ стала недостаточная мотивация людей в вопросе обеспечения безопасности как своей, так и окружающих, а несоблюдение санитарно-эпидемиологических правил (далее – СЭП) чревато усложнением борьбы с распространением инфекции COVID-19, носящей характер пандемии, что является недопустимым [3]. На это законодатель отреагировал: повысив действующие санкции статьи; ее первая часть стала содержать формально-материальную конструкцию объективной стороны состава в которой, кроме ранее действующих последствий в виде массового заболевания или отравления, установлено создание угрозы наступления таких последствий. Также действующее отягчающее обстоятельство во второй части нормы, связанное с наступлением смерти человека было дополнено частью третьей, где уже предусмотрены последствия, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц.

Особенностью бланкетной диспозиции ч. 1 ст. 236 УК РФ является оценочный признак «массовость заболевания (отравления) людей», связанный не только с количеством заболевших, но и тяжестью болезни. Для определения

масштабов заболевания (отравления) суд вправе привлечь соответствующих специалистов, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор. При этом уголовная ответственность за нарушение СЭП, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание людей новой коронавирусной инфекции не произошло лишь в результате вовремя принятых мер или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила (вопрос 14 Обзора ПВС РФ № 2). Последствия в виде массового заболевания населения, смерти человека или смерти двух или более лиц, должны состоять в прямой причинной связи с допущенными нарушениями СЭП инфицированным.

Субъективная сторона деяния характеризуется умышленным не выполнением лицом СЭП, на котором они лежат в силу вынесенного в отношении его постановления или предписания (зная о своем заболевании COVID-19 или контакте с заболевшим, он нарушает режим изоляции, посещает общественные места, пользуется общественным транспортом и т. п.) и неосторожностью по отношению к наступившим общественно опасным последствиям, указанным в диспозиции ч. ч. 1-3 ст. 236 УК РФ (15 вопрос Обзора ПВС РФ № 3, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ от 17 февраля 2021 г.). Следовательно, чтобы привлечь к уголовной ответственности виновное лицо, нарушившее запрет, предусмотренной ч. 1 ст. 236 УК РФ правоприменителю необходимо: во-первых, доказать реальную угрозу массового заражения жителей COVID-19 без наступления указанных в норме последствий и, во-вторых, это лицо должно иметь официальное предписание находиться на карантине.

Очень вероятно, что на практике установление признаков данного деяния создаст серьезные трудности судебной перспективы обвинительного приговора по причине невозможности оценки угрозы массового заболевания, если реальные больные будут отсутствовать, а также отсутствие указания на форму вины в условиях создания этой угрозы. В этой ситуации представляется, что более удачным будет предложение И. Ткачева об изменении диспозиции ч. 1 ст. 236 УК РФ, где следует заменить признак «угроза наступления последствий» на описание деяния как поставления в опасность заражения особо опасными инфекционными заболеваниями вследствие нарушения лицом СЭП [5, с. 122].

Таким образом, отметим, что проанализированные нововведения в уголовный закон, установившие уголовно-правовой запрет на распространение заведомо ложной информации и нарушение СЭП, несомненно, выполнили задачу

общей превенции совершения правонарушений, которые могут произойти в условиях пандемии COVID-19. Однако только правоприменительная практика покажет реальные проблемы квалификации рассмотренных составов преступлений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I), Ст. 2030.

2. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», // СЗ РФ. 2020, № 14 (часть 1), Ст. 2082.

3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 236 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/929651-7> (дата обращения 10.02.21).

4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, 2, 3: [сайт]. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/thematics/28857/> (дата обращения 18.02.21).

5. Иванов Н. Объективная сторона распространения ложной информации (ст. 207.1 УК РФ) / Н. Иванов // Уголовное право. 2020. № 5. С. 64-69.

6. Мартыненко Н. Э. Влияние COVID-19 на изменение уголовного закона и состояние преступности / Н.Э. Мартыненко // Российский следователь. 2020. № 9. С. 37-40.

7. Ткачев И. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в условиях пандемии коронавируса: вопросы криминализации и эффективности уголовно-правового запрета / И. Ткачев // Уголовное право. 2020. № 5. С. 113-122.

Ястребов В. М.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ ИСКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

Статья посвящена проблемам судебной защиты при разрешении споров, связанных с возникновением прав собственности и других вещных прав в спорных жилищных отношениях. В данной статье автором раскрывается судебный способ защиты жилищных прав как один из основных способов защиты имущественных прав на жилье, а также определяется правовая природа и характер судебной защиты и непосредственно действий суда при рассмотрении и разрешении данной категории гражданских дел. В целях разрешения определенных проблемных ситуаций, в сфере защиты права собственности на жилые помещения, автором данной статьи, предлагается определенное их решение.

Ключевые слова: вещно-правовой иск, вещные права граждан на жилье, защита жилищных прав, жилое помещение, право собственности на жилое помещение.

V. M. Yastrebov

PROPERTY LAWSUITS AS ONE OF THE WAYS TO PROTECT HOUSING RIGHTS

The article is devoted to the problems of judicial protection in resolving disputes related to the emergence of property rights and other property rights in disputed housing relations. In this article, the author reveals the judicial method of protecting housing rights as one of the main ways to protect property rights to housing, and also determines the legal nature and nature of judicial protection and the direct actions of the court when considering and resolving this category of civil cases.

Key words: real-legal claim, real rights of citizens to housing, protection of housing rights, residential premises, the right of ownership of residential premises.

Следует отметить, что основной формой защиты прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, является их судебная защита (пункт 1 статьи 46) [5].

Рассматривая порядок судебной защиты жилищных прав, следует отметить, что судебная защита невозможна без судебной власти вообще и судей

в частности. Только судья может определить, подлежит ли нарушенное право защите или нет, при необходимости применяя установленные законом процессуальные действия, направленные на защиту жилищных прав.

Согласно статье 11 Жилищного кодекса Российской Федерации – защита жилищных прав может осуществляться в судебном или административном порядке. Кроме того, самозащита жилищных прав возможна в пределах, установленных законом [4].

Следует отметить, что защита нарушенных жилищных прав в суде осуществляется в соответствии с подведомственностью дел, установленных процессуальным законодательством (пункт 1 части 1 статьи 22 Гражданского кодекса Российской Федерации) [2].

Однако защита жилищных прав в административном порядке возможна только в случаях, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами. Решение, вынесенное в административном порядке, может быть обжаловано в суд (п. 1, 2 ст. 11 Жилищного кодекса Российской Федерации) [4].

Необходимость в судебном способе защиты возникает тогда, когда наличие у лица определенного права на жилище нарушается, отрицается, оспаривается, ставится под сомнение или возникает другая реальная угроза этому лицу. Например, со стороны арендатора, арендодателя, члена семьи, работодателя, собственника жилого помещения и других третьих лиц, а также в силу правовой неопределенности лицо может реализовать свое право на жилище.

Признание права на жилище является средством защиты только в судебном порядке, поскольку только суд может официально подтвердить наличие или отсутствие у лица оспариваемого права на жилище.

Осуществление права на судебную защиту имеет определенное правовое поле.

Отметим, что при толковании и применении правовых норм в процессе рассмотрения конкретных дел, затрагивающих жилищные права граждан, необходимо учитывать не только основные положения, но и их толкование, содержащиеся в решениях и постановлениях Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда.

Несмотря на то, что способы защиты жилищных прав закреплены в нормах материального права (ст. 12 ГК РФ [1], ст. 11 жилищного кодекса РФ [4]), их характеристика вряд ли была бы полной без анализа процессуальных прав, обеспечивающих их реализацию.

Процесс защиты жилищных прав в суде осуществляется такими действиями суда, как:

- восстановление существующей ситуации и пресечение действий, ее нарушающих;

- признание жилищного права;

- признание недействительным части или всего нормативного правового акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, нарушающего право гражданина на жилище и противоречащего Жилищному кодексу Российской Федерации или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу;

- неприменение нормативного правового акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, противоречащего Жилищному кодексу Российской Федерации или иному акту;

- расторжение прекращения или изменение жилищных правоотношений;

- защита нарушенных жилищных прав осуществляется иными способами, регулируемые Жилищным кодексом Российской Федерации и иными актами жилищного законодательства.

Поэтому вопрос о защите жилищных прав должен быть решающим при выборе соответствующего способа защиты, но установление самой природы различных жилищных правоотношений также является дискуссионным вопросом в теории жилищного права и по-разному определяется цивилистами.

Например, перечень прав лиц, не являющихся собственниками имущества, установлен статьей 216 ГК РФ [1] и является классическим правом владения и пользования жилым помещением, в то время как в ГК РФ указано, что перечень прав не является исчерпывающим.

Если рассматривать второй раздел Жилищного кодекса Российской Федерации – «Право собственности и иные вещные права на жилые помещения», то следующие имущественные права признаются в действующем законодательстве:

- статья 30 – право собственности;

- статья 31 – право членов семьи собственника жилого помещения;

- статья 33 – право наследодателя;

- статья 34: право гражданина, проживающего в жилом помещении на основании договора пожизненного содержания на иждивении.

По мнению Д. А. Формакидова, ограниченными имущественными правами граждан на жилое помещение являются:

- права членов семьи собственника жилья;
- права арендаторов;
- права получателей арендной платы по договору пожизненного содержания с иждивенцем;
- права нанимателей, членов их семей;
- права получателей займа [8, с. 29].

По мнению Е. И. Самойлова – в действующем законодательстве ограниченными в правах граждан на жилье будут: право членов семьи собственника жилого помещения, право наследодателя, право пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания на иждивении, право членов семьи (бывших членов семьи) собственника приватизируемого жилого помещения, право членов семьи (бывших членов семьи) членов-пайщиков жилищного кооператива [7, с. 57-58].

Особого внимания требует защита имущественных прав, возникающих из жилищных отношений, т. е. когда человек хочет защитить право собственности на какую-либо вещь, то он может воспользоваться вещным иском, но вещные иски, защищающие право на жилище, требуют особого внимания со стороны суда, поскольку нарушается конституционное право человека на жилище.

Одной из наиболее характерных особенностей имущественного права являются имущественные иски, они представляют собой абсолютные иски, которые могут быть предъявлены любому лицу, нарушившему право собственности или иное имущественное право. Иск предъявляется только в отношении индивидуально определенной вещи, причем той, которая имеется в натуре на момент спора в суде [3, с. 559].

Необходимо учитывать проблему, поднятую многими учеными – цивилистами, – при применении методов защиты жилищных прав необходимо различать и исключать конкуренцию между виндикационными и отрицательными исками.

К традиционному мнению можно отнести следующую точку зрения – конкуренции между этими исками во внутреннем праве нет. Как указано в статьях 301, 302, 304 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] и можно сделать вывод – буквальное толкование закона позволяет утверждать, что виндикационный иск защищает право владения, а отрицательный иск может защитить только нарушенное право пользования.

Из всего вышесказанного следует, что методы защиты жилищных прав, как правило, не применяются независимо друг от друга. Так, если лицо обращается в суд с иском о признании права собственности на квартиру, то чаще всего одновременно оно заявляет иск о выселении и снятии с регистрационного учета лиц, которые на момент подачи иска являются (даже формально) собственниками, и (или) требование о признании лиц, зарегистрированных в квартире, утратившими право пользования. Аналогичная ситуация возникает и в случае признания недействительным договора купли-продажи, аренды, найма жилого помещения. При подаче иска об обязательстве привести квартиру в первоначальное положение или о признании акта органа власти недействительным может быть подан иск о возмещении убытков и т. д.

Следует отметить, что при отсутствии законодательно закрепленного закрытого перечня ограниченных вещных прав на жилое помещение, законодательного ограничения применения вещных средств к обязательным и корпоративным правам, а также отсутствия в законодательстве правовой конструкции иска в случаях, когда правообладатель и нарушитель его жилищных прав не находятся в договорных отношениях, виндикационные и отрицательные иски являются единственно возможными средствами правовой защиты в нарушенном жилищном правоотношении, и на практике обе правовые конструкции могут быть применены к однородным требованиям.

Способы защиты прав в сфере ЖКХ – это не предел. Можно предположить, что конституционные гарантии жилищных прав граждан предоставляют им право использовать иные способы. Например, Жилищный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, в частности Гражданский кодекс Российской Федерации, могут устанавливать иные меры защиты прав граждан в отношении жилья и регулировать жилищные правоотношения[6, с. 6].

Исследование также показало, что защита жилищных прав также осуществляется в административном порядке, но только в случаях, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом. Это не означает, что существуют жилищные права, первоначальная защита которых может осуществляться только в административном порядке, и только решение административного органа может быть оспорено в суде. Однако следует учитывать, что жилищное право может быть защищено путем обращения в суд, а решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в судебном порядке.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020 № 251-ФЗ) // СЗ РФ. – № 32. – 1994.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г №138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 № 245-ФЗ) // СЗ РФ. – № 46. – 2002.
3. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. – Москва : Юристъ, 2001. – 776 с.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г. № 351-ФЗ) // СЗ РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1) – Ст. 14.
5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // СЗ РФ. – № 31. – 2014. – Ст. 4398.
6. Крашенинников, П.В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2020. – 432 с.
7. Самойлов, Е.И. Вещные права граждан на жилые помещения (право пользования): понятие, виды, содержание: Монография. Москва : Проспект, 2017. – 156 с. ISBN 978-5-392-24863-6
8. Формакидов, Д.А. Вещные права на жилые помещения в Жилищном кодексе Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – Москва : Юрист, 2008. – № 1. – С. 28-32 – ISBN 978-5-392-24863-6

СЕКЦИЯ 3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

УДК 336.225

Иванова Е. В. канд. экон. наук, доцент

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,

г. Омск, Россия

Омский филиал Финансового университета при Правительстве

Российской Федерации,

г. Омск, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Статья посвящена используемой налоговыми органами в системе налогового администрирования автоматизированной информационной системы ФНС России («АСК НДС-2»), которая позволяет наиболее полно и точно проверить исполнение налогоплательщиками своих обязанностей, выявлять факты нарушений налогового законодательства и предупреждать совершение налоговых правонарушений.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоги, налоговые разрывы, налогоплательщики.

E. V. Ivanova

MODERN ASPECTS OF TAX ADMINISTRATION

The article is devoted to the automated information system of the Federal Tax Service of Russia («ASK VAT-2») used by tax authorities in the system of tax administration, which allows the most complete and accurate verification of the performance of taxpayers' duties, to identify facts of violations of tax legislation and to prevent the commission of tax offenses.

Key words: tax administration, tax, tax breaks, and tax payers.

В процессе формирования рыночной экономики Российской Федерации отдельное место занимают налоги, которые «на сегодняшний день являются главной основой доходов государства, составляя существенную доходную до-

лю федерального, региональных и местных бюджетов» [6, с.4]. Несомненно, что «налоговые поступления присущи любому политически стабильному периоду развития государства» [4, с.24]. При этом современное состояние налоговой системы «характеризуется:

- ростом числа объектов и субъектов налогообложения;
- высокой динамикой изменений налогового законодательства;
- недостаточной законопослушностью многих организаций (платить налоги еще не стало гражданской обязанностью налогоплательщика);
- постепенным накоплением практического опыта налогового контроля» [5, с.109; 3, с.3].

Поэтому остро стоит проблема урегулирования налоговой задолженности и «перед налоговыми органами встает проблема повышения эффективности налогового контроля» [3, с.3].

Прошедший 2020 год не только изменил привычную жизнь, но и повлиял на поступления налогов в бюджетную систему страны. «В консолидированный бюджет Российской Федерации поступило 21,01 трлн. руб., что на 7,6% меньше 2019 года: в федеральный бюджет: 10,98 трлн. руб. (- 12,9%); в консолидированные бюджеты субъектов: 10,03 трлн. руб. (- 0,9%)» [1].

Без учета НДС поступления в консолидированный бюджет РФ составили 17,2 трлн. руб. и увеличились на 2,6%, в том числе за счет повышения эффективности налогового администрирования: НДС – 4,27 трлн. руб. (+ 0,3% по отношению к 2019 г.); налог на прибыль – 4,02 трлн. руб. (- 11,6%); НДФЛ – 4,25 трлн. руб. (+ 7,5%) [1].

Прирост НДФЛ на 4% превышает темп роста фонда заработной платы. В государственные внебюджетные фонды поступило 7,2 трлн. руб., что на 2,3% превышает уровень 2019 года.

Достичь таких результатов, несмотря на сложный в экономическом плане год, удалось, в первую очередь, благодаря аналитическим инструментам и системам контроля.

Несмотря на то, что количество выездных налоговых проверок в 2020 году сократилось на 1/3 и составило 6 тысяч, в том числе в связи с введением моратория на их проведение, бюджет страны пополнился почти на 300 млрд. руб. из которых 158 млрд. руб. обеспечены аналитической работой налоговых органов [1].

В Российской Федерации за счет налогов формируется большая часть государственного бюджета, а также бюджетов других уровней. Несбалансированность бюджетов приводит к сбоям в финансовой сфере, появляются нарушения

в платежной системе, что в итоге отражается на благосостоянии населения и экономике страны, в целом.

Для стабильности экономики страны необходимо существование налоговой системы, основой которой является налоговый контроль. Правильный выбор форм и методов налогового контроля способствует увеличению его результативности, то есть повышается дисциплинированность налогоплательщиков, пополняются бюджеты всех уровней. От того, каких результатов достигнут в своей деятельности налоговые органы, зависит, будут ли осуществлены государством все запланированные проекты и программы.

В ходе налоговых проверок инспекторы устанавливают факты занижения налоговой базы, необоснованного заявления налоговых вычетов, а также других нарушений налогового законодательства, производят дополнительные начисления не исчисленных сумм налогов, сборов, излишне возмещенных налогов, устанавливают сумму налога, которая не была перечислена налоговым агентом в бюджетную систему РФ т.д.

Особое внимание инспекторы уделяют налоговым разрывам.

Налоговый разрыв – это операции, по которым имеются налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость, но НДС в бюджет не уплачен. Разрыв появляется, когда у проверяемого налогоплательщика в книге покупок отражен счет-фактура, но у контрагента в книге продаж не данный счет-фактура не отражен.

Все расхождения делятся на сложные и простые. К простым относятся: технические и методические, то есть без потерь бюджета, и очевидные, то есть связанные с получением необоснованной налоговой выгоды. Очевидные расхождения отрабатываются на местном уровне ИФНС по месту учета налогоплательщиков – выгодоприобретателей. «Сложными» признаются расхождения с суммой разрыва более чем 5 млн. рублей и подлежат отработке специализированными МРИ по контролю.

С помощью программы АСК НДС-2 [2] анализируются налоговые декларации всех налогоплательщиков и проверяются на идентичность введенных данных. Программный комплекс «АСК НДС-2» позволяет выявить разрыв не только по отношению с ближайшим контрагентом, но и с контрагентами контрагента, вплоть до 7 цепочки. В случае обнаружения расхождения автоматически формируется требование о пояснениях к обоим контрагентам. АСК НДС-2 устанавливает расхождение 2 видов: «НДС» – ситуация, когда оба налогоплательщика отразили сделки в декларациях, но суммы НДС указаны разные;

«Разрыв» – ситуация, когда один из контрагентов не отчитался, сдал нулевую декларацию или его нет в ЕГРЮЛ.

Схема работы ПК «АСК НДС-2» представлена на рисунке 1.

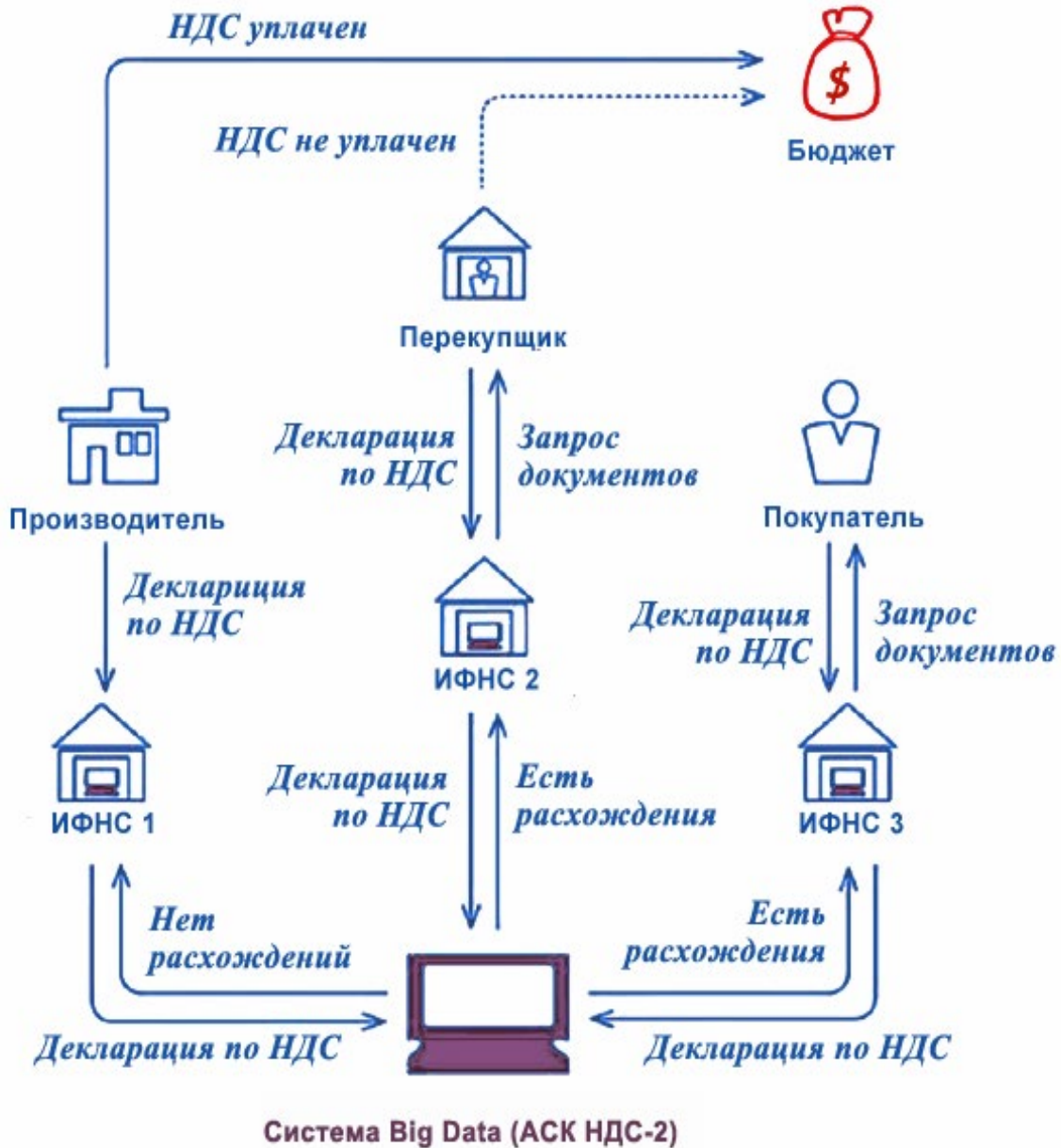

Рис. 1. Схема работы ПК «АСК НДС-2»

Система ПК «АСК НДС-2» сохраняет счета-фактуры, налоговые декларации по НДС, информацию о сделках, тем самым создавая налоговую историю компаний. В результате налоговым органам проще отделять добросовестных налогоплательщиков от недобросовестных, сокращая количество попыток незаконного возмещения НДС.

АСК НДС-2 автоматически делит всех налогоплательщиков на 3 группы:

1 группа – с низким налоговым риском, то есть компания своевременно и в полном объеме платит налог, имеет соответствующие активы, ее деятельность может быть проверена плановым выездным налоговым контролем.

2 группа – со средним налоговым риском – все компании, не попавшие в группу низкого или высокого налогового риска.

3 группа – с высоким налоговым риском, в этом случае имеются признаки того, что компания является транзитером, то есть используется для получения необоснованной налоговой выгоды, такая компания обычно не имеет активов для ведения соответствующей деятельности, не исполняет свои налоговые обязательства.

АСК НДС-2 позволяет формировать отчет «Дерево связей», в которой налоговики могут определить роль налогоплательщика при построении схемы от поставщика до покупателя, что позволяет найти «финансовые прокладки» и определить компании-транзитеры, созданные для вывода дохода, и компании, являющиеся выгодоприобретателями, то есть получателями необоснованного дохода.

Выделяют следующие типы используемых налогоплательщиками схем ухода от налогообложения:

1) Схема, устраняемая инспекцией по итогам мероприятий налогового контроля путем добровольной корректировки налогоплательщика своих обязательств, либо путем выездной налоговой проверки (выгодоприобретатель (ВП) – покупатель) (рисунок 2).

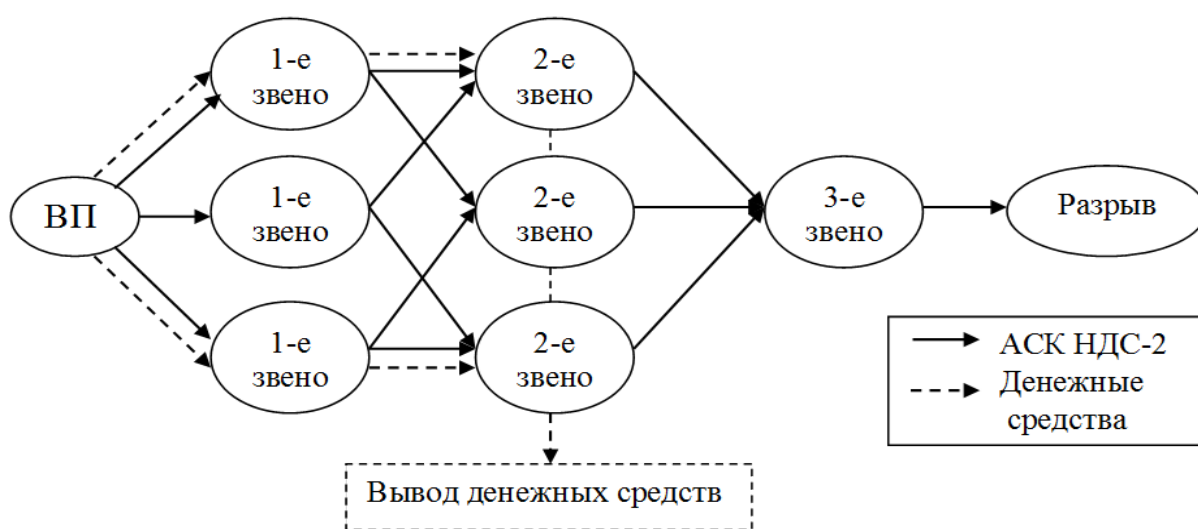

Рис. 2. Схема, устраняемая путем добровольной корректировки налогоплательщика своих обязательств, либо путем выездной налоговой проверки (ВП – покупатель)

2) Схема, устраняемая инспекцией по итогам мероприятий налогового контроля путем добровольной корректировки налогоплательщика своих обязательств, либо путем выездной налоговой проверки (выгодоприобретатель (ВП) – продавец) (рисунок 3).

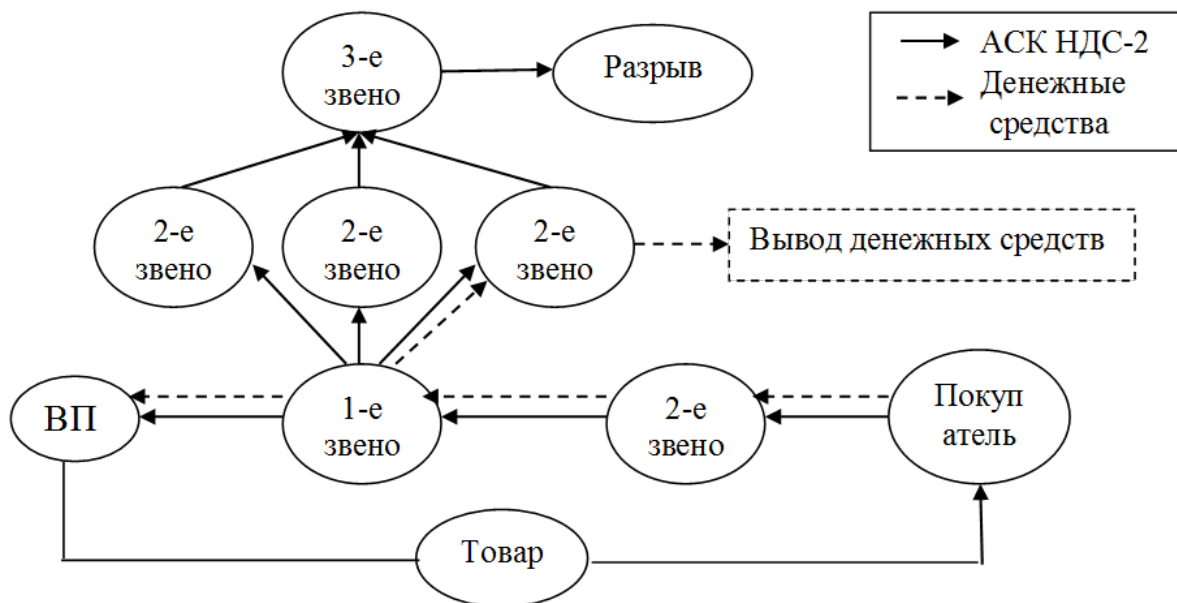

Рис. 3. Схема, устраняемая путем добровольной корректировки налогоплательщика своих обязательств, либо путем выездной налоговой проверки (ВП – продавец)

3) Схема, устраняемая путем внесения изменений в законодательство (рисунок 4).

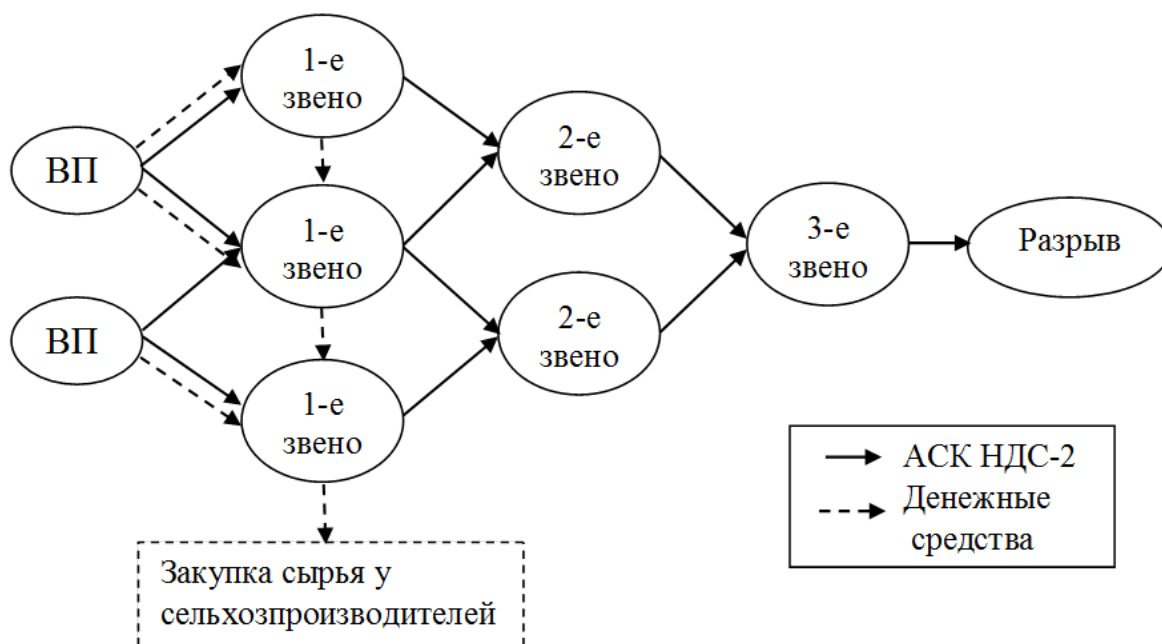

Рис. 4. Схема, устраняемая путем внесения изменений в законодательство

4) Схема, устраняемая путем представления информации о нарушениях в соответствующие органы исполнительной власти (рисунок 5).

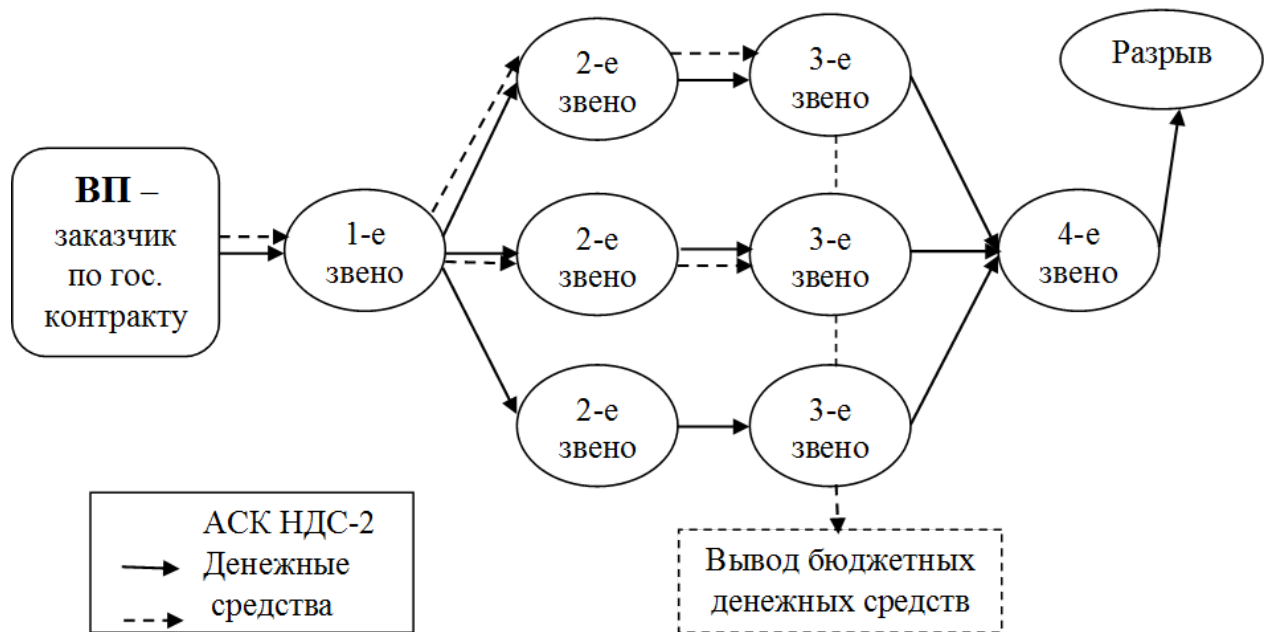

Рис. 5. Схема, устраняемая путем представления информации о нарушениях в соответствующие органы исполнительной власти

5) Схема, устраняемая путем ликвидации «площадок» (рисунок 6).

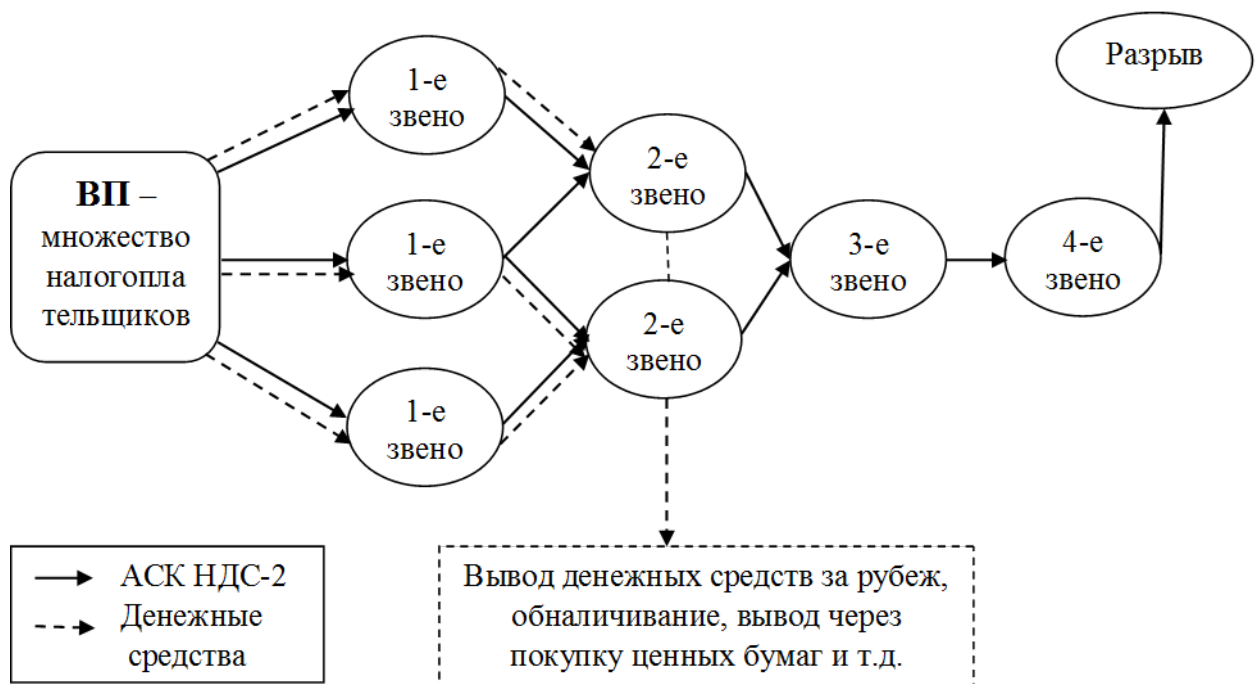

Рис. 6. Схема, устраняемая путем ликвидации «площадок»

Приведенные выше схемы не являются исчерпывающими, недобросовестные налогоплательщики постоянно ищут новые пути ухода от налогообложения, как по НДС, так и по другим налогам, тем самым образуются новые и более сложные схемы. Не исключено существование схем, которых существующие автоматизированные программы не способны определить.

Таким образом, налоговый контроль необходимый элемент деятельности любого государства, осуществление контроля с помощью налоговых проверок позволяет доначислять в бюджет не поступившие налоги, а также в целом контролировать соблюдение налогового законодательства. Использование автоматизированных программ помогает осуществлять налоговый контроль наиболее оперативно захватывая максимальное число налогоплательщиков для проведения налоговых проверок.

Библиографический список

1. Даниил Егоров подвел итоги работы налоговых органов в 2020 году: [сайт]. 2021. URL: https://www.nalog.ru/rn66/news/activities_fts/10558423/ (дата обращения 18.02.21).

2. Система АСК НДС-2 автоматизирует налоговые процедуры и сводит к минимуму влияние человеческого фактора: [сайт]. 2021. URL: <https://www.nalog.ru/rn66/news/smi/5713368/> (дата обращения 18.02.21).

3. Иванова, Е. В. Совершенствование методики оценки эффективности налогового контроля: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Е. В. Иванова. Академия бюджета и казначейства Министерства финансов Российской Федерации. Москва, 2008. 219 с.

4. Симонова, Н. Ю. Бюджет и бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие / Н. Ю. Симонова, М. Г. Родионов, Е. В. Иванова. – Омск: НОУ ВПО «ЕврИЭМИ», 2011. 91 с.

5. Иванова, Е. В. Совершенствование оценки эффективности налогового администрирования / Е. В. Иванова Е.В. // Научно – исследовательский финансовый журнал. Финансовый журнал, 2011. №4. С. 109-118.

6. Иванова, Е. В., Симонова, Н. Ю. Налоги и налогообложение: практикум / Е. В. Иванова, Н. Ю. Симонова. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. 92 с.

Лапшин А. В.

*Сибирский институт управления бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

АППАРАТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проводится анализ надзорной деятельности аппарата Уполномоченного по правам человека в механизме государственного управления. В рамках правовой формы государственного управления проводится анализ нормативных правовых актов, устанавливающих правовое положение уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, ее субъектах. Особое внимание уделяется деятельности уполномоченных по правам человека, осуществляемой в процессе административного судопроизводства, осуществляемому ими надзору за соблюдением прав и законных интересов человека и гражданина.

Ключевые слова: государственное управление, Уполномоченный по правам человека, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченный по защите прав предпринимателей, рекетмейстер, надзор, принцип правовой определенности.

A. V. Lapshin

OFFICE OF THE AUTHORIZED HUMAN RIGHTS OFFICE IN THE MECHANISM OF GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the oversight activities of the Ombudsman's Office in the mechanism of state administration. Within the framework of the legal form of public administration, an analysis is carried out of regulatory legal acts establishing the legal status of human rights commissioners in the Russian Federation and its constituent entities. Special attention is paid to the activities of human rights ombudsmen carried out in the process of administrative proceedings, to their supervision over the observance of the rights and legitimate interests of a person and a citizen.

Key words: public administration, Commissioner for Human Rights, Commissioner under the President of the Russian Federation for the Rights of the Child, Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs, Reketmeister, supervision, the principle of legal certainty.

Действующая Конституция РФ 1993 года установила современный и слаженный механизм управления государством, основанный на высоких теоретических доктринах и нравственных принципах, нацеленный на оптимизацию процессов национального и государственного строительства, совершенствование правового регулирования управленческих отношений на различных уровнях власти.

В теории государственного управления выделяют три формы его осуществления: правовую, политическую и управленческую.

Для управленческой формы основными принципами управления выступают экономичность, эффективность и социальная ответственность. Одним из основных понятий данного подхода выступает «государственный менеджмент», основная задача которого состоит в получении максимального результата при заданных затратах.

Политический подход определяет управление государством как деятельность политически ответственных государственных служащих, действующих в рамках концепции «представительной бюрократии». Предполагается, что реализация данного подхода позволит облегчить учет органами исполнительной власти общественных потребностей, что приведет к снижению дискриминации отдельных групп населения.

Представители юридической науки особое внимание уделяют правовому подходу, парадигмой которого, в отличие от ранее действовавшей концепции государственного управления, направленного на построение коммунизма, выступает совершенствование деятельности государственного механизма, основополагающими ценностями которого выступают верховенство права, ответственность должностных лиц, защита прав и свобод граждан. В процессе государственного управления чиновник подотчетен не столько своему руководству, сколько требованиям правового государства и Конституции, его действия контролирует развитая система административной судопроизводства и юстиции.

Новацией Конституции РФ явилось учреждение новых для России органов государственного устройства, например, Уполномоченного по правам человека. Исходя из объема научной работы, подробно рассмотрим правовой институт уполномоченного по правам человека в механизме государственного управления, основываясь на основных положениях правового подхода в управлении.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации является специализированным государственным органом, обеспечивающим защиту и восстановление прав и свобод человека и гражданина. Он представляет собой

российскую модель института омбудсмана, получившего широкое распространение в современном мире.

В деятельности российского Уполномоченного по правам человека можно выделить три направления: деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина; взаимодействие с российским парламентом; взаимодействие с другими органами и должностными лицами публичной власти.

В России данный институт получил закрепление в ст. 40 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г., а затем в п. «д» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ. 4 августа 1994 г. был принят Указ Президента РФ № 1586 «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека».

В настоящее время деятельность специализированных государственных органов по защите прав и свобод человека в Российской Федерации регламентируется Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Федеральными законами от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

Революционные преобразования в деятельности Уполномоченного по правам человека связаны с принятием 8 марта 2015 года Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Из лица, занимающего государственную должность, основным предназначением которой являлось своевременное рассмотрение поступивших административных жалоб, Уполномоченный по правам человека в РФ, получил права, соразмерные в некоторой части с правами Генерального прокурора РФ, а именно осуществление государственного надзора, реализуемого в ходе административного судопроизводства за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами исполнительной власти и их должностными лицами, включая деятельность организаций, наделенных отдельными государственными полномочиями.

Необходимо отметить, что имея общий объект правового регулирования, нормативные акты, устанавливающие статус уполномоченных по правам человека, не сформировали целостную государственную систему защиты прав и свобод человека и гражданина. Для того чтобы соотнести и сблизить позиции административных омбудсменов, осуществляющих свою деятельность в субъектах Российской Федерации, с парламентским, действующими на основе ФКЗ

№ 1, в их правовой статус привнесён некоторый условный «квазипарламентарный» элемент. По-разному решается вопрос о финансовом и материально-техническом обеспечении деятельности уполномоченных: Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка прикреплен к аппарату Общественной палаты РФ, а в отношении Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей обеспечение осуществляет Управление делами Президента РФ. Исходя из этого, институт федерального уполномоченного по правам ребенка может быть интегрирован в состав единого «ведомства» Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, то Уполномоченный по защите прав предпринимателей едва ли добровольно согласится расстаться со своим особым статусом и собственной «вертикалью власти» в лице уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ. Полагаем обоснованным мнение Кудрявцева о том, что Уполномоченный по правам человека в РФ, имея парламентский статус, должен реализовать роль ведущего координатора в системе официальной защиты прав и свобод человека и гражданина, организовать деятельность систему уполномоченных по единым правовым принципам и стандартам[3].

История становления института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), большинство авторов связывает с учреждением в 1809 году в Швеции должности парламентского омбудсмена, наделенного функциями по осуществлению контроля за органами исполнительной власти, но, по нашему мнению, заслуживает внимания деятельность по защите прав человека, осуществляемая в Российской Империи, которая не получила, к сожалению, должного освещения в научной литературе. Учреждение института рекетмейстера, в вольном переводе мастера по подаче прошений и жалоб, неразрывно связано с преобразованиями государственного устройства, происходившие в России в начале 18 века, реформами Петра Великого, который, имел склонность к путешествиям в европейские страны и совершению военных походов. Частые и длительные отлучки Петра Великого породили необходимость создания специального государственного органа, предназначенного для решения вопросов государственного управления в отсутствие Государя. Учреждая Правительственный сенат, Пётр Великий провозгласил: «мы определили управительный Сенат, которому всяк и их указам да будет послушен, как нам самому, под жестоким наказанием, или и смертью, смотря по вине». В дальнейшем, Указом от 22 декабря 1718 г. Сенат получил статус высокоповеренного с запретом обжалования решений. Лицам, нарушившим запрет, грозила смертная казнь. [9 с.10]. Таким образом, окончательное решение Сената приобрело свойство *res judicata*.

Данная правовая категория, известная из римского права, определяет, что окончательное решение полномочного суда, которое вступило в силу, является обязательным для сторон спора и не может быть пересмотрено. В современной правоприменительной практике и доктрине под этим термином понимается окончательный характер акта, его непровержимость и исполнимость.

Именной указ «О должности Сената» 1726 года объявил Сенат, говоря современным языком, гарантом монаршей и государственной власти, указав, что он «всегда имеет о монаршей и государственной пользе неусыпное попечение, на все доброе простирать и все, что может быть вредно, всемерно отвращать». Дела, подписанные Императором или поступившие из Верховного тайного совета, рассматривались Сенатом в первую очередь. Процесс рассмотрения дел и вынесения решения был коллегиальным, но Сенаторы могли высказать особое мнение. «Ежели голоса все согласны, то записать в протокол и обще всем закрепить; а хотя б кто из них и не согласился, и тот его спор записать притом же протоколе особо и закрепить ему своею рукою»[25].

Расширение правового массива, призванного соответствовать динамике общественных перемен, инициированных Петром Великим, влекло нарастание напряженности, умножение юридических конфликтов, коллизий и дефектов на различных уровнях управления.

Для вынесения решений, связанных с рассмотрением дел о мздоимствах, хищений из казны, других коррупционных правонарушений должностных лиц, имеющих высший государственный статус, указами Петра Великого при Сенате были учреждены должности Генерал-рекетмейстера и Генерал-прокурора Российской Империи.

Необходимость должности Генерал-рекетмейстера обуславливалась упорядочением процедуры подачи жалоб на решения, принимаемых коллегиях и канцеляриях, пресечения волокиты. Генерал-рекетмейстер доносил государю о поступивших апелляциях, выявленных недостатках в коллегиях и канцеляриях. Получив на челобитную подпись Императора, равноценную именному указу, Генерал-рекетмейстер имел право докладывать Сенату и требовать вынесения решения[5]. Генерал-рекетмейстер, находясь в Сенате и представляя частные интересы заинтересованных в деле лиц, будучи под присягой, был обязан соблюдать закон, быть объективным и беспристрастным. «Когда учинит присягу пред богом в правосудии, и как она учинена будет, решить самую истинною по указам и регламентам по присяге, по злобе не посягая, и по дружбе и свойству не маня» [6].

Представляя Генерал-прокурора в Сенате, Петр Великий назвал его «оком государевым», и указал, что Генерал-прокурор обязан «накрепко смотреть, чтобы в Сенате полно дела вершились и по Указу исполнялись»[2]. В обязанности прокурору вменялось наблюдение за рассмотрением и разрешением Сенатом дел в строгом соответствии с указами, а если решение принимается не по указу, то требовать у Сенаторов объяснений, рассмотрения дела прекращать с принесением протеста, с последующим докладом Государю. В дальнейшем, при поступлении дела Верховный тайный совет выносил по делу решение и, в соответствии с принятым решением, дело, в первоочередном порядке, как указано выше, рассматривалось Сенатом. Данная процедура позволяла смягчить абсолютный запрет на обжалование Сенатского решения.

Таким образом, сделанные Петром Великим преобразования закрепили значение Сената в качестве высшего апелляционного суда за деятельностью коллегий и канцелярий, являющимися прообразами современных органов исполнительной власти. Должности генерал-прокурора и генерал-рекетмейстера составили части целого в отдельности, и выразили общий надзор за правильным и точным исполнением именных указаний и нормативных указов Государя при рассмотрении дела в Сенате и частное наблюдение за неисполнением со стороны Сената его особой специальной апелляционной функции [1 с.10-11].

В дальнейшем должность рекетмейстера претерпевала различного рода преобразования. В 1797 году была образована канцелярия рекетмейстерских дел. В 1810 году была образована Комиссия прошений, и должность рекетмейстера была упразднена. В 1884 году Комиссия прошений была преобразована в Канцелярию прошений, преобразованную в 1895 году в Канцелярию по принятию прошений. В марте 1917 года Канцелярия была реформирована Канцелярию по принятию прошений при Временном правительстве. 6 декабря 1917 года Канцелярия упразднена Декретом Совета Народных Комиссаров.

При Советской власти право граждан на обращение в органы власти на законодательном уровне установлено в 1968 году Указом ПВС СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». Кодифицированные акты и специализированные органы в сфере административного судопроизводства в правовой системе Советского государства отсутствовали. Надзор Генеральной прокуратуры, напротив, значительно расширил и укрепил сферы влияния, сформировался в эпоху развитого социализма иерархически построенную систему государственных властных органов, основной задачей которых являлся надзор за соблюдением законности. Данные факторы, воздействуя на систему государственного управления, привели к перекосам правоприменительной

практики, в результате чего публичное право являлось приоритетным по отношению к частному, приватному, что послужило основанием для отрицания категорий морального вреда, гарантий прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время Прокуратура Российской Федерации является единой централизованной системой органов, с общей штатной численностью с 1 декабря 2019 года в количестве 51 263 единицы. Централизованные сведения о численности аппарата уполномоченных по правам человека отсутствуют. Но, например, Указом Главы Республики Башкортостан от 30 мая 2012 года предельная численность аппарата по обеспечению деятельности уполномоченного по правам человека составляет 22 человека, за аппаратом закреплены 3 служебных автомобиля.

Тенденция переподчинения уполномоченных по правам человека, которые являются государственными должностными лицами, подотчетными парламенту, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, умаления их правового статуса до уровня государственных служащих противоречит Конституции Российской Федерации, доктрине правового государства, международным правилам и стандартам.

Эффективные и простые правила государственного управления, принятые при Петре Великом, не могут соответствовать реалиям сегодняшнего дня. Попытки свести деятельность уполномоченных по правам человека к сбору жалоб на деятельность администрации, направлению органам, организациям, должностным лицам рекомендаций, относительно возможных мер по восстановлению прав граждан, не соответствуют принципу правовой определенности.

Согласно правовой доктрине, вступившие в законную силу решения, обладающие свойством *res judicata*, не могут быть пересмотрены. Процедуры предоставления должностному лицу неограниченной по сроку возможности инициировать пересмотр решения и непосредственного его участия в процессе принятия нового решения по делу, не являются действенными средствами правовой защиты прав человека [4, С. 7.]

Таким образом, деятельность уполномоченных по правам человека в процессе административного и арбитражного правосудия выступает наиболее эффективным способом защиты прав и свобод граждан, компенсации причиненного вреда, наказания виновных лиц.

Реализация уполномоченными по правам человека права обращения в Парламент РФ позволяет на качественно новом уровне эффективно осуществлять будущее правовое регулирование общественных отношений, реализуя свойства самоорганизации механизма государственного управления.

Библиографический список

1. Грибовский, В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй : Ист.-юрид. исслед / В.М. Грибовский, СПб., 1901. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/725868>, свободный.
2. Инструкция о должности генерал-прокурора Сената, высочайше утвержденная императором Петром I. 27 января 1722 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/413709>, свободный.
3. Кудрявцев, М.А. Институт парламентского Уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-parlamentskogo-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossii-problemy-stanovleniya-i-razvitiya>, свободный.
4. Курпас, М.В. Решения Европейского Суда по правам человека о надзорном судопроизводстве в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 7.
5. Сазанкова, О.В. Функции Правительствующего Сената Российской Империи как высшего судебного органа. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-pravitelstvuyuschego-senata-rossiyskoy-imperii-kak-vysshego-sudebnogo-organa>, свободный.
6. Указ 1726 г. «О должности сената». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/>, свободный.

УДК 338.434

Симонова Н. Ю., к.э.н., доцент

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Данная статья посвящена государственной поддержке агропромышленных предприятий. Сфера агропромышленного комплекса требует комплекса мер со стороны государства, поскольку она подвержена определенным рискам, объективно не зависящим от производителей сельскохозяйственного сырья. При этом значимость

данной отрасли связано с тем, что она выступает основой продовольственной безопасности страны. В статье исследованы методы поддержки агропромышленного комплекса в развитых странах, которые могут быть использованы Российской Федерации для формирования взвешенной политики в области поддержки агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: государственная поддержка, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, кредитование.

N. Y. Simonova

FEATURES OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL INDUSTRIAL COMPLEX IN DEVELOPED COUNTRIES

This article is devoted to state support for agro-industrial enterprises. The sphere of the agro-industrial complex requires a set of measures on the part of the state, since it is subject to certain risks that are objectively independent of producers of agricultural raw materials. At the same time, the importance of this industry is due to the fact that it acts as the basis of the country's food security. The article explores methods of supporting the agro-industrial complex in developed countries, which can be used by the Russian Federation to form a balanced policy in the field of supporting the agro-industrial complex.

Key words: government support, agro-industrial complex, agriculture, lending

Аграрный сектор является одним из важнейших частей экономики государства. Развитие данного сектора влечет за собой улучшение почти трети отраслей народного хозяйства. Состояние агропромышленного комплекса позволяет определить уровень обеспечения продовольствием население страны, а также социально – экономическое положение. Рыночная экономика действует согласно определенным правилам, а также имеет место саморегулирование. Кроме того, рыночное саморегулирование не является всеобъемлющим, следовательно, должно дополняться государственным регулированием, что обусловлено спецификой сельскохозяйственной отрасли. В мировой практике накоплен большой опыт государственного регулирования аграрного сектора, который можно использовать в Российской Федерации.

Государственное регулирование сельского хозяйства является одним из приоритетных направлений аграрной политика абсолютного большинства развитых иностранных государств, основной целью которого является обеспечение стабильных социально-экономических условий, способствующих развитию сельского хозяйства и удовлетворению потребности населения в качественных продуктах и товарах сельского хозяйства.

Одним из ярких примеров такой политики можно назвать Европейский Союз (далее – ЕС), который является ведущим производителем продукции сельского хозяйства во всем мире [3, с.286]. Развитие сельского хозяйства является главной целью европейской аграрной политики. При этом, развитие аграрного сектора происходит при активном участии государства.

На примере ЕС можно наглядно увидеть какие меры государственного финансового регулирования являются эффективными для развития агропромышленного комплекса. Единая аграрная политика Европейского Союза подразделяется на два блока [2, с.17]:

1. Прямые выплаты фермерам, инструменты регулирования рынка аграрной продукции. Прямые выплаты фермерам являются базой, обеспечивающей развитие современного сельского хозяйства в ЕС. Первоначальной идеей введения такого типа мер поддержки было сокращение падения цен на сельскохозяйственные товары стран ЕС, импортируемых в другие страны. Прямые выплаты фермерам предоставляются на условиях соблюдения существующих правил ЕС в отношении сохранения окружающей среды, защиты животных и прав потребителей. Проверка соблюдения данных требований осуществляется государством. В случае выявления нарушений, частота, продолжительность или размер субсидий может уменьшаться в качестве санкций. Например, при эксплуатации пахотных земель, предъявляются требования по сохранению содержания гумуса. Выполнение всех требований является условием для получения прямых выплат фермерам.

Согласно исследованию, размер прямых выплат в странах Евросоюза в 2014-2020 годах варьировался от 182 Евро/га в Румынии, до 418 Евро/га в Нидерландах (рис. 1)

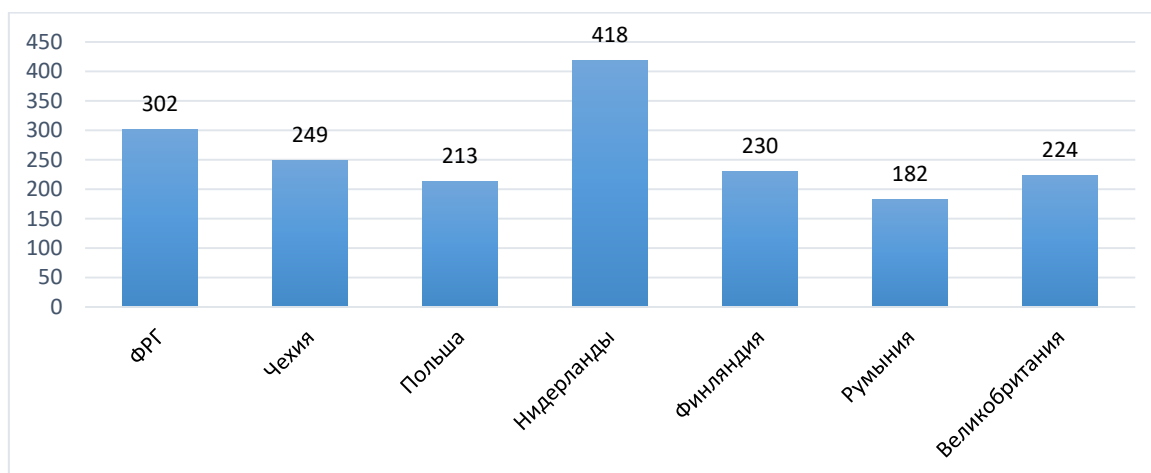

Рис. 1. Прямые выплаты сельхозпредприятиям стран – членов ЕС с 2014 по 2020 гг.

2. Мероприятия, направленные на развитие сельских территорий, к которым относится:

-усиление конкурентоспособности сельского хозяйства благодаря реструктуризации и внедрению инноваций;

-улучшение ландшафта и окружающей среды;

-улучшение уровня и качества жизни в сельских поселениях, а также диверсификация сельской экономики;

-программа «Leader», оказывающая поддержку компаниям, разрабатывающим проекты в селах для эффективного использования природных ценностей.

Анализируя направления финансирования аграрного сектора в Европейском Союзе можно отметить то, что основные меры государственной поддержки заключаются в прямых субсидиях или рыночных мерах. Это составляет около 75% от фонда поддержки аграрного сектора, а расходы по улучшению сельских поселений равны 24% [5, с.102].

В зарубежных странах отличается система кредитования аграрного сектора. Во Франции, например, существует «Постоянный комитет аграрного финансирования», задача которого определить объем кредитования по отрасли в целом а также по конкретным годам и суммам. Имеются также льготные в виде низких процентных ставок и тарифов. Исходя из срока кредита процентные ставки регулируются жесткими правилами. Ставки без учета льгот варьируются в пределах от 6 до 10%. В Германии с 1949 года работает Сельскохозяйственный рентный банк. Посредством данного банка государство размещает кредитные ресурсы, а также предоставляет гарантии и поручительства и субсидирует процентные ставки. Сельскохозяйственный рентный банк не обязывают платить налог на имущество. Процентный ставки в данном банке в диапазоне от 6 до 8,5%.

В Дании на высоком уровне сформировано сельскохозяйственное законодательство, которое в народе называется «сельской конституцией» [1, с. 19]. Данный закон устанавливает нормы поведения и деятельность фермерских хозяйств, Министерства сельского хозяйства, администрации и т.д. Государство в Дании обеспечивает сельские территории сетями автомобильных дорог, подъездами с твердыми покрытиями к каждой фермерской семье, проводит электроэнергию и сеть Интернет. Согласно их закону, фермерская семья в Дании считается основой сельского хозяйства, поэтому все государственные и негосударственные оберегают их деятельность.

Ведущее место среди поддержки аграрного сектора в развитых странах занимают механизм регулирования цен на продукцию сельского хозяйства. Стоит отметить Японию, которая регулирует примерно 20% цен на молочную продукцию, пшеницу, рис, мясо и другие продукты. В США немного иная система государственной поддержки. В первую очередь выбирается отрасль, отстающая в развитии и формируется перечень мер, которые необходимо реализовать для данной отрасли. Произведенная продукция страдающей отрасли закупается по цене выше обычной, что способствует стимулу для работы производителей с наименьшим количеством работников и наименьшими затратами [5, с.11]. Кроме того, для малообеспеченных групп населения выдаются талоны на приобретение некоторой продукции в определенных магазинах. Данный механизм позволяет решить в США одновременно две задачи: поддерживается отрасль сельского хозяйства и малообеспеченные семьи. На сегодняшний день в США большую часть занимают крупные фермерские хозяйства, которые производят около 90% всей продукции.

В Финляндии значительная доля государственной поддержки реализуется через Фонд сельского хозяйства, который сформировался за счет земельных налогов, государственных средств и процентов по ссудам. Данный фонд выдает сельскохозяйственным товаропроизводителям кредиты на строительство зданий и сооружений, покупку оборудования, формирование стада, рекультивацию земли под процентную ставку от 4% до 7%. Кроме того, благодаря концепции «Устойчивое развитие сельских территорий» в странах Западной Европы были реализованы проекты по комплексному развитию сел, которые были профинансированы Всемирным банком и региональными банками развития [4, с. 383].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о наличии в зарубежных странах эффективном механизме государственного финансового регулирования аграрного сектора. За рубежом имеется функционирует льготная система кредитования субъектов сельского хозяйства, которая рассчитана на реальные потребности и возможности в агропромышленном комплексе, что гарантирует необходимый уровень производства продукции при этом сохраняя высокий уровень жизни населения, занимающегося сельским хозяйством.

Зарубежный опыт государственного финансового регулирования аграрного сектора можно учитывать при планировании российской финансовой политики. В целом, можно говорить о достаточно развитом звене государственной под-

держки такой немаловажной отрасли как сельское хозяйство, финансирование которой отразится на экономическом росте Российской Федерации.

Библиографический список

1. Аврамчикова, Н. Т. Государственные и муниципальные финансы: учебник и практикум для вузов / Н. Т. Аврамчикова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. 174 с..
2. Артемов А.Г. Модернизация государственного управления экономикой / А.Г. Артемов // Экономист 2018. №2. С.16-20.
3. Губин Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы; ЮРИСТЪ – М., 2018. 320 с.
4. Евстратов, А. Д. Государственное регулирование экономики: методы и цели / А. Д. Евстратов // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 383-385.
5. Мельников В. В. Государственное регулирование национальной экономики. Учебное пособие – Омега-Л – М., 2017. 352 с.

СЕКЦИЯ 4

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 336.02

Евсеенко С. В. канд. экон. наук, доцент

*Омский филиал Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
г. Омск, Россия*

О СТРАТЕГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТ-ПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена анализу межбюджетных отношений в Российской Федерации. Автором рассчитан уровень бюджетной обеспеченности в СФО, муниципальных районах Омской области, обозначены факторы, определяющие уровень экономического развития этих территорий, обосновано, что зависимость от межбюджетных трансфертов показывает снижение уровня самостоятельности бюджетов нижестоящего уровня. Предложенные рекомендации по расширению источников финансирования региональных и местных бюджетов будут способствовать совершенствованию межбюджетных отношений в России.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, бюджет, бюджетная обеспеченность, источники финансирования.

S. V. Evseenko

ON THE STRATEGY FOR IMPROVING INTERBUDGETARY RELATIONS IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

The article is devoted to the analysis of interbudgetary relations in the Russian Federation. The author calculated the level of budgetary provision in the Siberian Federal District, the municipal districts of the Omsk region, indicated the factors that determine the level of economic development of these territories, substantiated that dependence on interbudgetary transfers shows a decrease in the level of independence of budgets of the lower level. The proposed recommendations for expanding the sources of funding for regional and local budgets will help improve interbudgetary relations in Russia.

Key words: inter-budgetary relations, budget, budgetary provision, sources of financing.

Стратегически неизменным моментом межбюджетных отношений в России на протяжении многих лет является выдерживать направление на выравнивание государственных расходов, финансируемых за счет бюджета.

Как это удастся можно рассмотреть в таблице 1 по СФО.

Таблица 1

Уровень расчетной бюджетной обеспеченности СФО, единиц

Субъект СФО	2019 год				2020 год				2021 год			
	ДО выравнивания	рейтинг	после выравнивания	рейтинг	ДО выравнивания	рейтинг	после выравнивания	рейтинг	ДО выравнивания	рейтинг	после выравнивания	рейтинг
Республика Алтай	0,248	11	0,662	11	0,327	8	0,691	7	0,401	9	0,769	5
Республика Бурятия	0,428	10	0,676	10	X	X	X	X	X	X	X	X
Республика Тыва	0,193	12	0,651	12	0,193	9	0,653	9	0,216	10	0,679	10
Республика Хакасия	0,616	7	0,698	7	0,647	6	0,731	6	0,611	7	0,696	9
Алтайский край	0,496	9	0,686	9	0,492	7	0,686	8	0,529	8	0,726	8
Забайкальский край	0,545	8	0,690	8	X	X	X	X	X	X	X	X
Красноярский край	0,970	1	0,977	1	X	X	X	X	1,030	1	1,033	X
Иркутская область	0,904	2	0,935	2	0,964	1	0,974	1	0,983	2	0,994	1
Кемеровская область	0,811	4	0,853	4	0,921	2	0,941	2	0,919	3	0,939	2
Новосибирская область	0,835	3	0,869	3	0,855	3	0,890	3	0,895	4	0,930	3
Омская область	0,672	6	0,736	6	0,674	5	0,740	5	0,700	6	0,767	6
Томская область	0,702	5	0,757	5	0,703	4	0,760	4	0,705	5	0,762	7

Кроме Красноярского края не везде достигается базовый уровень обеспеченности. Вывод только один – просто не хватает средств даже на текущее финансирование.

Более сложная задача и по содержанию, и по исполнению – обеспечение экономического роста как национальной экономики в целом, так и ее территориальных составляющих, в том числе субъектов федерации. Эта задача далеко выходит за рамки межбюджетных отношений в поиске как источников, так и участников реализации этого роста.

Однако, известная дифференцированность уровней развития отдельных субъектов и приемов выравнивания за многолетнее наблюдение не дали значительной динамики в достигнутых величинах.

Важнейшими факторами, определяющими на тот или иной уровень экономического развития, определяет значительный перечень показателей. Важнейшими из них являются:

- экономический потенциал (структура территориальной экономики по отраслям в стоимостном выражении);
- масштаб участников региональной экономики (КНГ, филиалы холдингов);
- характеристика ресурсной базы (запасы, добыча и переработка);
- населенность и структура населения в том числе масштабы интеграции;
- состояние бюджетной инфраструктуры;
- уровень доходов населения (в т.ч. заработной платы);
- уровень безработицы (и ее динамики);
- состояние экологии (и ее характеристики).

Это далеко не полный перечень факторов, влияющих как на состояние территориальной экономики, так и на уровень бюджетных расходов.

Но для Сибири, а точнее сибирскую экономику определяет климатический фактор, а именно организация и финансирование отопительного сезона, и обеспечение населения продовольствием.

Крупные и средние города Сибири – это не только центры экологических проблем, но и места столкновения финансовых интересов в обеспечении надежных источников финансирования муниципальных бюджетов, и пандемия только обострила, и наглядно их проявила.

Одной из них является увеличение доли субсидий вышестоящих бюджетов муниципальным. Динамика зависимости от межбюджетных трансфертов показывает снижение уровня самостоятельности бюджетов нижестоящего уровня.

Установление нормативов отчислений регулирующих налогов не только арифметическая задача, и она, прямо скажем, не решена так, что появляются

условия для сбалансированности. Например, г. Омску регулярно устанавливаются уровень отчисления от НДС в минимальном размере, а затем используется механизация субсидий, менее надежный источник. Причина – общий по субъекту недостаток финансовых средств.

Что касается пандемии – она далеко не закончилась, чтобы подводить исторические итоги. Однако есть что отметить, что обращает на себя внимание:

1. Потери и спад в ряде отраслевой территориальной экономике. Некоторые из них не выйдут в результате восстановительного роста до уровня начала 2020 года (туризм, общественное питание, транспорт).

2. Баланс спроса и предложения по медикаментам и средствам защиты.

3. Организация, технологии и финансирование лечения, не только COVID-19.

4. Эффективность государственных расходов по предотвращению пандемии.

На этом фоне выделяются направления, формы поддержки и размеры выделяемых средств:

- прямое финансирование субъектов по линии Минфина России;
- отказ от прямого финансирования населения;
- приоритет финансирования семей имеющих детей;
- апробация финансовых механизмов компенсации потерь малому бизнесу.

Однако, в условиях значительной вариативности финансовой ситуации по территориям современной России очевидным является затяжной характер влияния пандемии на экономику. Сдвигается на более поздний период ожидание экономического роста, тем более финансируемого за счет бюджетных средств.

Объективное требование приоритета в финансировании социальных расходов (в т.ч. по заработной плате) не дает возможности региональным властям маневрировать по предоставлению льгот и увеличивать размер помощи по категориям, нуждающихся одновременно.

Поиск резервов финансовой стратегии приводит к ужесточению контроля за целевыми расходами, механизмами распределения ресурсов. Приоритет финансирования очевиден – затраты определяет контингент льготников, количественные характеристики и своевременное финансирование, что является залогом обеспечения социальной стабильности и уверенности в контроле ситуации.

Однако, если рассмотреть шире весь спектр проблем можно попытаться решить затянувшиеся проблемы межбюджетных отношений. Вот некоторые из них:

- уменьшить число муниципальных образований и соответствующих бюджетов. Очевиден эффект сокращения расходов на управление территориями. Некоторые вопросы субъект Федерации может решить самостоятельно в рам-

ках полномочий, но федеральные нормы и нормативы не повредят этому процессу и предотвратят ошибки как финансовые, так и правовые.

- обеспечить муниципальные бюджеты более устойчивыми источниками финансирования, так как существующая система – это не позволяет осуществить. В таблице 2 уровень бюджетной обеспеченности муниципальных районов до и после выравнивания показывают, что до выравнивания имеем значение этого показателя от 0,2 до 0,5, а после выравнивания 0,88 – все равно не хватает средств;

- расширить источники финансирования региональных бюджетов за счет регулирующих налогов (акцизы и НДС), что позволит обеспечить необходимые суммы средств для выравнивания бюджетной обеспеченности по всем уровням бюджетов.

- обеспечить муниципальные бюджеты более устойчивыми источниками финансирования, так как существующая система – это не позволяет осуществить. В таблице 2 уровень бюджетной обеспеченности муниципальных районов до и после выравнивания показывают, что до выравнивания имеем значение этого показателя от 0,2 до 0,5, а после выравнивания 0,88 – все равно не хватает средств;

- расширить источники финансирования региональных бюджетов за счет регулирующих налогов (акцизы и НДС), что позволит обеспечить необходимые суммы средств для выравнивания бюджетной обеспеченности по всем уровням бюджетов.

Таблица 2

**Уровень бюджетной обеспеченности муниципальных районов
(городского округа) до и после выравнивания бюджетной обеспеченности**

№ п/п	Муниципальный район (городской округ)	2018		2019		2020		2021	
		3	4	5	6	7	8	9	10
1	Азовский немецкий национальный муниципальный район	0,3657	0,8795	0,3268	0,8256	0,3197	0,7637	0,4694	0,8826
2	Большереченский муниципальный район	0,2076	0,8795	0,2092	0,8256	0,1887	0,7637	0,2611	0,8826
3	Большеуковский муниципальный район	0,2697	0,8795	0,2405	0,8256	0,2151	0,7637	0,2092	0,8826
4	Горьковский муниципальный район	0,1802	0,8795	0,1757	0,8256	0,1486	0,7637	0,2680	0,8826
5	Знаменский муниципальный район	0,2291	0,8795	0,2151	0,8256	0,2119	0,7637	0,2178	0,8826

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	Колосовский муниципальный район	0,1956	0,8795	0,1743	0,8256	0,1741	0,7637	0,1921	0,8826
7	Кормиловский муниципальный район	0,2611	0,8795	0,2476	0,8256	0,2684	0,7637	0,4580	0,8826
8	Крутинский муниципальный район	0,2031	0,8795	0,2080	0,8256	0,1977	0,7637	0,2838	0,8826
9	Любинский муниципальный район	0,2352	0,8795	0,2367	0,8256	0,2332	0,7637	0,3854	0,8826
10	Марьяновский муниципальный район	0,2556	0,8795	0,2477	0,8256	0,2400	0,7637	0,4242	0,8826
11	Москаленский муниципальный район	0,2281	0,8795	0,2068	0,8256	0,2058	0,7637	0,3459	0,8826
12	Муромцевский муниципальный район	0,1554	0,8795	0,1577	0,8256	0,1514	0,7637	0,2400	0,8826
13	Нижеомский муниципальный район	0,2057	0,8795	0,1996	0,8256	0,1912	0,7637	0,2968	0,8826
14	Нововаршавский муниципальный район	0,2520	0,8795	0,2440	0,8256	0,2232	0,7637	0,4069	0,8826
15	Одесский муниципальный район	0,2939	0,8795	0,3018	0,8256	0,2653	0,7637	0,5228	0,8826
16	Оконешниковский муниципальный район	0,2318	0,8795	0,2255	0,8256	0,1911	0,7637	0,4036	0,8826
17	Омский муниципальный район	0,3835	0,8795	0,4109	0,8256	0,3966	0,7637	0,8596	0,8826
18	Павлоградский муниципальный район	0,2569	0,8795	0,2467	0,8256	0,2317	0,7637	0,4869	0,8826
19	Полтавский муниципальный район	0,2449	0,8795	0,2422	0,8256	0,2346	0,7637	0,4714	0,8826
20	Русско-Полянский муниципальный район	0,2033	0,8795	0,2185	0,8256	0,2143	0,7637	0,4583	0,8826
21	Саргатский муниципальный район	0,1706	0,8795	0,1661	0,8256	0,1599	0,7637	0,2639	0,8826
22	Седельниковский муниципальный район	0,2307	0,8795	0,2009	0,8256	0,1820	0,7637	0,1923	0,8826
23	Таврический муниципальный район	0,2312	0,8795	0,2233	0,8256	0,2212	0,7637	0,4563	0,8826
24	Тевризский муниципальный район	0,1548	0,8795	0,1413	0,8256	0,1337	0,7637	0,1818	0,8826
25	Усть-Ишимский муниципальный район	0,2314	0,8795	0,2081	0,8256	0,2034	0,7637	0,1935	0,8826
26	Черлакский муниципальный район	0,2305	0,8795	0,1993	0,8256	0,1953	0,7637	0,3579	0,8826
27	Шербакульский муниципальный район	0,2562	0,8795	0,2037	0,8256	0,2089	0,7637	0,4035	0,8826
28	Исилькульский муниципальный район	0,3157	0,8795	0,3043	0,8256	0,2883	0,7637	0,4636	0,8826

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
29	Калачинский муниципальный район	0,3798	0,8795	0,3808	0,8256	0,3504	0,7637	0,6198	0,8826
30	Называевский муниципальный район	0,1876	0,8795	0,1774	0,8256	0,1731	0,7637	0,2421	0,8826
31	Тарский муниципальный район	0,2492	0,8795	0,2362	0,8256	0,2403	0,7637	0,2956	0,8826
32	Тюкалинский муниципальный район	0,1706	0,8795	0,1700	0,8256	0,1486	0,7637	0,2318	0,8826
33	Городской округ город Омск	1,6332	0,8951	1,6562	0,9702	1,6742	1,0444	1,4591	0,8952

Указанные предложения могут быть предметом дискуссии специалистов и подготовки экспертных заключений для внесения изменений в правовые документы, или подготовки новых, дающих положительный импульс межбюджетным отношениям в России.

УДК 336.7

Реутова И. М.

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

Одним из элементов современной финансовой системы выступают негосударственные пенсионные фонды, которые функционируют на рынке пенсионных накоплений и пенсионных резервов. Последние годы деятельность негосударственных пенсионных фондов претерпевает существенные изменения, что сопровождается рядом проблем законодательного, инвестиционного, репутационного характера. Сокращается число НПФ, законодательные ограничения тормозят развитие данного сегмента финансового рынка, недоверие населения к фондам, также не способствует росту привлечения средств.

Ключевые слова: пенсионные накопления, пенсионные резервы, рынок пенсионных накоплений, негосударственные пенсионные фонды, государственное регулирование.

PROBLEMS OF OPERATING NON-STATE PENSION FUNDS TITLE

One of the elements of the modern financial system are non-state pension funds that operate on the market of pension savings and pension reserves. In recent years, the activities of non-state pension funds have undergone significant changes, which is accompanied by a number of problems of a legislative, investment, and reputational nature. The number of NPFs is decreasing, legislative restrictions hinder the development of this segment of the financial market, public distrust of funds, and does not contribute to the growth of fund raising.

Key words: pension saving, pension reserves, pension saving market, non-state pension funds, state regulation.

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) выступают участниками рынка пенсионных накоплений и пенсионных резервов. Одной из основных проблем развития этого рынка является отсутствие систематизации и неоднозначное определение «пенсионных накоплений» на уровне законодательства, нет четких границ рынка пенсионных накоплений.

В законодательстве разделены понятия «пенсионные накоплений» и «пенсионные резервы», однако на практике Центральным Банком РФ и другими участниками финансового рынка активно используется термин «рынок пенсионных накоплений». Тем самым происходит сужение рынка пенсионных накоплений, вследствие противоречия законодательного и практического толкования терминов.

Современное состояние рынка пенсионных накоплений пенсионных резервов характеризуется, прежде всего, уменьшением числа финансово-кредитных институтов рынка (рис. 1).

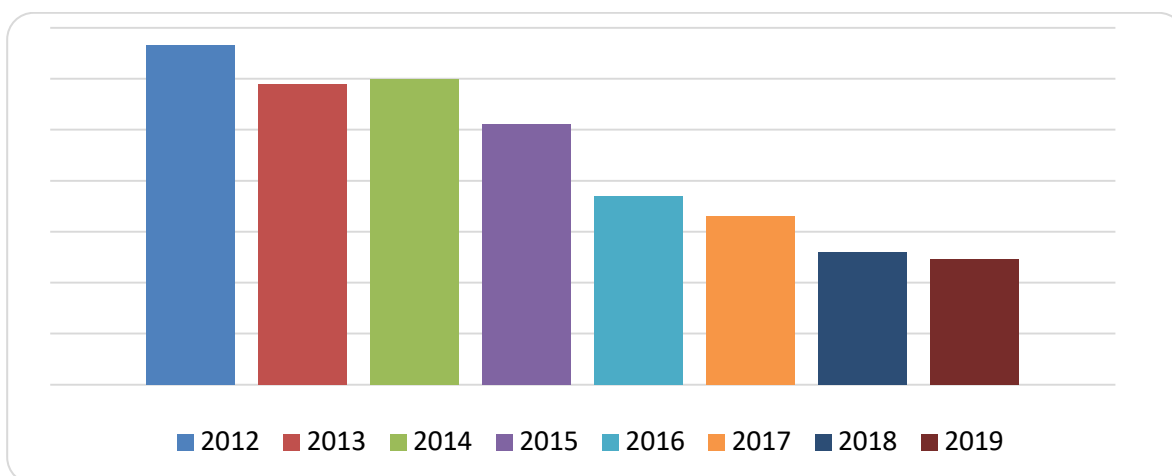

Рис. 1. Количество НПФ в РФ
(Составлено автором по [1])

Анализ статистических данных за 2012-2019 гг. показывает сокращение числа негосударственных пенсионных фондов на 63,2%. Одной из главных причин этого – консолидация пенсионных фондов в целях сокращения издержек и усилением надзора со стороны Банка России.

Число застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию (ОПС) выросло в 2,2 раза, а пенсионные накопления увеличились в 3,9 раза. В то же время, число участников негосударственных пенсионных фондов сокращалось в 2014 – 2016 гг. связи с аннулированием лицензий у более, чем 20 негосударственных пенсионных фондов. В 2019 г. наблюдается рост участников по сравнению с 2016 годом на 16,1%. Пенсионные резервы с 2012 по 2018 гг. увеличились в 1,67 раза (рис. 2).

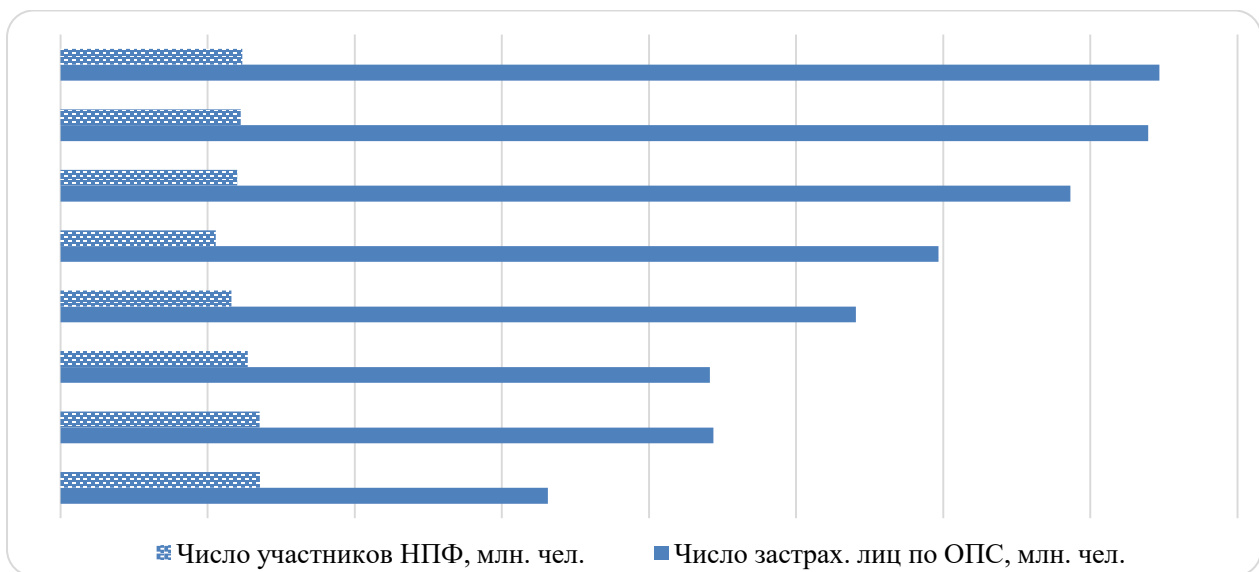

Рис. 2. Число участников и застрахованных лиц, млн. руб.
(Составлено автором по [1])

К основным проблемам функционирования негосударственных пенсионных фондов можно отнести следующие обстоятельства.

Первое. В 2014 году Президентом РФ вводится мораторий (невозможность получения денежных средств) на накопительную часть пенсии. На момент написания работы, мораторий продлен до 2022 года (таблица 1).

Мораторий на формирование накопительной пенсии распространяется не только на средства НПФ, но и на те средства, которые были перечислены в Пенсионный фонд РФ. Очевидно, что постоянное продление моратория значительно подрывает доверие населения к пенсионным программам и в условиях затрудненного доступа к внешним ресурсам создает определенные сложности и на внутреннем финансовом рынке. Можно заметить, что после заморозки

накопительных пенсионных программ инвестиционная деятельность заметно сократилась. Так, можно видеть по данным таблицы 2, наблюдается существенное снижение темпов прироста пенсионных накоплений, если в 2013 году прирост по сравнению с предыдущим годом составил более 60%, то в 2019 году всего 8%.

Таблица 1

**Динамика роста объемов пенсионных накоплений НПФ
(Составлено автором по [1])**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Пенсионные накопления в системе ОПС, в НПФ, млрд. руб.	669,3	1088,4	1132,4	1719,5	2129,9	2435	2582,3	2787,6
Прирост пенсионных накоплений, %	-	62,6	4,0	51,8	23,9	14,3	6,0	8,0

Мораторий и его продление на протяжении последних лет является сдерживающим фактором развития рынка пенсионных накоплений.

Второе. Размеры пенсионных выплат участникам негосударственных пенсионных фондов зависят не только от объемов пенсионных накоплений и резервов, но и оттого, насколько эффективна инвестиционная деятельность фондов. Перечень активов, в которые имеют право размещать привлекаемые средства пенсионные фонды, определяется Правительством РФ. Правительством также устанавливаются ограничения на объемы вложений в те или иные виды финансовых активов. Соответственно, негосударственные пенсионные фонды не обладают полной самостоятельностью в определении направлений вложений пенсионных накоплений.

Как показывают данные аналитических обзоров, в портфелях пенсионных накоплений примерно 50 – 60% приходится на вложения в государственные ценные бумаги. С точки зрения обеспечения сохранности указанных средств – это оправдано, однако с точки зрения обеспечения доходности в долгосрочной перспективе – сомнительно. По данным сайта Московская биржа, доходность облигаций федерального займа (ОФЗ) в 2019 году варьировалась в районе 6,77–7,99 %, что примерно соответствует ключевой ставке ЦБ РФ. При этом доходность по акциям крупных российских компаний в этот же период составила в три – пять раз выше доходности государственных и корпоративных облигаций.

Регламентирование государством состава и структуры разрешенных финансовых активов существенно ограничивает возможности пенсионных фондов в достижении стоящих перед ними целей.

Третье. Фонды осуществляют размещение средств пенсионных резервов самостоятельно, а также через управляющие компании. Фонды имеют право самостоятельно размещать средства пенсионных резервов в государственные ценные бумаги Российской Федерации, банковские депозиты.

Финансовые активы, разрешенные к самостоятельному размещению НПФ – это практически безрисковые вложения, а, следовательно, доходность по таким инструментам, как уже было указано, минимальная. По законодательству НПФ обязаны инвестировать средства пенсионных накоплений и большую часть резервов через управляющие компании, которые в свою очередь не принимают на себя и несут ответственности за кредитные и рыночные риски. Фактически, гарантия доходности, даже минимальной, является для УК невыполнимым обязательством, поскольку уставный капитал УК несоизмеримо меньше объема привлекаемых пенсионных средств. С 01.01.2017 минимальный размер собственных средств управляющих компаний НПФ должен составлять 20 млн. рублей и 0,02 процента от величины превышения суммарной стоимости средств, находящихся в доверительном управлении, над 3 млрд рублей, но суммарно не более 80 млн рублей. При этом минимальный размер собственных средств НПФ, должен составлять не менее 150 млн. руб., а с 1 января 2020 года — не менее 200 млн. руб., что в 2,5 раза превышает максимальный размер средств УК. Принимая во внимание относительно невысокие риски размещения в такие инструменты как облигации субъектов РФ, муниципальных образований, крупных российских организаций, можно было бы внести их в перечень разрешенных активов, тем самым повышая самостоятельность НПФ. – в п.3.2.

Четвертое. Финансовые потоки на рынке пенсионных накоплений фактически регулируются тремя разными институциональными субъектами. Банк России как мегарегулятор финансового рынка устанавливает требования к субъектам рынка пенсионных накоплений (негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям). В тоже время, Правительство РФ определяет состав разрешенных финансовых активов, а Законодательные органы устанавливают сроки моратория на формирование пенсионных накоплений. На практике складывается ситуация, при которой Мегарегулятор устанавливает требования к субъектам рынка в целях достижения целей Стратегии развития финансового рынка, в т.ч. сегмента пенсионных накоплений, в то же самое время государственные правительственные органы власти принимают ограничительные решения в этой же сфере при решении текущих проблем сбалансированности

бюджетов. Данный конфликт интересов не способствует, а скорее тормозит развитие рынка пенсионных накоплений.

Пятое. Недостаточная степень раскрытия информации негосударственными фондами. Так, НПФ обязаны раскрывать структуру инвестиционного портфеля фонда с указанием долей, приходящихся на виды активов. Проведенный анализ информации, представленной на сайтах НПФ по состоянию на декабрь 2019 года показал, что из 49 НПФ, только у 13 НПФ представлена информация за 7 и более лет, остальные раскрывают информацию за последние 3-5 лет.

Для развития рынка пенсионных накоплений актуальным является четкая взвешенная политика Правительства РФ в области пенсионного страхования и прозрачность, открытость рынка для граждан. Это будет способствовать повышению информированности, а, следовательно доверия граждан.

Шестое. Несогласованность действий Правительства РФ в пенсионной реформе, точнее реформах.

Развитие рынка пенсионных накоплений в России происходит в нестабильных, часто изменяющихся условиях. За период с 2002 года по 2020 год произошло три существенных изменения в порядке и расчетах пенсий, смене видов и порядков начислений пенсий, увеличен возраст выхода на пенсию.

В 2018 году на VIII Российском пенсионном конгрессе обсуждалась Концепция, которая получила название «Индивидуальный пенсионный капитал» (ИПК). Суть программы:

1. Замена обязательных накопительных взносов в пенсионный фонд (ПФР) на добровольные в НПФ.
2. Стимулирование работающих граждан самостоятельно копить на пенсию.
3. Отмена компетентных полномочий у государственных органов и передача их негосударственным финансовым структурам.

ИПК должна была заменить накопительную систему, формирование накоплений которой с 2014 заморожено.

Предполагалось, что деньги в случае ИПК будут отчисляться из зарплаты россиян. На данный момент работодатель уже отчисляет 22% на страховую (и замороженную накопительную пенсию). Эти деньги пойдут в фонды, которые будут инвестировать полученные деньги в экономику России. ИПК – это «длинные» деньги в экономике, которые должны обеспечить устойчивый экономический рост России. Таким образом планируется развивать рынок внутренних инвесторов, как это есть в развитых странах, где пенсионные и страховые компании формируют долгосрочные инвестиции в экономике.

ИПК переходит по наследству. Деньги ИПК будут находиться в доверительном управлении в НПФ. Можно будет выбрать инвестиционный план,

а при смене НПФ в течение 5-летнего периода накопленная доходность будет переходить в новый НПФ.

Согласно нововведениям, полноправным владельцем счета является сам вкладчик. Он может получить средства наличными в момент отказа от ИПК или при возникновении некоторых жизненных ситуаций:

- потеря источника существования;
- наличие тяжелой болезни у самого гражданина или членов его семьи;
- уплата долговых обязательств.

При снятии средств на указанные цели, они подлежат **налогообложению**.

Седьмое. Следствием вышеуказанной проблемы выступает слабая активность и недоверие граждан к пенсионной системе и, негосударственным пенсионным фондам, в частности. На протяжении рассматриваемого периода 2012 – 2019 гг. численность трудоспособного населения снижается. Однако, несмотря на наблюдаемый рост числа застрахованных участников в рамках обязательного пенсионного страхования с 16,5 млн человек в 2012 году до 37 млн человек к 2019 году, происходит снижение объемов пенсионных накоплений.

Следует отметить и сокращение числа участников негосударственных фондов с 6,8 млн человек на начало рассматриваемого периода до 6,18 на 2019 год, что составило около 10% (рис. 3).

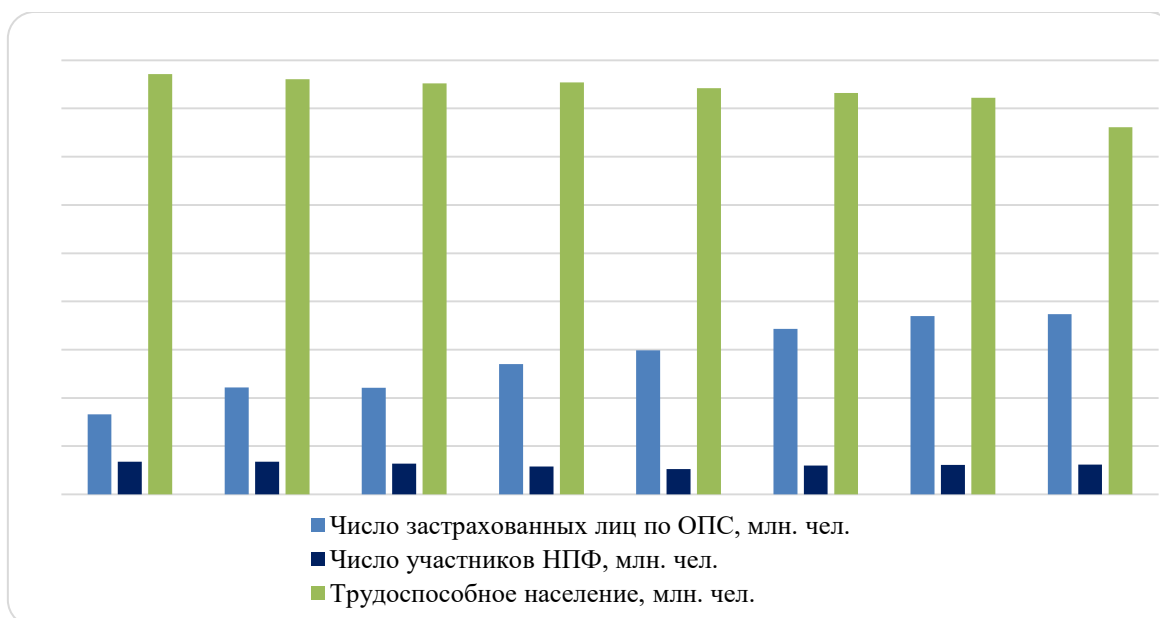

Рис. 3. Динамика численности в пенсионных системах РФ

Таким образом, можно сделать вывод, что граждане не активно вступают в пенсионные отношения с негосударственными пенсионными фондами в рамках формирования негосударственных пенсий.

Таким образом, в результате анализа действующей модели рынка пенсионных накоплений и резервов выявлены следующие основные проблемы. Отсутствие единообразия в толковании термина «пенсионные накопления» на законодательном уровне и практике использования мегарегулятора и участниками финансового рынка. Регулирование финансовых потоков на рынке пенсионных накоплений одновременно и законодательными, и исполнительными органами, и мегарегулятором финансового рынка, что несет конфликт интересов целей регулирования. Также одной из проблем является частое внесение изменений в пенсионное законодательство и множество вариантов пенсионных концепций. Кроме того, одной из значимых макроэкономических проблем остается низкая доходность инвестиционных портфелей низкий уровень финансовой грамотности населения и недоверия граждан к негосударственным пенсионным фондам.

Библиографический список

1. Пенсионные фонды и коллективные инвестиции. URL: <https://www.cbr.ru/RSCI/> (дата обращения 25.12.2020)

УДК 338.51

Родионов М. Г., канд.экон.наук, доцент

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

Надежкин Д. Н., магистрант

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНА

В статье рассмотрены методические вопросы оценки инвестиционного проекта на железнодорожном транспорте на основе социально-экономических показателей региона.

Ключевые слова: инвестиционная политика, оценка инвестиционного проекта, социально-экономическое развитие региона.

*M. G. Rodionov,
D. N. Nadezhkin*

DEVELOPMENT OF A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE INVESTMENT PROJECT ON RAIL AND ROAD TRANSPORT BASED ON SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF THE REGION

The article considers methodological issues of estimating the investment project in railway transport on the basis of socio-economic indicators of the region.

Key words: investment policy, investment project evaluation, socio-economic development of the region.

В Российской Федерации существует прямая зависимость состояния экономики и социальной сферы, что лучше просматривается в регионах, где итоги деятельности предприятий, уровень бюджетных субсидий субъектов естественных монополий, определение уровня тарифов на железнодорожном транспорте формируют доходы и расходы домашних хозяйств. Так как порядка 28% населения заняты на государственной (муниципальной) службе, согласно данным Росстата, то проблема зависимости уровня жизни населения от состояния бюджетов Российской Федерации остается актуальной.

Поэтому развитие железнодорожного транспорта является платформой в формировании устойчивого развития отрасли, а также экономики регионов и страны. Поступательному развитию региональной экономики помогут масштабные инвестиционные инфраструктурные проекты на железнодорожном транспорте, призванные увеличить пассажирский поток и улучшить транспортное сообщение для крупных предприятий.

Показатели социально-экономического развития субъектов экономики, полученные сравнительным анализом статистических данных позволят оценить бюджетную и социальную эффективность инвестиционного проекта на железнодорожном [1].

С учетом отражения важности и приоритетности реализации мероприятий по модернизации крупнейших железнодорожных магистралей страны актуальность, с позиции социальной и бюджетной эффективности, приобретает «Восточного полигон» Дальнего Востока.

Восточно-Сибирская, Дальневосточная, Забайкальская и Красноярская железные дороги формируют «Восточный полигон сети железных дорог», обслуживающая территории Дальневосточного, Сибирского федеральных округов с це-

лью обновление транспортной инфраструктуры перечисленных территорий; модернизации Байкало-Амурской, Транссибирской магистралей. В планах обновить почти 4,5 тыс. км. пути до 2020 г.

Модернизация «Восточного полигона» – приоритетная задача страны на долгосрочную перспективу, которая выполняется в рамках программы ускоренного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Она позволит реализовать планы по превращению России в международную транспортно-логистическую державу [2, с. 58-67].

Для становления в России международной транспортно-логистической системы требуется модернизация «Восточного полигона», что является ведущей задачей долгосрочной стратегии программы ускоренного развития Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Байкальский регион, включая Забайкальский край, Иркутскую область и Дальний Восток по своим территориям занимают 46% от общей площади РФ, составляя около 5% всех государств мира. Однако здесь проживает лишь 0,16% населения Земного шара и как результат только 1,4 чел. на 1м² составляет средняя плотность населения.

Согласно регламента ООН около $\frac{3}{4}$ территории Байкальского региона, Дальнего Востока не представляют интерес для жизни людей. Так исследования показали, что на одного жителя приходится 0,5 га сельскохозяйственных угодий, четверть гектара пахотных земель, 205 тыс. м³ пресной воды в год. Соответственно перечисленные показатели в КНР, которая граничит с анализируемым регионом ниже в 1,2, в 2,5 и 93 раза. [3, с. 291-296].

Представим некоторые крупные проекты, реализуемые на Дальнем Востоке: Удоканское месторождение меди в Забайкалье, Восточный нефтехимический комплекс (ВНХК) в Приморье, Чинейское месторождение титаномагнетитовых руд; построен подъездной путь для добычи угля на Эльгинском месторождении, осваивается Таежный ГОК. Таким образом, «Восточный полигон» стимулирует развитие как добывающих, так и производственных, логистических компаний.

В рамках концепции Открытого правительства проект такого масштаба и бюджета прошел процедуру публичного независимого ценового, технологического аудита. С периода введения в стране общественного контроля за естественными монополиями РЖД были лидерами в организации проведения таких проверок. Представители технических консультантов, инвестиционных банков

и компаний, составляющие независимую комиссию «большой четверки» проводят подобные аудиты.

Практический результат механизма ценового, технического аудита в России состоит в том, что участники рынка самостоятельно оценили проект с точки зрения его развития, возможных рисков для строительства магистрали, близлежащих территорий, смежных отраслей, грузоперевозчиков, поставщиков услуг. Это позволило выделить приоритеты, выбрать измеримые показатели эффективности.

Эксперты отметили, что реконструкция участка железной дороги Междуреченск – Тайшет потребует 4 млрд рублей, поэтому необходимо осуществить контроль по оптимизации грузовой базы и уделить внимание подходам к портам Ванино и Восточный.

Результаты технического аудита возможно использовать для ряда бизнес-планов крупных инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке. Проект «Восточный полигон» даст толчок как развитию транспортной, так сырьевой, перерабатывающей отраслей в направлении строительства транспортного коридора для соединения центральной России с Азиатско – Тихоокеанским регионом, Дальним Востоком. Рассматриваемый проект решит задачи выравнивания темпов развития инфраструктуры Дальнего Востока в соответствие с другими регионами России; укрепления потенциала взаимодействия с иностранными восточноазиатскими партнерами; переориентации транспортных потоков с Запада на Восток, учитывая существующий потенциал сотрудничества Российской Федерации с азиатскими странами.

На территории «Восточного полигона» сосредоточены: около 100 процентов общероссийских запасов алмазов, 60 процентов – серебра, 37 процентов золота, крупнейшие месторождения урана, нефти, угля, газа, полиметаллы мирового значения (масштабная величина ресурсной базы углеводородов имеет инвестиционную привлекательность и для зарубежных инвесторов).

Их не останавливают климатические условия добычи ископаемых – разведка, разработка ведется в труднодоступных районах, где процент полезных составляющих руды уступает таким-же месторождениям других регионов.

Запасы нефти разведаны на 1045 млн. тонн при прогнозе – 5,6 млрд. тонн: природного газа на 7,4 трлн. кубометров при прогнозном значении – 13,2 трлн. кубометров, в прошлом году доля их добычи составляла 7,5% и 4,5%.

В первую очередь требуют развития техника и технологии данной сферы на базе современного развития инфраструктуры, что обеспечит коэффициент

извлечения нефти, газа месторождений Байкальского региона и Дальнего Востока уровня 30 %, такая эффективность обусловлена недостаточным развитием транспортной инфраструктуры крупнейших транспортных артерий, БАМа и Транссиба.

Таблица содержит результаты SWOT-анализа Байкало-Амурской, Транссибирской магистралей реализации бизнес-плана проекта их модернизации.

Изменения в структуре экономики, в деятельности крупных предприятий промышленности и политики правительства в области тарифов оказывают влияние на доходы, расходы граждан, поэтому социальная сфера является определяющей в развитии субъектов Российской Федерации, так макроэкономическая обстановка напрямую зависит от федерального бюджета и благосостояния населения. Результаты анализа Росстата таковы: износ основных фондов в ОАО «РЖД» порядка 65-70процентов, что связано с основными средствами субъекта их использования, а численность занятых в бюджетной сфере составляет 32%, имея тенденцию увеличения.

Таблица 1

SWOT-анализ инфраструктуры Байкало- Амурской, Транссибирской магистралей

<i>Слабые стороны</i>	<i>Сильные стороны</i>
<p>Низкая пропускная способность «Узкие места» Большой износ инфраструктуры</p>	<p>Время прохождения Размер (длина) поезда Отсутствие политического риска в России</p>
<i>Угрозы</i>	<i>Возможности</i>
<p>Высокая конкурентоспособность морского транспорта Создание альтернативного транспортного маршрута в обход территории России</p>	<p>Увеличение пропускной способности Реконструкция участка Карымская – Забайкальск Низкие тарифные ставки</p>

Снижение социально-экономических показателей субъектов Российской Федерации, уровня социальной мобильности объясняется состоянием износа основных, снижения темпов их обновления, что связывают с ростом протяженности участков «узких мест» на железнодорожной сети, ведущих к снижению грузопотоков, и грузооборота.

Ситуацию в бюджетной сфере по перераспределению доходов позволит изменить реализация инфраструктурных проектов, включая бизнес-проекты по обновлению, модернизации инфраструктуры железнодорожной для исправления транспортной ситуации в стране в целом при обеспечении рабочих мест и решения других социальных задач.

Проведено сравнение Амурской и Иркутской областей, республики Бурятия, Забайкальского, Хабаровский края, так как они считаются значимыми для осуществления проектов и территориально совпадают с областью «Восточного полигона» относительно географии ведущих транспортных магистралей.

Наблюдаемые не только экономические, но и демографические условия послужили основанием для описания требований, предъявляемых к реализуемым инфраструктурным проектам:

- модернизация Байкало-Амурской, Транссибирской железнодорожных магистралей для формирования железнодорожной инфраструктуры на платформе железнодорожных магистралей Российской Федерации;

- развитие подходов к разрабатываемым месторождениям «Восточного полигона», предоставив доступность для транспорта к крупным месторождениям регионов,

- обеспечение соответствия создаваемых вновь производственных мощностей энергетической инфраструктуры критериям потребления энергоресурсов;

- снижение влияния бюджетных средств на развитие экономики субъектов, на её диверсификацию;

- влияние доходов, социальной мобильности населения на повышение уровня и качества их жизни.

На современном этапе развития экономики оценка эффективности инвестиционных проектов проводится на основе комплексной увязки коммерческой эффективности и повышения социальных показателей в регионе на базе бюджетных ассигнований проектов с государственным участием

Библиографический список

1. Ахтырская, Е. Ю. Анализ финансовой устойчивости // Научный журнал «Дискурс». 2017. № 4 (6). С. 66-69.

2. Шишкин, А. В. Теоретический анализ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов // Известия УрГЭУ. 2016. № 2 (64). С. 58-67.

3. Шинкарева, Л. И., Садочков, М. Е. Финансовое состояние предприятия и методы его оценки // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-1. С. 291-296.

УДК 338.514

Родионов М. Г., канд.экон.наук, доцент

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

Пузанов С. М., магистрант

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье рассмотрены методические аспекты управление финансовыми ресурсами как залог успешного функционирования бюджетного учреждения на примере БУК г. Омска «ДКСМ «Звездный».

Ключевые слова: финансовые ресурсы, бюджетные учреждения, эффективное управление.

M. G. Rodionov,

S. M. Puzanov

EFFECTIVE MANAGEMENT OF FINANCIAL RESOURCES AS A KEY TO THE SUCCESS OF THE BUDGET INSTITUTION

The article considers the methodological aspects of financial resources management as a key to the successful functioning of a budget institution on the example of the Omsk BUK DKSM Zvezdny.

Key words: financial resources, budgetary institutions, effective management

Как мы уже успели выяснить, в нашей стране и в нашем регионе, практически все бюджетные учреждения испытывают финансовые трудности и организационные проблемы. Ко всему этому в учреждениях отсутствует эффективная структура управления и мероприятия, стимулирующие работу персонала. С вышеперечисленными проблемами с легкостью справляются коммерческие организации. Смогла бы измениться жизнь бюджетной организации, если бы в ее деятельность была бы включена система проведения специальных мероприятий и использование инструментов, которыми пользуется коммерческая структура?

Может ли бюджетная организация перенять особенности у коммерческой и выйти на новый уровень?

На примере коммерческого театра рассмотрим какие из его инструментов может позаимствовать бюджетная структура, насколько могут измениться результаты ее деятельности после того, как данные инструменты и мероприятия будут применены.

Но для начала нужно разобраться в отличительных особенностях коммерческого учреждения от бюджетного. Если бюджетными организациями производятся товары и услуги, которые создают определенное благо или идут на удовлетворение общественных потребностей, то главной целью коммерческой структуры является получение прибыли. В бюджетной организации целевой аудиторией являются члены организаций, общественность. В коммерческой производство товаров и услуг нацеливаются на индивидуального потребителя. Если бюджетной структуре условия диктует государство и учреждению необходимо держать ориентир на общественные потребности, то в коммерческой структуре политика строится на действиях и поведении клиентов и конкурентов организации [1, с.241].

Перейдем к первой проблеме, которую мы выявили в ходе проведенного анализа: в БУК г. Омска «ДКСМ «Звездный» происходит нецелесообразное и нерациональное расходование финансовых ресурсов из-за отсутствия в учреждении финансовых знаний навыков.

Данная проблема возникает в ходе нерационального подхода к финансовым ресурсом администрацией учреждения культуры. В ходе деятельности не учитываются все возможные факторы, которые в дальнейшем могут оказать влияние на потраченные финансовые ресурсы, из-за этого ресурсы используются неэффективно. Когда происходит вложение финансовых ресурсов, то администрация Дворца руководствуется только одним фактором: вкладываем ресурсы в то, что обойдется нам дешевле. А часто случается так, что данное вложение не оправдывает себя и несет дополнительные расходы сверху.

Эффективно использовать финансовые ресурсы умеют коммерческие организации. В городе Омске коммерческую культурную площадку представляет АНП РТИ «ТОП-театр». ТОП-театр является молодым экспериментальным театром, который был основан в 2006 году на базе санатория «Рассвет». С самого основания он стал одной из самых интересных площадок Омска и смог привлечь огромное количество зрителей, число которых увеличивается ежегодно, не смотря на достаточно высокий ценник на билеты. Театр предлагает аудитории как детские, студенческие и взрослые спектакли, является площадкой для проведения фестивалей и гастролей театров из других регионов. За период с 2015 по 2018 год смог занять лидирующие позиции в рейтинге культурных

учреждений Омска, побил рекорды в количестве зрителей, в количестве и качестве поставленных спектаклей, в аншлагах. В июне 2019 года театр на время свернул, но не прекратил, свою деятельность в связи разногласиями, возникшими между директором и художественным руководителем театра [2].

Для успешного функционирования бюджетные учреждения должны поставить перед собой цель, которая раньше не стояла перед ними: эффективно использовать финансовые ресурсы. Только благодаря данной цели учреждения смогут выйти на новый уровень развития.

До этого времени, в области эффективного управления финансовыми ресурсами, театр прибегал к помощи специально обученного человека – финансового советника, который комплексно рассматривал различные варианты использования ресурсов и их возможные исходы. Финансовый советник или другими словами финансовый менеджер имеет определенные навыки, которыми не обладает руководство культурных учреждений. Финансовый менеджер в ТОП-театре смог создать эффективную систему использования финансовых ресурсов: проведя анализ рынка потребителей и выявив их потребности, было принято решение о постановке только тех спектаклей, которые будут интересны омскому зрителю. Исходя из данного анализа ресурсы вкладывались с максимальной отдачей, ведь затраты на создание спектакля покрывались через какое-то время количеством проданных билетов. Помимо этого рассчитывались вложения в проведение ремонтных работ, предлагалась их оптимальная последовательность с учетом возможных рисков и различных исходов.

Данную методику в учреждении может применить и бюджетная структура. Если в бюджетном учреждении культуры начнет работать финансовый менеджер, то минимизируются, а то и совсем исчезнут ситуации, влекущие за собой отрицательный результат вложения финансовых средств. На данный момент, ни один Дворец культуры, к сожалению, не прибегает к услугам данных специалистов. Если бы Дворец культуры студентов и молодежи «Звездный» прибегнул к методу управления финансовыми ресурсами, который использует АНП РТИ «ТОП-театр», и принял в штат финансового менеджера, то многие негативные ситуации не произошли бы. Финансовый менеджер смог бы предвидеть и не допустить неэффективного вложения средств в косметический ремонт внутренних помещений, зная, что во Дворце существует проблема с целостностью крыши. И рассчитав возможные риски, переубедил бы администрацию и посоветовал бы начать ремонт с реконструкции кровли, и только после этого приступать к косметическому ремонту кабинетов Дворца. Дворцу бы не пришлось по несколько раз производить отделку кабинетов, тратя каждый раз зря денежные средства.

Не случилась бы и ситуация с нецелесообразной покраской пола. Предварительно рассчитав при большой проходимости продолжительность службы краски, финансовый менеджер настоял бы на более долгосрочном покрытии, которое было бы дороже, но и прослужило Дворцу не один творческий сезон, в отличие от краски, которая смогла продержаться несколько месяцев.

И конечно, бы Дворец культуры не остался бы крайним в ситуациях, произошедших в ходе реконструкционных работ в 2019 году.

Во-первых, финансовый менеджер правильно бы определил порядок работ, предвидя возможные риски.

Во-вторых, при возникновении ситуаций, связанных с причинением материального ущерба, зафиксировал бы их и смог бы отстаивать права Дворца культуры. В итоге бы компания, которая выполняет реконструкционные работы, за свой счет устранила причинённый ущерб и заменила бы потрескавшийся витраж.

В-третьих, зафиксировал бы факт нарушения договора об оказании услуг, в виде просрочки сроков выполнения установленных обязательств со стороны подрядчика. Тем самым был бы произведен пересчет стоимости выполняемых работ в пользу БУК г. Омска «ДКСМ «Звездный»» хотя бы на размер упущенных финансовых средств от проведения платных мероприятий и возможной аренды.

Только за счет данных действий, не говоря уже о других неизвестных для нас ситуациях, финансовый менеджер смог бы сэкономить достаточное количество финансовых ресурсов:

– в виде потраченных средств на замену разбитого витража в сумме 52 000 рублей;

- в виде потраченных средств на покраску пола в зрительном зале в размере 23 700 рублей;

- из-за причинного ущерба в виде практически сорванных Отборочных игр КВН в сумме 32 000 рублей;

- в виде сумм, ушедших на косметический ремонт кабинетов размером в 31 600 рублей.

Только за счет предотвращения данных ситуаций учреждение могло бы сэкономить финансовые ресурсы в размере 140 тысяч рублей. И это без учета упущенных аренд и других неизвестных нам ситуаций. Данная сумма могла бы быть сэкономлена только за 2019 год и является достаточно большой для учреждения.

Поэтому каждый Дворец культуры нуждается в финансовом менеджере, который сумеет грамотно и наиболее эффективно распределить финансовые ре-

курсы учреждения и извлечет из этого положительную отдачу. В организационной структуре Дворцов культуры отсутствует данная ставка, так как они не предполагают подобной должности. Поэтому администрации учреждений необходимо пересмотреть свою структуру, включив данную должность. Если этот вариант исключается, то можно отправить своих сотрудников на курсы повышения квалификации в данной области, которые предусмотрены в данных учреждениях и на которые закладываются денежные средства. После приобретения новых знаний, вопросы, касающиеся использования и вложения финансовых ресурсов могут решаться на рабочих планерках, с рассмотрением всевозможных вариантов исхода и рисками.

Следующий способ решения данного вопроса: замена одной уже имеющейся ставки на ставку финансового менеджера. Во Дворце культуры существует множество ставок, которые уже давно являются неэффективными. Поэтому руководителю необходимо пересмотреть штат, избавиться от данных ставок и ввести в структуру учреждения новые должности, которые могли бы вывести учреждение на новый современный, а главное конкурентоспособный уровень. Дворец культуры «Звездный» располагает такими ставками. Например, существует две ставки, которые повторяют работу друг друга: инженер-энергетик и заместитель директора по административно-хозяйственной части. В силу своего солидного возраста заместитель директора не занимается решением проблем в области хозяйственной части, из-за этого всеми вопросами занимается инженер-энергетик. Если внимательно проследить за объемом выполненной работы, действиями и бездействиями сотрудников, то можно оценить их эффективность. Когда данный вопрос будет пересмотрен, то руководитель Дворца культуры студентов и молодежи «Звездный» сможет высвободить ставку и на это место сумеет нанять финансового менеджера, который будет внимательно следить за трудовыми кадрами и их эффективностью и грамотно управлять финансовыми ресурсами. А в дальнейшем поможет выявить учреждению все недочеты, которые негативно сказываются на финансовых ресурсах [3, с.126].

Для эффективной деятельности финансового менеджера также необходимым действием будет перенос бухгалтерии в само учреждение. Во всех коммерческих учреждениях культуры бухгалтерия находится в одном здании с учреждением. Удаленная работа бухгалтера не позволяет наглядно увидеть все совершенные действия, проанализировать имеющиеся проблемы, произвести расчет различных финансовых показателей, проконсультироваться и решить определенные вопросы. При совместной работе бухгалтера и финансового менеджера можно было бы также оптимизировать ряд вопросов.

Самой сложной ситуацией остается совершение всех закупок через интернет-площадку «Электронный магазин г. Омска». Если бы бюджетное учреждение культуры смогло бы само принимать решение с кем сотрудничать, как это делают коммерческие учреждения, то работать было бы намного проще. Не приходилось бы работать с теми, кто не выполняет в полном объеме свои обязательства или провозит необходимую продукцию низкого качества. Учреждение смогло бы продолжить работать с теми, с кем уже поддерживает дружеские отношения на протяжении нескольких лет, кто смог себя зарекомендовать как ответственный партнер. К сожалению, все партнеры, с которыми уже когда-то сотрудничал Дворец «Звездный» и которые проявили себя с положительной стороны, не зарегистрированы на данном портале. Поэтому Дворцам не помешала бы определенная, но разумная, свобода в действиях и право выбора подрядчика для выполнения работ, а не навязывание данного лица из-за того, что он предложил наименьшую цену за свои услуги.

Исходя из вышеперечисленного, подытожим: Дворцам культуры города Омска необходим финансовый менеджер для решения вопросов, затрагивающих финансовую область. С таким человеком Дворец сможет наиболее эффективно расходовать и привлекать финансовые ресурсы. Также для полноценной работы Дворца, необходим учет всех совершенных операций и наглядность всех финансовых документов, для этого нужно, чтобы бухгалтерия находилась в самом учреждении. И дать свободу в выборе подрядчиков, осуществляющих поставку товаров или выполняющих какие-то работы, ведь качество и ответственность куда важнее в этом вопросе, чем цена. Также к основным целям учреждения необходимо добавить новую – эффективное управление финансовыми ресурсами, ведь именно реализация данной цели сможет решить многие финансовые проблемы бюджетных учреждений.

Библиографический список

1. Аппельганц, А. А. Эффективная система управления персоналом как залог успешного привлечения финансовых ресурсов/ А. А. Аппельганц// Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. 2019. №1. С.240-243.
2. Театральный омский проект: [сайт]. URL: <http://top-teater.ru/> (дата обращения: 07.12.2020).
3. Аппельганц, А. А. Оптимизация системы управления финансовыми ресурсами в бюджетных учреждениях культуры города Омска / А. А. Аппельганц // Актуальные тренды в экономике и финансах. 2019. №1. С.125-127.

СЕКЦИЯ 5

УЧЕТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АУДИТ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

УДК 657.6

Касюк Е. А.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

«АУДИТ» И «ФИНАНСОВЫЙ АУДИТ»: ЭКСПЛИКАЦИЯ И УПОРЯДОЧЕНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЙ

На основе проработки фундаментальных научных достижений, законодательно-нормативных документов доказано, что отождествление содержания понятий «аудит» и «финансовый аудит» является нецелесообразным, поскольку последнее понятие путем трансформации расширяет функциональную область аудита. Доказано, что одним из актуальных вопросов научной полемики является применение в практическом аспекте финансового аудита как действенного инструмента финансового менеджмента, который обеспечит управленческую компоненту бизнес-среды необходимым информационным обеспечением, которое бы соответствовало основополагающим и усиливающим критериям качественных характеристик полезности информации.

Ключевые слова: аудит, финансовый аудит, диагностика, интерпретация, планирование, принципы

E. A. Kasyuk

«AUDIT» AND «FINANCIAL AUDIT»: EXPLICATION AND ORDERING OF INTERPRETATION OF CONCEPTS

Based on the study of fundamental scientific achievements, legislative and regulatory documents, it is proved that the identification of the content of the concepts of «audit» and «financial audit» is impractical, since the latter concept expands the functional area of audit by transformation. It is proved that one of the topical issues of scientific controversy is the application in the practical aspect of financial audit as an effective tool of financial management, which will provide the management component of the business environment

with the necessary information support that would meet the fundamental and reinforcing criteria of the qualitative characteristics of the usefulness of information.

Key words: audit, financial audit, diagnostics, interpretation, planning, principles

Развитие рыночных отношений, экономический кризис, политическая нестабильность осложняют развитие предпринимательства в России, что, соответственно, создает необходимость изменения критериев оценки эффективности деятельности субъектов предпринимательства и целевой ориентации менеджменту. Глобализация бизнеса существенно трансформирует и переориентирует информационные потребности менеджеров экономических субъектов, соответственно, информационную платформу для практической реализации функций управленческого процесса должна формировать достоверная информация как ретроспективного, так и перспективного направления, для которой характерна беспристрастность, подтверждение независимыми лицами относительно субъекта хозяйствования. Итак, в контуре этой проблемы возникают вопросы практического внедрения организационно-экономических механизмов, использование действенных инструментов, которые обеспечивали бы эффективную реализацию управленческих функций, направленных на своевременную диагностику негативных факторов, что, в свою очередь, будет способствовать получению положительных финансовых результатов, укреплению экономического потенциала и повышению уровня финансовой безопасности субъекта хозяйствования.

При таких условиях особую актуальность приобретает проблематика формирования мощного, достоверного, качественного информационного потенциала субъекта хозяйствования.

Общеизвестным является факт, что в сегодняшних условиях обеспечить менеджмент предприятия достоверным, независимым и подтвержденным информационным ресурсом может аудит, как обязательный, так и инициативный.

Систематизация научной литературы позволяет констатировать, что аудит как вид деятельности прошел длительный эволюционный путь развития. На сегодня отсутствует единый концептуальный подход к интерпретации понятия «аудит», а процесс становления аудита как элемента экономических отношений еще не закончился. Транспарентность бизнеса усиливает процессы трансформации социально-экономической миссии современного аудита, существенно расширяет его предметную отрасль, увеличивает возникновение количества его видов, дифференцирует цель, что в общей совокупности создает почву для расширения его функциональной ипостаси.

Анализ научной литературы с учетом мнений практиков в сфере теории и практики аудита позволяет констатировать, что центром, вокруг которого должна формироваться целевая направленность аудиторского исследования, должно быть не только подтверждение достоверности показателей финансовой отчетности во всех существенных аспектах требованиям законодательства Российской Федерации, но и объективная оценка эффективности финансово-хозяйственной деятельности, стоимости и ценности субъекта хозяйствования и определение перспективных контуров его развития.

Одним из актуальных вопросов научной полемики является применение в практическом аспекте финансового аудита как действенного инструмента финансового менеджмента, который может обеспечить управленческую компоненту бизнес-среды необходимым информационным обеспечением, которое бы соответствовало основополагающим критериям качественных характеристик полезности информации.

Соответственно, в современной научной лексике используются понятия «аудит», «финансовый аудит», но их четкая идентификация практически отсутствует и налицо ситуация отождествления финансового аудита с аудитом и государственным финансовым контролем.

В то же время на сегодня особую актуальность приобретает вопрос научного обоснования, исследования понятийного аппарата аудита и финансового аудита.

Аудит-категория историческая. Он развивается вместе с обществом, его экономической системой как составляющей рыночной экономики и присущими ей общественными отношениями. С началом трансформационных процессов в России оказался необходимым аудит как институт, а не просто инструмент экономического контроля. Аудит имеет многопредметное поле: общественные отношения, которые непосредственно связаны как с осуществлением специфического вида финансового контроля – «собственно аудит», предоставлением широкого спектра сопутствующих аудиту услуг, так и с управлением экономическим и социальным развитием хозяйствующих субъектов, государства, общества с помощью использования аудиторской информации [3].

Важным моментом в процессе сущностного понимания понятий «аудит», «финансовый аудит» является применение компаративного анализа для их терминологического упорядочения.

Л. В. Чижевская отмечает, что в соответствии с терминосистемы учетной науки экономико-учетные понятия должны соответствовать следующим требованиям: непротиворечивость термину в этой терминологии; однозначность

(один вариант содержания термина в рамках одной терминологии); однозначность (отражение в определении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации понятия); краткость (ликвидация ненужных элементов, лишних слов); соответствие нормам языка; способность к новообразованиям; взаимозаменяемость (эквивалентность) термина и определения; отражение сущности понятия, а не только его признаков; современность (замена устаревших терминов новыми); интернациональность (совпадение содержания и формы терминов в нескольких национальных языках) [6].

Понятие «аудит» не является постоянным в интерпретации. Согласно Федеральному закону № 307 «Об аудиторской деятельности» аудит – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [1]. Таким образом, согласно этому определению независимая проверка является аудитом на подтверждение.

Учитывая факт, что в сегодняшних условиях происходит реформирование законодательно-нормативного поля аудиторской деятельности, соответственно, меняется подход к толкованию исследуемого понятия.

Сегодня все чаще используется понятие «аудит финансовой отчетности», которое интерпретируется как аудиторская услуга по проверке данных бухгалтерского учета, показателей финансовой отчетности и консолидированной финансовой отчетности юридического лица или представительства иностранного субъекта хозяйствования с целью выражения независимого мнения аудитора о ее соответствии во всех существенных аспектах требованиям положений (стандартов) бухгалтерского учета, международных стандартов финансовой отчетности или других правил.

Кочинев Ю.Ю., например, достаточно емко расширяет диапазон сущностного понимания аудита, поскольку интерпретирует исследуемое понятие не только как проверку бухгалтерской отчетности, но и как комплекс так называемых сопутствующих услуг (постановка, восстановление бухгалтерского учета у клиента; анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия; оценка инвестиционных проектов, бизнес планов и др.) [4].

Коллектив авторов во главе с Шереметом А.Д. экспликацию аудита осуществляют в пределах пяти аспектов:

- онтологический (присущий общественно-хозяйственному бытию, в котором эта наука отражает экономические отношения внутри предприятия и в обществе);

- управленческий (аудит является функцией менеджмента, подсистемой менеджмента и элементом процесса менеджмента);
- информационный (аудит обеспечивает осуществление познавательных процессов относительно хозяйственной деятельности в условиях трансформационной экономики);
- гносеологический (аудит дает возможность исследовать экономическую реальность, которая познается сравнительно с желаемым состоянием);
- философский (аудит – это наука, творческая деятельность с получения нового знания) [8].

Из означаемого можно прийти к выводу, что на сегодня отсутствует единый терминологический абсолют относительно научного понимания понятия «аудит». Большинство научных подходов к интерпретации исследуемого понятия базируются на учете правового поля, а другие – расширяют понятийный аппарат, выделяя своеобразные особенности и отражая собственное представление об аудите как форму контроля, но сущность исследуемого понятия не меняется.

Учитывая существование многообразия подходов к пониманию сущности аудита, отрицать которые не можем, в процессе научного исследования за основу будем учитывать интерпретацию, предложенную в действующем Федеральном законе «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ.

В условиях роста кризисных процессов в экономической системе России, усиление конкурентной борьбы и существование других деструктивных факторов, как внешней, так и внутренней среды, особую актуальность приобретает вопрос изменения контрольной парадигмы менеджмента, приоритетом которой должен быть постоянный и своевременный контроль по всем бизнес-процессам, что, в свою очередь, существенно расширяет критерии оценки информационного потенциала, который создает платформу для принятия управленческих решений. Соответственно, на сегодня руководители, менеджеры и другие категории стейкхолдеров предприятия имеют желание и нуждаются в обладании достоверным информационным ресурсом, который создаст конститутивный базис для анализа результативных показателей, моделирование перспективных стратегий развития субъекта предпринимательства, что заложит основу для создания, приумножения и обогащения новых возможностей для управленческого процесса.

В современной системе менеджмента миссию аудита обосновывать сложно, поскольку с теоретической точки зрения аудит должен обеспечить управленцев объективной, достоверной информацией о финансовом состоянии пред-

приятия. С практической точки зрения ситуация складывается таким образом, что аудит на подтверждение не может в достаточной мере обеспечить управленческий процесс ценностной информацией, поскольку она отражает результаты хозяйствования прошлого отчетного периода.

Следовательно, в практической сфере аудит не может в полной мере обеспечить информационные потребности стейкхолдеров, поскольку подтверждение достоверности показателей финансовой отчетности осуществляется за предыдущий отчетный период, а для объективной оценки реального состояния экономической безопасности субъекта хозяйствования, очерчивание контуров стратегического сценария его развития нужно также обладать оперативной информацией в режиме реального времени и прогнозирование осуществлять с учетом принципа непрерывности деятельности предприятия.

Не умаляя значения аудита в управленческой деятельности, целесообразно отметить, что на сегодня возникла необходимость внедрения в практическую сферу финансового аудита как инструмента финансового менеджмента.

Проведенный анализ теоретических воззрений по исследуемой проблематике позволяет констатировать отсутствие единства в понимании сущности и назначения финансового аудита. В научной сокровищнице экспликация финансового аудита осуществляется как в широком, так и в узком смыслах. Одни ученые интерпретируют этот термин как разновидность аудита, используют как синонимы к терминам «аудит», «аудит финансовой отчетности», а другие – расширяют функциональную ипостась аудита, отождествляя финансовый аудит с оценкой финансовой эффективности бизнеса.

С целью формирования четкого представления о финансовом аудите исследуем сущность его понятийного аппарата.

Финансовый аудит является актуальным понятием для использования как в государственном, так и частном секторах национальной экономики.

В среде государственного управления, в соответствии с требованиями Федерального закона № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», финансовый аудит (контроль) применяется в целях документальных проверок достоверности финансовых операций, бюджетного учета, бюджетной и иной отчетности, целевого использования федеральных и иных ресурсов в пределах компетенции Счетной палаты, проверок финансовой и иной деятельности объектов аудита (контроля) [2]. При проведении финансового аудита (контроля) в пределах компетенции Счетной палаты осуществляется проверка соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации, а также нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. Т.о., финансовый

аудит является формой государственного финансового контроля, осуществляемого Счетной палатой РФ.

Понятие «финансовый аудит» сегодня подразумевает не только проверку финансовой отчетности, но и объективную оценку состояния бизнеса, его эффективность, потенциальные возможности для дальнейшего развития.

Финансовый аудит – это проверка, которая направлена на изучение эффективности работы организации и финансовых результатов ее деятельности. При проверке финансового состояния предприятия исследуется фактическая стабильность, платежеспособность, ликвидность предприятия, а также перспектива повышения деловой активности и эффективности [7].

Интересный и неоднозначный подход использовал коллектив авторов под руководством Савина А.А., которые предлагают интерпретировать финансовый аудит как:

- вид аудита, определенный в ст. 1 Федерального закона № 307 «Об аудиторской деятельности»;
- независимую проверку финансовых отчетов (прежде всего отчетности) и относящуюся к ним информацию;
- группировку и систематизацию, изучение данных о финансовых ресурсах, а также их использование с целью мобилизации средств, необходимых для выполнения плановых или проектных задач и погашения финансовых обязательств в процессе деятельности;
- оценку и диагностику экономических отношений с привлечением финансовых ресурсов с целью выбора и рейтинговой оценки вариантов управленческих решений с позиционированием угроз и опасностей, которые могут возникнуть во время их реализации [5].

То есть практическая реализация этой формы контроля обеспечивает: выполнение профилактической оптимизации бизнес-процессов; получение достоверного информационного ресурса; реальную оценку эффективности деятельности; своевременное выявление и устранение ошибок в регистрах бухгалтерского учета и финансовой отчетности; получение обоснованной гарантии о реальном состоянии дел на предприятии; принятие эффективных управленческих решений; очерчивание контуров стратегического развития субъекта предпринимательства и др.

Исходя из результатов компаративного анализа понятия «финансовый аудит» и учитывая совокупность выделенных особенностей, предлагаем собственную интерпретацию финансового аудита как процесса, практическая реализация которого обеспечивает независимую оценку достоверности показате-

лей финансовой отчетности и информации бухгалтерского учета в режиме реального времени, что создает платформу для объективной диагностики уровня экономической безопасности, а также выявление экономических рисков с целью четкого формирования и отбора стратегических инициатив.

По результатам проведенного исследования, обобщение взглядов на толкование исследуемых понятий «аудит» и «финансовый аудит» можем сделать вывод, что их отождествление является нецелесообразным, поскольку последнее понятие путем трансформации расширяет функциональную область аудита. Масштабный диапазон актуальности внедрения в практическую сферу финансового аудита позволяет констатировать, что перспектива научных исследований не имеет временного диапазона. Актуальными для дальнейшего решения являются вопросы, связанные с законодательно-нормативным регулированием, планированием (с учетом специфики деятельности предприятий), применением аналитических процедур в процессе финансового аудита и др.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения 11.01.2021)

2. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения 11.01.2021)

3. Горячева В. Реформа длиною в год. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/950042.html>

4. Кочинев Ю.Ю.. Аудит. Теория и практика: учебное пособие / Ю.Ю. Кочинев. Санкт-Петербург: Питер, 2015. 448с.

5. Савин А.А. Аудит: учебник для бакалавриата и специалитета / А.А.Савин, В.И. Подольский.— 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 455с.

6. Чижевская Л.В. Особенности исследования терминологии бухгалтерского учета. /Л.В. Чижевская. // Проблемы теории и методологии бухгалтерского учета, контроля и анализа. 2017. Вып.2(23). С.389-400

7. Финансовый аудит // Ваш Бухгалтер. URL: http://vashbuhgalter.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=51&Itemid=82

8. Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит: Учебник. / А.Д.Шеремет, В.П. Суйц. Москва: ИНФРА-М, 2016. 448 с.

СЕКЦИЯ 6
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА
В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

УДК 678

Балягов В. Р.

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

Насырова Э. Ф., докт. пед. наук, профессор

г. Сургут, Россия

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТРЕБОВАНИЯ
К ОБУЧЕНИЮ ТЕХНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОГО ДЕЛА

В статье дан анализ требований к профессиональной подготовке техников нефтегазового дела. Авторы, с опытом работы в нефтегазодобывающей компании, а также в системе профессионального образования, подробно убеждают читателя, что при подготовке выпускников к производственной деятельности, особенно на нефтегазовых объектах, являющихся потенциально опасными производственными объектами, необходимо сопровождение учебных занятий современным оборудованием, эмитирующим работу реальной нефтепромысловой техники.

Ключевые слова. Техник нефтегазового дела, профессиональная деятельность, профессиональное образование.

V. R. Balyagov

E. F. Nasyrova

INFLUENCE OF THE PECULIARITIES
OF PROFESSIONAL ACTIVITY ON THE TRAINING REQUIREMENTS
FOR OIL AND GAS TECHNICIANS

The article analyzes the requirements for the professional training of oil and gas technicians and the author's own work experience in an oil and gas production company, as well as in the system of an educational institution of open source education, proves that in

the current transitional conditions of industries in the framework of development with an innovative approach, the educational environment does not provide adequate light of the required level of training. The problems of training in the field of Oil and Gas Business in open source software are associated with insufficient equipping of educational institutions with modern equipment that emulates the work of real oilfield equipment.

Key words. Oil and gas technician, professional activity, professional education.

Отрасль нефти и газа – это субъекты хозяйства, которые обеспечивают геологические исследования, разведку, бурение скважин, добычу и транспортировку углеводородов, переработку и реализацию нефти и продуктов её переработки.

В России, одной из, определяющих первенство отраслей экономики, является именно нефтегазовая отрасль. Этим фактом объясняется то, что она обеспечивает более 1/4 производства ВВП, 1/4 всего объема промышленного производства и доходов в бюджет страны, экспорта и валютных приходов в бюджет [7].

Важно, что в нефтегазовой отрасли создаются основные объемы валового внутреннего продукта. Поэтому нефтегазовая промышленность определяет общий уровень развития других отраслей народного хозяйства и сферы социальных услуг, а значит активное развитие нефтегазовых промыслов самым непосредственным образом влияет на процессы развития нашего общества. Это значит, что развитие нефтегазовой промышленности является одной из приоритетных целей, достижение которой позволит улучшить общее состояние дел в стране, а также авторитет страны в глобальном ракурсе.

Промышленная структура региона, в котором функционируют нефтегазовые промыслы характеризуется наличием оказываемых различных производственных услуг материального и нематериального характера. К данным услугам предъявляются особые требования, если они оказываются различным сегментам нефтегазовой промышленности, что и является одним из важнейших факторов, определяющих деятельность всех предприятий и организаций, а также косвенно влияющих на уровень жизни местного населения. Так, например, предприятия оказывающие услуги сервисной поддержки различных структурных подразделений нефтяной промышленности требуют научного сопровождения в целом [6]. С этой целью градообразующие предприятия нефтегазодобывающей отрасли города Сургута проводят ежегодные научно – технические конференции.

Нефтегазопромысловое оборудование вырабатывает запланированный потенциал и значительную роль в этом сыграла высокая степень износа машин

и различных агрегатов. Учитывая это, нефтегазовые компании активно увеличивают объемы обновления оборудования, чтобы обеспечить своевременную актуализацию, модернизацию и техническое перевооружение комплексов, задействованных в решении задач нефтегазодобывающей промышленности [6].

А значит, предприятиям нефтегазодобывающей промышленности необходимо повысить производительность труда, путем внедрения прогрессивных технологий и новейшей техники, модернизации оборудования.

Оптимальное использование новейшего оборудования нефтяного промысла выводит на периферию профессию техника нефтегазового дела. Техник нефтегазового дела высокой квалификации должен не только уметь регулировать разнообразное технологическое оборудование нефтяных скважин, но и налаживать, диагностировать его техническое состояние, управлять им, ликвидировать неисправности. Вышеперечисленные умения требуют высокий уровень знаниевой и практически направленной подготовки, сформированных профессионально значимых качеств личности, самостоятельности в решениях, ответственности, фундаментального знания технических средств, которыми оснащено производство.

Развитые науки, достижения техники и современные технологии, а также широкое применение новых технических решений, технологий и форм их организации и, как следствие, нарастающая сложность производственных процессов, их разнообразие приводит к постоянному повышению уровня требований к квалификации персонала, а значит и изменению спроса на специалистов и уровню их профессиональной подготовки. Причиной тому является обеспечение конкурентоспособности предприятий промышленности не только на локальном уровне, но и на платформе международного уровня. Подготовка специалистов, на фоне обозначенных проблем, является основополагающим фактором как для эффективного производства на основе высоких технологий, так и для глобальных изменений технической и экономической части производства.

Обозначенные выше перечисления ставят выпускника нефтяного образовательного учреждения в жесткие рамки: к нему предъявляются наравне с высокими профессиональными требованиями, способность выдерживать конкуренцию. Явственно обозначилась тенденция предпочтения работодателей при приеме на работу опытных рабочих, которые уже прошли стажировку на производстве и способны приступить к эффективной трудовой деятельности.

Техник нефтегазового дела должен обеспечивать:

- строгую эксплуатацию и инструктированную работу нефтегазопромыслового оборудования, агрегатов и оборудования скважин;

- своевременно передавать информацию и в соответствующие инженерно-технологические службы о необходимости ремонта и модернизации оборудования посредством составления заявок;

- контроль за выполнением графиков плановых работ по обслуживанию согласно поданным заявкам.

При всём при этом отмечаем, что задача техника нефтегазового дела не только анализировать скважину в рабочем процессе, но и фиксировать изменения показателей, а значит выстраивать аналитику, сформировать своевременный прогноз с целью определения момента, требующего необходимых профессиональных мероприятий, таких как смазка, ремонт, чистка оборудования, систематическое проведение обязательных замеров [8].

В сложившейся ситуации в стране, на фоне пандемии, у обучающихся выпускных курсов не было возможности к практическому сопровождению обучения на предприятии. Не смотря на то, что в особо крупных нефтегазодобывающих компаниях, для техников нефтегазового дела проводятся специальные курсы по повышению квалификации, на специальных производственно-учебных полигонах, обучение персонала на тренажерах, имитирующих работу на производстве, особенно востребовано сегодня.

Основная профессия, связанная с эксплуатацией скважин, на которую назначается специалист нефтегазового дела с квалификацией «техник», является «Оператор по добыче нефти, газа и газового конденсата», согласно профессиональному стандарту 255, код 19.004. [1]

Профессия «Оператор по добыче нефти, газа и газового конденсата» (Оператор), согласно единому тарифно-квалификационный справочнику работ и профессий рабочих (ЕТКС), 2019 [1] включает в себя 7 разрядов, за исключением первого и второго разряда.

Операторы III – V разрядов выполняют работы, ведут технологическое сопровождение процесса добычи нефти, газа, газового конденсата с помощью насосных установок, фонтанного способа; контроль непрерывной работы скважин и вывода на установившийся режим работы.

Операторы VI разрядов осуществляют руководство над работами, проводимыми одним звеном операторов низшего разряда и несут ответственность за конечный результат выполнения определенной задачи, тогда как операторы VII разрядов руководят работами нескольких звеньев низшего технического персонала и несут ответственность за результат выполнения группы связанных задач на закрепленном участке, включающим в себя комплекс производственных объектов.

По роду своей деятельности операторы по добыче нефти, газа и газоконденсата должны:

- обладать практическими навыками квалифицированного профессионала;
- освоить выполнение производственных операций;
- применять различные виды контрольно-измерительной техники и её оснащений;
- знать на профессиональном уровне ход технологических операций, выполняемые рабочими смежных специальностей.

Понимая, с какой скоростью сегодня модернизируется техника, выпускник СПО, с присвоенной квалификацией «Техник нефтегазового дела» обязан быть компетентен в вопросах о диагностике технического состояния нефтегазового оборудования, о профилактике и ремонте соответствующего оборудования, об участии в необходимости обеспечения заданных параметров работы различных агрегатов и комплексов [2, с.64].

Подводя итог, можно рассуждать о том, что профессиональная деятельность техника нефтегазового дела на предприятиях добычи углеводородов определяют дополнительные требования к их обучению и практике, которые необходимо выполнять.

Вопрос о привлечении высококвалифицированных рабочих имеющих среднее профессиональное образование выходит сегодня на первый план в большинстве развивающихся компаний. Это связано с высокими темпами резкого увеличения потребности в производственно подкованных кадрах на фоне требований к увеличению объёмов добычи и освоения ресурсных фондов в нефтяной отрасли, к социальному заказу новых проектов. В свою очередь компании вкладывают огромные денежные в их развитие, также средства в их привлечение, удержание и развитие до инженерно-технологического или руководящего состава, путем целевого обучения в высших учебных заведениях.

Таким образом, в последние годы на предприятиях нефтегазодобывающей отрасли не только сформировалась, но и действует высокоорганизованная система преемственного образования, представленного в логической цепочке: подготовка оператора по добыче и исследованию скважин – компетентных техников – технологов – бакалавров – магистров, что позволит сделать успешную кадровую карьеру специалисту[5]. Квалификация персонала и её развитие рассматриваются как важные факторы прироста стабильности труда нефтегазовой компании, а также ее конкурентоспособности на международном рынке.

Способность к конкуренции на предприятиях престижного работодателя, обязывает сотрудника быть мобильным в профессии, то есть видоизменять

свою деятельность осваивая смежные профессии, «шагать в ногу со временем», не прерывая образование. Конкурентоспособность также объясняется высокоразвитыми качествами личности, его профессиональными знаниями, соответствием к требованиям профессиональной деятельности и к условиям социальной и рыночной экономики [4, с.108].

Профессиональных знаний, полученных выпускниками СПО, хватает приблизительно до 6 лет, а значит возникает необходимость овладения новыми способами их дополнения, например, курсами повышения квалификации и переподготовкой. Личностные качества человека, на протяжении жизни, меняются неоднократно, а развитие личности профессионала является той функцией, от которой во многом зависят условия его жизни и виды деятельности [3].

Наряду с профессиональной подготовкой, выпускника профессионального образовательного учреждения необходимо готовить психологически к самостоятельному труду и деятельности, которая направлена на выработку качественного отношения к порученному делу, инициативы и творчества, строгого соблюдения культуры и порядка на производстве, безопасной эксплуатации нефтегазопромышленного оборудования с соблюдением всех норм экологов и правил промышленной безопасности и требований специалистов по охране труда.

Время диктует работодателю при приёме на работу молодого специалиста «тестировать» его на вопросы, раскрывающие личные характеристики, такие как готовность к переподготовке, мобильность, ответственность за принятые решения, то есть руководство процессами в производстве; работать в команде, заниматься самообразованием самостоятельно, готовя тем самым почву для систематического повышения квалификации.

Высокий показатель уровня готовности специалистов и работников считается одним из самых основных ресурсов и важнейших показателей, определяющих преимущество в конкуренции любой успешной компании, какими и считаются сегодня компании по добыче и переработке нефти и газа.

Вопрос о качестве подготовки выпускаемых специалистов подводит работодателя к анализу проблем профессионального образования, так как, к сожалению, профессиональная готовность выпускников профессиональных образовательных учреждений зачастую не выдерживает конкуренцию на рынке труда [10].

Работодатель оправданно подбирает специалиста готового к конкуренции и умеющего: принимать осмысленные решения в свете возникающих трудностей, находить рациональные пути выхода из сложных производственных ситу-

аций, путем использования современных технологий и методик; понимать четко, каким образом и когда, в конкретной ситуации приобретаемые профессиональные знания можно применить; обладать способностью аккумулировать идеи современных технологий на основании творческого мышления; быть грамотным при работе с информацией; уметь работать в команде с коллективом, то есть не способствовать созданию конфликтных ситуаций, а если такие возникли, то сообща найти пути выхода из них; непрерывно работать над уровнем самообразования и уровнем культуры, уровнем интеллекта и нравственности. Как подтверждение данного тезиса, можно отметить проводимые нефтяными компаниями научные мероприятия и конкурсы профессионального мастерства, с высокими, по меркам тарифной сетки специалистов среднего звена, призовыми фондами [9].

В связи с тем, что решение задач повышения промышленной мощности нефтегазовых компаний проводится посредством активного освоения модернизированного дорогостоящего оборудования на основе прогрессивных технологий, обозначается необходимость привлекать к эксплуатации такой техники профессионально и компетентно подкованных техников.

Все перечисленные факторы приводят к тому, что современный обучающийся среднего и высшего профессионального поставлен в непростые условия: к нему предъявляются соответствующие требования профессионализма, и он обязан быть способным к конкуренции.

Анализ требований к профессиональной подготовке техников нефтегазового дела доказывает, что при подготовке выпускников к производственной деятельности, особенно на нефтегазовых объектах, являющихся потенциально опасными производственными объектами, необходимо сопровождение учебных занятий современным оборудованием, эмитирующим работу реальной нефтепромышленной техники.

Библиографический список

1. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС), 2019 Выпуск №6, электронный ресурс <http://bizlog.ru/etks/etks-6/50.htm>.
2. Ивановский В.Н. и др. Нефтегазопромышленное оборудование. Под редакцией В.И.Ивановского. – Учебник для ВУЗов. -М. : «ЦентрЛитНефтеГаз», 2006.
3. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях [Текст] / Е.А. Климов. – М.: МГУ, 1995.

4. Никитин, М. В. Модернизация управления развитием образовательных организаций: монография / М. В. Никитин. – М. : Изд. центр АПО, 2001. – 221 с.

5. Тахаутдинов Ш.Ф., генеральный директор ОАО «Татнефть». Нефть Татарстана: путь длиною в шестьдесят лет. // Горная Промышленность, 2003. – № 4. <http://mining-media.ru/ru/article/company/1502-neft-tatarstana-putdlinoyu-v-shestdesyat-let>.

6. Фадеев А.А. Роль нефтегазового сектора как локомотива развития регионов, электронный ресурс <http://helion-ltd.ru/fadeev-sp-05-2008/>.

7. Хамматдинова Гузель Ильдусовна Нефтяная промышленность РФ: особенности развития и основные проблемы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. №3 (25).

8. Электронный ресурс <https://kedu.ru/press-center/profgid/osobennosti-professii-operator-po-dobyche-nefti-i-gaza>.

9. Электронный ресурс https://siapress.ru/news_surgut/55528-v-surgute-otkrilas-xxxvi-nauchno-tehnicheskaya-konferentsiya-molodih-uchenih-i-spetsialistov-oao-surgutneftegaz.

10. Ялалов, Ф. Деятельностно-компетентностный подход к практикоориентированному образованию [Текст] / Ф. Ялалов // Высшее образование в России. – 2008. – № 1.

References:

1. Unified tariff and qualification reference book of jobs and professions of workers (ETKS), 2019 Issue No. 6, electronic resource <http://bizlog.ru/etks/etks-6/50.htm>.

2. Ivanovsky V.N. and other oil and gas field equipment. Edited by V.I. Ivanovsky. – Textbook for universities. -М. : «CenterLitNefteGaz», 2006.

3. Klimov, E. A. Image of the world in different types of professions [Text] / E.A. Klimov. – М. : Moscow State University, 1995.

4. Nikitin, M. V. Modernization of development management of educational organizations: monograph / M. V. Nikitin. – М.: Ed. APO center, 2001. -- 221p.

5. Takhautdinov Sh.F., General Director of ОАО TATNEFT. Oil of Tatarstan: a sixty-year journey. // Mining Industry, 2003. – №4. <http://mining-media.ru/ru/article/company/1502-neft-tatarstana-putdlinoyu-v-shestdesyat-let>.

6. Fadeev A.A. The role of the oil and gas sector as a locomotive for regional development, electronic resource <http://helion-ltd.ru/fadeev-sp-05-2008/>.

7. Khammatdinova Guzel Ildusovna Oil industry of the Russian Federation: development features and main problems // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2018. No. 3 (25).

8. Electronic resource <https://kedu.ru/press-center/profgid/osobennosti-professii-operator-po-dobyche-nefti-i-gaza>.

9. Electronic resource https://siapress.ru/news_surgut/55528-v-surgute-otkrilas-xxxvi-nauchno-tehnicheskaya-konferentsiya-molodih-uchenih-i-spetsialistov-oao-surgutneftegaz.

10. Yalalov, F. Activity-competence approach to practice-oriented education [Text] / F. Yalalov // Higher education in Russia. – 2008. – No. 1.

УДК: 378.1

Тимошкина Н. А., канд. пед. наук, доцент

Московский педагогический государственный университет

г. Москва, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

В статье рассматривается важность развития подходов к управлению человеческими ресурсами, необходимость создания условий для совершенствования трудовых навыков работников образовательных организаций. Раскрываются факторы, правильный учет которых обеспечивает эффективность труда персонала образовательной организации. В статье представлены диагностики мотивации общей направленности личности с помощью различных проективных методик.

Ключевые слова: управление образовательной организацией; организация труда; стимулирование труда; эффективность работы; мотивация; общение.

N. A. Timoshkina

MODERN APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article discusses the importance of developing approaches to human resource management, the need to create conditions for improving the labor skills of employees of educational organizations. The article reveals the factors, the correct accounting of which ensures the effectiveness of the work of the personnel of the educational organization. The article presents diagnostics of the motivation of the general orientation of the individual using various projective techniques.

Key words: the management of the educational organization; work organization; motivation; performance; motivation; communication.

В современном российском образовании подготовка грамотных менеджеров в сфере управления выступает наиболее актуальной проблемой. Профессиональная подготовка государственных служащих нового типа, которые являются посредниками между гражданским обществом и государством, позволяет реально преодолеть многие недостатки современной российской административной системы. Одним из основных направлений административной реформы является улучшение кадрового состава образовательной организации с помощью создания эффективной системы подбора должностных лиц, объективной оценки результатов их деятельности, мотивации, стимулирования и др.

Работа с кадрами опирается на совокупность теоретико-методологических предпосылок, формирующих подход, на основе которого строится система управления человеком в государственной или муниципальной организации. В современной теории и практике управления происходит смена подходов и направлений кадровой работы. В сознании российских чиновников все больше укрепляется социальный и гуманистический подходы управления людьми, а также продолжается уход от командно-административных методов управления. Во многих организациях создаются условия для развития сотрудников, вкладываются средства для достижения стратегических целей. Все более развивается концепция управления человеческими ресурсами, воспринимаемая как новый способ мышления, как методология работы с людьми, представляющая собой совокупность принципиальных установок, успешное применение которых в современных российских условиях требует вдумчивого подхода, тщательного анализа ситуации.

В современных условиях важным видом деятельности по управлению учреждениями образования, способствующим установлению необходимых затрат и результатов труда, является нормирование труда педагогических работников (анализ процесса труда, разделение его на части, выбор оптимального варианта технологии и организации труда, проектирование режимов работы и др.). С нормативным подходом к содержанию работы связано появление индустриального инжиниринга [4].

Несомненно, данный подход можно эффективно использовать в педагогической деятельности. В этом случае «образовательный инжиниринг» будет представлять деятельность педагога, направленная на достижение целей создания, освоения, внедрения и распространения инновационных образовательных технологий. Активному включению в педагогическую науку образовательного

инжиниринга способствуют проектный характер педагогической деятельности, необходимость внедрения современных образовательных продуктов в деятельность учебных заведений, потребность ориентирования в цифровой образовательной среде, создание акцента на подготовку специалистов нового типа.

Исследователь теории и практики управления Ф. Тейлор отмечал, что решение проблемы повышения производительности труда неразрывно связано с совершенствованием его организации. Ученый указывал, что наиболее важной составляющей в научном управлении является постановка конкретной цели [2, с.42].

Цель – определение будущего состояния системы, которое необходимо достигнуть за определенный период: идеальное, мысленное предвосхищение результатов деятельности [3].

Говоря о распространении принципов научной организации на организацию в целом, Г. Эмерсоном были сформулированы принципы производительности, которые эффективно используются и в современных организациях. Помимо этого в современной управленческой науке и практике используется метод ранжирования работ руководителя. Он заключается в рассмотрении плана работ на предстоящий период (обычно один день) и распределения их по рангам.

Ещё одним примером нормативного подхода к совершенствованию организации деятельности руководителя является стимулирование инициативы служащих. При стимулировании побуждение к труду происходит благодаря удовлетворению тех или иных потребностей личности, что выступает как компенсация за трудовые усилия [2, с.291].

Считается, что основным условием эффективного руководства является постоянно поощряемая инициатива работников. Создание творческой обстановки, атмосферы комфорта и доброжелательности в трудовом коллективе образовательной организации в итоге будет способствовать повышению производительности труда.

Вместе с тем необходимо помнить, что жесткое нормирование труда может быть целесообразно для относительно простых по содержанию специальностей, при этом участие психологических служб организации в практике нормирования труда окажется минимальным [5]. Однако, с точки зрения методического обеспечения профессионального отбора молодых педагогов и руководителей, роль психологических знаний часто становится основной. Правильный

учет таких факторов как воспитание ответственности за свою профессиональную деятельность; повышение интереса к результатам труда; обучение методам повышения качества труда и др. является важным условием обеспечения эффективной работы специалистов в области управления образовательной организацией.

В ходе профессионального отбора необходимо обязательно уточнять окончательное заключение о пригодности претендента на руководящую роль в образовательной организации, при необходимости корректируя полученные данные в ходе индивидуального собеседования с ним. Важнейшим условием повышения качества такого собеседования является высокая, в том числе психологическая квалификация проводящего его специалиста. Сегодня в практике профессионального отбора широкое распространение получила диагностика мотивации, общей направленности личности с помощью таких проективных методик, как методика Роршаха, методика ТАТ (тематический апперцепционный тест), методика «Незаконченные предложения» и др.

Успешная работа образовательной организации невозможна без творческого подхода к своей деятельности, как рядовых сотрудников, так и руководства учебным заведением. Проблема раскрытия творческого потенциала человека имеет особую значимость на современном этапе общественного развития. Её рассмотрение привлекает философов, психологов, педагогов. Придавая большое значение творчеству, философы видят в нем высшую форму человеческой деятельности. Различают объективную и субъективную стороны творчества. С объективной точки зрения творчество определяется научным открытием или новизной научного исследования, решением новой задачи. С субъективной точки зрения для творчества важен сам процесс.

Неоднозначность взглядов многих исследователей на сущность творчества, реальное наличие в любом творчестве логических этапов и рациональных элементов позволяет специалистам строить обобщенные модели творческого процесса. Так в творческом процессе выделяют следующие взаимосвязанные стороны:

- умение видеть проблему;
- способность мобилизовать личный и общественный опыт для постановки цели, определения путей и способов ее решения;
- специально организованные научные исследования и их обобщение в виде гипотез и выводов;

– оформление новых идей в виде логических, образных, предметных структур и т.д.

Творческая активность присуща каждому человеку. Однако уровень её проявления различен в зависимости от влияния множества факторов окружающего мира, от создаваемых обществом условий, от психологической структуры личности, от эффективного управления. Развитие творческой активности предусматривает максимальное проявление индивидуальности, которая достигается при максимальной активности индивида в преобразовательной деятельности. В данном контексте творческая активность выступает как свойство личности, в котором ярко проявляется индивидуальность человека, т.к. творческая активность всегда связана со склонностями, интересами и непременно определяется потребностями личности в том или ином виде деятельности.

Важной составляющей производственной педагогики является совершенствование коммуникативных компетенций специалиста [1, с.125]. При этом следует учитывать, что управление педагогическим процессом аналогично управлению трудовой деятельностью, что открывает дополнительные возможности для успешного обучения специалистов в области управления.

Усвоение методов педагогического общения руководителем организации является важным фактором совершенствования его профессиональной деятельности, поскольку общение является необходимым средством решения практических задач.

Педагогическое общение представляет собой специальную форму профессиональной коммуникации. В нем естественные формы общения играют профессионально-функциональную роль, вырабатывая специализированные методы и средства. Похожий процесс формируется и в управлении образовательно-воспитательными учреждениями.

В деятельности работника образовательной организации объем профессионального общения увеличивается и, следовательно, нуждается в обобщении и наполнении его педагогическим содержанием. Одной из функций делового общения руководства образовательной организации является мотивация и активизация поведения участников трудового процесса. И чем более она будет педагогически грамотно построена, тем более будет эффективна. Таким образом, деловое взаимодействие и общение работников учреждений образования должно быть одновременно и творческим, и массовым.

Библиографический список

1. Грошев И.В. Организационная культура: учебное пособие для студентов вузов / И. В. Грошев, П. В. Емельянов, В. М. Юрьев. – М., 2004.
2. Егоршин А.П., Зайцев А.К. Организация труда персонала: Учебник. – М., 2008.
3. Словарь терминов по управлению персоналом Болотин И.С., Ахмедова М.Г., Басалай С.И., Буров В.П., Владимирова И.Ф., Гурьев Д.Д., Кузьмина Т.А., Михайлов А.А., Оплетина Н.В., Пугач В.Ф., Сорокина Н.Д., Тимошкина Н.А., Токарева Е.М. и др. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «МАТИ». Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского Кафедра «Социология и управление персоналом» Под научной редакцией И.С. Болотина / Москва, 2009.
4. Тимошкина Н.А Организация как социально-экономическая система // Научные труды (Вестник МАТИ). 2011. № 18 (90). С. 256
5. Тимошкина Н.А. Социология и психология управления: учебное пособие / Н. А. Тимошкина; Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «МАТИ» – Российский гос. технологический ун-т им. К. Э. Циолковского. Москва, 2007.

СЕКЦИЯ 7
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 372.881.111.1

Ежгурова А. А.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ПРИМЕНЕНИЕ SCORM-ТЕХНОЛОГИЙ
КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В статье освещаются трудности возникающие в процессе обучения иностранному языку при реализации требований нового Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и рассматриваются пути их решения. Рассматривается применение SCORM-технологий как способ повышения качества преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Анализируется теоретический материал и личный опыт применения SCORM-технологий на практике. Делаются выводы о фактических и практических преимуществах применения данных технологий. В заключении даётся оценка применения SCORM-технологий при обучении иностранному языку как эффективного способа повышения качества преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.

Ключевые слова: обучение иностранному языку в неязыковом вузе, универсальная компетенция (УК-4), SCORM-технологии, приложения в формате SCORM.

A. A. Ezhgurova

THE USE OF SCORM TECHNOLOGIES AS A WAY TO IMPROVE
THE QUALITY OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE
IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

***Abstract:** The article states the difficulties that arise in the process of teaching a foreign language in the implementation of the requirements of the new Federal State Educational Standard of Higher Education and considers ways to solve them. The article studies the use of SCORM technologies as a way to improve the quality of teaching a foreign lan-*

guage in a non-linguistic university. The theoretical material and personal experience of using SCORM technologies in practice are analyzed. Conclusions are drawn about the actual and practical advantages of using these technologies. In conclusion, it is assessed the use of SCORM technologies in teaching a foreign language as an effective way to improve the quality of a foreign language training in a non-linguistic university.

Key words: teaching a foreign language in a non-linguistic university, universal competence - 4, SCORM technologies, applications in the SCORM format.

According to the requirements of the new Federal State Educational Standard of Higher Education, each graduate who has mastered the bachelor's degree program must have the following universal competence: he is to be able to carry out business communication in oral and written forms in the state language of the Russian Federation and in a foreign language (s) (universal competence - 4) [3]. At the same time, business communication implies interaction in the field of official relations, the purpose of which is to solve specific professional tasks, achieve certain results or optimize any activity.

Thus, we can say that students of non-linguistic universities should develop the following skills as a result of mastering a foreign language:

- to use Russian and foreign languages fluently in oral and written speech as a means of business communication;
- to find creative solutions to social and professional problems, to be ready for making non-standard decisions;
- to be prepared to communicate orally and in writing in Russian and foreign languages to solve the problems of professional activity [1, p. 46].

All above-stated assumes that students studying at the university should not only master the knowledge in their field of study, but also speak a foreign language fluently. Knowledge of a foreign language helps future graduates of a non-linguistic university to compete adequately in the labor market and increases the chances of finding a prestigious job.

To implement the above-mentioned competencies, foreign language teachers use a whole set of modern and innovative educational technologies. These technologies not only increase the interest and motivation of students to learn the language, but also provide an opportunity for lecturers to teach students reading, listening, writing and speaking skills more efficiently [2, p. 121].

In this article it is considered the use of SCORM technologies as a way to improve the quality of teaching a foreign language in a non-linguistic university.

The research begins with the fact that business communication in a foreign language involves interpersonal interaction to achieve certain results, implying the de-

velopment of communication skills with native speakers and knowledge of the rules of speech behavior in certain communicative situations, but students studying in Russian universities, as a rule, do not have such contacts and are not familiar with examples of visual behavioral scenarios.

To solve this problems, it is suggested to use SCORM technologies which introduce students to visual scenarios of the communicative behavior of native speakers of the studied language.

Importantly, SCORM-technology (Shared Content Object Reference Model) is a collection of technical standards and specifications for distance learning systems [4] which provides us with ample opportunities for the implementation of universal competence – 4 in teaching foreign languages. The analysis of articles devoted to the study of SCORM technologies allows us to identify their following main actual advantages:

- SCORM is a format in which any content, regardless of the system where it was created (cloud-based software or custom programming), is compatible with any training platforms and therefore content can be easily shared;
- SCORM allows you to ensure the compatibility of components and the possibility of their repeated use, since the training material is presented in separate small blocks that can be included in different training courses and used by the distance learning system, regardless of who, where and by what means they were created;
- SCORM gives the ability to track the student’s progress of learning that is the percentage of student’s achievement, the time spent on the course and the scores for completed tasks. All these opportunities allow to control the learning outcomes and to determine whether a particular student needs extra motivation, and also help to determine if the courses are difficult for students and then to improve the content of the courses (see Fig. 1).

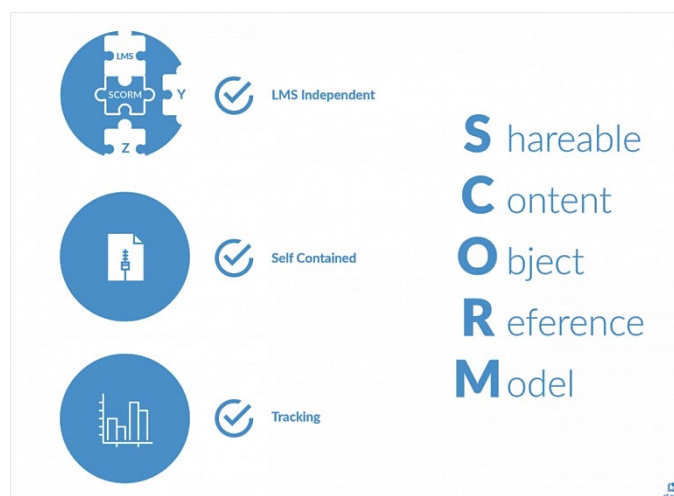

Figure 1. Advantages of SCORM technologies

Creating of training courses and applications in the SCORM format allows to develop high-quality interactive training content, since this format has the ability to use different types of files: audio and video files, animation, test tasks and simple text files (see Fig. 2).

Figure 2. Applications in the SCORM format

With the help of SCORM tools, we can implement many functions to involve students in the process of learning a foreign language. For example, you can direct them to click on various elements (buttons, images, etc.), as well as play dynamic text, include tests, surveys, exams, and much more in the course. Using these features, we can create various interactive tasks and interactive simulators for specific communication situations, that also assists to prepare students for oral and written communication in specific situations and for solving certain tasks.

Having examined more thoroughly the content of SCORM packages and what features they offer us, we have come to the following conclusions. First of all, it is necessary to select a video or audio resource on the studied topic and containing relevant lexical and grammatical material that students can view or listen to, thereby immersing themselves in a certain communicative situation. Then students perform interactive or test tasks to verify understanding of the situation and consolidate their knowledge of lexical and grammatical structures.

We have started to implement SCORM technologies in the electronic training courses recently and, after analyzing the use of SCORM applications in teaching a foreign language in our courses, we form the opinion that these technologies have the following practical advantages:

- they provide an opportunity to develop high-quality interactive learning content using different types of files, that allows students to train practical application of the studied lexical and grammatical constructions in the interactive form;
- there is a possibility to direct the user to do certain actions and reproduce dynamic text, that helps to engage the user in a certain communicative situation and work out a visual behavioral scenario, which assists students to choose appropriate vocabulary in a certain communicative situation;
- working with dynamic texts and visual scenarios contributes to a deeper assimilation of knowledge and increases interest and motivation to learn a language;
- they perform automatic error diagnosis and score calculation;
- they can be used for full-time and distance learning.

Summing up the results of the analysis, it should be noted that the use of SCORM technologies in practice greatly helps to improve the quality of learning not only helping students to consolidate the knowledge of the studied lexical and grammatical material in an interactive form that promotes deeper learning and motivates their interest in studying a language, but also allows the lecturer to implement an effective foreign language teaching, i.e. to teach students different forms of speech activity in a foreign language in the process of business communication for problem solving.

Bibliographic list

1. Zharinov, Yu. A. / Modern educational technologies in teaching foreign languages in a technical university / Yu. A. Zharinov, D. N. Bilalova. – Text: direct // Modern pedagogical education. – 2020. – No. 1. – pp. 46– 50.
2. Lebedeva, M. V. / Application of modern educational technologies in teaching foreign languages (on the example of the English language) / M. V. Lebedeva, M. V. Pechishcheva. – Text: direct // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. – 2016. – No. 2. – pp. 120– 125.
3. Portal of Federal State educational standards of higher education. – Text: electronic. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380302B_3_31082020 (accessed 16.02.2021).
4. Dictionaries and encyclopedias in the Academic language. – Text: electronic. – URL: <https://translate.academic.ru/scorm/en/ru/#sel=7:31,7:31> (accessed 16.02.2021).

Андрюшенков В. А.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

В настоящей статье автором рассматриваются вопросы глобализации современного культурного пространства в контексте происходящих социальных, политических, экономических и иных факторов в государстве. Проводится анализ явления глобализации культуры, отмечая негативные и положительные аспекты данного процесса. В статье резюмируется проведенный анализ собственной авторской позицией.

Ключевые слова: глобализация, человечество, культура, общечеловеческие ценности.

V. A. Andryushenkov

GLOBALIZATION OF MODERN CULTURE: SOME ASPECTS

In this article, the author examines the issues of globalization of the modern cultural space in the context of current social, political, economic and other factors in the state. The analysis of the phenomenon of cultural globalization is carried out, noting the negative and positive aspects of this process. The article summarizes the analysis carried out by the author's own position.

Key words: globalization, humanity, culture, universal values.

Современный процесс глобализации, происходящий в последнее десятилетие в мировом масштабе, оказал воздействие и непосредственно затронул практически все сферы человеческого бытия: политику, экономику, промышленность, культуру, науку и другие. Стоит отметить, что темпы такой интеграции стали высокими, динамично-развивающимися, что существенным образом сказывается на многих сферах общественной жизни. Как результат, появляются новые понятия, такие как: «экономическая глобализация» [1], «политическая глобализация», «промышленная глобализация» и «культурная глобализация».

Многие исследователи [6, с.48] констатируют, что конец XX – начало XXI вв. можно всецело считать переломным моментом развития человечества, общество перешло на принципиально новый этап глобализации.

М.Г. Делягин верно отмечает, что «горькая для всякого аналитика истина заключается в том, что современная глобальная конкуренция ведется разнообразными и частично ненаблюдаемыми субъектами, существующими в различных плоскостях, преследующими несопоставимые цели и действующими различными методами» [2, с.330].

Глобализация, как и любое социальное явление, воздействует на развитие человечества, является следствием происходящих внутренних и внешних изменений в обществе. Безусловно, все происходящие процессы показывают как положительные, так и отрицательные аспекты воздействия на жизнедеятельность, внедряя практически во все сферы общественной жизни свои коррективы. Для некоторых стран глобализация внесла значительные позитивные изменения. Так, в Китае, Индии, Вьетнаме существенно снизился уровень бедности и нищеты [3]. В других странах, напротив наблюдаются отрицательные моменты данного процесса, глобализация культуры становится отчасти преступным явлением. О.М. Шевченко анализируя процессы глобализации, отмечает рост ксенофобии в современном мире [8, с.104].

Не вдаваясь в подробности относительно расшифровки видов глобализации, отметим, что нами будет проанализирована и рассмотрена дефиниция «культурная глобализация», применительно современных тенденций векторного развития России.

А.А. Гревцева замечает, что «феномен культурная глобализация на сегодняшний день ведет к возникновению новых теорий этого явления: признание важности формирования общего культурно-информационного пространства, формирование единого культурного пространства для выработки неких норм, принципов, ценностей» [4]. Однако на наш взгляд данное утверждение является не совсем верным и достаточно обоснованным. Так, П.И. Касаткин высказывает точку зрения о наличии не только единого культурного пространства, но и о феномене локализации культуры, тем самым выделяя подвиды-направления культурной глобализации: гиперглобалистское, глобалистское (локальное), условно антиглобалистское [5, с.48]. При этом каждому из них свойственен свой собственный арсенал унификаций. На наш взгляд данная точка зрения имеет право на существование, поскольку в современных условиях не всегда стоит вести речь об унификации мирового культурного пространства.

Распространение западного типа культурного поведения, географический сдвиг культурного взаимодействия государств, производство культурных товаров и вещей – все это говорит лишь о дальнейшем развитии культуры и о некоем изменении векторного развития процессов глобализации культуры. Безусловно,

происходящие процессы модернизации и деформации социально-экономического и политического аспектов в обществе и мире, сопровождаемые отчасти миграционными оттоками населения, когда перемещаясь, например, из стран Ближнего Востока, Африки, иммигранты приносят с собой собственную культурную среду: национальную кухню, религию, язык, традиции. Создается некая мультикультурная среда, обладающая своими собственными особенностями, но существующая на другой географически определенной местности. Все это неизбежно, однако это не должно сопровождаться появлением различного рода ксенофобий, экстремизмов. Все должно происходить в рамках межкультурного диалога соответствующих субъектов.

Сторонники другой точки зрения, утверждают, что результатом глобализации культуры является появление геополитических конфликтов. Как видим об однозначности происходящих процессов глобализации вряд ли стоит вести речь однозначно. Д.Хелд верно отмечает, что такая глобализация культуры «изменяет контекст, в котором происходит производство и воспроизводство национальных культур, меняет средства, с помощью которых это осуществляется, но ее конкретное влияние на характер и эффективность национальной культуры, трудно определить» [7, с. 387]. Вышеизложенное, безусловно, верно, но не стоит также исключать фактор миграционных оттоков и притоков населения – все это создает своеобразные изменения в культурном пространстве общества. Не случайно Р. Робертон утверждал, что культура является движущей силой развития, поскольку без общечеловеческих ценностей, составляющей сферу культуры, любое преобразование невозможно. Таким образом, по мнению сторонника данной позиции, появление культурных гибридов, новых культурных образований является вполне естественным и приемлемым на развития любого государства [9, с. 211].

Важно отметить, что глобализация культуры является и появлением современных кинофильмов, которые в больше части выпускает Голливуд. В мире медленно, целенаправленно, растущими темпами укрепляются и укореняются Microsoft, Coca-Cola, Procter&Gamble, IKEA и многие другие мировые корпорации, ставшими для российской молодежи символами успешности, развитости и доступности. Они стали мировыми брендами, завоевали доверие общественности благодаря своей распространенности в мире, стали неким символом современной культурной глобализации.

Как видим, процесс глобализации культуры на сегодняшний день является технично сложным, безвременным, синкретичным, стремящимся успеть за происходящими процессами в обществе и государстве.

Библиографический список

1. Брагина Е.А. Экономическая глобализация: неравносность мирового хозяйства и растущая неопределенность (О монографии «Перспективы экономической глобализации» под ред. А. С. Булатова) // Вопросы экономики. 2019, №6. С. 151-160.
2. Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. / М.Г. Делягин. Москва: ИНФРА-М, 2003. 330 с.
3. Глобализация. [сайт] URL://<https://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml> (дата обращения 19.02.21)
4. Гревцева А.А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы // Известия Российского педагогического университета им. Герцева. Вып. 2008. №70. С. 146-150.
5. Касаткин П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы // Власть. 2017. № 8. С. 40-48.
6. См.напр.: Пфаненштиль И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки (социально-философский анализ): автореф. д.ф.н. Красноярск, 2006. 48 с.
7. Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд. Москва: Праксис, 2004. 387 с.
8. Шевченко О.М. Факторы роста ксенофобии в условиях культурно глобализации // Гуманитарий юга России. 2012. С.104-115
9. Robertson R. Globalization: social theory and global culture. Sage. 211 p.

УДК 316.23

Вольф С. П., канд. ист. наук,

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,

г. Омск, Россия

ПО МОТИВАМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА ОМСКА

Цель данной статьи – проанализировать соответствие выбранных организациями города Омска исторических терминов в качестве их названий основным видам их деятельности. Автор на основе выделенной количественной и качественной статисти-

стики исторических названий организаций города Омска делает вывод о значении коммемораций и государственных праздников для исторической памяти современного общества.

Ключевые слова: историческая память, Омск, исторические термины, Камелот, Колчак, викинг, пеплос, Леонардо да Винчи.

S. P. Volf

**BASED ON HISTORICAL MEMORY:
RESULTS OF THE ANALYSIS OF HISTORICAL NAMES
OF ORGANIZATIONS IN THE CITY OF OMSK**

The purpose of this article is to analyze the correspondence of the historical terms chosen by the organizations of the city of Omsk as their names to the main types of their activities. The author draws a conclusion about the significance of commemorations and public holidays for the historical memory of modern society on the basis of the selected quantitative and qualitative statistics of the historical names of organizations in the city of Omsk.

Key words: historical memory, Omsk, historical terms, Camelot, Kolchak, Viking, peplos, Leonardo da Vinci.

Из 48700 организаций города Омска нами выделены 42 организации, имеющие названия исторического характера. В качестве названий этих организаций их учредители выбрали исторические термины или имена исторических личностей. Из сорока двух организаций восемь выбрали для своих названий общие исторические термины, двенадцать – исторические термины и личности из российской истории, двадцать две – исторические термины и личности из европейской истории (см. диаграмму на рис. 1).

Преобладание среди выбранных названий исторических терминов и личностей из европейской истории, скорее всего, связано с традиционным интересом русского человека ко всему иноземному. Начиная с петровских времен, все европейское приобретало значение модного и того, к чему стоит стремиться. Все европейское и сегодня нам кажется более красивым, элегантным, более развитым, чем свое, отечественное.

Из двенадцати организаций города Омска, для названий которых выбраны исторические термины и личности из российской истории, восемь получили в качестве названия фамилию исторической личности. Из представленных названий, позаимствованных из европейской истории, число выбранных исторических личностей меньше – пять (см. рис. 2.).

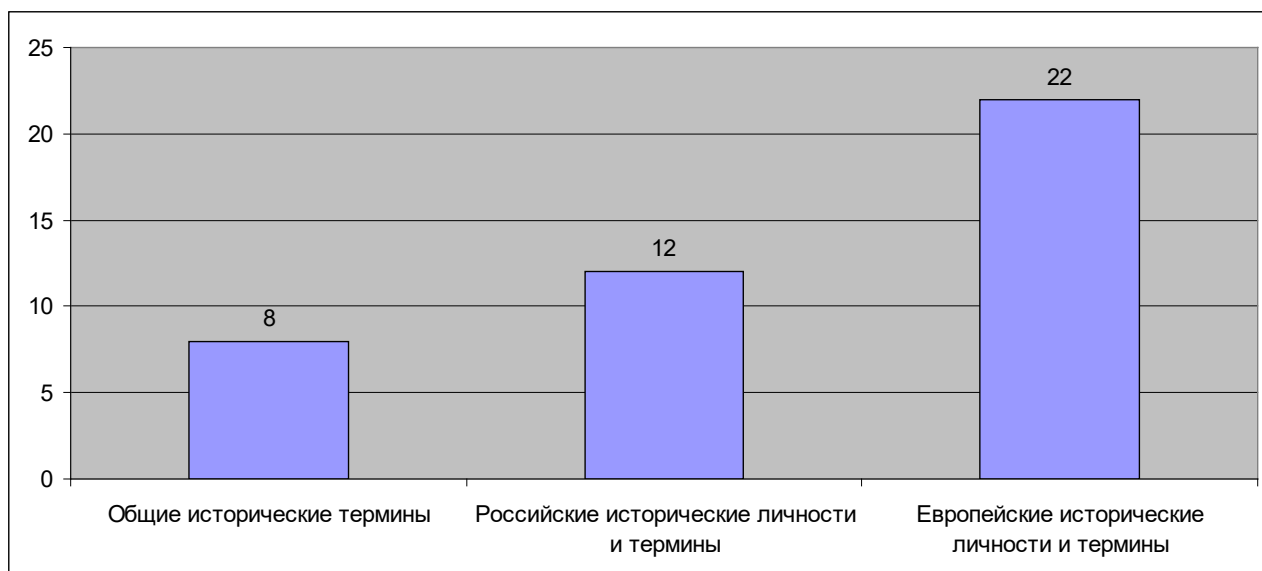

Рис. 1. Сравнительный анализ тематики исторических названий организаций города Омска

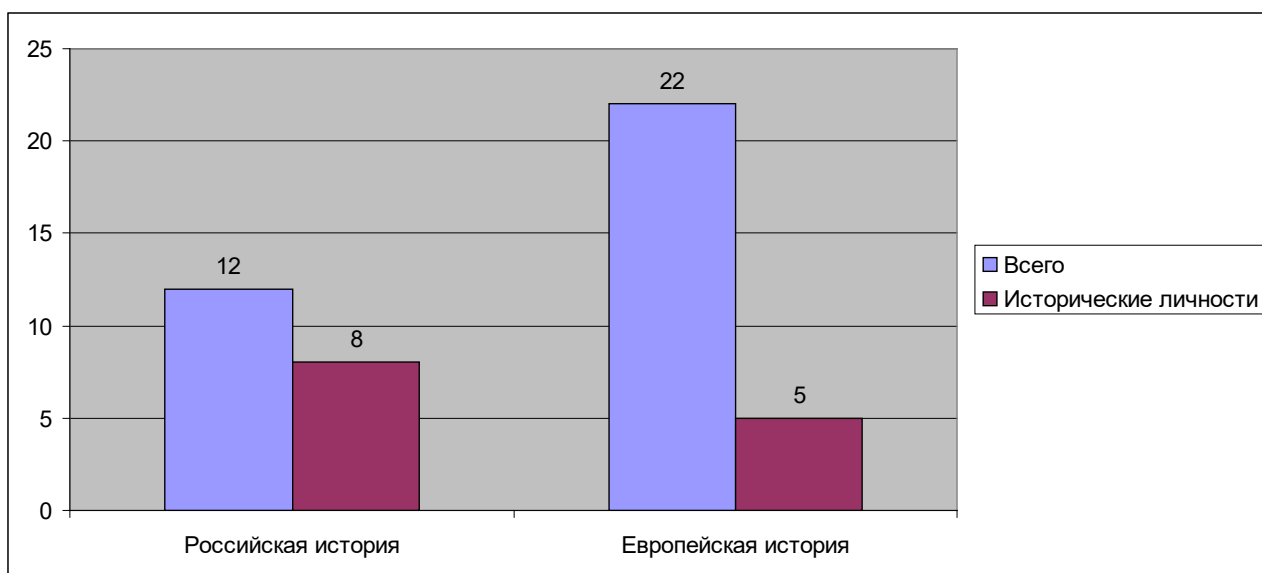

Рис. 2. Доля имен исторических личностей в общем числе названий из российской и европейской истории

Примечательно, что из восьми организаций, для которых в качестве названий выбраны российские исторические личности, четыре названы так, потому что находятся на одноименных улицах. Торгово-офисный комплекс «ГерценPlaza» находится на улице Герцена. Отель «Лермонтов» находится на улице Лермонтова. Отель «Жуков» – на улице Маршала Жукова. Гостинично-оздоровительный комплекс «Рокоссовский» – на улице Рокоссовского. Анализ соответствия оформления внешних и внутренних атрибутов зданий данных органи-

заций их названиям показал, что, к сожалению, учредители данных организаций не уделили должного внимания этой проблеме. Посетители данных заведений не узнают, почему они названы фамилиями столь известных исторических личностей, ведь ни внутри, ни снаружи их зданий нет соответствующих информационных и ознакомительных материалов. На наш взгляд, этот факт говорит об отсутствии влияния исторической памяти на процесс наименования данных организаций. Они были названы не в честь выдающихся исторических личностей, именами которых названы улицы, выбранные для размещения данных организаций. Предпринимателями в данном случае преследовались, прежде всего, маркетинговые цели – название организации должно быть узнаваемым и легким для запоминания и поиска. Это вполне оправданно – посетителям отеля «Жуков» не нужно запоминать лишней информации, ведь данную организацию они легко смогут найти на одноименной улице.

Один из торговых домов города Омска получил название от имени казачьего атамана, одного из первых завоевателей Сибири Ермака. Ермак – личность легендарная, но ни одна из деталей внешнего и внутреннего оформления данной организации не рассказывает посетителям данного торгового дома об этой исторической личности.

Соответствует направлению деятельности организации лишь имя детского писателя Аркадия Петровича Гайдара. Фамилия известного в советское время детского писателя по праву выбрана основателями клуба для детей и молодежи.

Примером правильного выбора исторического названия для организации может послужить ресторан «Колчак». И местонахождение данной организации – рядом с резиденцией этого выдающегося политического деятеля, – и ее внешнее и внутреннее оформление, передающее дух и настроения, царившие в России в начале XX века, не полностью соответствуют выбранному названию, но и информируют посетителя о том, какой исторической личности оно посвящено.

Совершенно другой подход в выборе названий для своей организации мы обнаруживаем, когда в этом качестве выбраны имена исторических личностей из европейской истории. Практически в каждом из приведенных примеров мы увидим соответствие названия той деятельности, которой занимается организация. Например, магазин спортивных товаров назван именем Спартака. Руководитель восстания рабов и гладиаторов в Риме в I веке до нашей эры, прошедший жизненный путь от рабского состояния до гладиатора, Спартак отличался хорошей физической формой. Поэтому название магазина спортивных товаров именем Спартака вполне соответствует характеру его основной деятельности.

Выбор имени Леонардо да Винчи для магазина товаров для творчества и рукоделия, а также детской творческой мастерской также соответствует историческому смыслу этого названия. Леонардо да Винчи – итальянский художник, прославившийся в разных видах искусства – и в живописи, и в скульптуре, и в архитектуре, – а также ученый, изобретатель, писатель, музыкант, один из крупнейших представителей искусства Высокого Возрождения. В современной науке за ним также закрепилось название «универсального человека». Имя этой выдающейся исторической личности фактически является синонимом слова творчество.

Интересно, что вслед за личностью Спартака среди названий организаций мы видим несколько вариантов, взятых из античной истории. Рыночная площадь древнегреческих полисов, являвшаяся также местом общегражданских собраний, Агора дала название школе иностранных языков и сети бутиков парфюмерии и косметики. Привлекательное древнегреческое название между тем никак не соответствует роду деятельности данных организаций. Чего совершенно не скажешь о торгово-производственной компании «Пеплос», получившей свое название от верхней одежды из легкой ткани в складках, без рукавов, которую надевали поверх туники женщины в Древней Греции, а позднее и в Древнем Риме.

Названием учебного центра «Пигмалион» стало имя скульптора, создавшего прекрасную статую из слоновой кости и влюбившегося в свое творение, из древнегреческой мифологии.

Термины, позаимствованные из античной истории, мы можем встретить в названиях юридических фирм – Фемида, Номос, Лекс и другие. Здесь мы признаем стопроцентное попадание в цель учредителей данных компаний, так как эти термины напрямую связаны с юридической деятельностью. Лекс – закон в переводе с латыни. Фемида – древнегреческая богиня правосудия. Номос – бог законов, постановлений и указов также в Древней Греции.

По всей видимости, случайно учредителями туристической фирмы «Сварог-тур» выбрано имя верховного славянского бога в качестве его наименования. Даже «небесный огонь» – второе значение этого имени не объясняет причин данного выбора. Стремление учредителей фолк-бара «Викинг» выбрать определенный исторический термин в качестве названия в этой связи оказалось более понятным. Интерьер фолк-бара и программы проводящихся мероприятий погружают посетителя в эпоху викингов и воспроизводят многие типичные черты, которыми наделен образ скандинавских мореходов VIII – XI веков.

Камелот – другой средневековый термин, который мы встретим среди организаций города Омска с историческими названиями. Камелот – легендарный рыцарский замок короля Артура, где находился его круглый стол и обирались рыцари. Данное название чаще встречается в средневековых романах, его реальное существование не доказано до сих пор, но характеристика образа жизни средневековых рыцарей не обходится без его упоминания. Здание данного ресторанно-гостиничного комплекса не только внешне, но и внутри похоже на рыцарский замок. Его посетители, несомненно, погрузятся в средневековую эпоху.

Еще один средневековый термин родом из Японии мы встретим в названии службы доставки суши. Сёгун – так изначально в средневековой Японии именовался полководец, поставленный во главе армии, позже так стали называть людей, которые по приказу императора становился во главе войска, подавлявшего какой-либо бунт или мятеж. Японское происхождение данного исторического термина, хотя ранее и позаимствованного из Китая, неоспоримо, поэтому вполне обоснованно выбрано для службы доставки японского блюда.

Обоснованно выбраны названия для ресторана «Монплеизир» и магазина продажи обоев и люстр «Версаль». Первое погружает в историческую атмосферу Петергофа XVIII века. Второе, хотя внешне и не представляет дворцово-парковый комплекс во Франции, бывшую резиденцию французских королей, но с точки зрения основной идеи создания данной организации соответствует значению этого термина. Убранство дворца в Версале также создавалось предлагаемыми атрибутами – торжественным, пышным оформлением стен и люстр.

Продолжением этой темы в определении названий утонченными и изысканными историческими терминами являются наименования туристической фирмы «Санта-Мария», культурного центра (клуба для детей и молодежи) «Каравелла», ресторана «Бригантина». В первом случае мы видим более грамотный выбор исторического термина для названия организации. Санта-Мария – не просто название парусного судна, оно больше известно как флагманский корабль Христофора Колумба, на котором он в XV веке открыл Америку. Бригантина и Каравелла – тоже названия европейских парусных судов. Но если внутреннее оформление ресторана «Бригантина» соответствует выбранной морской тематике, то занятия, предложенные для детей и молодежи в клубе «Каравелла» не предполагают конструирование кораблей. Не соответствующее основным направлениям деятельности выбрано и название для клуба для детей и молодежи «Пилигрим». Хотя по праву таким историческим термином названа паломническая служба Калачинской и Муромцевской епархии, ведь паломника, со-

вершающего путешествие с целью поклонения географическим местностям и реликвиям, имеющим сакральное значение для религии, так и называли – пилигримы. Пилигрим в переводе с латинского – чужеземец, странник.

Интересные варианты названий для разных торговых организаций представлены общими историческими терминами, подчеркивающими их значение и авторитет. Ведь империя – это не просто монархическое государство, это государство, которое объединяет разные народы на огромной территории, имеет единый политический центр и играет заметную роль в регионе или даже во всем мире. Римская империя, Османская империя, Российская империя – не многие сегодня понимают, на какой современной территории находились данные государства, но в их величии, хотя и временном не сомневается никто. Этим, по-видимому, и руководствовались учредители торговой компании «Империя» и торгового дома «Император».

Понятен и выбор в качестве названий для организаций терминов «крепость» и «амбар». Названные ими, в первом случае, оптово-розничная компания, и во втором – сеть магазинов строительных материалов, ассоциируются с такими синонимами, как надежность, хозяйственность, крепкие материалы.

Проведенный анализ сорока двух исторических названий организаций города Омска показал, что лишь третья часть из них получила их не только из-за красоты звучания, но и соответствует основному виду заявленной ими деятельности, погружает их посетителя в определенную историческую эпоху, знакомит его с определенными историческими событиями и личностями. Исторические термины, выбранные учредителями данных организаций в качестве названий, демонстрируют нам определенный уровень исторической памяти современного общества. Если названия географических объектов, улиц, праздников напрямую транслируют нам стремление государства сконструировать историческую память общества, то названия организаций, выбранные их учредителями самостоятельно, показывают уровень исторической памяти об отдельных исторических эпохах и событиях. Стремление оформить интерьер организации в соответствии с историческим смыслом ее названия показывает высокий уровень исторической памяти о выбранном событии или личности. Но таких примеров, среди перечисленных, мы видим единицы. Кроме того, коммерческое предназначение организаций зачастую в большей степени использует привлекательный для посетителя исторический смысл названия, а не просвещает его. Выбор исторических терминов стал выражением мифологического сознания как способа восприятия исторических событий, вырванных из контекста определенного периода. В этой связи значение коммемораций и государственных праздников для

сохранения исторической памяти об отдельных исторических событиях и личностях возрастает. Сохранение исторической памяти обществом, без содействия общественных и государственных институтов, не представляется возможным, так как в условиях современной рыночной экономики, постепенно может сделать ее слишком фрагментарной, с огромным количеством лакун, забвение которых станет погубелью для него самого.

Библиографический список

1. Историческая память и российская идентичность / под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. Москва: РАН, 2018. 508 с.
2. История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева. Саратов: Саратов.гос.ун-т, 2019. Вып. 19. 210 с.
3. Тюкина, Л.А. Память и историческая память: соотношение понятий // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1(20). С. 181-187.

УДК 316.4

Воробьева Е. Ю., канд. филос. наук

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРИТОКРАТИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

На современном этапе развития общества концепция меритократии признана достаточно эффективной. Тем не менее, внедрение меритократических принципов в управлении западным обществом вызывает вал критических публикаций, констатирующих рост расслоения общества, дискриминацию и превращение образованной элиты в самовоспроизводящуюся касту. Выполняя необходимую для социальной системы функцию управления государственный менеджмент стремится сохранить и передать по наследству свое привилегированное положение, и в результате элиты вырождаются и утрачивают качества, благодаря которым пришли к власти. Совершенствование процедуры отбора кадров в системе государственного управления путем переноса акцента в балансе принципов равного доступа и профессионализма и компетенции на сторону последнего противоречит демократическим принципам.

Ключевые слова: меритократия, элита, управление, образование, профессионализм.

E. Yu. Vorobieva

PROBLEMS OF EFFICIENCY OF MERITOCRACY IN STATE ADMINISTRATION

At the present stage of development of society, the concept of meritocracy is recognized as quite effective. Nevertheless, the introduction of meritocratic principles in the management of Western society causes an increase in critical publications, stating the growth of social stratification, discrimination and the transformation of the educated elite into a self-reproducing caste. Fulfilling the function of management necessary for the social system, state management strives to preserve and inherit its privileged position, and as a result, the elites degenerate and lose the qualities thanks to which they came to power. Improving the procedure for selecting personnel in the public administration system by shifting the emphasis in the balance of the principles of equal access and professionalism and competence to the side of the latter is contrary to democratic principles.

Key words: meritocracy, elite, management, education, professionalism.

Структура государственного управления по природе своей иерархична. Управляющие и управляемые, господствующие и подчиняющиеся – в этом состоит смысл и суть власти, и протестовать против такого положения дел нелепо. Любое общество, усложняясь, закономерно порождает элиты, и от их облика зависит стиль государственного управления. Еще Фома Аквинский говорил о том, что если по поводу происхождения и использования власти полемизировать можно и нужно, то сущность ее остается неизменной и ревизии не поддается.

Демократические режимы в XX веке предпринимали попытку снизить градус напряженности между управляющими и управляемыми. Формула *vox populi – vox Dei*, по идее, должна была предоставить доступ к власти большинству граждан, но неумолимая логика социальных процессов вносит в ее воплощение свои коррективы. Р. Михельс еще в начале прошлого столетия сформулировал «железный закон олигархических тенденций»: демократия не может существовать без организации, управленческого аппарата, а это приводит к появлению элиты, закреплению за ее членами постов и привилегий, что с необходимостью превращает «власть большинства» в олигархию. Харизматических лидеров, выражающих интересы народа, сменяют бюрократы, а революционеров и энтузиастов – консерваторы и приспособленцы, решающие свои задачи и действующие в своих интересах. Таким образом, даже самый теоретически гуманный политический строй оказывается не предназначенным для обслуживания инте-

ресов большинства. Сама сущность власти игнорирует идею социальной справедливости.

Для решения этой проблемы фокус внимания был перенесен на качество элиты и с середины прошлого столетия все большую популярность стала набирать концепция меритократии. Изданный в 1978 г. «Краткий политический словарь» определял меритократию как разновидность технократической утопии, оправдывающую социальное неравенство и разделение на элиту и управляемые массы. В самом термине заложена констатация того факта, что власть должна принадлежать немногим и быть основанной на заслугах (*meritus* – в переводе с латыни, означает «достойный»). Что может считаться заслугами? Интеллектуальное и моральное превосходство, способности и профессиональные компетенции, а не социальное происхождение и статус. Люди занимают разные этажи иерархической пирамиды из-за своего таланта, стремлений и амбиций, и это кажется справедливым решением. Но, как отмечают современные социологи, люди не отделяют равенство возможностей от равенства результатов, переоценивают шансы социальной мобильности и недооценивают неравномерное распределение богатства.

Тем не менее, концепция меритократии долгое время объединяла как левые, так и правые партии в Соединенных штатах Америки и странах Европы, в ее реализации виделась возможность снятия социального напряжения между разными общественными слоями. В середине XX века лучшие университеты, банки, юридические фирмы искали самых умных и трудолюбивых, давая шанс обществу стать еще более демократичным. Доступ к деньгам, власти, престижной работе, качественному образованию должен был распределяться в соответствии с навыками и приложенными усилиями. «Равное игровое поле» предполагало, что игроки, на нем пребывающие, могут подняться до положения, соответствующее их достоинствам. Прежняя система, основанная на наследственной аристократии, где социальное положение определялось лотереей рождения, должна была смениться новой, более справедливой. Богатство и преимущества предлагались в качестве законной компенсацией заслуг, а не случайной неожиданностью внешних факторов. И поначалу это, действительно, сработало.

Образование – традиционный канал для рекрутирования элит. Результаты тестирования, подтверждающие наличие необходимых знаний и навыков, являлись ключом к вступлению в ряды управляющей элиты. В 1970-х годах Йельский университет начал прием обучающихся из среднего и рабочего класса на основании результатов тестирования знаний. Закончившие его достигли благополучия благодаря тому, что имели неограниченную склонность к обучению.

Л. Менанд в статье «Делает ли меритократия несчастными всех?» [5] приводит следующие факты. С 1980 по 2012 годы плата за обучение в колледжах увеличилась более чем в четыре раза по сравнению с темпами инфляции. Почти в каждом американском исследовании делается вывод о том, что получение высшего образования стоит своих денег. Разница в зарплате между человеком, имеющим аттестат средней школы и человеком, имеющим высшее образование составляет 168 %, а с теми, кто имеет научную степень – 213 %. Налогоплательщики тратят 148 млрд. долларов в год на поддержку высшего образования за счет субсидий и грантов, общий годовой доход всех колледжей и университетов, включая государственные, частные и коммерческие школы из всех источников, включая плату за обучение, гранты, подарки и доход от пожертвований, составляет более 649 млрд. долларов. Меритократия воспринималась как служанка равенства и в первые годы действительно создавала открытую элиту, но затем стала скорее подавлять, чем способствовать социальной мобильности. Каналы, по которым во власть попадали люди, резко сузились. Большинство уже не могло позволить себе получать качественное образование и необходимые навыки, обычные школы все больше отставали от элитных. Меритократы смогли использовать то, в чем преуспели и дали возможность преуспеть своим детям.

Ряд технологических изобретений радикально изменили рынок труда, увеличив экономическую отдачу тех от навыков, которые давали меритократические университеты. Ценность образования неуклонно росла, и неравенство в доступе к нему приводило к неравенству в доходах рабочей силы, следовательно, меритократы могли позволить покупать своим детям еще более неравное образование. В системе, где успех определяется заслугами, каждая победа числится отражением собственных достоинств. Материальное неравенство связывается с личным превосходством, поэтому богатые и влиятельные считают себя продуктивными гениями. Окончание средней школы, успехи в творчестве или просто наличие денег рассматривается как свидетельство таланта и усилий. Неудачи же трактуются как показатель личных недостатков, как бы подтверждая, что люди, занимающие нижние уровни социальной иерархии заслуживают того, чтобы оставаться на них и дальше.

Те, кто смог пробиться на вершину управленческой пирамиды вынуждены безжалостно эксплуатировать свои способности и заслуги, чтобы получить прибыль от инвестиций в себя, сохранить высокий статус и передать его по наследству. Д. Марковец в исследовании «Ловушка меритократии» [4] утверждал, что это закономерно привело к дальнейшему усилению неравенства и упадку сред-

него класса. К. Хейс, например, уверен, что именно фрактальное неравенство и «культ сообразительности» является причиной безудержной институциональной коррупции [3]. Экономист из Гарварда Р. Четти, приводит следующие данные: дети, чьи родители входят в верхний процент распределения доходов – примерно 1,6 миллиона семей, – имеют в семьдесят семь раз больше шансов поступить в колледж Лиги плюща, чем дети, чьи родители имеют самый низкий доходный квинтиль (около двадцати пяти миллионов домохозяйств). В колледжах Чикагский университет, Массачусетский технологический институт и Стэнфорд, – более двух третей студентов относятся к верхнему квинтилю и менее четырех процентов – к нижнему. Самым крайним случаем, по мнению Tough, является Принстон, где 72% приходится на верхний квинтиль, а 2,2% – на нижний.

Меритократия, по утверждению Д. Марковца, несет ответственность не только за увеличивающийся разрыв между очень богатыми и всеми остальными, но и практически за все остальное, что пошло не так в Соединенных Штатах за последние сорок лет. Использование меритократии как ценности способствует дискриминационному поведению, а образованная элита превращается в самовоспроизводящуюся касту.

Надо признать, что отмеченный недостаток свойственен не сколько меритократии, столько элитизму как таковому. Выполняя необходимую для социальной системы функцию управления люди стремятся сохранить и передать по наследству свое привилегированное положение, и в результате элиты вырождаются и утрачивают качества, благодаря которым пришли к власти.

Попытки внедрить меритократические принципы в управление государством провоцирует новый виток неравенства. Этот «парадокс меритократии» возникает потому, что признание ее ценностью убеждает субъектов в их собственной моральной добросовестности. Поэтому многие убеждены, что, например, отбор государственных служащих должен быть основан на принципах меритократии. В модели «идеальной бюрократии» по М. Веберу уже заложены подбор кадров на основе открытых конкурсов, продвижение по иерархической лестнице с опорой на профессионализм, конкурентное вознаграждение, привязанное к должности. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет принципы «идеальной бюрократии» по Веберу, включая в квалификационные требования высокий уровень профессионального образования, стаж государственной службы или опыт работы по специальности, наличие профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения должностных обязанностей. А статья 4 данного закона декларирует равный доступ граждан, владеющих государ-

ственным языком Российской Федерации, к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего. Российские исследователи предлагают совершенствовать процедуру отбора кадров в системе государственного управления путем переноса акцента в балансе принципов равного доступа и профессионализма и компетенции на сторону последнего [1]. Таким образом, бюрократию призывают превратить в меритократию, усиливая элитарные тенденции, и без того свойственные российской системе управления.

Барак Обама в инаугурационной речи в 2013 г. заявил «Мы верны нашему кредо, когда маленькая девочка, рожденная в самой суровой нищете, знает, что у нее такой же шанс на успех, как и у любого другого». Поскольку принцип равного доступа к власти, декларируемый демократией, входит в противоречие с принципами профессионализма и компетентности, рано или поздно придется выбирать, на каком фундаменте должно строиться управление современным обществом.

Библиографический список

1. Иванова М.В. Совершенствование отбора кадров на государственной службе на основе принципов профессиональной меритократии / М.В. Иванова // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2018. № 2. С 65-77.
2. Мартынов Г.Н. Меритократия как механизм отбора профессиональных управленцев для государственной службы / Г.Н. Мартынов, О.Г. Селивоненко, Т.А. Кулакова // Вестник дагестанского университета. Сер. 3. Общественные науки. 2019. Т. 32. Вып. 3. С. 12-18.
3. Hayes C. Twilight of the elites: America after meritocracy. New York: Crown Publishing, 2012.
4. How Meritocracy Worsens Inequality – and Makes Even the Rich Miserable [сайт]. URL: <https://insights.som.yale.edu/insights/how-meritocracy-worsens-inequality-and-makes-even-the-rich-miserable> (дата обращения 15.02.2020).
5. Menand Л. Is meritocracy making everyone miserable? // The New Yorker: [сайт]. 2019. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2019/09/30/is-meritocracy-making-everyone-miserable> (дата обращения 15.02.2020).

Гогин Е. А.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

**ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРОЙ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА
БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОН ТЕХНОЛОГИЙ)**

В статье раскрывается проблема физической культуры в ВУЗе, отношение студентов к физическому воспитанию. Автор обращает внимание на причины отсутствия интереса у студентов к физической культуре, а также описывает методы, используемые в Сибирском институте бизнеса и информационных технологий для повышения интереса студентов к физической культуре.

Ключевые слова: студенты, физическая культура, физическое воспитание, учебная деятельность.

E. A. Gogin

**INCREASING INTEREST IN PHYSICAL EDUCATION AMONG STUDENTS
OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN INSTITUTE
OF BUSINESS AND INFORMATION TECHNOLOGIES)**

The article reveals the problem of physical culture at the university, the attitude of students to physical education. The author draws attention to the reasons for students' lack of interest in physical culture, and also describes the methods used at the Siberian Institute of Business and Information Technologies to increase students' interest in physical culture.

Key words: students, physical culture, physical education, educational activity.

На протяжении многих лет одной из актуальных проблем является, проблема эффективности физического воспитания студентов в высших учебных заведениях. Несмотря на наличие множества методов, и средств, технологий реализации данного педагогического процесса не всегда вызывают интерес у студентов к физической культуре и спорту. Данная реальность зависит от необходимости учёта целого ряда факторов, влияющих на планирование и реализа-

цию программ по физическому воспитанию, и соблюдение норм здорового образа жизни.

Физическая культура как дисциплина является сложным и неординарным предметом. Постоянное использование одних и тех же методик на протяжении длительного времени отбивают желание у студентов заниматься физической культурой. Отсутствие технической и материальной базы также негативно влияет на ход занятий по физической культуре.

Оценивание студентов и поощрение их на различного рода соревнованиях оформление стендов о лучших студентах в сфере спорта, приглашение спортсменов высокого уровня на беседы с целью популяризации здорового образа жизни может положительно отразиться на желании студентов заниматься физической культурой. Интерес в сфере физического воспитания можно развить за счёт кружково-секционной работы, соревновательной деятельности как внутри ВУЗа, так и за его пределами, а также с использованием нестандартных методов обучения с применением различных технологических и интерактивных средств.

При проведении анализа работы студентов на занятиях по физической культуре, с целью выявления у студентов интереса к занятию было выявлено следующее. В анализе принимали участие 2 группы студентов, 1 и 2 курса, с примерно одинаковым количеством студентов. Анализ показал, что студенты первого курса лучше посещают занятия по физической культуре, так же студенты первого курса активнее принимают участие в спортивной жизни ВУЗа, но в тоже время видим, что посещение спортивных секций и кружков на порядок выше на втором курсе. И в целом при проведении контрольных нормативов мы выявили абсолютно одинаковый результат, как на первом, так и на втором курсе. Данные анализа представлены в виде диаграммы.

Из этого следует, что на интерес к занятиям по физической культуре и на конечный результат (показатели физического воспитания) влияют различные факторы, студенты первого курса более ответственные, но студенты второго курса более заинтересованы в своих личных показателях.

В АНООВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (АНООВО «СИБИТ»)» идёт плодотворная работа по повышению уровня физической подготовленности студентов. Работа ведётся не только за счёт обычных занятий по физической культуре, но и с применением специальных технологий, направленных на возникновение у студентов интереса к спорту и физическому воспитанию.

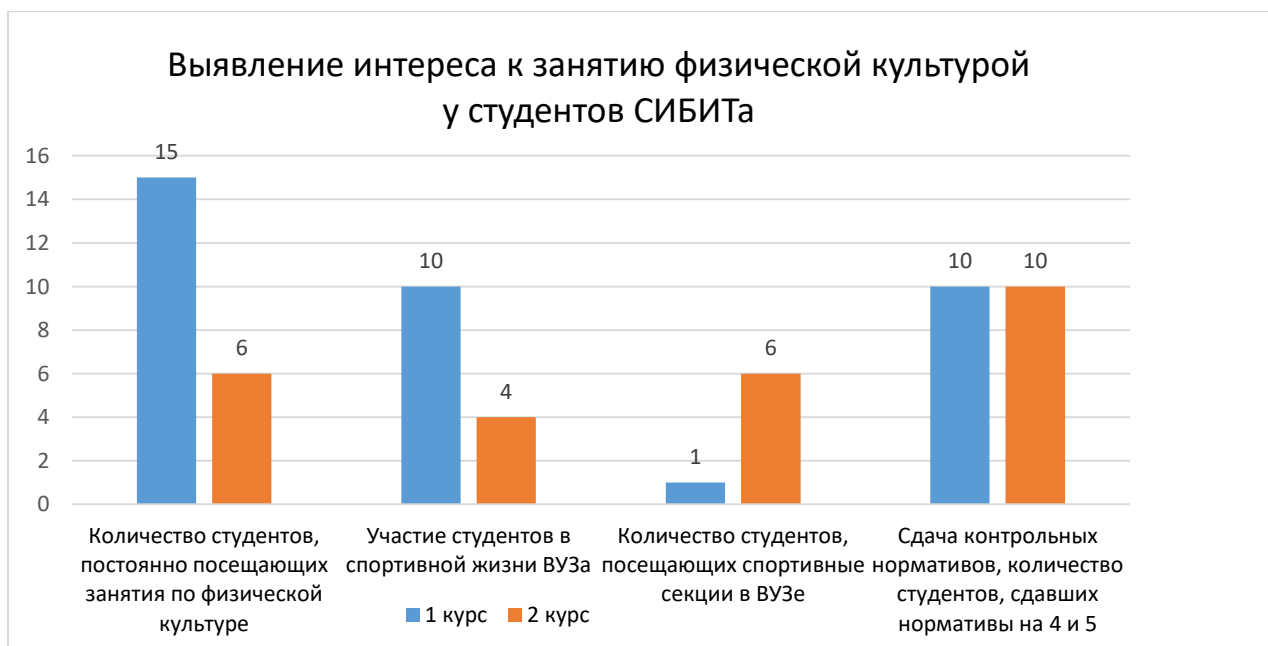

Рис. 1. Динамика изменения интереса к занятиям физической культурой у студентов Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Преподаватели по физической культуре проводят свои занятия в необычной форме, чередуя специфику, но в то же время отталкиваясь от тематического планирования. В частности, для занятий используется тренажёрный зал, оборудованный современными тренажёрами, как силового характера, так и кардио-тренажёрами. Занятия в нём проходят с позитивным настроением и желанием студентов приходить на физическую культуру снова и снова. Также для развития не только физических, но и умственных, биомеханических качеств используются такие игры как: настольный теннис, шахматы, дартс.

С целью развития и популяризации физической культуры и спорта на базе ВУЗа ведётся секционн-кружковая работа, использование различных методик позволяет воспитывать интерес и желание заниматься спортом и вести здоровый образ жизни студентам. Руководством АНООВО «СИБИТ» в лице ректора Родионова М.Г. уделяется огромное внимание здоровому образу жизни в ВУЗе, ежеквартально происходит пополнение материально-технической базы в отрасли физического воспитания. На самостоятельную работу студентов в сфере физического воспитания делается большой уклон, студентам предоставляется возможность абсолютно бесплатно заниматься в секциях и кружках ВУЗа, таких как: бадминтон, волейбол, баскетбол, футбол, посещение тренажёрного зала. Разрабатывается возможность для занятий шахматами, дартсом, настольным теннисом. Тренировки проводятся квалифицированными специалистами.

В частности, для того чтобы привлечь студентов к таким видам как баскетбол и волейбол в ВУЗе неоднократно проводятся соревнования между мужскими и женскими командами. Проходят товарищеские встречи с приглашёнными командами из других учебных заведений.

Можно уделить внимание агитационно-пропагандистской работе в физической культуре с использованием интерактивных средств, объявления о проведении соревнований и тренировок не просто вывешиваются на стендах для объявлений, но и с периодичностью транслируются на проекционный экран находящийся в вузе, так же используются социальные сети для оповещения и информирование студентов.

Обобщая свой педагогический опыт и сведения из литературных источников о выявлении интереса студентов к физической культуре, а также характере и условиях учебного процесса можно сделать заключение:

1. Поддержание интереса и целеустремлённости у студентов во многом зависит от того, получают ли они положительные эмоции на занятиях по физической культуре, и формируется ли у них удовлетворённость занятиями физической культурой.

2. Какое отношение к сфере физического воспитания в целом в ВУЗе, какое уделяется внимание здоровому образу жизни, таким будет и формирование интереса у студентов к физической культуре.

3. Заинтересованность педагогического состава, квалифицированные специалисты, а также хорошая материально-техническая база тоже влияют на воспитание здоровых и физически крепких студентов.

Библиографический список

1. Алмагамбетова, Д. Т. Мотивация к занятиям физической культурой у студентов // Психология, социология и педагогика: электронный научно-практический журнал: [сайт]. 2014. №7. URL:<http://psychology.snauka.ru/2014/07/> (дата обращения: 16.02.2021)

2. Белов, Д. А., Цинис, А. В., Кочнев, А. В. Изучение мотивации к занятиям физической культурой студентов // Старт: электронный научный журнал: [сайт]. URL: start.esrae.ru/6-7 (дата обращения: 16.02.2021).

3. Мудриевская, Е. В. О влиянии учебной деятельности в высших учебных заведениях на отношение студентов к физическому воспитанию // Омский научный вестник. 2012. №3(109). С. 168-170.

УДК 101

Зайцев Н. Н., канд. пед. наук

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

Подъявилов А. С.

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации*

г. Новосибирск, Россия

ГЕНЕЗИС ИДЕАЛИЗМА – ОТ ИММАНУИЛА КАНТА К НЕОКАНТИАНСТВУ

Цель статьи заключается в том, чтобы показать содержание и смысл неокантиантского ревизионизма в немецкой философии. Для этого авторы кратко остановятся на самом Канте, причем на Канте историческом. Далее, в работе прослеживается возрождение Канта у неокантианцев начала второй половины XIX в. и затем представлены главные представители неокантианского ревизионизма XX века.

Ключевые слова: И. Кант, немецкая философия, идеализм, неокантианство.

N. N. Zaytsev

A. S. Podyavilov

THE GENESIS OF IDEALISM – FROM IMMANUIL KANT TO NEOCANTIANISM

The purpose of the article is to show the content and meaning of neo-Kantian revisionism in German philosophy. For this, the authors will briefly dwell on Kant himself, and on the historical Kant. Further, the work traces the revival of Kant among the neo-Kantians of the beginning of the second half of the 19th century. and then the main representatives of neo-Kantian revisionism of the 20th century are presented.

Key words: I. Kant, German philosophy, idealism, neokantianism.

Подходя к проблеме исторического Канта, мы оказываемся пред лицом весьма важных исторических и философских проблем. Речь идет не более и не менее, как о периодизации истории философии. Проблема периодизации общего исторического процесса чрезвычайно важна, ибо только правильная, методологически выдержанная и соответствующая действительности периодизация

истории дает ключ к уразумению ее содержания. Говоря о феодальном обществе, о капиталистическом обществе, об обществе переходного периода, мы вкладываем в эти понятия определенное, конкретное содержание.

И вот, когда мы подходим к Канту, то эта проблема конкретизируется в следующем вопросе: каково то место, которое занимает Кант в истории философии? Здесь мы встречаемся с целым рядом историко-философских идеалистических концепций, суть которых сводится к тому, чтобы доказать, что идеализм есть истина материализма, что идеализм такого несомненно крупного мыслителя-классика, каким был Кант, представляет собою истинный синтез докантовской философии: с одной стороны, английского эмпиризма, с другой стороны, немецкой философии докантовского периода и, с третьей стороны, французского материализма. Если в общих чертах с этим можно согласиться, т. е. если можно согласиться с тем, что Кант стоит на точке пересечения этих трех линий, то никак нельзя согласиться с тем, что Кант представляет собою подлинный синтез всей докантовской философии нового времени, истину всей этой философии. Таким синтезом, такой истиной докантовской философии, являлся французский материализм XVIII в., действительно синтезировавший, подытоживший английский эмпиризм, и континентальный рационализм [1].

Если же обратить внимание на развитие послекантовской философии, то мы увидим здесь иную линию: во-первых, линию классического немецкого идеализма – Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, во-вторых, разложение гегельянской школы, и, так сказать, перерастание наиболее радикальных моментов гегельянизма в материализм. Это видно на примере Давида Штрауса, на примере Людвиг Фейербаха, это соответствует и новой предреволюционной эпохе, эпохе германской, а затем и французской революции 1848 г. Можно сказать, что истинным синтезом этого нового периода в истории философии является опять-таки материализм Фейербаха, а затем, конечно, диалектический материализм Маркса и Энгельса, выросший из Фейербаха и диалектики Гегеля. Таким образом историческую истину философии до Канта воплощали французские материалисты, после них – диалектический материализм Маркса и Энгельса с подступом в лице Фейербаха. На долю самого Канта остается лишь начало, и притом далеко не совершенное, классического немецкого идеализма.

Каково же место самого Канта, какова социальная сущность его философии, те причины, которые его породили, тот смысл, который неразрывно должен быть связан с историческим кантианством? Мы не будем останавливаться на биографии Канта. Известно, что Кант пережил два периода своего развития: докритический период – Кант, осмысливающий влияние Ньютона, Кант в известном смыс-

ле естественник, Кант – автор «Всеобщей истории и теории неба», Кант, осмысливающий влияние Руссо, – и так называемый критический период – Кант в собственном смысле этого имени, Кант – творец метода трансцендентального идеализма.

Когда говорят об историческом Канте, о том вкладе, который он внес в историю философии, то имеют в виду критический период Канта. Этот период представляет собою в известном смысле пункт пересечения нескольких философских школ: французского материализма XVIII в., который критическим Кантом трактуется как догматизм, затем, вырождающегося английского эмпиризма, получающего у Канта название скептицизма, и немецкой метафизики XVIII в. Не следует переоценивать значение немецкой метафизики XVIII в. внутри системы Канта, но, с другой стороны, ее нельзя и недооценивать. Если, анализируя какую-нибудь философскую систему, мы должны проследить философские традиции и содержание систем, которые передаются мыслителю по наследству от его предшественников, то мы должны посмотреть и на то содержание, которое объективно находит мыслитель в окружающей его общественной среде. Такой окружающей средой для Канта и была немецкая метафизика как система знания из чистого разума, метафизика, которая имела тремя своими основными проблемами следующие: проблему бытия бога, проблему бессмертия души и проблему свободной воли. Перед этими тремя проблемами стоял и критический Кант.

Беда немецких метафизиков XVIII в. (а тем более и ранних) заключалась в том, что о существовании бога, о свободе воли и о бессмертии души они говорили точно так же, как об опытных, эмпирических вещах, которые можно ощущать, осязать, видеть и т. д. Задача Канта заключалась в том, чтобы подвергнуть критике эти метафизические построения. Кант и поставил своею целью показать, как возможна метафизика как наука, а не как умозрительное философствование. По поводу этих трансцендентных существей он выставил ряд условий: если метафизики этим условиям удовлетворяют, то тогда возможно строить метафизику, как науку, а если не удовлетворяют, то, значит, метафизика не наука [2]. Эти условия заключались в его трансцендентальном методе, в критике познания, в критике чистого теоретического разума, как он говорил. Мы не будем говорить здесь о сущности трансцендентального метода; скажем лишь, что в результате анализа познавательных способностей человека он пришел к убеждению, что метафизика как наука, возможна в том случае, если возможны синтетические суждения априори, т. е. такие суждения, которые обогащают наше

знание и вместе с тем являются доопытными, безопытными, в опыте не нуждающимися, а напротив, составляющими сами основание опыта. В этом, т. е. в отказе от материального опыта, как основания всеобщности и необходимости знания, и заключался так называемый трансцендентальный идеализм Канта.

При иной, объективно правильной постановке вопроса, при отходе от априорной точки зрения, или точки зрения доопытного и безопытного знания, он никак не мог добраться до вещей, как они существуют сами по себе независимо от нашего сознания, другими словами, не мог дойти до реального знания. Это вполне понятно. Если же признать, как это и сделал Кант, что синтетические суждения, обогащающие наше знание и в то же время априорные, не нуждающиеся в опыте, возможны и если вместе с тем относить их не к вещам, как они существуют сами по себе независимо от нашего сознания, а только к явлениям, т. е. только к нашим представлениям, то тогда возможна и система знания из чистого разума. В этом была сильнейшая отрицательная сторона Канта и полный его отход от материализма. В этом, с другой стороны, исторически, для его эпохи, заключалась и гибель метафизики, гибель всех этих сущностей вроде бога, свободной воли, бессмертной души, ибо в результате своей критики Кант сказал, что все то, что мы познаем, все наши знания относятся только к явлениям, к нашим представлениям, а каковы вещи сами по себе – мы не знаем, и поэтому, каков бог, как вещь в себе, какова воля, как вещь в себе, какова бессмертная душа, как вещь в себе, мы не знаем: чистому теоретическому разуму это не дано. Вывод, собственно, таков: может быть, бог есть, может быть, бога нет, научное знание на это не распространяется.

Критика Канта оказалась могилой для докантовской метафизики, но вместе с тем в учении Канта была ведь и иная сторона. Во-первых, он не дал положительного, категорического ответа, что ни бога, ни свободной воли, ни бессмертной души не существует. Он перенес их в область непознаваемых вещей в себе. Во-вторых, изгнав их из сферы чистого теоретического разума, он впустил их в иную дверь, в сферу практического разума, что на простом языке означает: теоретические знания об этих сущностях недоступны, но практически мы должны поступать так, как будто бы они существуют, мы должны поступать так, как будто бы бог, свободная воля и бессмертная душа существуют. В этом-то и заключается половинчатость, двойственность Канта, его эклектизм, противоречивое сочетание тех элементов, которые никак не связываются и не сочетаются. Вместо истины материализма, вместо синтеза докантовской философии, он сделал эклектическую попытку примирить знание и веру, природу и бога, материализм и идеализм, эмпиризм и рационализм [3].

Всем этим мы не хотим ни в малейшей мере унизить роль критического Канта, как основоположника хотя бы и идеалистической и субъективной диалектики классического немецкого идеализма, но, во-первых, и в этом отношении Кант явился лишь первой ласточкой, которая, как известно, весны не делает; для материалистической диалектики потребовалась гегелевская сова Минервы, означавшая вместе с тем уже сумерки идеализма; во-вторых, неокантианские ревизионисты германской социал-демократии проглядели и эту ласточку, ухватившись за наиболее реакционные моменты идеализма Канта [4; 5].

Не менее половинчатой является и сущность социальной философии Канта. Известно, что молодой Маркс в «Святом Максе» назвал философию Канта «немецкой теорией французской революции» [6]. Теория французской революции – это звучит весьма гордо и сильно, но Кант дал немецкую теорию французской революции, и нужно знать тот смысл, какой вкладывал Маркс в это определение. В этом же полемическом произведении против Штирнера Маркс характеризует Германию XVIII в. С одной стороны, мелкие княжества, с другой стороны, вольные, сравнительно крупные города с торговлей. К таким городам принадлежал и Кенигсберг, где жил и преподавал Кант. Вокруг, в мелких княжествах – мелкие дворяне, мелкопоместные помещики, которые ведут тоже, если так можно сказать, половинчатое, некрупное хозяйство. Наряду с этим разорившиеся мелкие дворяне идут в города и поступают на службу к мелким и ничтожным германским князьям, оказываясь в полной от них зависимости. Земледелие – не парцелляция, но и не большая культура, т. е. такой способ земледелия, который не допускал образования революционного класса, не допускал образования крупной и мощной буржуазии, которая была уже у соседки Германии – во Франции, примерно в эту же эпоху: во второй половине XVIII в., т. е. в классическую предреволюционную пору XVIII в.

Если во Франции была уже экономически мощная революционная буржуазия, перед которой стояли задачи стать мощной и политически, т. е. из недр третьего сословия, где юридически она сливалась еще с крестьянством и мануфактурными рабочими, продвинувшись к кормилу власти, то в Германии в это время наблюдается еще полное политическое бессилие и ничтожество прусской буржуазии. Во Франции буржуазия шла к победе, и революционность уже характеризовала ее, в Германии буржуазия не могла пойти дальше либерализма. Во Франции, оформившись в недрах третьего сословия, буржуазия как определенная классовая группировка уже пришла к теоретическому выражению своих интересов. В литературе и философии подвизались не только деисты, но и материалисты, которые дошли до революционных выводов в социальной философии

фии и до полного неприкрытого атеизма уже к 1770 г. Теоретическое выражение интересов буржуазии было неотделимо и неразрывно связано с ее практическими интересами. Кант разделил практические интересы ее и теоретическое выражение этих интересов.

Вместо материально обусловленного направления воли, Кант, отделив теоретическое выражение от практических интересов, пришел к своему «категорическому императиву». Социально-политический смысл категорического императива заключался в том, что в противоположность философии социализма, как это хотелось бы некоторым неокантианским ревизионистам, он давал теоретическое обоснование либерализму: «по ступай так, чтобы максима твоего поведения могла стать принципом всеобщего законодательства». Другая формулировка категорического императива: «рассматривай человека всегда как цель, а не как средство». Обе формулировки Канта абсолютно антиисторичны, формальны, абстрактны, не считаются ни с какими историческими конкретными особенностями той или иной стадии исторического процесса. Этот закон, это категорическое веление, по мысли Канта, пригодно для всех народов, всех стран, всех времен, пригодно всегда и везде; но именно поэтому оно непригодно никогда и нигде. Это – чистая форма без всякого содержания.

Однако поскольку Кант жил в определенной исторической обстановке, его теория не могла не конкретизироваться. Эта конкретизация социальной философии Канта и нашла свое законное место в философии либерализма, притом ограниченного. Достаточно вспомнить, что Кант делил всех жителей государства на граждан и обывателей, причем граждане – полноправные жители данного государства, а обыватели – не полноправные. Это кантовское деление чрезвычайно интересно, оно исторически соответствует интересам именно немецкого буржуа той эпохи. По Канту, учитель государственной или общественной школы – гражданин, он должен иметь право голоса и т. п., но домашний учитель, так сказать репетитор в доме буржуа – обыватель, а не гражданин, он не самостоятельный субъект, и как таковой не должен иметь избирательного права. Ремесленник – хозяин, который производит товары и свободно выносит их на рынок для продажи – гражданин, но мастер, служащий у хозяина, получающий, заработную плату, не самостоятельное лицо, он обыватель, он не должен пользоваться избирательным правом. Таково конкретное воплощение философии ограниченного либерализма Канта.

После Канта происходил процесс бурного развития классического немецкого идеализма, который, оставаясь идеализмом и у Фихте, и у Шеллинга, и у Гегеля, вместе с тем наполнялся все более действенными, актуальными момен-

тами, которые уже у Фихте перерастали в революционность [7]. На это были свои исторические причины: развитие производительных сил, рост германской буржуазии, наполеоновские войны, вызвавшие взрыв активного патриотизма в оккупированной Пруссии и т. д. Революционные моменты в особенности оформились у Гегеля в его системе диалектического идеализма, более точно, в его диалектическом методе, который, по характеристике Герцена, представлял собою не что иное, как алгебру революции. Наступила уже иная эпоха, и хотя каждый из последователей Канта, не в смысле точного следования доктрине, а в смысле хронологической последовательности, думал, что он правильно интерпретирует его и только делает те выводы, которые были в зародыше заложены у самого Канта, – последний мало-по-малу забывался. Накануне революции 1848 г., когда из гегельянства были сделаны уже все радикальные и революционные выводы (левое гегельянство, Фейербах и наконец Маркс и Энгельс), Кант был по заслугам и основательно забыт, оставшись, несомненно, крупной фигурой истории философии. Однако Кант оказался забытым не окончательно, а лишь на несколько десятилетий: через несколько десятков лет Европа была уже свидетельницей возрождения кантианства.

Библиографический список

1. Пекуровская А. Герметический мир Иммануила Канта: По ту сторону зрения и слуха / Ася Пекуровская. – Санкт-Петербург : Алетейя. – 2010. – 566 с.
2. Кант И. Критика чистого разума: [перевод с немецкого] / Иммануил Кант. – Москва: Эксмо, 2019. – 782 с.
3. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум / П.П. Гайденко. – М.: Прогресс-традиция. – 2003. – 521 с.
4. Виноградов А.В., Зайцев Н.Н. Интерпретация немецкой классической философии идеологами фашизма // История. Историки. Источники. – 2021. – № 1. – С. 1-11.
5. Саввин А.М. Развитие политической позиции компартии Германии накануне Великой Отечественной войны // История. Историки. Источники. – 2020. – № 4 – С. 24-30.
6. Маркс К. Святой Макс. (Критика учения Штирнера) / Пер. с нем. под ред. Б. Гиммельфарба. М.: Гос. изд. – 1920. – 255 с.
7. Субботин А.И. Абсолютная позиция классического немецкого идеализма: И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг друг о друге // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2005. – № 2 (17). – С. 12-15.

УДК 355.014

Зайцев Н. Н., канд. пед. наук

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

Дегтярёв К. Н.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

Танич В. В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОЙНЫ И ДУХОВНОСТИ

В статье исследуется, что происходит с духовностью во время войны. Анализируя взгляды Гоббса, Ницше, Клаузевица, авторы выделяют теоретические концепции духовности во время войны и какое влияние это оказывает на мир. Война понимается в самом широком смысле, охватывающая весь спектр, террористические атаки, политическое и религиозное насилие, разрушения, хаос, жестокость и злодеяния в политической, социальной и культурной сферах.

Ключевые слова: война, насилие, духовность, религия, общество, человек.

N. N. Zaytsev

K. N. Degtyarev

V. V. Tanich

RELATIONSHIP OF WAR AND SPIRITUALITY

The article explores what happens to spirituality during the war. Analyzing the views of Hobbes, Nietzsche, Clausewitz, the authors highlight the theoretical concepts of spirituality during the war and what impact this has on the world. War is understood in the broadest sense, covering the entire spectrum, terrorist attacks, political and religious violence, destruction, chaos, cruelty and atrocities in the political, social and cultural spheres.

Key words: war, violence, spirituality, religion, society, man.

Духовность – это выражение человеческого стремления приблизиться к высшей сущности или силе, находящейся вне человеческого контроля и понима-

ния, тем самым выражая экзистенциальную уникальность человека по сравнению с животным. Духовность реализуется в абстрактных аспектах человеческой жизни, составляющих часть светского или религиозного бытия. Определение духовности состоит из двух основных конструкций: трансцендентности и встречи с верховным существом или божеством. Эти две особенности связаны с определением духовности данным К. Паргаментом, как поиском священного, которое относится не только к концепциям Бога или высших сил, но и к другим аспектам жизни, которые принимают божественный характер и значимость в силу их ассоциации с божеством или представления о нем. Паргамент свидетельствует о том, что многие области жизни могут восприниматься как проявления Бога или как наделенные божественными атрибутами, такими как трансцендентность, безграничность и абсолютность. К ним относятся чувства, выходящие за рамки религиозного поведения и беспокойства, такие как посещение церкви и молитвы, а также выполнение определенных заповедей, которые расширяют и распространяют человеческие способности и опыт на другие области [1].

Изучение духовности позволяет выделить три различных подхода к взаимосвязи между духовностью и религиозностью. Есть исследователи, которые рассматривают духовность как неотъемлемую часть религиозности, те, кто рассматривает духовность отдельно от религиозности, и те, кто считает духовность синонимом религиозности.

Нами духовность рассматривается отдельно от религиозности. Выделяют девять нерелигиозных компонентов, составляющих гуманистическую духовность, отличную от религиозных форм духовности: трансцендентность; смысл жизни; миссия в жизни; святость жизни; высшее удовлетворение в духовных, а не материальных вещах; приверженность альтруизму; идеализм; осознание трагизма; плоды духовности. Эти девять компонентов проявляются по-разному и могут служить отправной точкой для дискуссии о духовности и ее реализации во время кризиса и войны.

Война – это уникальное, сложное и многомерное явление, в котором духовность может играть важную роль. Чтобы понять взаимодействие духовности и войны, необходимо объяснить суть войны, почему люди развязывают войны и роль духовности в рамках войны [2].

Карл Филипп Готлиб фон Клаузевиц был одним из первых военных теоретиков, которые рассматривали войну как средство достижения вечного стремления к власти над ресурсами, когда сильный пытается победить слабого. Он

определил войну как продолжение политики другими способами. А именно, война – это социальное явление, продолжение политики [3].

Первая война в истории человечества произошла между Каином и Авелем. Теологи предлагают три разные причины этого: война за пространство и ресурсы; война из-за женщины; или по религиозному поводу: они спорили о том, на какой территории строить храм. Эти три причины представляют основные человеческие потребности и фундаментальные мотивы войны: материалистические, романтические и религиозные [4]. В каждом есть скрытая духовная мотивация. Соответственно, война – это борьба за место в мире, женщину или Бога. Религиозные войны – это поиск лучшего способа поклоняться Богу. Покой – это неестественное состояние человека. По словам Гоббса, для людей естественна их склонность к дракам. В «Левиафане» он пишет: «Состояние человека... состояние войны каждого против каждого». Склонность людей к борьбе и соревнованию является изначальной, напоминающей о древних временах, когда люди были социальными животными. Человеческая склонность к конфликтам является врожденной. Потребность разделить всех на «мы» и «они» настолько сильна, что этот образ «друг-враг» преобладает над всеми остальными. Таким образом, необходимость соревноваться и побеждать противника является основной конструкцией человеческой природы и объясняет стремление человечества к войнам [5].

Точно так же война воспринимается Ницше как движущая сила. Основные категории, которыми руководствуются люди, – это сила и победа. Борьба и победа над врагом и поражение противника считаются добродетелями. Ницше считает, что война обнажает силу души. Ницше стремится к победе. «Вы будете теми, чьи глаза всегда ищут врага – вашего врага. Вашу войну вы будете вести, и ради ваших мыслей!». Ницше предлагает, – полюбите мир как средство ведения новых войн. Мир – это временное прекращение огня, возможность восстановить силы и подготовиться к новой битве. В таком порочном мире духовность – это положительный психологический актив, который помогает человеку противостоять злу и уравнивать злодеяния [6].

Утверждение, что война является прямым следствием злой человеческой природы, предполагает, что духовность – это способ противостоять злодеяниям. Процесс создания смысла жизни является основным механизмом, позволяющим противостоять страданиям войны. Это неотъемлемая часть гуманистической нерелигиозной духовной области [7]. Эти моменты сопротивления, когда

человек переживает свое истинное «я», позволяют ему слиться с идеалом, который является главной целью противостояния и одной из сфер духовного. Они объединяют личность с его смыслом существования, сопротивления и открывают новое духовное измерение. Это дает дополнительное понимание природы духовности. Духовность невозможно объяснить, это можно только испытать. Духовность становится неотъемлемой частью человеческого существа, что делает его стремления духовными, которые поднимают человека над обстоятельствами и позволяет ему трансформироваться и достигать новых вершин в развитии. Духовность обретает новые грани, когда оказывается в контексте войны, она становится способом уравновесить жестокость войны. Духовность может служить силой для освобождения от чувства жертвы и отчаяния. Духовность во время войны – это поиск смысла в мире, который пытается увековечить хаос и страдания.

Библиографический список

1. Kenneth I. Pargament *The Psychology of Religion and Coping Theory, Research, Practice* / New York: 1997 Guilford Press. 548 p.
2. Мартьянов Н.В., Борщ А.А., Утюганов А.А. Социально-философские аспекты осмысления феноменов мира и войны // *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2015. № 2 (3). С. 41-44.
3. Белозёров В.К. Клаузевиц, война и обретение смыслов: опыт философской рефлексии Раймона Арона // *Философские науки*. 2020. Т. 63. № 1. С. 40-65.
4. Пикалов Д.В. Каин и Авель: мифология конфликта // *Социально-политические науки*. 2013. № 4. С. 65-70.
5. Филиппов А. Политический трепет и теодицея левиафана // *Социологическое обозрение*. 2011. Т. 10. № 3. С. 180-186.
6. Бойко В.А. Апология войны Фридриха Ницше // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2015. № 4 (32). С. 255-266.
7. Овсенко С.С. Развитие духовности в условиях современной информационно-психологической войны // *Акмеология*. 2015. № 3 (55). С. 134-135.

Ожерельев К. А., канд. филол. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА (КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В статье анализируются некоторые особенности рецепции советской эпохи в российской кинопродукции 2000-х гг. Предметом культурологического анализа стали два кинофильма («Двадцать восемь панфиловцев» (2016) и «Движение вверх» (2017)) с хорошими кассовыми сборами и получившие как положительные, так и отрицательные отзывы среди зрителей и в СМИ. Автор приходит к выводу, что обращение к образу советского прошлого в новейшем российском кино обусловлено, не в последнюю очередь, ностальгией по СССР, до сих пор укорененной среди разных групп населения, но, в то же самое время, может преследовать обратную прагматическую цель – создание перед зрителем манипулятивного социокультурного конструкта советской реальности, иногда доведенного до упрощенного схематизма.

Ключевые слова: социокультурные коды, российский кинематограф, манипуляция сознанием, ностальгия по СССР, «Движение вверх», «Двадцать восемь панфиловцев».

K. A. Ozherelyev

THE IMAGE OF SOVIET PAST IN THE WORKS OF MODERN RUSSIAN CINEMA (CULTURAL ANALYSIS)

In the article some peculiarities are being analyzed about reception of Soviet period in Russian cinema of 2000. The subject of cultural analysis there are two films («Twenty eight Panfilovets» (2016) and «Upword movement» (2017)), which made good cash and received positive and negative reviews among audience and media. The author comes to a conclusion that appeal to the image of Soviet past in the newest Russian cinema is due to, not least, nostalgia for the USSR, still rooted among different groups of population, but at the same time it might follow reverse pragmatic purpose – creation of manipulative sociocultural construct of Soviet reality in front of the audience, sometimes brought up to simplified schematism.

Key words: sociocultural codes, Russian cinema, consciousness manipulation, nostalgia for the USSR, «Upword movement», «Twenty eight Panfilovets».

На сегодняшний день трудно оспорить тот факт, что бóльшая часть современной российской массовой кинопродукции (телесериалы, фильмы для национального кинопроката) все чаще и чаще обращается к теме советского прошлого в различных его вариантах. Это вряд ли представляется случайным, поскольку уже на рубеже XX / XXI столетий возник (для некоторых, впрочем, неожиданно) внутренний запрос на «советскость» среди многих кино- и телезрителей, а также читателей. Такие телепроекты, как «Имя Россия» и «Суд времени» (трансформировавшийся затем в «Исторический процесс»), посвященные осмыслению исторического прошлого страны, выявили значительную популярность у населения (в том числе – и среди не жившего при СССР) советских реалий и культурного наследия. Фонды общественного мнения и социологические центры зафиксировали наличие феномена обширной ностальгии по Советскому Союзу, который сравним с аналогичными явлениями в странах бывшего соцлагеря: Восточной Германии и пост-югославских государствах (т. н. «Остальгия» и «Югоностальгия» соответственно).

Как известно, роль социокультурных кодов (архетипов, религиозных или квазирелигиозных доминант и т. д.), формирующих ментальный и духовный облик политической нации, чрезвычайно важна. В этой связи, историческая преемственность народа (как связь прошлого, настоящего и будущего), наряду с попытками *объективного* осмысления своей истории, приобретает первостепенное значение в гуманитарной перспективе (в философии, социологии, массовой и элитарной культурах в целом). Уместно вспомнить в данном случае тезисы одного из крупнейших социологов последнего времени, Ш. Эйзенштадта, который подчеркивал важность вопроса о глубокой, внутренней связи национальных культур и социальных структур, порождаемых ими. Ученый указывал на «взаимообусловленность культуры, социальной структуры и социального поведения» в истории [1, с. 191].

В случае же с российским кино, начавшим в 2000-е гг. широко осваивать смысловое «поле» ушедшей в историю советской реальности¹, на наш взгляд, одной ностальгией кинозрителя и обывателя (в широком смысле этого слова) все объяснить нельзя. Разумеется, культура должна чутко реагировать на духовные запросы общества. И при наличии феномена острой ностальгии по СССР, как мы

¹ Мы не рассматриваем в данном случае обращение российского кинематографа к советской истории и культуре, которое имело место в 1990-е гг., поскольку в тот период времени преобладала (в отличие от современной – более или менее отстраненной – ситуации) исключительно негативная точка зрения на этот отрезок отечественной истории («Мама», «Вор» и т. д.). Исключения в виде таких фильмов, как «Я – русский солдат», так и остались исключениями.

уже отметили, не могли не возникнуть в большом количестве фильмы на советскую тематику. Однако, специфика вопроса заключается в том, что мы имеем, в итоге, если перефразировать известное стихотворение А. А. Вознесенского, «ностальгию не по-настоящему» [см.: 2, с. 10], то есть симулятивную (а подчас и манипулятивную) форму обращения к прошлому, которая в руках режиссеров и сценаристов становится не более чем схемой реализации их взглядов, часто идущих вразрез с чаяниями зрителей. Обратимся для подтверждения наших мыслей на этот счет к двум нашумевшим художественным фильмам на советскую тематику последних пяти лет: «Двадцать восемь панфиловцев» [3] и «Движение вверх» [4], сразу оговорив при этом, что наши наблюдения носят дискуссионный характер и ограничены форматом небольшой статьи².

Выбор именно этих киноработ для нашего культурологического мини-анализа не является случайным. Оба фильма стали широко известны до и после своего выхода, сопровождаемого разного рода сенсациями и громкими заявлениями, а затем и разноречивыми откликами зрителей и кинокритиков. Фильм А. Шальопы и К. Дружинина, равно как и кинопроизведение А. Мегердичева, собрал внушительную кассу. Обращает на себя внимание, что «Двадцать восемь панфиловцев» и «Движение вверх» создавались в «не равновесных» условиях: первый – на средства от краудфандинга (коллективных денежных пожертвований через Интернет-площадки), широко проанонсированного в социальных сетях, а второй – при значительной государственной поддержке. Обе работы содержат несомненный патриотический посыл кинозрителю: «Двадцать восемь панфиловцев» воспевают бессмертный подвиг отцов, дедов и прадедов в годы Великой Отечественной войны, а «Движение вверх» повествует о знаменитой победе советской баскетбольной сборной над командой США в финале олимпийского турнира в 1972 году. Это, вне всякого сомнения, знаковые события отечественной истории (пусть и кардинально разных ее «измерений»: военного и спортивного), которые вызывают и по сей день заслуженную гордость у наших современников.

Но при детальном рассмотрении данных кинофильмов (точнее – при *всматривании* и *вслушивании* в них) мы сможем увидеть, что перед нами присутствуют достаточно умело вплетенные в советскую тематическую «оболочку» идеологемы и конструкции-схемы с двойным семантическим дном. Нельзя не заметить, что некоторые из особенностей поэтики новых российских кинопродуктов на тему советского прошлого (например, условная типология персонажей, смысловая синонимия «советского» и «русского», упор на межнацио-

² Несомненно, в то же время, что указанная в заглавии проблема чрезвычайно актуальна; она может и должна стать предметом более системного и развернутого научного исследования

нальные отношения в СССР и др.) уже были проанализированы петербургским исследователем А. А. Дупак [5] и напрямую коррелируют со спецификой рассматриваемых нами фильмов. Нам же важно оттенить именно *ментальную раздвоенность* персонажей этих фильмов, что уже является сферой приложения собственно культурологического анализа. По замечанию автора одной из первых российских работ по культурологии как научной дисциплине, А. Б. Есина, «в культуре как таковой наличествуют и философский, и социальный, и исторический, и другие аспекты» [6, с. 6]. Указанные сферы духовной и материальной жизни преломляются в фильмах А. Шальопы / К. Дружинина и А. Мегердичева весьма неоднозначно.

Ключевыми для обоих фильмов, на наш взгляд, являются *диалоги персонажей о Родине*, которая, в контексте рассуждений главных и второстепенных героев, демонстрирует тенденцию к смысловому сужению до уровня «малой родины» и лишь в таком качестве имеет право на свою значимость. То, что в рамках советского образа жизни всегда постулировалось как должное («СССР – единое многонациональное государство, построенное на братской дружбе и взаимопомощи»), примат целого над частным, малым и т. д.), в «Двадцати восьми панфиловцах» приобретает подчас парадоксальные формы. Так, например, из уст одного из киноперсонажей мы слышим достаточно путаные размышления о том, что понятия «Родина» и «Отечество» – это разные явления, и второе (заповеданное отцами, «Отечество»), по определению, более укоренено в народе, чем первое (благоприобретенное от условного «государства»). Именно в этом ключе можно трактовать рассказываемые панфиловцами как бы невзначай «сказки» о семи самураях, героях-пастухах и пр., которые, не побоявшись захватчиков, смогли организовать сами (без военного начальства) и дать отпор врагу, освободив свои деревни и пастбища (малую родину) на раздираемой междоусобными распрями земле единого «государства». В фильмах настойчиво проводится мысль, что герои бьются (играют) не за коммунистическую идею, единое государство, советскую страну, а за отдельную республику (характерные диалоги в «Движении вверх» между Модестасом Паулаускасом и Сергеем Беловым («Моя родина – Литва»), «Моя родина – мама, деревня Нащекино...») и призывы сражаться в «Двадцати восьми панфиловцах» в равной степени «за Россию, за Казахстан»³).

³ Это легко объясняется личными политическими предпочтениями одного из режиссеров, придерживающегося монархических взглядов (особенно ярко данный пункт звучит в афористичном вопросе одного из героев: «А казах что – не русский?»). Однако экстраполяция автором своих индивидуальных мировоззренческих взглядов в фильме на историческую тематику (причем, увязанную с конкретными идеологическими (здесь – советскими) концептами), на наш взгляд, недопустима.

Не раз отмечаемое многими кинозрителями и критиками полное отсутствие слов «советский», «СССР» в фильме про подвиг панфиловцев служит лишним доказательством того, что рассматриваемый кинотекст используется режиссером для манифестации своей концепции советского прошлого, в котором каждый был сам за себя, но не за всех. Некоторые из реплик в «Двадцати восьми панфиловцах» (например, байка о нежелании одного из подмосковных крестьян натягивать «проволочку» на свой забор, чтобы через нее смотреть на мир) суггестивно поднимают тему ГУЛАГа и репрессий, в массовом (обывательском) сознании новой России прочно ассоциируемых именно с антисоветским (а не просоветским) контекстом.

Заслуживает внимания и такой неоднозначный режиссерский прием, как свободное обращение с первоисточником. Это касается, в первую очередь, спортивной драмы «Движение вверх», снятой по мотивам одноименной документальной книги-автобиографии Сергея Белова. Если нюансы вольной киноинтерпретации художественного произведения (повести, романа) могут дать богатую почву для новых смыслов, скрытых в исходном тексте, то сознательное умалчивание как документальной, так и исповедальной линий автобиографии в киноверсии «Движение вверх» подводит к мысли о намеренном изменении смысла и главной идеи первоисточника. По замыслу (точнее – по итоговому впечатлению) фильма хорошие парни разных национальностей, собрав волю в кулак, победили одну из сильнейших сборных мира в финале баскетбольного олимпийского турнира и посвятили свою победу тренеру, отдав, к тому же, заработанные премиальные на лечение его сына-инвалида. То, что под одним знаменем баскетбольной команды собраны именно *советские* спортсмены, – приглушается в финале кинофильма этой эмоциональной сценой (слезы на глазах тренера). Происходит торжество добра, никак не связанного с бюрократизированной советской действительностью, даже скорее вопреки ей. Вместе с вышеприведенными размышлениями кинокритика Белова в беседе с Паулаускасом о Родине (напомним, что оба персонажа, по замыслу создателей, играют каждый за «свое»: Белов – за семью, родную деревню, а Паулаускас – за Литву) довольно неожиданно выглядят оригинальные (автобиографические) взгляды баскетболиста, а впоследствии и выдающегося тренера, Сергея Белова. Вот что он пишет в начале одной из глав своей книги «Движение вверх» с красноречивым заголовком «К светлому будущему»: «Чтобы закрыть эту пафосную тему, скажу еще: у меня никогда не было стыда за свою страну. <...> В совокупности это была добрая, хорошая эпоха. Общая культура поведения людей, их уважительного отношения друг к другу была значительно выше. Люди были добрее

и вели себя достойнее, особенно в сравнении с безумными 90-ми в России – уродством, не достойным цивилизованной нации» [7].

Подобный подход к соотношению исторической (документальной) реальности и вымысла имеет интересные параллели в истории культуры и философии. Парадоксальным образом он сближается с методологией «нового историзма», в котором история предстает как некий условный текст («дискурс»), нуждающийся в интерпретации; история – это «...не набор фиксированных объективных фактов»; она «...подобна литературе, с коей ... сама постоянно взаимодействует» [8, с. 24]. Наглядное приложение (пусть и неосознанное) подобной методологии, соотносимой по своей прагматике с постмодернистскими «интерпретациями без берегов» и стремлением к порождению симулякров и псевдоисторических конструктов, можно наблюдать и в чисто визуальном оформлении финальных титров «Двадцати восьми панфиловцев». Здесь соседствуют (напротив фамилий участников и создателей фильма):

а) советские варианты написания городов, внесенные явно в угоду ностальгирующему зрителю (Ленинград);

б) новая / старая российская топонимика (Санкт-Петербург);

в) национальные (республиканские) варианты написания, созданные уже как инструментарий лингвистической войны (sic!) на излете советской эпохи (Таллинн).

Подобная калейдоскопичность и эклектизм (речевой, идейный, нарративный) структуры фильма о подвиге панфиловцев превращает его в *reductio ad absurdum*. Нельзя не отметить и наиболее глубинного слоя в подобного рода кинопродукции – манипуляции массовым сознанием. Для нее, по С. Г. Карамурзе, характерно подчинение («захват») социокультурных предпочтений и национальных кодов («карта стереотипов»), общих для разных групп и слоев общества⁴, с дальнейшим их «перепрограммированием» и сменой смысловых установок [9, с. 138].

Резюмируя наши наблюдения, стоит подчеркнуть, что подобное (симулятивное) художественное обращение к советскому прошлому (и прошлому вообще – как социокультурному феномену) существенно затрудняет любому художнику адекватное восприятие и настоящего, и будущего. М. М. Бахтин в своей знаменитой работе о хронотопических формах в романе утверждал: «Где нет хода времени, там нет и момента времени в полном и существенном значении

⁴ В нашем случае – это трепетно сохраняемая (и ностальгически окрашенная) в обществе гордость за советский спорт, науку, военную и космическую мощь исчезнувшего государства.

этого слова. Современность, взятая вне своего отношения к прошлому и будущему, утрачивает свое единство, рассыпается на единичные явления и вещи, становится абстрактным конгломератом их» [10, с. 296]. Учет ностальгических предпочтений зрителя в анализируемых фильмах, по нашему мнению, накладывается на именно такую – деформированную – оптику восприятия исторической эпохи, когда имеет место не только внутреннее неприятие художником смыслов и символов рассматриваемого периода («Двадцать восемь панфиловцев»), но и (что вероятнее всего) боязнь осмыслить прошлое (и настоящее) беспристрастно и принять его («Движение вверх»). Тогда и возникает, по меткому обозначению Н. Б. Ивановой, то самое «ностальгическое»: «...то есть жизнь, протекающая в ностальгии по советскому» [11], но предпочитающая играть в прятки с реальностью и современной эпохой. Подобный ракурс, по нашему убеждению, не только легкомыслен, но и чрезвычайно опасен в исторической перспективе.

Библиографический список

1. Эйзенштадт, Ш. Н. Конструктивные элементы великих революций: Культура, социальная структура, история и человеческая деятельность / Ш. Н. Эйзенштадт // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 190-212.
2. Вознесенский, А. А. Витражных дел мастер. Стихи / А. А. Вознесенский. Москва: Молодая гвардия, 1976. 336 с.
3. Двадцать восемь панфиловцев [Художественный фильм]. 2016, Россия, кинокомпания «Двадцать восемь панфиловцев», «Gaijin Entertainment», реж. А. Шальопа, К. Дружинин, длит. 122 мин.
4. Движение вверх [Художественный фильм]. 2018, кинокомпания «Студия „ТриТэ“» Никиты Михалкова, телеканал «Россия-1», кинокомпания «Централ партнершип», «Фонд кино», киностудия «Мосфильм», реж. А. Мегердичев, длит. 133 мин.
5. Дупак, А. А. Образ советского человека в российском кино: социологический анализ / А. А. Дупак // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12, № 4. С. 385-402.
6. Есин, А. Б. Введение в культурологию: основные понятия культурологии в систематическом изложении: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Б. Есин. Москва: Издательский центр «Академия», 1999. 216 с.
7. Белов, С. А. Движение вверх / С. А. Белов. Санкт-Петербург: Издательский дом «Право», 2011. 416 с. URL: https://royallib.com/book/belov__sergey/dvigenie_vverh_.html (дата обращения 15.02.21).

8. Веселовская, И. А. Историческая реальность и вымысел: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / И. А. Веселовская. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т. 2003. 24 с.

9. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. Москва: Эксмо, 2005. 832 с.

10. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.

11. Иванова, Н. Б. Ностальгическое. Собрание наблюдений / Н. Б. Иванова. Москва: Радуга, 2002. 252 с. (Сквозь призму времени). URL: https://royallib.com/book/ivanova_natalya/nostalyashchee_sobranie_nablyudeniya.html (дата обращения 15.02.21).

УДК 101

Рудых Д. А.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

Букачаков А. В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

Зайцев Н. Н., канд. пед. наук

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Новосибирск, Россия

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ – ЗАЛОГ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Философия сталкивается с двумя экзистенциальными кризисами: будущее самой философии и будущее жизни человечества. В статье рассматривается противостояние философии и науки. Авторы, проанализировав работы Ф. Ницше, делают необычное утверждение, что философы должны служить гарантами будущей жизни на Земле.

Ключевые слова: философия, наука, кризис, угрозы, жизнь.

D. A. Rudykh
A. V. Bukachakov
N. N. Zaytsev

HUMAN SCIENCES – THE KEY TO THE FUTURE OF HUMANITY

Philosophy is faced with two existential crises: the future of philosophy itself and the future of human life. The article deals with the opposition of philosophy and science. The authors, after analyzing the works of F. Nietzsche, make an unusual statement that philosophers should serve as guarantors of future life on Earth.

Key words: philosophy, science, crisis, threats, life.

Ницше испытывал страх перед наукой и технологиями, подавляющими европейскую культуру. Он предсказал, что наука возьмет на себя роль религии в европейской культуре. Наука и технология, оторванные от руководящих принципов гуманитарных наук, отпустят псов войны. Ницше предсказал войны невообразимой широты и опустошения, движимые технологическими инновациями, такими как самолеты. Пессимистично оценивая способность человечества к рациональности и наши шансы на выживание, Ницше говорит о том, что мы вступили в классический век войны, изоцированной, но популярной войны самого большого масштаба [1].

Опасаясь исчезновения человечества из-за ужасов, сошедших с ума, Ницше провозгласил всеобъемлющую миссию философии: только философы являются гарантами будущего, только они несут ответственность за будущее человечества. Философия выполняет эту задачу благодаря своему синоптическому видению: Ницше представляет философа как наблюдателя на вершине горы, находящегося между сегодняшним и завтрашним днем. Находясь под сильным влиянием греческой культуры, Ницше верил в буквальное значение греческого слова «философия», любовь к мудрости, определяемая как полное знание. Знания философа должны включать как естественные, так и гуманитарные науки.

Ницше считал, что задача философии состоит в переоценке всех ценностей, путем анализа взаимосвязи между ценностями и их способностью выполнять миссию философии – гарантировать будущее жизни. Он заявляет, что все науки должны работать над этой задачей, понимаемой так, что философ должен решить проблему ценностей, что он должен определить порядок ранжирования ценностей. Он считал, что вся «истина», будь то в науках или гуманитарных науках, зависит от перспективы, ограниченной временем и местом ее высказывания. Версия истины Ницше ускользает от релятивизма в силу ее эксперимен-

тального качества. Ницше настаивает на том, что философия является экспериментальной наукой в том смысле, что ее утверждения о ценности должны проверяться опытом. Конечным испытанием системы ценностей является ее способность гарантировать будущее жизни [2].

Для Ницше философия должна быть двигателем, направляющим развитие. Однако философия должна полагаться на творческую силу искусств и контролирующую силу науки [3]. Совершенная философия была бы наукой, способной гарантировать будущее жизни. Сейчас это невозможно. Ницше представляет себе эксперименты, на завершение которых потребуются столетия, чтобы превратить философию в науку. Такие эксперименты затмили бы все великие проекты и жертвы истории на сегодняшний день. Пока наука еще не построила свои здания-циклопы; но время и для этого придет.

Ницше был, пожалуй, первым, кто провозгласил, что миссия философии состоит в том, чтобы развивать этику выживания через разрушение и замену ценностей, которые больше не гарантируют существование и рост жизни. Ницше был, возможно, последним философом, который мог претендовать на способность ранжировать порядковые ценности на службе выживания. Из-за революционного роста науки и техники 20-го века и его роли в продвижении глобализации, философия 21-го века сталкивается со смертью философа, и с возрождением философии как области или коллективной деятельности.

Ричард Рорти, американский прагматик и ученик Ницше, представляет аргумент для этой трансформации философии. Как и Ницше, Рорти опасался, что бесконтрольная наука и технологии разрушат перспективы человечества. Только гуманитарные науки, придумывая новые способы построения будущего, могут спасти человечество. Рорти предлагает новую роль философии, которая отнимает философию у философов и перекладывает ее задачи на группы исследователей. Рорти предполагает, что то, что связывало философов вместе со времен Платона и Аристотеля до настоящего момента, – это синоптическое видение, попытка постичь весь возможный опыт с единым видением реальности [4]. Успехи науки в работах Дарвина и Герца в 19-м веке, и Эйнштейн в 20-м сделал невозможным для одного человека постижение науки на такой глубине, которая допускала бы философское обобщение как в естественных, так и в гуманитарных науках. Более ранние философы, такие как Декарт и Кант, настолько хорошо разбирались в науке и философии, что могли внести свой вклад в области гравитации и космологии. Ницше был, возможно, последним философом, который мог вообразить, что его оценочные суждения могут быть основаны как на естественных, так и на гуманитарных науках.

Рорти делает предварительное предложение о том, что историки должны взять на себя задачу философа по синоптическому видению. В конце, однако, он приходит к выводу, что только группы исследователей из всех интеллектуальных дисциплин могут использовать как эмпирическую, так и эмоциональную силу, чтобы проложить жизнеспособные пути человечества в будущее.

Библиографический список

1. Мартьянов Н.В., Борщ А.А., Утюганов А.А. Социально-философские аспекты осмысления феноменов мира и войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 2 (3). С. 41-44.
2. Бессонов Б.Н. Фридрих Ницше и современность [Текст] : коллективная монография / Бессонов Б.Н., Чёрненькая С.В., Побединская О.Н. и др. Москва : МГПУ, 2017. 199 с.
3. Журавлева И.А., Стрельникова И.Ю. Ф. Ницше: от исторической науки к искусству историописания // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. № 3 (16). С. 36-41.
4. Рорти Р. Философия и зеркало природы : [Пер. с англ.] / Ричард Рорти; Науч. ред. В. В. Целищев. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. 296 с.

УДК 616.98-036-07-08:578

Фрик О. В.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Пандемия коронавируса способствовала появлению широкого круга гуманитарных проблем, связанных с существованием индивида в условиях эпидемиологической угрозы, карантина, давления СМИ, неподготовленности человечества к эпидемии. Ситуация пандемии имеет высокий потенциал стресса из-за угрозы жизни и здоровью. В данной статье рассматриваются психологические и социально-психологические проблемы человека и общества в условиях пандемии.

Ключевые слова: психическое здоровье, пандемия, коронавирус, COVID-19.

**PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF PERSONALITY AND SOCIETY
IN THE CONTEXT OF AN EPIDEMIOLOGICAL THREAT**

The coronavirus pandemic has contributed to the emergence of a wide range of humanitarian problems associated with the existence of an individual in an epidemiological threat, quarantine, media pressure, and humanity's unpreparedness for the epidemic. A pandemic situation has a high potential for stress due to threats to life and health. This article examines the psychological and socio-psychological problems of man and society in a pandemic.

Key words: mental health, pandemic, coronavirus, COVID-19.

Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) доктор Тедрос Аданом Гебрейесус, который занимает этот пост с 2017 года, заявил, что пандемия коронавируса оказала влияние на психическое здоровье миллионов людей. «COVID-19 повлиял на психическое здоровье миллионов в том, что касается вызванной им тревоги и страха, а также нарушения работы служб поддержки психического здоровья», – сказал Гебрейесус. [6] Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и многие правительства объявили нынешнюю ситуацию глобальной чрезвычайной ситуацией. Таким образом, пандемия стала причиной страха и тревоги миллионов людей по всему миру, по мнению директора ВОЗ.

Вспышки инфекционных заболеваний с воздушно-капельным механизмом передачи относятся к основным эпидемиологическим угрозам. В начале 2021 года пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 (от англ. COronaVIrusDisease, 2019), которая распространилась с декабря 2019 года, продолжается. Пандемия COVID-19 быстро превратилась в глобальную пандемию (пандемия COVID-19, также пандемия коронавируса или коронавирусный кризис). Для сдерживания распространения вируса принимаются как карантинные меры, так и массовая вакцинация. Любая крупная вспышка эпидемии имеет негативные последствия для людей и общества в целом и охватывает практически все аспекты жизни на макро- и индивидуальном уровнях.

В данном контексте может быть поднят широкий круг гуманитарных проблем, связанных с существованием индивида в условиях эпидемиологической угрозы, карантина, давления СМИ, неподготовленности человечества к эпидемии коронавируса. Коронавирус и возникшие неопределенности варьируются от теоретических и методологических проблем исследования, феномена чело-

века, переживающего определенную ситуацию, до результатов конкретных эмпирических исследований, которые показывают, как формируется и изменяется информационное поле человека, его отношения, усиление страха, амбивалентность возникающих чувств, «невидимость» угрозы и т. д. Размышление о пандемии выявило новые акценты соотношения простого и сложного, близкого и далекого, индивидуального и социального, естественного и культурного, ожидаемого и неожиданного, своего и чужого, данного и другого. [3, с.8]

Эпидемиологическая угроза, которую представляет коронавирус COVID-19, вызвала важные изменения во всех сферах жизни общества. Социально-психологические аспекты этой трансформации изучаются в настоящее время и будут исследоваться в будущем. Научные статьи зарубежных и российских авторов в достаточно полной мере описывают психологическое состояние людей, однако остаются не в полной мере изученными механизмы преодоления последствий пандемии COVID-19. [1, с.62] В частности, широкий спектр отношения людей к эпидемии: тотальный нигилизм, спокойное поведение, умеренные страхи без особых защитных усилий, более серьезные страхи и соблюдение норм защиты, паника, депрессия и т.д. В этом контексте динамикой общественного интереса к пандемии коронавируса являются рост просоциального поведения, проблема недостаточной физической активности, изменение привычного образа жизни на достаточно длительный период времени и т. д.

Психическое здоровье является неотъемлемой частью здоровья человека. Психическое здоровье во многом детерминировано субъективным образом человеческого мира, внутреннего мира и индивидуальных черт личности. Другими словами, роль играют не сами события (стрессоры и т. д.), а то, каким образом человек воспринимает эти события, которые представлены в его субъективном мировоззрении (мир как репрезентация («представление», «идея» или «ментальный образ») по Шопенгауэру). Несоответствие в субъективном образе мира и в самой личности может более ярко проявляться в экстренных ситуациях.

Мировоззрение субъектов детерминирует динамическое равновесие в обществе. При этом само мировоззрение формируется в социальном пространстве, в которое включены социальная структура и социальное взаимодействие. Социальная структура дает человеку ощущение своего места в обществе и в процессе социального взаимодействия (по определению К. Маркса «Общество является продуктом человеческого взаимодействия»). Нормы, ценности и отношения усваиваются постепенно. Социальное пространство и мировоззрение субъектов взаимосвязаны и взаимозависимы. Мировоззрение возникает в социальном пространстве, а затем через действия субъекта в реализации социально-

го интереса возвращается в социальное пространство. Признанные общественные деятели, государство и мировая политика могут оказывать существенное воздействие на психическое здоровье людей в этой ситуации.

В условиях эпидемиологической угрозы человек сталкивается с множеством социальных и психологических проблем. Реакции зависят как от их собственной социальной ситуации, так и от их типа личности, их отношения, опыта и способности быть стабильными / нестабильными в сложной ситуации, включая шансы столкнуться с «невидимой» угрозой. В этом контексте исследователи обсуждают духовный потенциал человека, его жизненные ориентации, изменения в реальных жизненных сферах, тенденции изменения информационного поля человека и т. д. Разработка методов и новых методических приемов исследования, необходимых для психологического исследования в условиях эпидемиологической угрозы, требует времени.

В условиях эпидемиологической угрозы повышается уровень стресса, также эта ситуация способствует развитию фобий. Страх представляет собой древнейшую эмоцию. Она рождается в лимбической системе мозга, когда человек воспринимает ситуацию как угрозу своей собственной безопасности или безопасности других. Страх – это защитный механизм психики. Во многом благодаря этой эмоции человек успешно эволюционировал на протяжении десятков тысяч лет: в критических ситуациях страх мобилизует тело, повышая его активность. Это связано с выбросом в кровоток гормонов адреналина и норэпинефрина (NE), которые физиологически адаптируют человеческий организм к реакции на стресс.

Страх чрезвычайно полезен для выживания человека, но у этой эмоции есть обратная сторона. Если человек испытывает его слишком часто и довольно интенсивно, развиваются хронические психические расстройства. Это может быть посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и различные виды фобий. В том числе их довольно специфические разновидности.

И если ПТСР всегда возникает в результате какого-то травмирующего события, то механизм развития фобий может иметь самые разные сценарии. Проще говоря, даже если вы сами не заразились коронавирусной инфекцией; не потеряли близкого человека в результате этого заболевания; не потеряли работу или доход; в вашей жизни в целом все хорошо – еще может развиться фобия. Просто потому, что в условиях эпидемии и растущей инфодемии вы продолжаете испытывать высокий уровень тревоги.

Во время пандемии человечество испытывает огромный страх, который возможно является более масштабным, чем когда-либо за последние несколько

десятилетий. Ученые и врачи уверены в том, что причиной этого является пандемия COVID-19. Инфекционное заболевание обладает уникальными характеристиками, которые вызывают непропорционально высокую степень страха: оно переносится быстро и незаметно. Во время вспышки болезни пациент является одновременно и пострадавшим, и носителем. В условиях борьбы с пандемией существует вероятность нарушения личных прав и свобод человека. По этим причинам инфекцию можно рассматривать по ее последствиям (в том числе, психологическим) с вторжением врага, ведущим к усилению беспокойства, страха, стигмы и дискриминации. Само ограничение свободного передвижения, карантинные меры являются фактором усиления психопатологических симптомов.

Важно отметить усиление психологического стресса, особенно в контексте опасений по поводу «возможного отсутствия лекарств для повседневного использования» и «риска изоляции», что в первом случае, по-видимому, привело к ухудшению восприятия. субъективно, а во втором случае связано с тем, что эти карантинные меры вызывают волну страха и гнева. [4, с.81].

Текущая пандемия COVID-19 представляет собой ситуацию, которая имеет высокий потенциал стресса из-за угрозы жизни и здоровью определенных слоев населения и, следовательно, вызывает у большинства людей сильный страх за свою жизнь или жизнь для близких. Также продолжительность ситуации, смысл изменений, которые имеют место в повседневной жизни могут приводить к кумулятивному стрессовому эффекту может иметь каждый человек, а также общая степень стихийного бедствия. Психические реакции людей на опасные ситуации универсальны во многих отношениях, и это позволяет опираться на имеющиеся знания в области медицины катастроф и психологии чрезвычайных ситуаций. Можно предположить, что психологические реакции людей во время пандемии будут аналогичны психологическим реакциям, наблюдаемым в других чрезвычайных ситуациях.

Социальная изоляция может повлиять на психическое здоровье населения. Эта проблема недостаточно изучена учеными и многих беспокоит. В течение длительных периодов времени социальная изоляция может увеличить риск различных проблем со здоровьем, включая сердечные заболевания, депрессию, слабоумие и даже смерть. Учитывая разные состояния здоровья, существуют большие индивидуальные различия в способности людей справляться с социальной изоляцией и стрессом.

Особенно подвержены риску те люди, у кого уже были проблемы с социальной тревожностью, депрессией, одиночеством, злоупотреблением психоак-

тивными веществами или другими проблемами со здоровьем. По словам академика РАН Александра Чучалина, основные проблемы общества в России и других странах начнутся в посткарантинный период. «В это время психика многих людей будет подвергаться особому риску. Важно понимать, как и в каком направлении изменится культурная среда общества, пережившего болезнь. Мы должны не допустить повторения ситуации до распада Советского Союза, когда различные парапсихологи и ясновидящие завоевали симпатию общества и воспользовались нестабильной ситуацией в стране», – пояснил он. [5]

Тревожным симптомом является низкий уровень доверия общественности к официальной информации о пандемии. Макушева М.О. и Нестик Т.А. фиксировали в ходе массовых опросов с апреля по май 2020 г. низкий и снижающийся уровень доверия официальной информации о коронавирусе, низкий уровень доверия социальным институтам – государству, СМИ, здравоохранению и науке. [2] На этой основе растет спрос на теории заговора: некоторые люди начинают верить, что настоящая правда скрыта от них и что болезнь либо вообще не существует (возможно, изобретена врачами или политиками), либо ее масштабы слишком преувеличены. В этих условиях необходимо приложить большие усилия для сохранения научных основ мировоззрения в обществе и активно бороться с псевдонауками и фальсификациями о коронавирусе.

Как и любая чрезвычайная ситуация, пандемия COVID-19 вызвала волну психологического стресса среди населения по всему миру. Мировоззрение человека, его способность к саморегулированию и творческое мышление определяют его поведение и отношение к социальной ситуации и другим людям во время пандемии. Во время пандемии и карантина люди столкнулись с широким спектром психологических, социально-психологических, социальных, экономических и других проблем. Значительная часть людей, в том числе молодежь, находится в состоянии тревоги и повышенной тревожности, а некоторые впали в депрессию и панику. Напротив, некоторые люди совершенно не осведомлены о пандемии и не верят в нее, строя различные теории заговора. Исходя из этого, психологи и специалисты отмечают значительный рост запросов о психологической помощи, которая предоставляется в основном через онлайн-консультации. С другой стороны, у людей значительно возросла потребность в обновлении и освоении новых навыков саморегуляции, которые можно эффективно применять в условиях эпидемиологической угрозы. Среди этих техник: поведенческие, когнитивные, эмоциональные, психофизиологические, духовные, игровые и т. д. В этой ситуации, когда все изолированы и существует риск вирусной инфекции, важно знать ситуацию посредством нашей собствен-

ной деятельности, а также отслеживать и развивать уверенность в важности и актуальности самоэффективности.

Пандемия коронавируса оказала существенное влияние на все сферы жизни человека и общества, в том числе, на психологическую и психо-социальную сферы. Дальнейшее изучение влияния и последствий пандемии на человечество – задача будущего времени. Для этого необходимы лонгитюдные исследования.

Библиографический список

1. Гноринская, Е. В. Стратегии преодоления кризисного состояния в период пандемии коронавируса // The Scientific Heritage. 2021. №60-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-preodoleniya-krizisnogo-sostoyaniya-v-period-pandemii-koronavirusa> (дата обращения: 20.02.2021).

2. Макушева, М. О., Нестик Т. А. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг. 2020. №6 (160). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-predposylki-i-effekty-doveriya-sotsialnym-institutam-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 20.02.2021).

3. Марков, Б. В., Сергеев, А. М., Бочарников, В. Н. Феномен пандемии сквозь призму метафизического, антропологического и социального измерений // Человек. 2020. Т. 31, № 3. С. 7–24. DOI: 10.31857/S023620070010034-4.

4. Сорокин, М. Ю., Касьянов, Е. Д., Рукавишников, Г. В., Макаревич, О. В., Незнанов, Н. Г., Лутова, Н. Б., Мазо, Г. Э. Структура тревожных переживаний, ассоциированных с распространением Covid-19: данные онлайн-опроса / Вестник РГМУ. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-trevozhnyh-perezhivaniy-assotsiirovannyh-s-rasprostraneniem-sovid-19-dannye-onlayn-oprosa> (дата обращения: 04.10.2020). (дата обращения: 10.11.2020).

5. Торин, А. Пандемия COVID-19: психологические и этические последствия / Международная жизнь, 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26248>. (дата обращения: 04.11.2020).

6. Media briefing on COVID-19 / https://www.youtube.com/watch?v=M8wqU7_qTNI.

СЕКЦИЯ 8
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗЭС

УДК 005.1

Бабичев М. А.

*Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ
КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассмотрены отдельные адаптационные методы как элементы системы внутренней корпоративной ответственности организации. Для оптимальной оценки соответствия применения рассмотренных методов в контексте социальной направленности, изначально проведен анализ структуры и дана оценка актуальности вопросов исследования области корпоративной социальной ответственности (КСО). Меры трудовой адаптации предлагаются автором статьи как элементы, необходимые к включению во внутренние регламенты предприятий в части внутренней КСО.

Ключевые слова: социальная ответственность, трудовая адаптация, коучинг, модульное обучение, дистанционное обучение.

M. A. Babichev

APPLICATION OF LABOR ADAPTATION METHODS AS A FORM
OF EXPRESSION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

The article examines individual adaptation methods as elements of the organization's internal corporate responsibility system. For an optimal assessment of the compliance of the application of the considered methods in the context of a social orientation, the structure was initially analyzed and the relevance of research issues in the field of corporate social responsibility (CSR) was assessed. Labor adaptation measures are proposed by the author

of the article as elements necessary for inclusion in the internal regulations of enterprises in terms of internal CSR.

Key words: social responsibility, labor adaptation, coaching, modular training, distance learning.

Актуальные тренды и тенденции работы современных субъектов бизнеса в России продолжают начатые в первое десятилетие 21 века активное развитие и рост к вопросам корпоративной социальной ответственности (КСО). Широкое распространение получили такие практические проявления ответственного ведения бизнеса, как социальные программы и диалоги с заинтересованными сторонами, корпоративные социальные отчеты и этические кодексы. Вопросы КСО обсуждаются на самых авторитетных дискуссионных площадках, объединяющих представителей бизнеса, государственных учреждений, некоммерческих организаций и академического сообщества [1].

Для определения подходящих методов развития социальной активности компаний необходимо проанализировать структурный аспект понятия КСО. С точки зрения структуры социальных инвестиции могут быть направлены как внутрь организации, так и во внешнюю среду. В зависимости от этого социальные инвестиции могут быть внутренними или внешними. Также и КСО в целом можно определить, как внешнюю и внутреннюю с позиции направленности социальных активностей и социально ориентированных капиталовложений.

В текущем исследовании предлагается отдельно рассмотреть содержательную и методологическую основу внутренней КСО. В соответствии с таким пониманием к мерам внутренней социальной ответственности бизнеса можно отнести деятельность организации, осуществляемую в следующих направлениях:

- 1) меры социальной защиты сотрудников организации;
- 2) развитие человеческого капитала организации;
- 3) выявление и учет интересов работников организации при принятии важных управленческих решений;
- 4) проведение социально ответственной реструктуризации [2].

К направлению мер социальной защиты сотрудников организации – можно отнести следующие их виды: ликвидацию всяческой дискриминации у работников, карьерном продвижении, меры по обеспечению защиты жизни и здоровья работников, а также оказание помощи работникам в критических ситуациях.

Автор текущей статьи предлагает дополнить и развить идеи данного направления внутренней КСО. Так как данное направление включает в себя ликвидацию дискриминационных действий и угроз, а также карьерном про-

движении, необходимо уточнить этапность самого карьерного пути и возможных угроз на его этапах. Начало карьерного становления сотрудников характеризуется адаптационными процессами как к профессиональной среде, так и к трудовому коллективу. Рассмотрим трудовую адаптацию как элемент карьерного становления. Таким образом, КСО нуждается в соответствующем инструментарии для оказания поддержки начинающему сотруднику в рамках адаптационных мероприятий. Стоит отметить, что в актуальной управленческой практике в области стратегического менеджмента и управления персоналом внедрение и модернизация стандартов КСО приобретает большую актуальность. Рассматривая трудовую адаптацию как один из элементов системы КСО, отметим, что адаптационный аспект может быть соответствующим требованиям ликвидации дискриминаций, стимулирования карьерного роста и социально-бытовой поддержки сотрудников. Таким образом, адаптационный аспект находит отражения в нескольких направлениях мероприятий КСО и требует детального содержательного уточнения и детализации методологических основ данного рода мероприятий.

Процесс адаптации сотрудника находится под регулированием различных структур, в частности, отдел кадров, руководители подразделений непосредственный руководитель и другие лица, взаимодействующие с сотрудником в процессе осуществления трудовой деятельности. Оптимизировать процесс профессиональной адаптации в рамках мер кадровой политики возможно путем влияния на факторы профессиональной адаптации, то есть на условия процесса адаптации, сроки, темпы развития профессиональных компетенций и результаты этого процесса адаптации. Трудовая адаптация представляет собой сложную структуру, состоящую из различных видов адаптации, распределенных по отдельным классификационным основаниям. В общем виде трудовая адаптация представляет собой комплекс профессиональной и социальной ориентации работника, взаимное приспособление работника и организации, которое основывается на постепенной ориентации сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда [4].

Для рассмотрения методологического аспекта КСО рассмотрим ряд современных методов. Это такие методы как: модульное обучение, дистанционное обучение и другие [5]. Автор текущей статьи полагает, что каждый из рассматриваемых методов имеет свои положительные и отрицательные моменты в части их использования в методологической основе комплекса КСО. В то же время одним из ключевых целевых ориентиров текущей работы является выявление

ния компенсирующих друг друга плюсов и минусов рассматриваемых мероприятий путем их комплексного рассмотрения в адаптационном контексте мероприятий КСО.

Метод модульного обучения представляет собой отдельные обучающие модули объединяющие цели, задачи, методы освоения новой для обучаемого информации. С позиции рассмотрения модульного обучения в контексте комплекса мероприятий КСО, стоит отметить, что данный метод может использоваться не только в части адаптационных мероприятий. Ознакомление сотрудников с текущими изменениями в структуре компании, коррективы и актуализация политики и стратегий менеджмента может быть представлена в виде отдельных модулей для удобства и оперативности доведения информации до сотрудников.

Следующим методом для рассмотрения является дистанционное обучение. Суть метода в том, что для обучения персонала используются средства телекоммуникационных технологий на расстоянии между преподавателем и его учеником. Преимущество метода: обучение осуществляется на рабочем месте. Сложности метода: временные затраты на дистанционное тренинги и дополнительное привлечение дополнительных телекоммуникационных средств.

Дистанционное обучение как и дистанционная работа возможна далеко не во всех видах хозяйственной деятельности. В первую очередь ее целесообразность рассматривается для так называемых трансакционных отраслей и специальностей, которые связаны, в том числе, с информацией, осуществлением разного рода коммуникаций, посредничеством и предоставлением некоторых видов профессиональных услуг – например, для сфер IT, HR (подбор персонала), финансов (бухгалтерии и аудита), консалтинговых и переводческих услуг, закупок, продаж и проч. Но, несмотря на достаточно очевидную перспективность в условиях цифровизации экономики, а также наличие ряда определенных преимуществ, даже в указанных областях данный формат организации труда вызвал множество вопросов и у работодателей, и у сотрудников – как в социально-экономических и организационных аспектах, так и с точки зрения его правового обеспечения. В этих условиях предпочтение сохранялось за традиционными приемами организации рабочего процесса, а развитие дистанционной занятости происходило достаточно низкими темпами [6].

Однако разразившаяся пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в ситуацию на рынке труда. Весной 2020 г. в России был реализован уникальный

опыт массового внедрения дистанционного формата в деятельность множества самых различных предприятий, обусловленный беспрецедентными внешними обстоятельствами, потребовавшими экстренного применения карантинных мер. Необходимость соблюдения режима изоляции вынудила работодателей в срочном порядке выводить сотрудников на удаленную работу (полностью или частично) практически во всех отраслях и организациях, где это можно было сделать – поскольку такое решение зачастую было единственно возможным для функционирования в условиях распространения коронавируса. Таким образом, согласно экспертным оценкам, к концу апреля количество трудящихся на дистанции в нашей стране увеличилось в восемь раз [7].

Практическое применение метода дистанционного обучения в период первичной трудовой адаптации состоит в создании информационной среды доступной как в пределах, так и за пределами рабочего места. Данный метод целесообразен во включение всех направлений КСО в силу его актуальности в текущих условиях социально-бытовой жизни общества и общемировых тенденций в экономике и мировой политике развития цифровых технологий коммуникации.

Еще одним методом, который автор текущей статьи полагает целесообразным для включения в систему методов внутренней КСО организаций в части адаптационных мероприятий является метод коучинга. Метод представляет собой систему раскрытия социального, профессионального, личностного потенциала сотрудника. Применение коучинга вырождается в проведении особого вида консультаций, направленных на развитие необходимых навыков [8]. Стоит отметить существующую на данный момент на практике тенденцию внедрения коучинговых мероприятий в различных отраслях и сферах экономики. Примерами коучинга могут являться школы, советы, собрания молодых специалистов, в случае если наставники помогают и определённой категории сотрудников и способствуют поиску решений различных профессиональных, социальных и личностных проблем. Также стоит отметить тот факт, что коучинг как метод может быть применен в различных формах. Например индивидуальный и групповой коучинг отличается наличием группы консультируемых, либо же отдельных индивидуальных консультаций.

Применение коучинга в совокупности с остальными рассмотренными методами адаптации актуальны в контексте их включения в совокупность мероприятий КСО. Сформированный комплекс позволит нивелировать слабые места

отдельных методов и усилит общие методологические основы как всех мероприятий КСО, так и адаптационных мероприятий в частности.

Таким образом в статье рассмотрены отдельные элементы адаптационных мероприятий, которые могут быть применены к начинающему сотруднику. Данные мероприятия носят достаточно универсальный характер и могут быть применены ко многим сферам и отраслям экономики. Комплекс представленных методов может быть основой в части формирования политики компаний в части внутренней КСО. Развитие данных методов в виде внутренних нормативных документов и регламентов, а также формирования интерактивных сред для дистанционной работы в области адаптационных мероприятий в рамках политики КСО.

Библиографический список

1. Благов Ю. Е., Иванова Е. А. Корпоративная социальная ответственность в России: уроки национального Доклада о социальных инвестициях // Российский журнал менеджмента. 2009. №1.

2. Корпоративная социальная ответственность: учеб. для бакалавров / под ред. Э.М. Короткова. М.: Юрайт, 2012.

3. Корпоративная социальная ответственность: учебное пособие / Н.В. Черепанова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 94 с.

4. Ежукова И. Ф. Трудовая адаптация сотрудников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017, № S1.

5. Плугина Ю. А. Современные методы профессионального развития персонала предприятия // Вісник економіки транспорту і промисловості. 2013, № 43.

6. Гурова И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. № 2.

7. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Social Business Group. Москва, 15.05.2020.

8. Бабичев М.А., Методы развития профессиональных компетенций у преподавателей вузов в период первичной трудовой адаптации // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Современные научные исследования: актуальные проблемы и тенденции». «Речной Форум 2019». – Омск: ОИВТ (фил.) ФГБОУВО «СГУВТ», 2019.– 762 с.

Бабичева И. В., канд. пед. наук, доцент,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СПРАВОЧНЫХ ТАБЛИЦ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ ЭКОНОМИСТОВ

В статье рассматриваются вопросы реализации условно-графической наглядности при обучении математике. Предлагается разрабатывать справочные пособия с табличной формой подачи информации. На конкретных примерах показывается методика отбора учебного материала для справочника. Особое внимание уделено вопросам реализации межпредметных связей математики с экономическими дисциплинами.

Ключевые слова: Условно-графическая наглядность, справочные таблицы, математика, экономика.

I. V. Babicheva

METHODOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPING REFERENCE TABLES ON MATHEMATICS FOR ECONOMISTS

The article deals with the implementation of conditional-graphical visibility in teaching mathematics. It is proposed to develop reference manuals with a tabular form of information presentation. The methodology for selecting educational material for a reference book is shown on specific examples. Particular attention is paid to the implementation of interdisciplinary connections between mathematics and economic disciplines.

Key words. Conventional graphic clarity, reference tables, mathematics, economic.

Высокая степень обобщенности содержания учебных дисциплин, изучаемых студентами в экономических вузах, выдвигает на первое место условно-графическую наглядность.

Условно-графическая наглядность – это когда представления и понятия формируются с помощью условных знаков. Она включает в себя схемы, графики, таблицы, диаграммы и т.д. (рис. 1).

Использование таблиц, графиков и схем в образовательном процессе позволяет выявить самые существенные признаки изучаемого объекта и сознательно отвлечься от второстепенных характеристик.

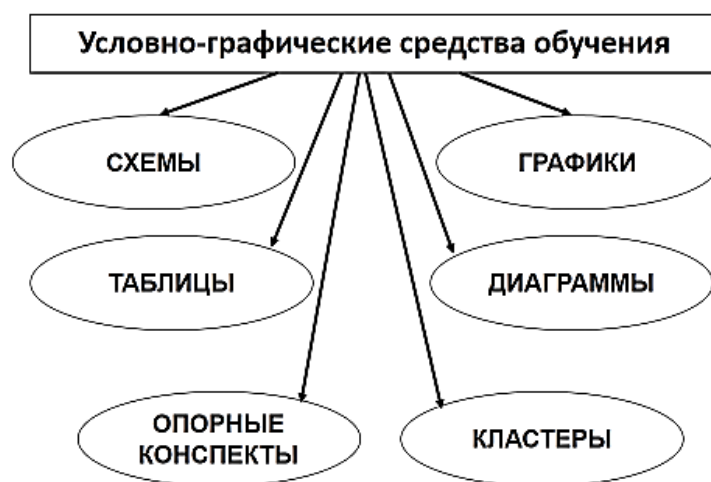

Рис. 1. Условно-графические средства обучения

При этом условно-графические средства следует рассматривать как инструмент [1]:

- развития наглядно-образного мышления;
- формирования навыков работы с графической информацией;
- фиксации внимания при усвоении учебного материала;
- развития познавательного интереса;
- активизации учебно-познавательной деятельности;
- конкретизации изучаемых вопросов;
- наглядной систематизации и классификации.

В педагогике накоплен большой опыт использования каждого вида условно-графических средств в отдельности. В данной статье рассмотрим ряд методических аспектов, связанных с формированием справочных таблиц по математике. Методику отбора учебного материала покажем на примере разработанного нами справочного пособия «Математика для экономистов в таблицах, рисунках и примерах» [3].

Во-первых, предлагаем справочные таблицы формировать из двух колонок. В левую колонку помещать определения понятий, теорем, свойств из математики, во вторую колонку – иллюстрирующие примеры из математики и экономики. Для разъяснения новых понятий предлагаем размещать в таблицах схемы, графики, встроенные таблицы и диаграммы. По мере необходимости – решение типовых задач. Принцип – «чем больше иллюстраций, тем лучше» рассматриваем, как ложный. Иллюстративный материал используем в следующих случаях:

- в местах, трудных для понимания учебного материала, требующих дополнительного наглядного разъяснения;

- для обобщений и систематизации тематических смысловых блоков;
- для общего «оживления» учебного материала и повышения мотивации.

Во-вторых, особое внимание уделяем реализации межпредметных связей математики с экономическими дисциплинами. Выстраивание таких связей позволяет в полной мере интенсифицировать обучение по таким направлениям, как повышение ее целенаправленности, усиление мотивации учения, повышение информативной емкости содержания образования [4].

В-третьих, при отборе справочного материала учитываем существующие в вузе структурно-логические связи между дисциплинами различных циклов. Понятия из математики в левой части таблицы иллюстрируем на материале из экономики, если студентам этот материал знаком.

Перейдем к рассмотрению методики отбора учебного материала для справочного пособия на конкретных примерах.

Известно, что с производственной функцией Кобба-Дугласа студенты впервые знакомятся на занятиях по дисциплине «Экономическая теория». Далее данная функция будет встречаться при изучении такой дисциплины, как «Производственный менеджмент». Линейная кенсианская функция также находит применение в экономической теории, макроэкономике. Предлагаем в разделе «Введение в математический анализ» обратиться к этим функциям для иллюстрации графиков основных элементарных функций (см. табл. 1).

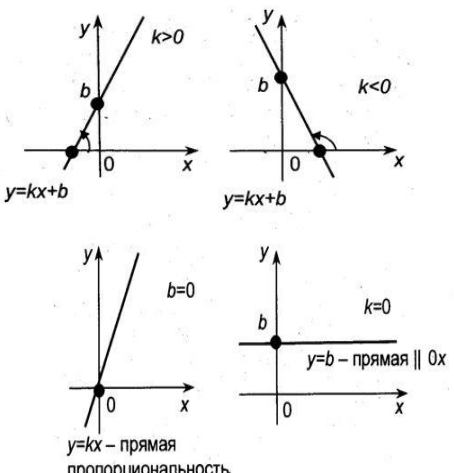
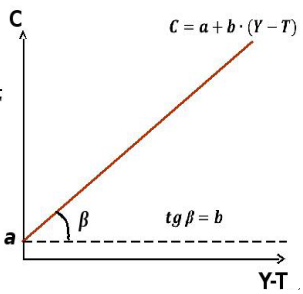
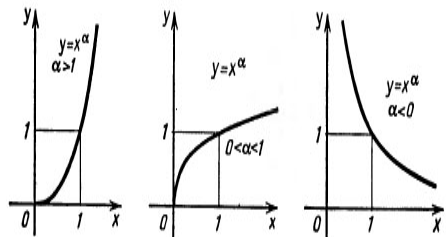

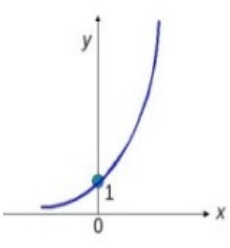
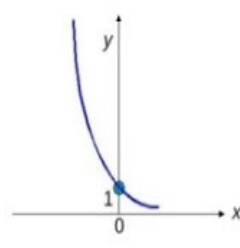
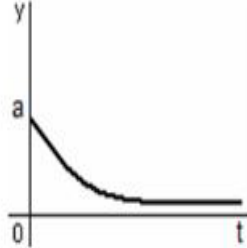
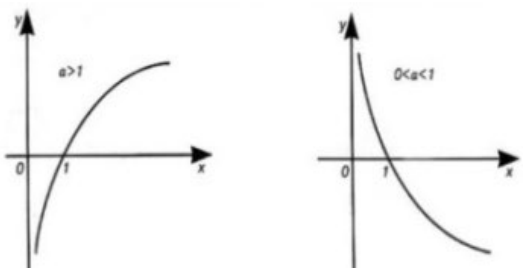
Повторно используем функцию Кобба-Дугласа в разделе «Дифференциальное исчисление функций нескольких переменных» для демонстрации техники нахождения частных производных (см. табл. 2).

Другой пример организации междисциплинарного взаимодействия – задачи на рыночное равновесие. Эти задачи относятся к задачам микроэкономики и имеют особое значение в овладении обучаемыми основами экономической теории. Их решение факультативно рассматривается в рамках школьного курса – простейший случай, когда спрос и предложение носят линейный характер. В этом случае для определения искомых выигрышей потребителей и производителей достаточно применить графический метод. В реальных ситуациях данные зависимости могут быть нелинейными. В этом случае требуется использование аппарата интегрального исчисления [3, С.490]. Учитывая данный фактор, в предлагаемом справочном пособии обращаемся к этим задачам дважды:

- в разделе «Аналитическая геометрия» при нахождении точки рыночного равновесия (см. табл.3)

- в разделе «Интегральное исчисление» при нахождении общих затрат покупателя и величины потребительского излишка (рис.4).

Графики основных элементарных функций

Виды функций	Примеры
<p>Линейная функция $y = kx + b$</p> <p>$k = \operatorname{tg} \varphi$</p> <p>$y = kx + b$ (for $k > 0$)</p> <p>$y = kx + b$ (for $k < 0$)</p> <p>$y = kx$ – прямая пропорциональность</p> <p>$y = b$ – прямая $\parallel O_x$</p>	<p>Линейная ксенсианская функция потребительских расходов</p> <p>$C = a + b \cdot (Y - T)$</p> <p>a – автономные потребительские расходы</p> <p>$b = \frac{\Delta C}{\Delta(Y - T)} = MPC$</p> <p>$APC = \frac{a + b(Y - T)}{Y - T} = b + \frac{a}{Y - T}$</p> <p>$C = a + b \cdot (Y - T)$</p> <p>$\operatorname{tg} \beta = b$</p>
<p>Степенные функции $y = x^\alpha$</p> <p>$y = x^\alpha$ ($\alpha > 1$)</p> <p>$y = x^\alpha$ ($0 < \alpha < 1$)</p> <p>$y = x^\alpha$ ($\alpha < 0$)</p>	<p>Кривая спроса на непродовольственные товары $y = at^b$</p>
<p>Показательная функция $y = a^x$</p> <p>$a > 1$</p> <p>$0 < a < 1$</p> 	<p>$y = ab^t$ – используют при стабильных темпах роста (b – темп роста или интенсивность развития).</p>
<p>Логарифмическая функция $y = \log_a x$</p> <p>$a > 1$</p> <p>$0 < a < 1$</p>	<p>Производственная функция Кобба-Дугласа $y = b_0 x^{b_1} x^{b_2} \dots x^{b_m}$, где $b_0 > 0, b_i \geq 0$</p> <p>$\ln f(x) = \ln b_0 + \sum_{i=1}^m b_i \ln x$ – логарифм выпуска как линейная функция логарифмов затрат</p>

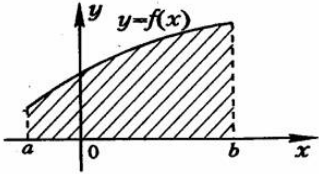
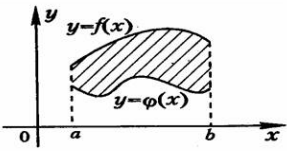
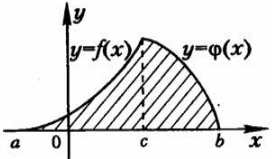
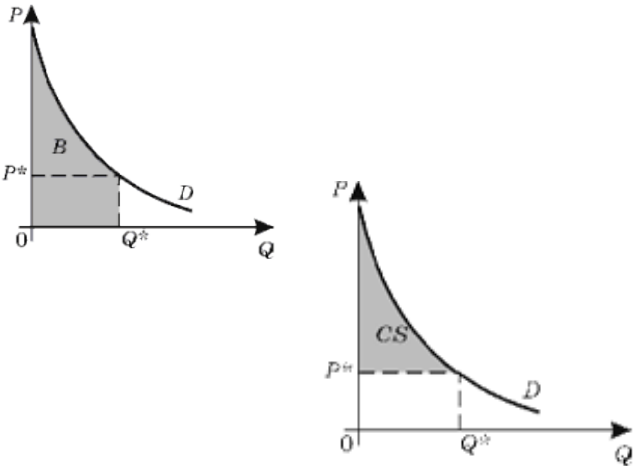
Частные производные функции и их нахождение

Понятия	Примеры
<p>Частное приращение по x</p> $\Delta_x z = f(x + \Delta x; y) - f(x; y);$ <p>Частная производная по x</p> $z'_x = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta_x z}{\Delta x}$ <p>Частное приращение по y</p> $\Delta_y z = f(x; y + \Delta y) - f(x; y)$ <p>Частная производная по y</p> $z'_y = \lim_{\Delta y \rightarrow 0} \frac{\Delta_y z}{\Delta y}$	<p>Функция Кобба-Дугласа $Q = AK^\alpha L^{1-\alpha}$</p> <p>Скорость изменения объема продукции при изменении затрат капитала K:</p> $Q'_K = [L = \text{const}] = A\alpha K^{\alpha-1} L^{1-\alpha}$ <p>Скорость изменения объема продукции при изменении величины трудовых ресурсов L:</p> $Q'_L = [K = \text{const}] = A(1-\alpha)K^\alpha L^{-\alpha}$

Взаимное расположение прямых на плоскости

Расположение прямых	Условия расположения прямых по способу задания	
	$y = k_1x + b_1$ $y = k_2x + b_2$	$A_1x + B_1y + C_1 = 0$ $A_2x + B_2y + C_2 = 0$
Нахождение общих точек прямых	$\begin{cases} y = k_1x + b_1; \\ y = k_2x + b_2 \end{cases}$	$\begin{cases} A_1x + B_1y + C_1 = 0; \\ A_2x + B_2y + C_2 = 0 \end{cases}$
Нахождение точки рыночного равновесия		<p>Спрос на товар: $D: q = 125 - 0,5p$</p> <p>Предложение на товар:</p> $S: q = p - 100$ $\begin{cases} q = p - 100 \\ q = 125 - 0,5p \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} q = 50 \\ p = 150 \end{cases}$ <p>$P^* = 150$ – точка рыночного равновесия</p>

Вычисление площади плоской области

Формулы	Примеры
<p data-bbox="178 315 699 349">Площадь криволинейной трапеции</p> $S = \int_a^b f(x) dx$ <p data-bbox="209 748 711 831">Кривая задана параметрическими уравнениями:</p> $\begin{cases} x = x(t), \\ y = y(t), \end{cases} \quad y(t) \geq 0; \quad t \in [\alpha; \beta]$ $S = \int_{\alpha}^{\beta} y(t) x'(t) dt$ <p data-bbox="178 1122 576 1155">Площадь плоской области</p> <p data-bbox="395 1167 523 1200">1 случай</p> $S = \int_a^b [f(x) - \varphi(x)] dx$ <p data-bbox="395 1532 523 1565">2 случай</p> $S = \int_a^c f(x) dx + \int_c^b \varphi(x) dx$	 <p data-bbox="767 846 1445 929">Известно, что спрос на некоторый товар задается функцией</p> $p = 4 - q^2,$ <p data-bbox="767 987 1445 1122">где q – количество товара (в шт.), p – цена единицы товара (в руб.), а равновесие на рынке данного товара достигается при</p> $p^* = q^* = 1.$ <p data-bbox="767 1227 1445 1310">Определить общие затраты покупателя и величину потребительского излишка CS</p> <p data-bbox="767 1368 1193 1402"><i>Решение.</i> Общие затраты: S_B</p> $S_B = \int_0^{q^*} f(q) dq = \int_0^1 4 - q^2 dq = 4q - \frac{q^3}{3} \Big _0^1 = \frac{11}{3} \text{ руб.}$ $CS = S_s - p^* q^* = \int_0^{q^*} 4 - q^2 - 1 dx = \int_0^1 3 - q^2 dq = 3q - \frac{q^3}{3} \Big _0^1 = \frac{8}{3} = 2\frac{2}{3} \text{ руб.}$

Итак, на конкретных примерах нами показана методика отбора учебного материала для справочных таблиц по математике. Данные таблицы хорошо себя зарекомендовали на этапе изучения нового материала по математике, для

повторения материала перед промежуточным и рубежным контролем. Ими удобно пользоваться, так как весь материал перед глазами. А если использовать при изучении материала, то видна перспектива.

Библиографический список

1. Айсмонтас, Б.Б. Теория обучения: Схемы и тесты. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. 176 с.
2. Бабичева И.В. Математика для экономистов в таблицах, рисунках и примерах: учебное пособие/ И.В.Бабичева. – Москва: РУСАЙНС, 2020. 154 с.
3. Бабичева И.В. Методические аспекты разработки scorm-пакета по решению прикладных задач в курсе интегрального исчисления // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные научные исследования: актуальные проблемы и тенденции». Омск: ОИВТ (филиал) ФГБОУВО «СГУВТ», 2019. С.486-492.
4. Далингер В.А. Формирование визуального мышления у учащихся в процессе обучения математике. Омск. 1999.

УДК 378.1

Гаврилова Н. Г.

*ФГБУН Институт Африки Российской академии наук,
г. Москва, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАНИЮ В РОССИЙСКИХ АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Изменение климата, снижение продуктивности сельского хозяйства, быстрый рост населения, урбанизация – все эти факторы провоцируют ухудшение ситуации с продовольственной безопасностью в Африке. Исправить ее может только повсеместное развитие сельского хозяйства, связанное с переходом на интенсивный путь развития. Это может воплотиться в жизнь прежде всего при наличии грамотных специалистов во всех отраслях аграрного производства. Россия с огромным опытом и развитым образованием в области сельского хозяйства может помочь Африке решить важнейшую гуманитарную проблему недостатка продовольствия путем обучения высококлассных аграрных специалистов.

Ключевые слова: Россия, Африка, высшее образование, аграрные вузы, сельское хозяйство.

PROBLEMS OF ATTRACTING STUDENTS FROM AFRICA TO RUSSIAN AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Climate change, declining agricultural productivity, rapid population growth and urbanization – these factors provoke a worsening food security situation in Africa. It can be corrected only by the widespread development of agriculture associated with the transition to an intensive path of development. The success of such development will depend, first of all, on the availability of competent specialists in all branches of agricultural production. Russia, with its vast experience and developed education in the field of agriculture, can help Africa solve the most important humanitarian problem of food shortages by training highly qualified agricultural specialists.

Key words: Russia, Africa, higher education, agricultural universities, agriculture.

Перемены климатических условий, недостаточный уровень развития сельского хозяйства, демографический взрыв, перемещение сельского населения в города – данные обстоятельства отрицательно влияют на продовольственную безопасность в Африке. Множество людей в мире страдает от нехватки продуктов питания, и более 30% из них проживает на Африканском континенте [1]. Фактически распространенность недоедания в Африке с 2016 по 2018 годы выросла на 22 млн человек, с голодом сталкивается каждый пятый африканец; 31 африканская страна нуждается в продовольственной помощи [2]. По прогнозам Всемирного банка, благодаря сочетанию снижения уровня смертности и повышения рождаемости, численность африканского населения к 2050 г. вырастет более чем в 2,5 раза [3]. Соответственно увеличится спрос на продукты питания, и уровень продовольственной безопасности через 20–30 лет станет критическим.

Исправить ситуацию может только повсеместное развитие сельского хозяйства, связанное с переходом на интенсивный путь развития. А для этого требуется наличие во всех отраслях аграрного производства грамотных специалистов с современным профильным образованием.

В Африке остро стоят вопросы повышения квалификации и трудоустройства молодежи. В 2019 г. на континенте насчитывалось примерно 250 млн чел. «студенческого возраста», к 2030 г. их численность составит 321, а к 2050 г. – 840 млн чел. [4, 5]. При этом немаловажно стремление африканцев учиться: за 40 лет уровень грамотности в странах Африки вырос более чем на 20% – с 49% до 70% [6].

России пришлось дважды восстанавливать сельское хозяйство практически с нуля: после Второй Мировой войны и после распада СССР. Можно считать,

что совсем недавно состоялась третья антикризисная мобилизация аграрного сектора – после введения против России международных санкций, потребовавших принятия мер экстренного импортозамещения. За неполные 5 лет удалось достичь самообеспечения практически по всем видам продовольствия [7]. Во всех перечисленных случаях сельхозпроизводство удалось наладить и ускорить за счет накопленных поколениями аграрных знаний. Российская сельскохозяйственная наука славится громкими именами: М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, А.В. Чайнов, С.В. Прянишников, К.А. Тимирязев, Н.И. Вавилов и многие другие, чьи открытия и деяния сформировали научную и практическую школы агронауки.

В современной России насчитывается более 50 институтов и университетов, дающих аграрное образование: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева («Тимирязевская академия»), Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Аграрно-технологический институт РУДН, ветеринарная академия имени К.И. Скрябина, Алтайский государственный аграрный университет и многие другие – и каждый из них имеет опыт обучения иностранных студентов.

Эти вузы молодые люди выбирают для обучения по нескольким причинам. Главная, безусловно, та, что российские образовательные программы по количеству и качеству предлагаемых студентам знаний и навыков намного опережают образовательные программы других стран. Также большую роль играет стоимость образования, которая в России значительно ниже европейской и американской. Так, средняя стоимость обучения по аграрным направлениям в РУДН составляет 3,4 тыс. долл. США в год, в Академии им. К.И. Скрябина – 3,5 тыс. долл., в Тимирязевской академии – 3,6 тыс. долл. Для сравнения, в Парижском технологическом институте (Paris Institute of Technology for Life, Food and Environmental Sciences, Франция) – 10 тыс. долл., в Вагенингенском университете (Wageningen University and Research Centre, Нидерланды) – 17,5 тыс. долл., в Мичиганском университете (University of Michigan, США) – 24,6 тыс. долл. США в год¹.

Лейтмотивом осеннего саммита 2019 г. «Россия-Африка» стала идея «возвращения России в Африку». Одним из направлений сотрудничества должно стать партнерство в гуманитарной сфере, в частности, в области образования. Признано необходимым «реализовывать программы профессиональной подго-

¹ Информация взята с сайтов указанных высших учебных заведений <http://www.rudn.ru>, <http://mgavm.ru/>, <https://www.timacad.ru/>, <http://www2.agroparistech.fr/>, <https://www.wur.nl/>, <https://umich.edu>

товки и академических обменов в целях содействия социальной стабильности путем защиты людей, в особенности молодежи, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья, и расширения их возможностей при помощи повышения доступности образования, технической и профессиональной подготовки» [8]. Участники саммита подтвердили, что «получение качественного образования и развитие навыков применения полученных знаний <...> могут стать движущей силой структурных экономических преобразований и индустриализации в африканских государствах, а также основой укрепления промышленного потенциала, необходимого для диверсификации экономики» [8].

Экономика большинства развитых и развивающихся стран напрямую зависит от эффективности сельского хозяйства, поэтому квалифицированные специалисты-аграрии востребованы по всему миру. Популяризация нашей страны как образовательной среды в глазах африканцев особенно вырастет, если Россия поможет Африке решить важнейшую гуманитарную проблему недостатка продовольствия путем обучения высококлассных специалистов сельского хозяйства. Российское фундаментальное аграрное образование может дать населению Африки базис для восстановления сельского хозяйства на континенте. Но есть несколько причин, почему это до сих пор не произошло.

Численность иностранных студентов, обучающихся в России на разных ступенях профильного высшего образования, составила 278 тыс. человек, 80% из них – это студенты из ближнего зарубежья, распределение оставшихся 20% выглядит следующим образом (рис. 1).

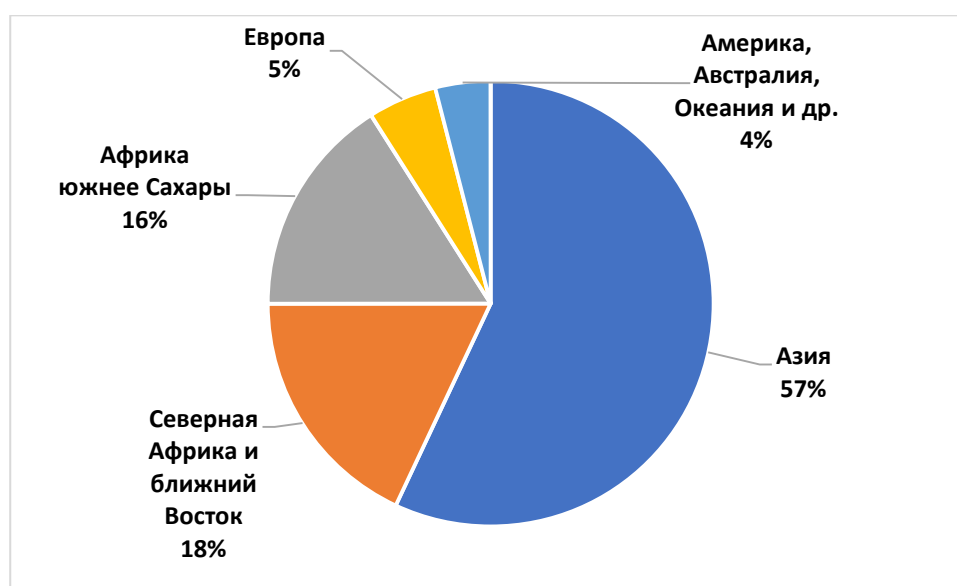

Рис. 1. Структура обучающихся из дальнего зарубежья в России (составлено автором по [9])

Наибольшее количество африканских студентов приезжает из Анголы, Египта, Марокко и Нигерии. По состоянию на 2018 год в российских вузах училось 17 тыс. граждан из Африки, в том числе 4 тыс. человек – за счет средств федерального бюджета и почти 13 тыс. – по договорам об оказании платных образовательных услуг. Иностранцы выбирают экономические (14%), медицинские (12%) и юридические (9%) специальности [9].

Несколько лет подряд Россия выделяет для обучения иностранных студентов 15 тыс. квот. В 2019 году их получили почти 2000 африканцев. Только 1,5% из них (30 человек) выбрали своей будущей специальностью сельское хозяйство.

Огромное значение молодежь придает престижности будущей профессии, и сельское хозяйство в этом смысле проигрывает другим отраслям экономики. Сельская жизнь у многих ассоциируется с бедностью, отсталостью и отсутствием возможностей для изменения ситуации; поэтому в Африке невероятно ускорился процесс урбанизации населения.

Расширение сотрудничества РФ и стран Африканского континента в области аграрного образования, его распространение в африканском образовательном пространстве и адаптация к современным реалиям объективно необходимы. Для этого следует в первую очередь популяризировать сельское хозяйство в глазах молодежи. В сельхозиндустрии постоянно внедряются новые технологии, принципы автоматизации и экологичности, знание которых необходимо современным профессионалам и которые могут заинтересовать молодежь и привлечь их в аграрный сектор. В этом может помочь опыт России, в которой существует система ранней предпрофильной подготовки с целью повышения престижа агроспециальностей среди обучающихся. Предпрофильная аграрная подготовка подразумевает создание при средних образовательных учреждениях опытно-экспериментальной площадки, где школьники знакомятся с ведением фермерского хозяйства, выращиванием сельхозпродукции и основами предпринимательства в агропромышленном секторе [10]. Очень важно обеспечить связь средних и высших образовательных учреждений. Необходима совместная российская и африканская разработка комплекса мероприятий, которые будут способствовать демонстрации возможностей современного сельского хозяйства и повышению престижности АПК.

Пандемия коронавируса в 2020 г. подтолкнула весь мир к более интенсивному использованию сетевых компьютерных технологий. Российские университеты, в том числе и аграрные, перешли на дистанционный формат обучения. Например, в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева в нынешнем учебном году тщательно спланировано поступление абитуриентов, в том числе и иностранных, в онлайн-режиме: созданы подробные инструкции для будущих студентов, проводятся Дни открытых дверей [11]. Пока в вузах еще недостаточно про-

грамм для дистанционного обучения, требуется адаптировать существующие курсы и разрабатывать новые. Особое внимание следует уделить разработке программ на английском, французском и других иностранных языках.

Решение проблем стабильного развития экономики и повышения благосостояния жителей Африканского континента во многом определяются развитием сельской местности, которая обеспечивает занятость 52,3% населения [12]. Устойчивое развитие сельских территорий и решение социальных проблем – одно из ключевых условий бесконфликтного существования граждан, их экономического и социального благополучия. В современных реалиях в аграрной индустрии постоянно внедряются новые технологии, используются инновационная техника, технологии и материалы, знание которых необходимо современным профессионалам. Этим объясняется необходимость расширения сотрудничества аграрно развитой России с африканскими странами, состояние сельского хозяйства которых пока не обеспечивают должного уровня продовольственной безопасности. Успешный экспорт российского аграрного образования в Африку возможен при консолидации усилий государств не только в области обучения студентов, но и в популяризации сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Gassner, A., Harris, D., Mausch, K. and al. Poverty eradication and food security through agriculture in Africa: Rethinking objectives and entry points // *Outlook on Agriculture*. 2019. № 48(4). P. 309–315.

2. Abegaz, K. H. Prevalence of undernourishment: trend and contribution of East African countries to sub-Saharan Africa from 1991 to 2015 // *Agriculture & Food Security*. 2018. №7. Article number: 49.

3. Cleland, J., Machiyama, K. The Challenges Posed by Demographic Change in sub-Saharan Africa: A Concise Overview // *Supplement: Fertility Transition in Sub-Saharan Africa*. 2017. №43 (1). P. 264-286.

4. Woldegiorgis E. T., Doevenspeck M. Current Trends, Challenges and Prospects of Student Mobility in the African Higher Education Landscape // *International Journal of Higher Education*. 2015. Vol. 4, №. 2. P. 109.

5. Арефьев А.Л., Максименко А.Ф. Африка как перспективный поставщик студентов на мировой рынок образования (опыт обучения африканцев в СССР и РФ) // *Образование и наука в России: состояние и потенциал развития*. 2018. №3. С. 409-435.

6. The World Bank. Africa Human Capital Plan. [сайт]. 2019. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/654061554987621944/HCP-Africa-Deep-Dives.pdf> (дата обращения 14.02.21).

7. Широкова О.В., Макеева О.А. Продовольственная безопасность РФ: проблемы и возможные меры улучшения // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Том 7. № 2. С. 149-154.

8. Декларация первого саммита Россия – Африка. [сайт]. 2019. URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/> (дата обращения 13.02.21).

9. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Статистические сборники ВШЭ. Образование в цифрах. [сайт]. 2019. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc2019> (дата обращения 12.02.21).

10. Тарабрина О.А. Агробизнес-образование: опыт, проблемы, перспективы» по реализации Концепции развития непрерывного агробизнес-образования на территории МКОУ СОШ с. Парфеново Черемховского района // Агробизнес-образование: Опыт, проблемы, перспективы: Сборник статей из опыта работы пилотных площадок проекта «Агробизнесшкола и условия формирования системы непрерывного агробизнесобразования в Иркутской области» / под ред. Д.А. Махотина. Москва: ООО «А-Приор», 2019. С. 92-97.

11. Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева. Поступающим. [сайт]. 2020. URL: <https://www.timacad.ru/incoming>

12. Employment in Agriculture Africa, the World Bank. [сайт]. 2020. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS?locations=ZG>

УДК 378.016:34-057.875

Дьячкова Т. С., канд. пед. наук, доцент

*УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
г. Могилев, Беларусь*

ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена формированию нравственно-правовой культуры студентов. Раскрыты возможности воспитательного пространства учреждения высшего образования в формировании нравственно-правовой культуры студентов в условия модернизации высшего образования. Представлена авторская модель воспитательного пространства учреждения высшего образования, ориентированная на формирование нравственно-правовой культуры студентов.

Ключевые слова: нравственно-правовая культура, воспитательное пространство учреждения высшего образования, модель воспитательного пространства.

T. S. Dyachkova

POSSIBILITIES OF EDUCATIONAL SPACE IN FORMATION OF MORAL AND LEGAL CULTURE OF STUDENTS IN CONDITIONS OF MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION

The article is devoted to the formation of moral and legal culture of students. Possibilities of educational space of higher education institution in formation of moral and legal culture of students in conditions of modernization of higher education are revealed. The author's model of educational space of higher education institution focused on formation of moral and legal culture of students is presented.

Key words: moral and legal culture, educational space of higher education institution, model of educational space.

На современном этапе преобразования общества возникает необходимость устойчивого развития гуманного правового общества и воспитания гражданина, выступающего субъектом жизнедеятельности государства, морали и права, что подтверждается усилением взаимосвязи морали и права в правотворческих процессах, интеграции их потенциалов в воспитании сознательных граждан. Особую актуальность приобретает проблема формирования нравственно-правовой культуры будущих специалистов, которым предстоит профессионально обеспечивать решение важных государственных задач в новых социально-экономических условиях. Сегодня тенденция к интеграции морали и права, нравственного и правового воспитания в системе высшего образования усиливается, что вызывает изменение нормативно-правовой базы образовательного процесса, демократизацию отношений его субъектов, утверждение академических прав и свобод студентов, расширение их обязанностей, развитие систем управления и самоуправления. Это обуславливает потребность в формировании у студентов учреждения высшего образования нравственно-правовой культуры [1, с. 78].

В рамках проблемы формирования нравственно-правовой культуры студентов представляется целесообразным рассмотреть сущностные характеристики воспитательного пространства учреждения высшего образования, которое обладает большими возможностями в формировании нравственно-правовой культуры студенческой молодежи.

Изучение опыта и результаты анализа функционирования воспитательных систем учреждений высшего образования (УВО) вызвали необходимость создания модели воспитательного пространства учреждения высшего образования, ориентированной на формирование нравственно-правовой культуры студентов.

Модель включает 3 блока: концептуальный, организационный, результативный [2, с. 53-57].

Концептуальный блок модели содержит идеи, которые определяют сущность и содержание процесса формирования нравственно-правовой культуры студентов, методологические подходы, на основе которых должно быть выстроено воспитательное пространство учреждения высшего образования, ориентированное на формирование нравственно-правовой культуры студентов; принципы, соблюдение которых может обеспечить эффективность воспитательной работы УВО в современных условиях. Это идея взаимосвязи нравственных и правовых ценностей в процессе формирования нравственно-правовой культуры студентов; идея взаимодополнения аудиторной и внеаудиторной форм работы; идея совместной деятельности субъектов воспитательного процесса; идея наличия личного правового пространства как средства удовлетворения потребностей в самоутверждении и самоопределении в сфере морали и права; идея универсальности высшего образования, обеспечивающего развитие и саморазвитие студента как субъекта воспитательного пространства.

Концептуальные идеи воспитательного пространства учреждения высшего образования, ориентированного на формирование нравственно-правовой культуры студентов, реализуются через лично ориентированный, средовый, герменевтический и компетентностный подходы.

Разработаны *принципы* формирования воспитательного пространства учреждения высшего образования, ориентированного на формирование нравственно-правовой культуры студентов, которые взаимосвязаны с методологическими подходами и соблюдение которых обеспечивает эффективность воспитательной работы. Это принципы: *гуманизма; вариативности; активности субъектов воспитания; толерантности; культуросообразности; целостности.*

Организационный блок модели воспитательного пространства учреждения высшего образования, ориентированной на формирование нравственно-правовой культуры студентов, включает: функции, выражающие специфику воспитательного пространства; основные структурные подпространства, в рамках которых решаются воспитательные задачи; основные этапы социализации студентов.

Отличительные особенности воспитательного пространства учреждения высшего образования, ориентированного на формирование нравственно-правовой культуры студентов, определяются его *функциями* в воспитательном процессе: *культурологическая функция* – определяет, что формирование нравственно-правовой культуры студента как цель личностно ориентированного образования может быть реализовано только культурологическим образованием, когда слово, речь, мысль о культуре воплощаются в интегральном социокультурном воспитательном пространстве; *социально-адаптационная функция* – предполагает, что профессиональная, учебная деятельность успешна лишь для тех студентов, которые в достаточной степени социально адаптированы; *интегрирующая функция* – способствует объединению нравственного и правового воспитания в едином процессе, объединению в одно целое разрозненных влияний на процесс формирования нравственно-правовой культуры студента, соединению различных видов деятельности в УВО: учебно-познавательной, научно-исследовательской, проектной и др.; *регулирующая функция* – обеспечивает упорядочение использования возможностей учреждения образования в создании условий для формирования нравственно-правовой культуры студентов.

В модели выделены следующие подпространства: нормативно-правовое; деятельностное; информационно-коммуникативное; персональное.

Нормативно-правовое подпространство воспитательного пространства учреждения высшего образования определяется нормативными актами, законодательными документами, инструкциями, постановлениями, положениями, которые определяют стратегию функционирования воспитательного пространства. Кроме того, создание модели воспитательного пространства предполагает обновление нормативно-правовой базы через включение нравственно-правовых ценностей и норм в Устав учреждения высшего образования; Положение о студенческом совете института; Положение о кураторе студенческой группы; Положение о совете профилактики правонарушений и т. д. В этих документах оговариваются права, свободы и обязанности всех субъектов воспитательного пространства.

Деятельностное подпространство отвечает за те виды деятельности, которые способствуют формированию нравственно-правовой культуры студентов. Данное подпространство предусматривает включение студентов в разные виды деятельности: учебно-познавательную, научно-исследовательскую, проектную и др.

Включение в *учебно-познавательную деятельность* предполагает усвоение студентами, прежде всего, нравственно-правовой составляющей содержания предметов социально-гуманитарного цикла.

Организация *научно-исследовательской деятельности* осуществляется через включение студентов в студенческие научные кружки нравственно-правовой направленности. Научно-исследовательская деятельность предполагает вовлечение студентов в решение проблемных ситуаций и овладение опытом решения проблемных ситуаций нравственно-правового содержания.

Проектная деятельность направлена на достижение цели через детальную разработку имеющейся проблемы и способствует интенсивному развитию самостоятельности студентов, активному становлению их интеллектуально-творческих способностей и в целом обогащению личности. Этот вид деятельности осуществляется в процессе работы над проектами как на учебных занятиях, так и во внеаудиторное время. Совместная деятельность студентов по разработке и внедрению студенческих проектов нравственно-правовой направленности («Молодежная добровольная дружина», «Волонтерский отряд «Дабрыня», «Юридическая клиника» и др.) способствует формированию нравственно-правовой культуры и включению студентов в проектную деятельность.

Информационно-коммуникативное подпространство предусматривает предоставление актуальной информации в сфере морали и права посредством внедрения информационно-коммуникативных технологий в образовательный процесс и организацию коммуникации его субъектов, основанную на сотрудничестве и партнерских отношениях. Это предполагает постоянное и полное обновление информации об изменениях в законодательстве Республики Беларусь; ресурсах сети Интернет, оказании консультативных услуг, включающих достоверную информацию о праве и нравственно-правовых нормах, способствующих саморазвитию и самореализации студентов, которые могут использоваться для обмена знаниями, проведении «мозговых штурмов», совместной деятельности преподавателей и студентов и др.; интерактивных электронных методических комплексах и др.

Центральное место в воспитательном пространстве учреждения высшего образования, ориентированном на формирование нравственно-правовой культуры студентов, принадлежит *студенческому самоуправлению*, которое строится на принципах нравственности и правомерности и решает задачи формирования активной гражданской позиции студенчества; включения студентов в управление УВО, в процесс выработки целей и задач формирования нравственно-правовой культуры и их реализации в условиях УВО; формирования у них личной ответственности за принятые решения.

Персональное подпространство. Задача персонального подпространства состоит в создании условий, способствующих формированию у студентов осознания личностной ценности морали и права, возможности реализации себя как субъекта в воспитательном пространстве – это как реализация прав и свобод, так и принятие обязанностей.

В этой связи актуальным видится вопрос создания личного пространства. Личное пространство – это часть окружающего мира, которая принадлежит одному человеку, это пространство, где, согласно М. Буберу, личность говорит: «Я есть индивидуальность», «Я таков». Все новые педагогические подходы, как свидетельствуют исследования, ориентированы на движение субъекта в образовательном и воспитательном пространстве [2, с. 18–24]. Поиски «своего места» в системе человеческих отношений направлены на выделение своего личного пространства, на «необходимость найти свою нишу», которая позволит адекватно раскрыть и реализовать индивидуальные способности и устремления.

Саморазвитие студентов в условиях воспитательного пространства учреждения высшего образования, ориентированного на формирование нравственно-правовой культуры студента, предполагает создание их *личного правового пространства*, которое представляет собой персональную совокупность прав, свобод, обязанностей индивида, а также признание индивидуальной автономии личности. В воспитательном пространстве УВО индивидуальная автономия, права, свободы личности в личном правовом пространстве связаны с обязанностью учреждения образования предоставить качественное образование, квалифицированных преподавателей, компетентных научно-педагогических работников. Личное правовое пространство студентов связано с правовой защищенностью каждого студента и реализуется через: уважение точки зрения, признание чести и достоинства каждого студента; право на свободное посещение и свободный выбор учебных дисциплин; право на обращение к руководству; перенос экзаменационной сессии; снижение оплаты за обучение и др. [2, с. 67].

Результативный блок модели отражает эффективность реализации воспитательного процесса, характеризует достигнутые изменения в когнитивном, ценностном и поведенческом компонентах нравственно-правовой культуры студентов. Так, *когнитивный компонент* представлен изменениями в системе нравственно-правовых знаний; понимании сущности требований закона; осознании места права и морали в иерархии ценностей общества; понимании нравственного смысла закона; способности видеть связь требований права с нрав-

ственными требованиями; осознании единства прав и обязанностей; умении ориентироваться в источниках поступающей информации. *Ценностный компонент* – в уважении закона, норм и ценностей правового государства; чувстве гражданственности и позитивном отношении к будущему своей Родины; убежденности в ценности правомерного поведения и поступков; отношении к нормам морали и права как лично значимым ориентирам поведения; осознании аморальности поведения, противоречащего нормам права; способности оценивать жизненные ситуации с позиций закона и нравственности; потребности в неуклонном соблюдении требований закона; положительном эмоциональном отношении к требованиям норм морали и права. *Поведенческий компонент* – в умении применить нравственно-правовые и профессионально-правовые знания в реальных жизненных ситуациях и в профессиональной деятельности; способности видеть нравственно-правовую проблему и находить адекватные способы ее решения; соблюдении норм морали и права; умении ориентироваться в ситуациях выбора на ценности морали и права – справедливость, свободу и ответственность, долг, честь и достоинство, совесть и др.; способности к конструированию правомерного поведения; навыках отстаивания своих законных прав и интересов, а также интересов других лиц и общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что воспитательное пространство учреждения высшего образования имеет огромный потенциал в формировании нравственно-правовой культуры студентов, особенно в условиях модернизации высшего образования. Благодаря определенному содержанию и структуре, представленная модель воспитательного пространства учреждения высшего образования имеет нацеленность на формирование нравственно-правовой культуры студентов.

Предложенная модель позволяет более четко представить и расширить возможности воспитательного пространства УВО в формировании нравственно-правовой культуры будущих специалистов. В этой связи в условиях модернизации высшего образования видится целесообразным использование всего потенциала воспитательного пространства учреждения высшего образования в формировании нравственно-правовой культуры студентов, так как студенты, представляющие особую социальную категорию, должны в период обучения в учреждении высшего образования освоить систему знаний о морали и праве как мировоззренческой целостности, приобрести опыт решения профессиональных и жизненных ситуаций в рамках закона и требований морали, научиться действовать в своей профессиональной деятельности в границах прав, свобод и обязанностей.

Библиографический список

1. Дьячкова, Т. С. Использование воспитательного пространства учреждения высшего образования в процессе формирования нравственно-правовой культуры студентов / Т. С. Дьячкова // АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИЯ, 2019. – С. 78-83
2. Дьячкова, Т.С. Формирование нравственно-правовой культуры студентов в воспитательном пространстве учреждений высшего образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Т.С. Дьячкова. – Минск, 2018. – 191 л.
3. Литавор, В. С. Образовательное пространство и пространство «личное» обучающихся: соотносимость, взаимосвязанность как условие становления универсальных учебных действий / В. С. Литавор // Теория и практика образования в современном мире : материалы междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г. – СПб. : Реноме, 2012. – С. 18–24.

УДК 65.015.3

Прусский А. В.

*ГУ культуры «Городской центр культуры г.п. Лоев»,
г.п. Лоев, Республика Беларусь*

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Статья посвящена трансформации рабочего пространства в классическом офисе во время пандемии, развитию гибкого офиса и коворкинг-пространства в современном мире.

Ключевые слова: гибкий офис, гибкое рабочее пространство, рабочее пространство, дистанционная (удаленная) работа, рабочее место, коворкинг.

A. V. Pruski

THE IMPORTANCE OF PERSONAL WORK SPACE IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TRANSFORMATIONS

The article is devoted to the transformation of the working space in a classic office during the pandemic, the development of a flexible office and coworking space in the modern world.

Key words: flexible workspace, remote work, co-working.

Рабочее пространство доминировало в заголовках мировых изданий и разговорах на рынке недвижимости в 2020 году. Борьба между участниками рынка заставила пересмотреть традиционную практику в сфере недвижимости и задуматься о том, как выглядит будущее офисных помещений.

Гибкое рабочее пространство стало более значимым в развитых странах из-за вспышки COVID-19. Заговорили о начале этапа переосмысления офисных небоскребов и необходимости радикального пересмотра стратегии по созданию новых общественных пространств.

Арендные площади стали более ценными для арендодателей и инвесторов, чтобы они могли реализовать стоимость своих активов. Занимаемое гибкое рабочее пространство, считавшееся «торговым активом», отличается от других объектов недвижимости тем, что существует очевидная альтернатива использованию в качестве традиционных офисных помещений, которые могут быть сданы арендатору на рыночных условиях. При оценке гибкого рабочего пространства важно применять гибридный подход, учитывающий торговые показатели актива и фундаментальные показатели лежащей в его основе собственности [1].

Современный офис в 2020 году сильно сдал свои позиции из-за пандемии, крупные компании и корпорации вынужденно перешли на временную дистанционную (удаленную) работу, ввели социальное дистанцирование среди сотрудников. Помимо стандартной арендной ставки прибавляются расходы за коммунальные услуги и использование инфраструктуры. Компаниям потребовалось оптимизировать расходы и одновременно – поддерживать жизнеспособность за счет арендных каникул, скидок, компенсации расходов на отделку и прочих статей. В связи с этим начал расти интерес к «гибким офисам» (flex office), подстраиваемых под сферу работы сотрудников. Они обладают рядом преимуществ в сравнении с классическим офисом за счет адаптивного рабочего пространства, где можно отказаться от неиспользуемой площади или увеличить количество рабочих мест.

После окончания эпидемии и самоизоляции крупные IT-компании готовы сохранить комбинированную удаленную работу для большинства своих сотрудников, чтобы сократить свои расходы. Многим сотрудникам необходима адаптация к офисной работе после долгого периода самоизоляции, привыкшим жить без четких рамок рабочего времени и соблюдения корпоративной этики. Для этого многие компании пытаются внедрить по примеру американских фирм бизнес-модель, похожую на «безменеджерскую». Это концепция персо-

нальных рабочих пространств, где все обязанности и принятие решений лежат на рядовых сотрудниках [2].

Заинтересованность пользователей в небольших рабочих зонах растет с каждым годом. Поэтому для людей, которые занимаются корпоративной недвижимостью (CRE), важно понимать различия между понятиями «рабочее место» и «рабочее пространство», для привлечения новых кадров нужно следовать тенденциям на рынке труда и создавать комфортные условия для удержания работающих и привлечения новых сотрудников.

Рабочее место – это физическое местоположение, где человек работает, например, здание, цех, офис, рабочий стол, и оно воплощает опыт сотрудников и организационную культуру. На рабочем месте сотрудник имеет возможность выполнять свою работу.

Рабочее пространство – это современный эквивалент рабочей станции. Пользователь может войти в рабочее пространство во время путешествий, работы из дома или на гибком рабочем месте без постоянных рабочих мест. Расширяя и улучшая рабочее пространство, организации могут влиять на изменения в основе того, где происходит работа [3].

По сути, между рабочим местом и рабочим пространством может быть одно сходство – это место, где происходит работа.

Если подвести итог, рабочее место – это то, где человек выполняет свою работу; рабочее пространство – это то, куда человек идет на работу.

Проанализировав материалы зарубежного издания Cushman & Wakefield [4], можно сделать вывод, что одним из ведущих направлений в организации рабочего места является коворкинг (co-working), в переводе с английского языка – «сотрудничество», придуманное в 2005 году программистом Брэдом Ньюбергом как некоммерческое партнерство.

В условиях экономических трансформаций одним из востребованных направлений развития подходов к организации рабочего пространства становится открытие различных персональных рабочих мест: клубные пространства, креативные пространства, антикафе, детские центры, творческие мастерские, смарт-офисы, бизнес-пространства и бизнес-инкубаторы и т.д. Важно понимать различия форматов рабочего пространства. Для открытия локации или разработки будущего концепта рабочего пространства необходимо проводить оценку пригодности рабочего места по различным факторам: привлечение клиентов, окупаемость проекта владельцем или оператором, получение прибыли.

Основная задача коворкинга – создать максимально гибкое открытое пространство, в котором будут работать фрилансеры и сотрудники, находящиеся на дистанционной работе либо в других городах или странах по командировке. Например, в России подписан закон, предусматривающий доступность удаленной работы и возможность ее совмещения с офисной [5]. Закон должен вступить в силу с 1 января 2021 года – это может простимулировать увеличение роста посещаемости и открытие новых рабочих пространств.

Коворкинг стал общим термином для роста спроса на гибкое рабочее пространство, и довольно часто понятие «коворкинг» синонимизируют с понятием «гибкое рабочее пространство».

Для клиентов необходимо создать комфортные условия для индивидуальной работы и отдыха, а также учитывать групповую работу как в рамках одного проекта, так и для дружеского общения. На больших площадях локации возможно выделение офисного помещения для целой компании, которая будет находиться необходимый период времени в выделенном помещении и при этом пользоваться всем пространством коворкинга.

Новым трендом становится оснащение свободного пространства коворкинга барами, наличием собственного ресторана или кафе, выделение зоны для кухни, игровых и переговорных комнат, офисных помещений, создание спальных и релакс-комнат, душевых помещений при круглосуточной работе центра.

Каждое отдельное коворкинг-пространство имеет свои индивидуальные и неповторимые характеристики, которые привлекают в свои стены клиентов: различные дизайнерские решения, предлагаемые услуги, цена аренды рабочего места за час или цена абонеента резидента на определенный срок в зависимости от условий арендатора.

Главными факторами выбора коворкинга является его удаленность от дома и локализация в городе – удобное размещение офиса или помещения возле ближайшей транспортной инфраструктуры.

Во время пандемии COVID-19 операторы рабочих пространств перестраиваются для сохранения своих клиентов: на площадках появились термометры, антисептики, маски для резидентов, больше внимания стало уделяться санитарной обработке помещений.

В результате проведенного анализа информации, предоставленной в [6] и посещения различных коворкинг-пространств, можно сделать вывод о том, что самые посещаемые и наполняемые коворкинг-центры находятся в центральной

части города. Это создает удобства перемещения по городу, упрощает поиск помещения для проведения переговоров и встречи с клиентами. Не менее значимым критерием у резидента для коворкинга является доступ к высокоскоростному интернету.

Чем больше город, тем проще найти подходящее тематическое пространство. Коворкинг порой занимает немалую часть площади помещения в офисных зданиях, бизнес-центрах или культурно-исторических постройках. По данным издания CBRE, провело исследование в 2019 году и опубликовало статистику по фонду гибких офисов во всех крупных городах. Выявлено, что лидирующие позиции среди крупных городов уверенно занимает Лондон: более 1,1 млн кв. метров гибкого пространства, что составляет более 5% от общего фонда офисной недвижимости города [7].

В западных странах является нормой размещать коворкинг в бывших подвальных, производственных и складских помещениях, заводских цехах. В существующих локациях в России и Беларуси, благодаря PR-кампании коворкинг-пространство принимает более серьезные формы для дизайнерских решений и креатива, вкладываемых усилий владельцев, инвестирования финансов и рекламы. Размещение в живописных местах города, торговых центрах, бизнес-центрах с открывающимся видом из окон на оживленный город – это привлекает новых клиентов и позволяет выходить коворкингу на новый уровень. Для получения большей прибыли коворкинг-пространство может вмещать большое количество резидентов в помещении. Замечено, что постоянными посетителями коворкинга являются программисты, дизайнеры, творческие личности, репетиторы и индивидуальные предприниматели.

В России коворкинг появился в 2008 году, первый проект – «Башня», в городе Екатеринбурге. В дальнейшем коворкинги получили распространение в Москве и других российских городах. В Москве находится около 90% гибких пространств России. Также она лидирует по общей площади гибких рабочих пространств среди столиц Восточной Европы. Выбор коворкингов в Москве довольно широк, самые популярные: SOK – сеть смарт-офисов нового поколения; CEO Rooms – сеть коворкингов премиум-класса; Ключ – первый российский тех-хаб; Рабочая станция; SREDA. Коворкинги для женщин «Мама работает» – в странах Запада подобный формат получил большое распространение – некоторые коворкинги для женщин уже переросли в международные организации, самыми крупными из которых являются Hera Club, RISE, The Riveter, The

Wing [8]. По оценке CBRE, общий объем предложения гибких офисных площадей Москвы в 2019 году составлял почти 146 тыс. кв. м, что соответствовало 0,9% от совокупного фонда качественных офисов, российская столица по рассматриваемому критерию находится на уровне развитых европейских рынков – насчитывается более 120 гибких офисных пространств, которыми управляют 59 операторов. Оператор «NAMES» планирует до 2024 года построить 84 объекта в российских городах с населением от 500 тыс. человек [7].

Одним из первых коворкинг-пространств в Беларуси стал Стартап-хаб IMAGURU, они открылись в 2013 году. Большинство коворкинг-пространств сосредоточено в Минске, самые популярные: КБ-16 – креативное пространство при государственной библиотеке БНТУ, «Студия мастеров», «Работаем!», «Пентхаус», «Офис 13», «Мамский Дом», «ТАКЕОФФ». Помимо перечисленных в Минске существует как минимум один быюти-коворкинг – площадка для работы стилистов и парикмахеров [9].

Коворкинг-центры есть также и в областных центрах – Могилеве, Гомеле, Бресте, Гродно и Витебске. Так, в Бресте есть коворкинг для швей. В Гомеле с 2017 года работает площадка, уникальная и для региона и страны в целом, где людям с ограниченными возможностями позволяют реализовать себя практически в любом творчестве.

Вывод. Гибкие рабочие места развиваются быстрыми темпами, а современный рынок труда наполняется каждый год новыми специалистами. Чтобы выжить в мире, где изменяются правила игры, нужно быть конкурентоспособным и соответствовать тенденциям рынка труда и недвижимости.

Среда рабочего места влияет на потенциал развития личности, поэтому на продуктивность компании влияет мотивация и поддержка сотрудника. Вспышка пандемии повлияла на корпоративную политику во всем мире, затронула имидж и организационную культуру многих компаний. Чтобы удержать талантливые кадры в компании, менеджеры должны применять различные поощрения и вводить новые формы работы для безопасности своих сотрудников.

Модернизация стандартных офисов в коворкинг или гибкий офис будет являться перспективным фактором среди конкурирующих компаний и привлечения новых сотрудников.

Библиографический список

1. Nuttall T., Vareham J., Swinnerton E., (2020) Valution of flexible workspace realizing the value of flex. Cushman & Wakefield.

2. Черноусов И. Штамм-квартира IT-компаний из-за угроз пандемии продолжат работать удаленно и осенью // Интернет-портал «Российской газеты»: [сайт]. URL : <https://rg.ru/2020/08/17/it-kompanii-iz-za-ugroz-pandemii-prodolzhat-rabotat-udalенno-i-oseniu.html> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Рабочее место, рабочая зона и рабочее пространство // Лабораторные измерения и охрана труда: [сайт], 2020. URL: <https://laboratoria.by/stati/rabochee-mesto-zona-prostranstvo> (дата обращения: 10.10.2020).

4. Everything you need to know about coworking // Cushman & Wakefield: [website], 2020. URL: <https://www.cushmanwakefield.com/en/united-kingdom/insights/coworking-trends> (дата обращения: 16.10.2020).

5. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080047> (дата обращения: 08.12.2020).

6. Прусский А.В. Персональное рабочее пространство в условиях экономических трансформаций / Прусский А.В. // Социум и христианство: Сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Минск, 29–31 января 2021 г. / редкол.: Голубев К. И. [и др.]. Минск: OIKONOMOS, Издательство Минской духовной академии, 2021. С. 119-120.

7. Шепелева, А. Всем по коворкингу: как Москве удалось выйти на 7 место в Европе? / Шепелева А. // Исследовательская компания CBRE: [сайт], 2019. URL: <https://www.cbre.ru/ru-ru/about-cbre/blog/articles/trends/moscow-coworking-market>(дата обращения: 16.10.2020).

8. Сван, А. Коворкинг как бизнес-культура: топ-10 офисных площадок Москвы / Сван А. // Forbes: [сайт], 2020. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/376721-kovorking-kak-biznes-kultura-top-10-ofisnyh-ploshchadok-moskvu> (дата обращения: 20.10.2020).

9. Коворкинг // Недвижимость в Минске: [сайт], 2020. URL: <https://www.hata.by/articles/kovorking-9003> (дата обращения: 17.10.2020).

УДК 378

Рогова Ю. В.

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

г. Минск, Беларусь

Грак К. А.

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

г. Минск, Беларусь

ВИДЕОЛЕКЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена использованию видеолекций при обучении итальянскому языку, дистанционному обучению, которое должно быть организовано грамотно, а также преимуществам, которыми обладают видеолекции в образовательном процессе. Сегодня очень важно понимать, что автономность представляет собой одну из главных компетенций специалиста, который готов к процессу непрерывного самообразования и обладает способностью к относительно независимым от внешних установок и самостоятельным действиям, критической рефлексии, принятию обдуманных решений, осуществлению рационального выбора посредством осознания альтернатив и их последствий.

Ключевые слова: видеолекция, дистанционное обучение, автономность, итальянский язык, учебный процесс

Yu. Rogova

K. Grak

VIDEO LECTURES AS A MEAN OF TEACHING ITALIAN LANGUAGE

The article is devoted to the use of video lectures in teaching the Italian language, distance learning, which must be organized competently, as well as the advantages that video lectures have in the educational process. Today, it is very important to understand that autonomy is one of the main competencies of a specialist who is ready for continuing self-education, has the ability to act independently, critical reflection, make deliberate decisions through awareness of alternatives and results.

Key words: video lecture, distance learning, autonomy, Italian language, educational process

XXI век – это время новых технологий, методов и средств обучения, позволяющих преподавать иностранный язык более эффективно не только в аудиториях, но и дистанционно. Автономное обучение сегодня – это ориентация на то, что самостоятельная работа с материалом, то есть автономное приобретение знаний должно носить активный характер, с самого начала сам учащийся должен быть заинтересован в получении знаний. Достигнутый личностью уровень автономности характеризует изменения обучающегося как в интеллектуальном плане, так и в потребностно-мотивационной сфере [1, с. 87]. Также это смещение акцента с контроля образовательного процесса со стороны преподавателя на контроль его со стороны обучающегося, то есть самоконтроль.

В данной статье под автономной образовательной средой мы будем подразумевать часть информационно-образовательной среды университета, в которой проектируется (совместно с преподавателем) и реализуется индивидуально-образовательная траектория обучающегося, расширяются функции и объем самостоятельной деятельности студента в процессе автономного обучения итальянскому языку. Одним из вариантов организации АОС, которая может быть организована и в аудиторной форме, и в дистанционной, является видеолекция.

Учебная видеолекция – это современная, эффективная форма представления образовательного контента, незаменимая в условиях автономного обучения. Внедрение видеолекций в учебный процесс позволит поднять обучение студентов на новый уровень, так как использование видеоматериалов позволит не только активизировать работу обучающихся, но и существенно изменить отношение студентов к профессиональной деятельности и отработке навыков автономной работы.

Благодаря большой информативности и зрительному восприятию, использование видеолекции в качестве источника иноязычного обучения формирует у слушателей социокультурную, речевую и языковую компетенции, а также позволяет значительно оптимизировать познавательную деятельность студента. Преподавание в университете XXI века немыслимо без «полноценного освоения современных информационно-компьютерных и мультимедийных образовательных технологий. Речь уже не идёт о техническом «управлении компьютером», об умении использовать простейшие программы и опции.

Активизация познавательной деятельности студентов в большей степени достигается реализацией в образовательном процессе всевозможных вариантов интерактивного взаимодействия, возникновением непосредственных связей с практической деятельностью, использованием подходящих методов обучения.

Именно поэтому преподаватель, разрабатывающий курс дистанционного обучения, должен владеть современными педагогическими технологиями и использовать их в образовательном процессе. То есть эти технологии способствуют раскрытию внутренних качеств каждого обучаемого, формированию таких личностных качеств учащихся, как самостоятельность, усидчивость, терпение, усердие и заинтересованность, которые в будущем смогут обеспечить хороший профессиональный рост [2, с. 103].

Видеолекционный материал весьма важен для репутации преподавателя. Автор видеолекции несёт ответственность не только за то, что он говорит, но и за то, что он при этом делает, демонстрирует, что использует в качестве иллюстративного материала.

Видео как инструмент обучения иностранному языку может быть использовано для изучения грамматики, лексических тем, страноведческого материала и тем профессиональной направленности [3, с. 171]. Необходимо отметить, что использование аудио- и видеоматериалов на занятиях по изучению итальянского языка является нормой в современной образовательной среде [4, с. 30]. Помимо расширения словарного запаса, презентации и закрепления грамматического материала, тренировки восприятия речи, работа с аудио- и видеоматериалами дает возможность ознакомления с итальянской культурой, традициями, нормами этикета, а также сама по себе является источником мотивации обучающихся.

Например, видеолекция по теме «Туризм» может состоять из следующих проблемных ситуаций лексического и грамматического характера:

- географическое расположение Италии;
- достопримечательности Вероны;
- итальянские деньги;
- разговор в ресторане;
- степени сравнения имен прилагательных;
- сравнительные конструкции;
- употребление артиклей с географическими названиями;
- предлог «di» с географическими названиями

На каждую проблемную ситуацию можно снять небольшое видео, в котором, например, достопримечательности, деньги будут демонстрироваться наглядно, лексический [рис. 1, рис. 2] и грамматический материал будет выведен на экран и озвучен, что облегчит студентам запоминание новых правил и лексических единиц.

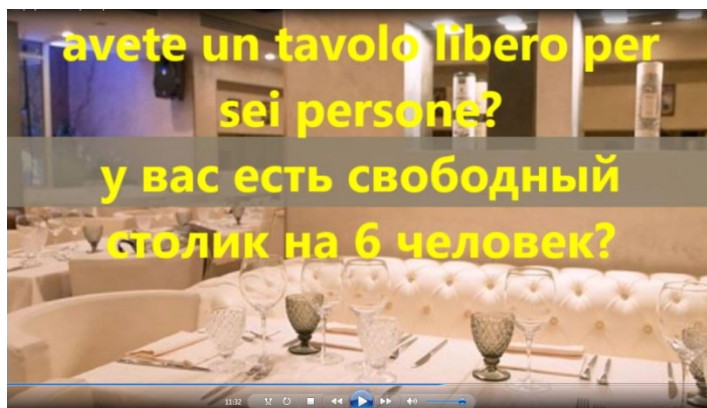

Рис. 1. Пример демонстрации лексического материала

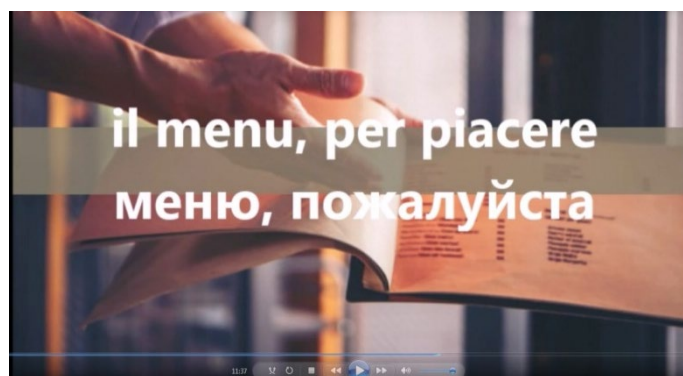

Рис. 2. Пример демонстрации лексического материала

Несомненно, современным преподавателям стоит обратить особое внимание на то, что сегодня они обучают и будут обучать детей, которые принадлежат поколениям Z и Альфа. Эти дети полностью зависят от мультимедийных технологий и цифровой техники, стремятся к получению быстрого результата, неспособны к монотонной работе, любят структурированность материала, визуализацию и имеют клиповое мышление, поэтому при обучении таких детей для достижения эффективного результата, педагогу необходимо компьютеризировать образовательный процесс.

Если проанализировать все те условия, при которых процесс образовательного взаимодействия между педагогом и учащимся XXI века будет проходить успешно, то можно сделать вывод, что, например, видеолекция является эффективным средством обучения поколения Z и Альфа, поскольку она является мультимедийной технологией, посредством которой достаточно быстро можно изучить необходимый материал, совмещает в себе различную информацию и может быть выстроена разными структурированными фрагментами, а не монотонно, имеет, несомненно, визуальный материал, состоящий из тех самых картинок или схем, которые запомнятся учащимся больше всего.

Библиографический список

1. Заева, Л. К. Автономность – важнейшая характеристика чтения на современном этапе (на примере итальянского языка как второй специальности) / Л. К. Заева, М. Е. Каскова // Вестн. РУДН. Сер.: Рус. и иностр. яз. и методика их преподавания. – 2013. – № 1. – С. 83–89.
2. Абубакарова, Е. В. Использование технологии «перевернутый класс» в учебном процессе по иностранному языку в неязыковом вузе / Е. В. Абубакарова // Язык. Культура. Образование. – 2017. – № 2. – С. 102–106.
3. Полещук, О. Г. Видео как обучающий инструмент преподавателя в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе [Электронный ресурс] / О. Г. Полещук // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ : электрон. сб. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2019. – Вып. 9. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/237372>. – Дата доступа: 01.04.2020.
4. Теоретико-методологический аспект использования видеоматериалов при обучении аудированию студентов неязыковых вузов / О. Л. Мохова [и др.] // Modern Humanities Success. – 2019. – № 10. – С. 27–34.

УДК 519.2

Симак Р. С., канд. экон. наук, доцент

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,

г. Омск, Россия

Симак Н. Ю., канд. техн. наук, доцент

Омский государственный технический университет,

г. Омск, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ АРМ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЦИФРОВОГО СЛЕДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается опыт разработки и применения информационных технологий в учебной деятельности на примере системы АРМ Преподаватель с целью статистического анализа успеваемости студентов, нахождения взаимосвязей в статистических выборках.

Ключевые слова: АРМ Преподаватель, корреляционный анализ, статистика, информационные технологии, системы дистанционного обучения, успеваемость студентов.

*R. S. Simak,
N. Yu. Simak*

APPLICATION OF THE ARM TRAINER SYSTEM AS A TOOL FOR STATISTICAL ANALYSIS OF THE DIGITAL TRACE OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The article discusses the experience of the development and application of information technologies in educational activities on the example of the AWP system Teacher for the purpose of statistical analysis of student progress, finding relationships in statistical samples.

Key words: APM Teacher, Correlation analysis, Statistics, Information technology, Learning Management Systems, Student Performance

Информационные технологии в настоящее время широко используются в образовательном процессе. В соответствии с приоритетным проектом «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», введено понятие он-лайн обучения [1,2], которое создается за счет внедрения систем дистанционного обучения (Learning Management Systems – LMS).

По данным [3] за период с 2018 по 2020 годы отраслевое распределение по количеству проектов внедрений систем дистанционного обучения представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение
количества проектов внедрений LMS (2018-2020 гг.) [3]**

Отрасль	Подрядчиков	Проектов
Образование и наука	24	57
Финансовые услуги, инвестиции и аудит	15	50
Торговля	11	31
Информационные технологии	12	20
Телекоммуникация и связь	12	12

Таким образом отрасль «Образование и наука» лидирует как по объемам внедрений, так и по разнообразию используемых LMS, наиболее популярные из которых представлены на рисунке 1.

Наиболее популярные в сегменте образования и науки из платных систем дистанционного обучения – HyperMethod, WebSoft и Ispring Solutions. Данные

системы обладают всеми необходимыми возможностями по созданию цифровой образовательной среды, однако их стоимость может быть существенной в зависимости от количества пользователей, так, например, лицензия iSpring Suite Max за одного автора (для создания качественного контента в LMS) составляет 47 тыс. руб. в год [4].

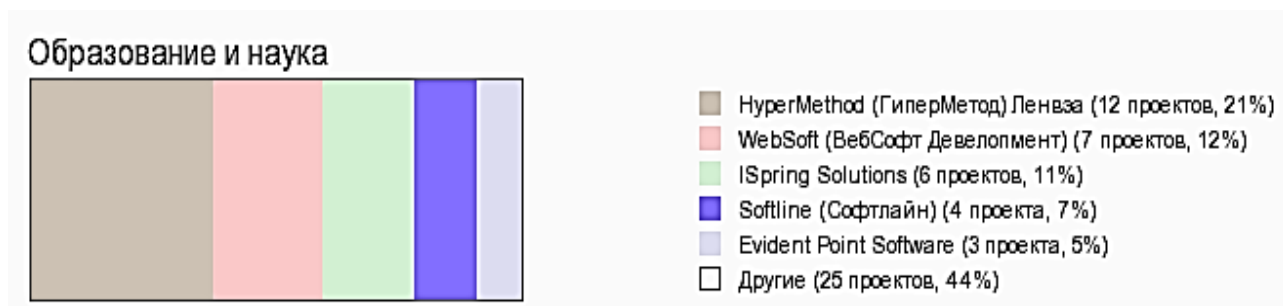

Рис. 1. Распределение интеграторов проектов внедрений LMS [3]

Поэтому многие образовательные организации используют бесплатные системы дистанционного обучения, наиболее популярной из которых является LMS Moodle (рисунок 2), имеющая инсталляции более чем в 100 странах мира, переводы на десятки языков и миллионы пользователей.

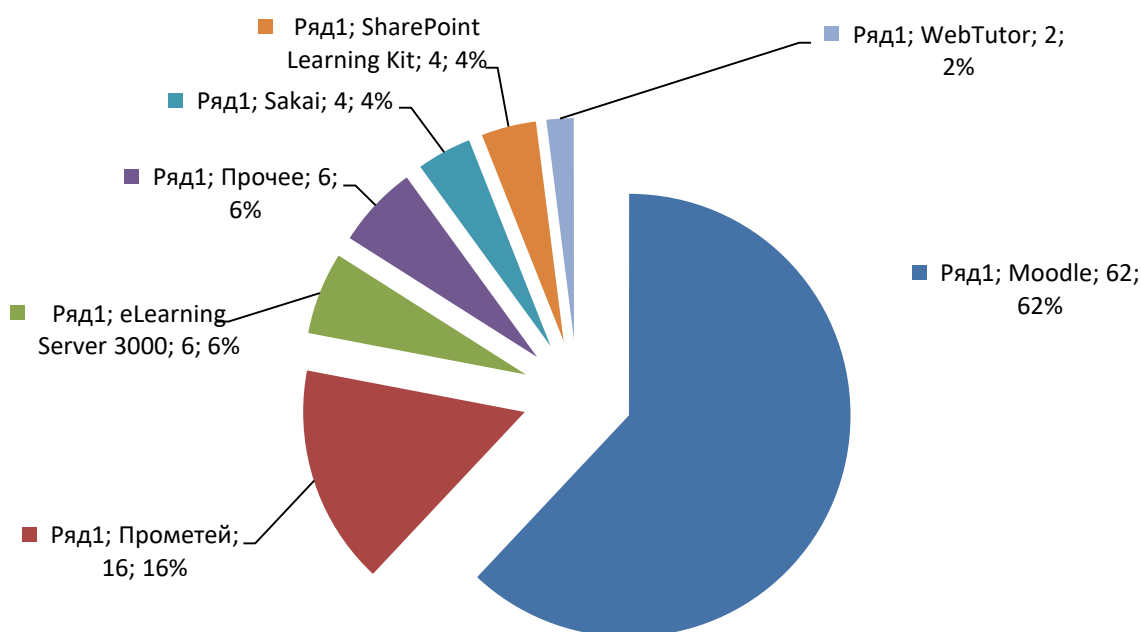

Рис. 2. Наиболее популярные LMS в образовательных организациях РФ

Однако даже в таких сложных системах, как Moodle зачастую не хватает простых и понятных инструментов для анализа успеваемости студентов, выявления тенденций и анализа цифрового следа в образовательном процессе.

Авторами разработан комплекс программ АРМ Преподаватель [5], позволяющих с использованием системы Moodle, а также любых других систем, на основе табличного процессора Microsoft Excel и системы VBA надстроек Юпитер, вести детализированный учет и анализ успеваемости студентов, синхронизировать изменения с СДО.

Система АРМ Преподаватель построена по модульному принципу и состоит из следующих компонентов:

1) Индивидуальный план преподавателя – учет нагрузки преподавателя по видам, формам обучения, группам, а также сведение информации по учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работе

2) Модуль для контроля знаний с генератором экзаменационных билетов по форме, представленной на рисунке 3.

ОмГУПС кафедра ЭЖТиУК 07/08 уч. г	ЗАЧЕТ БИЛЕТ №5 по курсу Статистика	УТВЕРЖДАЮ Зав. кафедрой Усманов Ю. А.	ОмГУПС кафедра ЭЖТиУК 07/08 уч. г	ЗАЧЕТ БИЛЕТ №6 по курсу Статистика	УТВЕРЖДАЮ Зав. кафедрой Усманов Ю. А.
<p>1. Статистическая группировка</p> <p>2. Критерии согласия</p> <p>ЗАДАЧА. Имеются следующие данные об успеваемости 30 студентов группы по теории статистики в летнюю сессию 2003 г.: 5, 4, 3, 3, 5, 4, 4, 4, 3, 4, 4, 5, 4, 4, 3, 2, 5, 3, 4, 4, 4, 3, 2, 5, 2, 5, 2, 3, 3. Постройте ряд распределения студентов по оценкам, полученным в сессию, и изобразите его графически.</p>			<p>1. Программа статистического наблюдения</p> <p>2. Статистическая методология</p> <p>ЗАДАЧА. Средняя величина в совокупности равна 16, среднее квадратическое отклонение — 8. Определите средний квадрат индивидуальных значений этого признака.</p>		
ОмГУПС кафедра ЭЖТиУК 07/08 уч. г	ЗАЧЕТ БИЛЕТ №7 по курсу Статистика	УТВЕРЖДАЮ Зав. кафедрой Усманов Ю. А.	ОмГУПС кафедра ЭЖТиУК 07/08 уч. г	ЗАЧЕТ БИЛЕТ №8 по курсу Статистика	УТВЕРЖДАЮ Зав. кафедрой Усманов Ю. А.
<p>1. Парная линейная зависимость</p> <p>2. Оценка тесноты связи между альтернативными признаками</p> <p>ЗАДАЧА. Определите изменение физического объема реализации потребительских товаров предприятиями розничной торговли города в текущем периоде по сравнению с предшествующим, если товарооборот возрос на 22,3%, а цены повысились на 12,7%.</p>			<p>1. Демографическая статистика</p> <p>2. Понятие о статистическом наблюдении, этапы его проведения</p> <p>ЗАДАЧА. В IV квартале 2001 г. прожиточный минимум в РФ для трудоспособного населения составил 1711 руб. в месяц на человека, для пенсионеров - 1197 руб., для детей - 1570 руб. Сделайте выводы о соотношении этих величин, используя относительные показатели сравнения.</p>		

Рис. 3. Генератор экзаменационных билетов в составе модуля «Контроль знаний»

3) Журнал преподавателя – учет выполненной нагрузки по дням, видам нагрузки, студентам, учебным группам и потокам, расчет рейтинга на основе конструктора нагрузки в зависимости от установленных критериев, наличие инструментов обратной связи со студентами (выгрузка аналитических отчетов в интернет), система отчетности в различных разрезах (успеваемость, посещаемость), анализ цифрового следа ABC-классификация студенческой группы (рисунок 4).

ABC классификация студенческой группы

Характеристика синтетического критерия

Учитывать посещаемость с весом, %

Учитывать результаты практик с весом, %

Учитывать дополнительные баллы с весом, %

Выполнять оценку корреляции рейтинга и:

посещаемости результатов практик доп. баллов

Примечание

На основе ABC классификации преподаватель может корректировать методику преподавания для различных групп студентов

Как правило применимо следующее разделение студентов на группы:
Группа А - хорошо успевающие студенты
Группа В - студенты с умеренной успеваемостью
Группа С - неуспевающие студенты

В соответствии с данной шкалой можно применять различные подходы

Рис. 4. Инструмент для ABC-классификации студенческой группы

Средние затраты рабочего времени на использование системы АРМ Преподаватель в течение семестра показаны на рисунке 5 и составляют около 0,5 часа в неделю, что является вполне приемлемым.

Таким образом, за счет использования системы АРМ Преподаватель можно расширить стандартные возможности LMS, получить дополнительные инструменты для статистического анализа успеваемости, систему отчетов по студентам в различных разрезах.

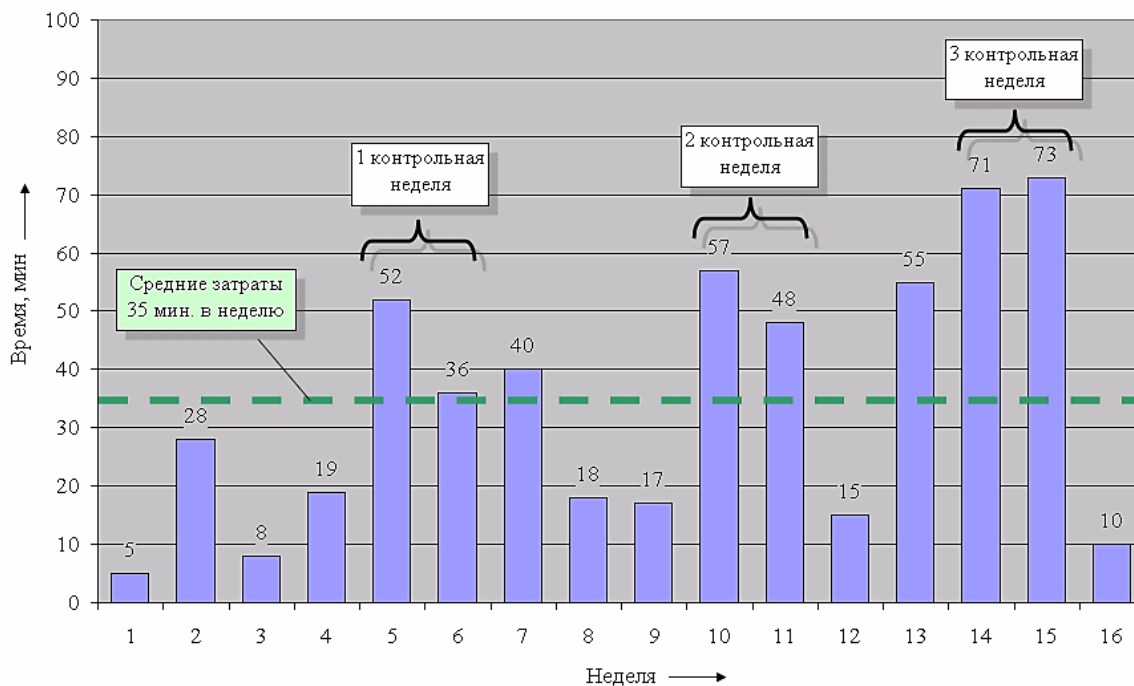

Рис. 5. Средние затраты рабочего времени на работу в системе АРМ Преподаватель

Программа бесплатна и доступна для загрузки из сообщества Цифровизация+ (https://vk.com/zifra_plus).

Библиографический список

1. Зверева, Л. Г. Этапы и пути становления цифрового образования в России / Л. Г. Зверева, А. Г. Ткачева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-i-puti-stanovleniya-tsifrovogo-obrazovaniya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 16.02.2021).
2. Южаков, В. Н. Правовые и организационные барьеры для цифровизации образования в Российской Федерации / В. Н. Южаков, А. А. Ефремов // Российское право: Образование. Практика. Наука. — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-barierydlya-tsifrovizatsii-obrazovaniya-v-rossiyskoj-federatsii/viewer> (дата обращения: 16.02.2021).
3. <https://www.tadviser.ru> – Государство. Бизнес. IT. (дата обращения: 16.02.2021).
4. <https://www.ispring.ru/ispring-suite> – Быстрый конструктор электронных книг и он-лайн курсов.
5. Автоматизированное рабочее место преподавателя. Программа для ЭВМ. АРМ Преподаватель // Симак Р.С. Федеральное агентство по образованию. Отраслевой фонд алгоритмов и программ. Свидетельство №10921 от 01.07.2008.

УДК 159.9

Шавлюкевич О. А.

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

г. Минск, Республика Беларусь

Бакунович М. Ф., канд. психол. наук, доцент

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

г. Минск, Республика Беларусь

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРИМЕНЯТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ

Овладение школьниками навыками исследовательской деятельности как стремления к самостоятельному изучению и познанию окружающего мира является актуальным вопросом образования. Успех его решения во многом определен готовностью педагога организовать и сопровождать исследовательскую деятельность обучающихся. В статье приведены результаты опроса будущих педагогов, целью которого является изучение готовности студентов педагогического университета к применению исследовательской деятельности в образовательном процессе школы.

Ключевые слова: будущие педагоги; исследовательская деятельность; исследовательское обучение.

V. Shauliukevich,

M. Bakunovich

THE READINESS OF FUTURE TEACHERS TO APPLY RESEARCH ACTIVITIES TO THE SCHOOL'S EDUCATIONAL PROCESS

The acquisition by students of research skills as a desire to learn and know the world around them is a pressing educational issue. The success of its solution is largely determined by the teacher's readiness to organise and accompany students' research activities. The article presents the results of a survey of future teachers, the aim of which is to study the readiness of students of a pedagogical university to apply research activities in the school's educational process.

Key words: future teachers; research activities; research education.

Обучение путем исследования в настоящее время рассматривается как наиболее эффективный способ познания современного динамичного изменяю-

щегося мира. Актуальность организации в современном образовательном процессе исследовательской деятельности обучающихся определяется ее многоцелевой и многофункциональной направленностью. Применение исследовательской деятельности в обучении предоставляет возможность обучающимся усваивать не только необходимую систему знаний, умений, навыков, но и способствует формированию метапредметных компетенций, что приводит к разностороннему развитию личности.

В современной психолого-педагогической литературе зачастую термины «исследовательская деятельность» и «проектная деятельность», «исследовательское обучение» и «проектное обучение» используются как синонимичные, однако «проект» и «исследование» являются изначально разными по своей направленности, смыслу и содержанию понятия. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «проект» происходит от французского «прожект», что значит план какого-то сооружения, конструкт, а «исследование» – научное изучение, осмотр для изучения чего-то. Так, проектирование предполагает процесс разработки и создания проекта (прототипа), а исследование – поиск неизвестного, новых знаний и является одним из видов познавательной деятельности человека.

В образовательном процессе, когда обучающиеся работают над проектами, то они ориентированы на решение реальных практических задач, могут пользоваться уже готовыми алгоритмами и схемами действий. В отличие от создания проектов, исследование по своей сути является творческим процессом и направлено на поиск неизвестного и установление истины. Несмотря на принципиальные различия проектной и исследовательской деятельности, они имеют важное значение для процесса обучения: проектирование учит планировать свои действия, направленные на достижение поставленной цели, исследование – способствует развитию творческих способностей.

А. И. Савенков определяет исследовательскую деятельность «как особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате функционирования механизмов поисковой активности», в основе которой лежит «стремление к самостоятельному изучению и познанию окружающего мира», а исследовательские способности представляют собой «индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления исследовательской деятельности» [3, с. 315].

Проявлением исследовательской деятельности в образовательном процессе является исследовательское обучение. Главным отличием исследовательского обучения является то, что оно активизирует учебную работу детей, придает ей исследовательский, творческий характер, и таким образом, передают обучаю-

щимся инициативу в организации своей познавательной деятельности, то есть «формирует способность самостоятельно, творчески осваивать и перестраивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры» [2, с. 4].

Фундаментальными принципами на которых базируется исследовательское обучение – могут выступать ориентация на познавательные интересы, свобода выбора и ответственности за собственное обучение, освоения знаний в единстве со способами их получения, опора на развитие умений самостоятельного поиска информации, сочетание продуктивных и репродуктивных методов обучения, формирование представлений и динамичности знания о исследовании как стиле жизни, необходимом навыке решения практических задач. Так, становится очевидным роль педагога как организатора деятельности обучающихся и условий образовательного пространства, которые способствуют развитию навыков исследовательской деятельности.

Роль педагога в исследовательском обучении существенно отличается от его роли в ситуации традиционного обучения. Организация обучения с использованием исследовательской деятельности требует от педагога владения рядом специфических умений: умение формулировать исследовательскую задачу, умение верно объяснить ее обучающимся, умение увлечь их решением дидактически ценной проблемы. Педагог должен быть способен выступать координатором действий обучающихся, партнером в исследовании, быть терпимым к ошибкам обучающихся. Однако стоит отметить, что использование исследовательских (продуктивных) методов обучения дает больший образовательный эффект лишь при уместном их сочетании с репродуктивными.

В связи с этим становится актуальным вопрос подготовки будущих педагогов к организации исследовательской деятельности, способствующей развитию творческих способностей, креативного мышления и формированию личностных и метапредметных компетенций обучающихся. Анализ научной литературы по данному вопросу показал, что на сегодняшний день проводятся исследования эффективности использования исследовательской деятельности в образовательном процессе, описываются технологии ее использования (А. И. Савенков), предложена авторская концепция построения системы подготовки будущих педагогов к исследовательской деятельности (В. С. Лазарев, Н. Н. Ставринова). Педагогами накоплен определенный опыт применения исследовательского обучения на уроках химии (М. А. Шишлова, Т. А. Бойчук), физики и математики (Е. С. Блинова), географии (В. А. Коростелева), при подготовке будущих педагогов-психологов (Е. М. Раздульева). Однако готовность будущих педагогов применять исследовательскую деятельность на практике изучена недостаточно, что

и вызвало необходимость изучения представлений студентов педагогического университета о возможностях исследовательской деятельности в образовательном процессе школы.

Под готовностью к исследовательской деятельности мы понимаем «комплекс качеств человека, необходимых ему, чтобы выполнять функции субъекта этой деятельности» [1]. В. С. Лазарев и Н. Н. Ставринова в данном комплексе выделяют четыре группы качеств: когнитивный, мотивационный, ориентировочный и технологический.

С позиции подготовки будущих педагогов к осуществлению исследовательской деятельности особое значение приобретает когнитивный компонент готовности как «совокупность знаний и понятий, которые необходимы педагогу, чтобы ставить и решать исследовательские задачи в своей профессиональной деятельности» [1]. Показателями сформированности данного компонента являются понимание роли и значение решения исследовательских задач, знание их типов, методов решения, а также требований, предъявляемых к исследовательским проектам.

В нашем исследовании в качестве респондентов выступили 35 студентов (n=35) 3 курса педагогического университета. Готовность будущих педагогов применять исследовательскую деятельность в образовательном процессе была изучена при помощи авторской анкеты, содержащей 12 вопросов в соответствии с целью исследования.

Оценивая дидактические возможности исследовательской деятельности, будущие педагоги, указывают, что она способствует формированию умений выделять проблему, ставить цели и задачи исследования, развивает творческие способности, побуждает к самостоятельному научному изучению окружающего мира. В меньшей мере исследовательская деятельность, по мнению студентов, способствует планированию и организации способов действий, развитию организационно-коммуникативных навыков обучающихся. Такое распределение мнений может быть обусловлено тем, что будущие педагоги различают сущность и возможности проектной и исследовательской деятельности.

По мнению студентов, условия, которые способствуют полной реализации возможностей исследовательского обучения в большой степени зависят от мотивации обучающихся (в том числе, возможность получить награду), возможности проверки результатов опытным путем, возможности использовать технические средства (например, информационно-коммуникативные технологии) при решении поставленной задачи, обучающихся самостоятельно определять план своей деятельности.

Большинство будущих педагогов – 82,9% (n=29) – оценили свою готовность организовывать исследовательскую деятельность обучающихся на уровне выше среднего (7-10 баллов по десятибалльной шкале), лишь 17,1% (n=6) участников опроса оценивают свою готовность в 3-4 балла из 10 возможных. При этом все респонденты указали на то, что на данный момент у них недостаточно теоретических знаний по предмету, представлений о практической реализации исследовательской деятельности. На наш взгляд, такие результаты можно объяснить отсутствием у студентов адекватной дифференцированной оценки себя в профессиональной сфере, отсутствием реальных представлений об использовании и организации исследовательской деятельности обучающихся и, как следствие, пассивностью в приобретении знаний.

Также полученные результаты могут быть обусловлены отсутствием собственного опыта исследовательской деятельности при получении общего среднего образования. Согласно полученным данным, у 20% (n=7) студентов отсутствует опыт исследовательской деятельности полностью, у 20% (n=7) есть опыт участия в научно-практических конференциях, проведения исследований по биологии и химии, большинство будущих педагогов (60% (n=21)) имеет опыт участия в республиканских олимпиадах по учебным предметам (английский язык, всемирная история). Важно учитывать, что целью научно-исследовательских конференций и олимпиад является выявление и поддержка наиболее способных обучающихся и базируется, прежде всего, на теоретических знаниях и, лишь по отдельным предметам (химия, биология, физика, трудовое обучение), на практических умениях.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Современные тенденции развития образования обуславливают необходимость использования в образовательном процессе не только репродуктивных, но и продуктивных методов обучения, направленных, в первую очередь, на решение практических задач и приобретение системы знаний, умений, навыков, необходимой для успешной жизнедеятельности в целом. Применение исследовательской деятельности в обучении предполагает не только усвоение теоретических знаний, но и поиск творческого решения практических задач, что способствует разностороннему развитию личности обучающегося, формированию метапредметных компетенций.

Можем заключить, что, несмотря на имеющиеся у студентов педагогического университета представления о характере исследовательской деятельности, понимание возможностей ее практического применения, а также собственный опыт ее использования в процессе обучения недостаточны. Поэтому на се-

годняшний день существует необходимость в оптимизации подготовки будущих педагогов, способных грамотно организовывать исследовательскую деятельность обучающихся.

Поставленную задачу, на наш взгляд, необходимо решать с самого начала профессиональной подготовки в учреждении высшего образования, способствовать формированию у студентов навыков для организации исследовательской деятельности обучающихся. Теоретические знания по предметам необходимо подтверждать и закреплять на практических и лабораторных занятиях, во время педагогической и преддипломной практики. Желательно, чтобы задания по практике на базе учреждений образований имели исследовательский характер, включали творческий компонент, предполагающий использование знаний разных наук. Системность в формировании у студентов готовности к организации и сопровождению исследовательской деятельности обучающихся позволит обогатить современную школу профессионалами, способными использовать нестандартные методы обучения, умеющими раскрыть творческий потенциал каждого обучающегося.

Библиографический список

1. Лазарев В. С., Ставринова Н. Н. Компоненты и критерии готовности студента педагогического вуза к исследовательской деятельности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-i-kriterii-gotovnosti-studenta-pedagogicheskogo-vuza-k-issledovatel'skoj-deyatelnosti> (дата обращения: 01.12.2020).
2. Савенков А. И. Методика исследовательского обучения младших школьников. – Самара : Изд-во «Учебная литература», 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://pedlib.ru/Books/7/0094/index.shtml?from_page=74 (дата обращения: 18.11.2020).
3. Савенков, А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. – М. : Просвещение, 2006. – 434 с.

СЕКЦИЯ 9
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

УДК 004.738.5

Конякина И. А.

*Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
г. Москва, Россия*

Ефромеева Е. В., канд. техн. наук, доцент,

*Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
г. Москва, Россия*

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ ЦЕНОВОГО АУКЦИОНА
ДЛЯ ПОИСКОВОЙ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ
И РАССМОТРЕНИЕ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ СТАВКАМИ
В СИСТЕМЕ ЯНДЕКС.ДИРЕКТ

В статье рассмотрены принципы работы аукциона в поисковой контекстной рекламе и описаны показатели, влияющие на его формирование. Рассмотрены способы работы с данными показателями со стороны рекламодателя. Приведены виды стратегий управления ставками в рекламных кампаниях и выявлены принципиальные недостатки при их использовании.

Ключевые слова: поиск в интернете, контекстная реклама, VCG-аукцион, Яндекс.Директ, стратегии управления ставками, контроль и управление.

I.A. Koniakina

E.V. Efromeeva

THE PRINCIPLES OF THE PRICE AUCTION FOR SEARCH CONTEXTUAL
ADVERTISING AND CONSIDERATION OF BID MANAGEMENT
STRATEGIES IN THE YANDEX SYSTEM YANDEX. DIRECT

The article discusses the principles of the auction in search contextual advertising and describes the indicators that affect its formation. Ways of working with these indicators on the part of the advertiser are considered. The types of strategies for managing the rates in

advertising campaigns are given and the fundamental shortcomings of their use are revealed.

Key words: Internet search, contextual advertising, VCG auction, Yandex.Direct, bid management strategies, control and management.

В последние годы наблюдается значительное расширение сферы применения компьютеров [1, с. 5], в условиях стремительно развивающегося интернета не менее стремительно развивается и рынок интернет-рекламы. Современные компании, широко применяющие в процессах своего производства информационные технологии, собирают, хранят и обрабатывают огромные объемы данных [2]. Пользователи ежедневно ищут в интернете различные товары и услуги, анализируют предложения банков и даже выбирают недвижимость. Согласно результатам исследования Яндекс.Маркета и агентства GfK Rus от сентября 2019, доля россиян, делающих покупки в интернете, составляет 42% – что в два раза больше, чем в 2015 году, а значит общая доля онлайн-покупателей за последние 5 лет удвоилась [3].

Значительную часть интернет-рекламы занимает контекстная реклама – реклама в интернете, показанная пользователю на основе его поведения и поисковых запросов, а также появляющаяся на площадках со смежной тематикой [4, с. 12]. С помощью контекстной рекламы рекламодатели имеют возможность сообщить пользователям о наличии у них искомого товара или услуги, рассказать о преимуществе предложения, возможных акциях, скидках.

Контекстная реклама делится на поисковую (зависит от запроса пользователя) и тематическую (определяется исходя из предыдущих запросов пользователя в поиске или исходя из тематики сайта, на котором происходит показ).

Главная особенность поисковой контекстной рекламы заключается в том, что она показывается в ответ на запрос пользователя. Например, если на поиске Яндекса набрать поисковый запрос «купить пылесос», то в ответ поисковая система покажет соответствующие объявления про пылесосы [5].

Показы объявлений осуществляются на основе ценового VCG-аукциона. Более высокие позиции позволяют получить большее количество переходов [6, с. 15]. Аукцион проходит в режиме реального времени, пока пользователь загружает страницу с результатами поиска [7]. При этом оплата происходит именно за клики – переходы по объявлению на сайт. Стоимость кликов в Директе не фиксирована, а определяется в результате торгов между рекламодателями. Такие торги проводятся при каждом показе [8]. Объявления ранжируются на основе комбинации трёх показателей: ставки, коэффициента качества и про-

гноза *CTR* для конкретного показа. Объявление с лучшим сочетанием показателей и будет показано пользователю.

Ставка – сумма, которую рекламодатель задаёт для каждой ключевой фразы как максимальную, которая может быть списана за один клик.

Коэффициентом качества является оценка релевантности рекламного предложения интересу пользователя. Система сопоставляет объявление и страницу перехода с поисковым запросом и учитывает поведение пользователя после клика [8].

CTR (от англ. *click-through rate*) рассчитывается как отношение числа кликов на объявление к числу его показов и измеряется в процентах:

$$CTR = \text{количество кликов} \frac{\text{количество кликов}}{\text{количество показов}} \times 100.$$

Чем точнее настройки таргетинга рекламного объявления, чем лучше его содержание отвечает цели поиска пользователей, в ответ на запросы которых оно показывается, чем оно привлекательнее – тем выше *CTR* и другие показатели качества [9, с. 76].

Работа с рекламными кампаниями для рекламодателя включает в себя не только создание рекламных объявлений и их первоначальную настройку. Для влияния на позиции рекламных объявлений и стоимость клика необходима и постоянная работа с показателями: *CTR*, коэффициентом качества и ставками.

Работа с *CTR* и коэффициентом качества сводится для рекламодателя главным образом к работе с самим объявлением и рекламируемым сайтом: максимально подробно заполняются поля объявления, для каждого объявления подбирается максимально релевантная запросу пользователя страница сайта. Также, в уже работающей рекламной кампании, постоянно анализируется статистика для выявления объявлений с высоким числом отказов (визиты с продолжительностью менее 15 секунд и просмотром только одной страницы сайта) и низким *CTR*. Данные объявления перерабатываются или же исключаются из показов.

В интерфейсе системы Яндекс.Директ рекламодателю для каждой ключевой фразы помимо столбца «Ставка» также отображаются столбцы «Трафик», «Списываемая цена» и «Прогноз трафика» (рис. 1), где списываемая цена – средняя цена клика по объявлению для объема трафика, соответствующего указанной ставке, а прогноз трафика – ожидаемый объем трафика при указанной ставке. На основании данных из этих столбцов рекламодатель может оценить какая необходима ставка для того или иного объема трафика.

Ключевые фразы ↑	Ставка, ↑	Трафик		Списываемая цена, ₺	Прогноз трафика	
Инф. и выч. техника	264,90	ОБЪЕМ РЫНКА	ПРОГНОЗ СТАВКИ, ₺	39,50		100
		160	345.7			
		100	264.9			
		75	22.4			
		15	19.2			
5	0.5					
Информатика и вычислительная техника	116,40	ОБЪЕМ РЫНКА	ПРОГНОЗ СТАВКИ, ₺	40,96		91.83
		94	129.1			
		75	93.9			
		15	24.1			
		5	10.1			

Рис. 1. Столбцы работы со ставками в интерфейсе рекламодателя

Под объёмом трафика понимается величина, прямо пропорциональная кликабельности места показа объявления. При расчете учитываются дизайн объявления, количество объявлений в блоке и их дизайн, место показа объявления на поиске [8]. Так, в блоке премиум-показов (верхний рекламный блок на странице поиска) из 4 объявлений, объём трафика распределяется как 100, 85, 75 и 65 для первого, второго, третьего и четвертого объявлений соответственно. Прогнозируемый объём трафика может быть и больше 100, если объявление будет показано в расширенном формате, поскольку такие объявления более заметны для пользователя. Пример объявления в расширенном виде показан на рис. 2.

Рис. 2. Рекламное объявление в расширенном формате

Управление ставками возможно как с помощью автоматических стратегий Яндекс.Директа, так и самостоятельно – задавая ручную необходимую ставку

для каждой ключевой фразы. Виды стратегий управления ставками представлены на рис. 3. Система для управления работой по поиску информации на основе анализа обработанных обращений не должна иметь никаких ограничений по использованию [10].

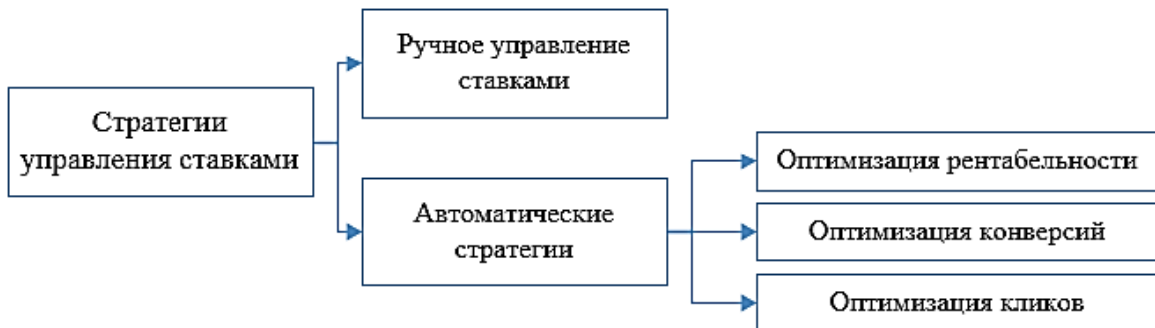

Рис. 3. Стратегии управления ставками в рекламных кампаниях

При автоматическом управлении рекламодатель задаёт определённые параметры, в зависимости от которых ставки будут автоматически назначаться для достижения заданной цели: получения большего числа кликов, конверсий (определённых действий на сайте, например, посещения конкретной страницы или добавления товара в корзину) или соблюдения заданного показателя ROI – коэффициента рентабельности инвестиций. Формула расчёта ROI :

$$ROI = \frac{\langle \text{Бизнес – показатель} \rangle - \text{Расход на рекламу}}{\text{Расход на рекламу}}$$

Однако автоматические стратегии могут быть успешны не для всех тематик бизнеса. Среди факторов, определяющих такие тематики, можно выделить:

- решение принимается пользователем отложено (как правило, будущие абитуриенты могут знакомиться с университетами заранее, ещё только выбирая будущую специальность);
- принятие итогового решения может производиться не через сайт (приняв решение о выборе того или иного университета, абитуриент приходит в приёмную комиссию);
- сложно выделить какое-то конкретное действие на сайте как целевое (на сайте университета пользователь ничего не положит в корзину);
- сложно определить какой-либо бизнес-показатель или его может не быть совсем, из-за чего ROI не может быть рассчитан (бюджетные образовательные учреждения не имеют цели продаж);

- есть приоритетные направления товаров или услуг, реклама которых особенно важна (турагентству выгоднее в первую очередь продать туры, сроки которых скоро истекут, спортивному магазину выгоднее продажа лыж и сноубордов по большей стоимости зимой, нежели летом, когда несезонные товары пользуются меньшим спросом).

При ручном управлении рекламодатель самостоятельно назначает ставку для каждой ключевой фразы и при необходимости может ограничивать средний дневной бюджет, что защитит его от лишних расходов. Однако это достаточно трудозатратно, поскольку ключевых фраз может быть много, а рекламный аукцион динамический и может меняться несколько раз в минуту, из-за чего без средств автоматизации со стороны рекламодателя работу таких компаний сложно настроить оптимально.

Библиографический список

1. Ефромеев Н.М., Ефромеева Е.В. Основы web-программирования: учебное пособие / Н. М. Ефромеев, Е. В. Ефромеева. – Саратов: Вузовское образование, 2019. – 128 с.

2. Михайлова Е.Н., Ефромеева Е.В. Результаты разработки автоматизированной подсистемы мониторинга процесса миграции персональных данных из внешних источников в информационно-аналитическую систему «БОСС-КадРОВИК» // Информационные технологии и автоматизация управления. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, работников образования и промышленности. Омск, 2020. С. 101-106.

3. Исследования Яндекса – Развитие онлайн-торговли в России // [Электронный ресурс]. – <https://yandex.ru/company/researches/2019/market-gfk> (по состоянию на 28.01.2021).

4. Царевский Ф.Л. Яндекс. Директ. Как получать прибыль, а не играть в лотерею / Ф.Л. Царевский – СПб.: Питер, 2016. – 224 с.

5. Поисковая контекстная реклама Яндекс.Директ // [Электронный ресурс]. – <https://www.chopochom.com/blog/book/search-and-contextual-advertising-yandex-direct.html> (по состоянию на 28.01.2021).

6. Смирнов В. Прибыльная контекстная реклама. Быстрый способ привлечения клиентов с помощью Яндекс.Директа. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 192 с.

7. Как работает аукцион в Директе – Директ.Справка // [Электронный ресурс]. – <https://yandex.ru/support/direct/technologies-and-services/vcg-auction.html> (по состоянию на 28.01.2021).

8. Объем трафика и ставки – Директ.Справка // [Электронный ресурс]. – <https://yandex.com/support/direct/troubleshooting/bidding.html> (по состоянию на 28.01.2021).

9. Бабаев А., Евдокимов Н., Иванова А. Контекстная реклама. – СПб.: Питер, 2011. – 304 с.

10. Ефромеева Е.В., Смирнова И.А. Автоматизированная система для управления работой по поиску информации на основе анализа обработанных обращений // Вестник МГТУ Станкин. 2019. № 1 (48). С. 118-121

УДК 656.071.8

Овчарук Б. В.

*Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
г. Макеевка, Украина*

УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ АВТОМОБИЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье приведены возможные пути совершенствования системы управления технической эксплуатацией подвижного состава автомобильного транспорта с учетом актуального состояния развития информационных и телекоммуникационных технологий на транспорте.

Ключевые слова. Подвижной состав автомобильного транспорта, спутниковый мониторинг, транспортная телематика, техническая эксплуатация автомобилей, периодичность технического обслуживания.

B. V. Ovcharuk

MANAGING THE TECHNICAL MAINTENANCE OF AUTOMOBILES IN THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES

The article presents possible ways to improve the service of technical maintenance of vehicles, taking into account the current state of development of telecommunications technologies in road transport.

Key words. Rolling stock of motor transport, satellite monitoring, transport telematics, technical maintenance of vehicles.

На сегодняшний день, наряду с существенным ростом уровня автомобилизации, с возрастанием важности автомобильного транспорта для обеспечения устойчивого развития мировой и региональной экономики, наблюдается рост неконтролируемой и нерегулируемой эксплуатации подвижного состава (ПС) автомобильного транспорта (АТ). Это обусловлено тем, что практически мгновенно произошел переход от организации крупных автотранспортных предприятий (АТП), состоящих из 200 – 300 единиц ПС, на которых организации технической эксплуатации уделялось столь же пристальное внимание, сколь и коммерческой эксплуатации, к малым предприятиям, количество единиц ПС на которых лишь изредка превышает 20 – 30 автомобилей, либо к коммерческой эксплуатации одного – личного автомобиля. При этом на таких малых предприятиях либо действует не соответствующая объективной реальности стратегия технического обслуживания крупных АТП, либо задачи поддержания автомобильного парка в работоспособном состоянии с обеспечением высокого коэффициента технической готовности отданы дилерским либо сторонним сервисным станциям.

Очевидно, что на сегодняшний день не существует альтернативы дилерскому обслуживанию, ведь учитывая всё многообразие ПС, только разработчики владеют знаниями особенностей их конструкции, и только они в состоянии обеспечить качественный уровень технического обслуживания (ТО) и ремонта (Р) автомобильного парка. Однако, контроль прохождения ТО и Р каждым автомобилем в сегодняшнем транспортном потоке практически не ведется, что закономерно привело к ухудшению состояния автомобильного парка, увеличению количества дорожно-транспортных происшествий по причине неисправности автомобилей [1].

Сформированная в течение многих лет планово-предупредительная система ТО и Р, эволюционировавшая на данный момент в соблюдение межсервисных интервалов ТО, предписанных автопроизводителями, уже не в полной мере отвечает современным условиям и требованиям эксплуатации ПС АТ, поскольку не учитывает такие важные факторы, как культура эксплуатации и дорожные условия. В то же время конструктивные элементы современных автомобилей, уровень применяемых на автомобильном транспорте телекоммуникационных технологий и инструментов анализа параметров работоспособности транспортных средств (ТС) в режиме реального времени позволяют предположить возможность ухода от планово-предупредительной системы ТО и Р автомобилей, в

пользу систем ТО и ремонта по состоянию, учитывающих индивидуальные данные об эксплуатации каждого отдельно взятого автомобиля.

Переход на современные «энергетические» системы ТО и Р автомобилей позволяет соответствовать с каждым днем всё более жестким требованиям к безопасности автомобилей, требующим от предприятий, эксплуатирующих автомобильный транспорт, точного оперативного контроля технического состояния и прогнозирования морального износа ТС на протяжении всего цикла эксплуатации, что представляется возможным лишь благодаря внедрению телематических систем контроля технического состояния и эксплуатационных показателей ТС в режиме реального времени, с применением систем спутникового GPS/ГЛОНАСС мониторинга автомобильного транспорта.

Мировым транспортным сообществом найден новый подход к обеспечению безопасности и работоспособности автомобильных ТС – создание телематических транспортных систем, в которых средства коммуникации, управления и контроля встроены как в ПС АТ, так и в объекты дорожной инфраструктуры (светофоры, камеры фото и видео наблюдения за дорожным движением, шлагбаумы и т.д.), а возможности принятия решений на основании имеющейся в режиме реального времени информации доступны не только операторам транспортных систем, но и всем пользователям автомобильного транспорта. Описанный подход обеспечивается путем построения системы: человек – транспортная инфраструктура – автомобиль, с максимальным использованием новейших информационно-управляющих технологий. [2]

В основе систем транспортной телематики лежат информационные технологии, в которых содержатся данные об элементах транспортной сети и о субъектах транспортной отрасли. Транспортная телематическая система позволяет собирать, обрабатывать, передавать и обмениваться информацией различным элементам и пользователям транспортной сети, оставляя при этом возможность модернизировать её, адаптировать под различные узконаправленные цели, управлять ею.

Формирование архитектуры транспортно-телематической системы – это методика получения на основании потребностей потребителей, требований государственной транспортной политики, службы ТЭА функциональной концепции реализации транспортно-телематических приложений, находящихся на разных уровнях транспортно-телематической системы. Визуальная концепция телематической транспортной системы приведена на рис. 1.

Телематическая транспортная система – система сервисная. Следовательно, в основе её архитектуры должна присутствовать информация о предполагаемых потребностях в ее услугах для потребителей транспортных услуг. Всего можно выделить пять основных типов пользователей транспортно-телематических систем: водители ТС, пешеходы и велосипедисты, пассажиры общественного транспорта, перевозчики, транспортные операторы и службы эксплуатации транспортной инфраструктуры.

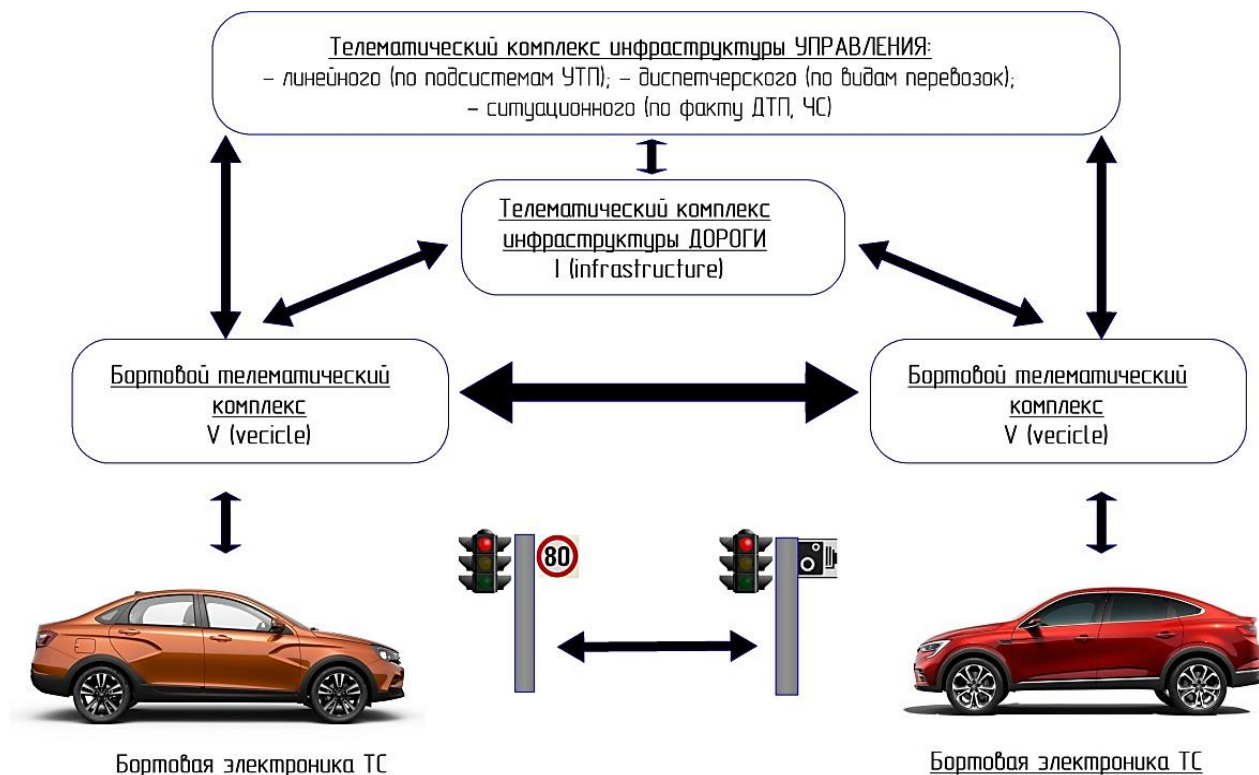

Рис. 1. Концепция интеллектуальной транспортно-телематической системы

Особый интерес телематические транспортные системы вызывают с позиции службы технической эксплуатации, ведь они позволяют удаленно, в режиме реального времени контролировать скорость движения автомобиля, которая, согласно теории ТЭА, определяет группу условий его эксплуатации – чем они тяжелее, тем ниже средняя техническая скорость.

Важная роль в совершенствовании управления надежностью ПС принадлежит разработке и внедрению методов прогнозирования технического состояния агрегатов автомобилей. Так, в классической планово-предупредительной системе ТО и Р автомобилей есть понятие «текущий ремонт», подразумевающее восстановление работоспособности вышедшего из строя автомобиля, что

влечет за собой различные негативные последствия с точки зрения коммерческой эксплуатации автомобилей. Внедрение же в систему ТО и Р автомобилей таких понятий, как «Диагностика-1», выполняемая дистанционно, при помощи телематического оборудования, установленного на ПС АТ, «Диагностика-2», выполняемая на станциях технического обслуживания в том случае, если дистанционный мониторинг параметров работоспособности автомобиля показал какое-либо отклонение от нормы и «предупредительный ремонт», проводимый в тот момент, когда степень неисправности узла автомобиля находится на менее критичном уровне, при котором работоспособность ТС всё еще обеспечена, позволит повысить коэффициент технической готовности автомобильного парка и избежать возможных издержек, связанных с отказом автомобиля во время его работы на линии [3]. Кроме того, применение подобной «энергетической» системы управления надежностью ПС АТ, обеспечивается максимально возможная наработка каждого узла автомобиля [4]. Следовательно, исправные детали не будут без нужды заменяться новыми лишь по причине того, что этого требуют статистические данные об отказах.

Наиболее точным методом прогнозирования является математический метод, основывающийся на результатах непосредственных измерений того или иного прогнозируемого параметра в режиме реального времени. Зная математическую модель изменения прогнозируемого параметра в зависимости от эксплуатационных факторов (режимы работы агрегатов, дорожные, транспортные и климатические условия), можно вычислять остаточный ресурс агрегата. Точность прогнозирования зависит от того, насколько правильно и точно математическая модель описывает поведение прогнозируемого объекта.

Для двигателей, например, согласно исследованиям [5] ХНАДУ (ХАДИ) математическую модель остаточного ресурса можно представить в следующем виде:

$$L_{\text{ост}} = \frac{0,0087 \cdot S_{\text{п}} \cdot D_{\text{ц}} \cdot \rho \cdot x_{\text{ц}} \cdot V_{\text{а}} \cdot \delta_{\text{ост}}}{0,5 \cdot 10^{-4} \cdot \frac{i_0 i_k V_{\text{а}}}{r_k} - 2,53 \cdot 10^{-7} \cdot \frac{i_0^2 i_k^2 V_{\text{а}}^2}{r_k^2} + 5,21 \cdot 10^{-10} \cdot \frac{i_0^3 i_k^3 V_{\text{а}}^3}{r_k^3} + 6,5 \cdot 10^{-3} \cdot \frac{r_k}{V_h i_0 i_k \eta_{\text{тр}}} \left(G_{\text{а}} \cdot \psi + \frac{k \cdot F \cdot V_{\text{а}}^2}{13} \right)} \quad (1)$$

где: k – коэффициент, учитывающий условия эксплуатации автомобилей; $\delta_{\text{ост}}$ – остаточный износ цилиндров двигателя, мм; $D_{\text{ц}}$ – диаметр цилиндров, мм; ρ – плотность материала гильзы, г/мм³; $x_{\text{ц}}$ – число цилиндров; $V_{\text{а}}$ – скорость автомобиля, км/ч; r_k – радиус колеса, м; i_0, i_k – передаточные числа главной переда-

чи и коробки передач; $\eta_{\text{тр}}$ – КПД трансмиссии; G_a – вес автомобиля, Н; ψ – суммарное сопротивление дороги; kF – фактор обтекаемости автомобиля, $\text{Нс}^2/\text{м}^2$; V_h – объём цилиндров двигателя, л.

Как видно, современное развитие транспортно-телематических систем позволяет существенно реорганизовать службу технической эксплуатации автомобилей и прогнозировать остаточный ресурс как отдельных агрегатов и узлов, так и всего автомобиля. Определяющим параметром при прогнозировании является совершенство диагностического оборудования для контроля параметров того или иного узла или агрегата и, что наиболее благоприятно, возможность проведения с помощью телематических систем удаленной диагностики ПС АТ в режиме реального времени.

Библиографический список

1. Пеньшин, Н. В. Методология обеспечения безопасности дорожного движения на автомобильном транспорте : учебное пособие / Н. В. Пеньшин. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2013. – 458 с. – ISBN 978-5-8265-1131-2. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/63862.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Режим доступа: для авторизир. Пользователей

2. Филатов, М. И. Информационные технологии и телематика на автомобильном транспорте : учебное пособие / М. И. Филатов, А. В. Пузаков, С. В. Горбачёв. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. – 201 с. – ISBN 978-5-7410-1534-6. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/69901.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Режим доступа: для авторизир. Пользователей

3. Неразрушающий контроль и диагностика [Текст]: справочник / под ред. В. В. Клюева 3-е изд., испр. и доп. – М.: Машиностроение, 2005. – 656 с.

4. Сеницын, А. К. Основы технической эксплуатации автомобилей : учебное пособие / А. К. Сеницын. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2011. – 284 с. – ISBN 978-5-209-03531-2. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/11545.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Режим доступа: для авторизир. Пользователей

5. Говорущенко Н.Я. Техническая эксплуатация автомобилей : [Учеб. для автомоб.-дор. вузов] / Н. Я. Говорущенко. – Харьков : Вища шк. : Изд-во при Харьк. ун-те, 1984. – 312 с. – Текст : непосредственный.

УДК 332.004

Щука И. О., канд. техн. наук,

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,

г. Омск, Россия

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ И ЭКОНОМИКЕ

Цифровая экономика становится все более мощной движущей силой глобально-гоэкономического роста и занимает значительную роль в ускорении экономического развития, повышении производительности различных отраслей промышленности, возникновении новых рынков и обеспечении значительного роста и развития.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, государство, управление.

I. O. Schuka

DIGITAL TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT AND IN ECONOMICS

It is revealed that the digital economy is becoming an increasingly important driver of global economic growth and plays a significant role in accelerating economic development, increasing the productivity of existing industries, creating new markets and industries, and providing comprehensive sustainable growth and development.

Key words: digital technologies, digitalization, state, management.

Российская экономика, переживает не самые легкие времена. Распад мощнейшего государства - Советского Союза. Развал налаженных экономических связей. Перестройка и не только в политике, но и в различных промышленных отраслях, медицине, культуре, машиностроении и в экономической сфере, наложили тяжелейший отпечаток. Переход от плановой экономики к рыночной, разлом всех выстроившихся за многие годы стереотипов и методов экономической структуры, т.е. «аналоговой» экономика.

В результате технического прогресса, стремительного роста информационно-коммуникационных, цифровых технологий, формируется новый модерни-

зированный путь экономики – «Электронная – или цифровая экономика», экономика, в которой главенствующее место занимает компьютер и Интернет.

Впервые понятие «Электронная экономика» прозвучало в 1995-ом году в Америке в Массачусетском университете, благодаря научному сотруднику в сфере информатики Николасу Негропонте.

На сегодняшний день этим определением пользуется весь мир. Рядовые граждане, пенсионеры, частные предприниматели, журналисты, министры, мелкие и крупные бизнесмены, государственные деятели, руководители стран, этот термин прочно вошел в лексикон каждого.

Когда Всемирный банк опубликовал отчет о состоянии экономики в мире, доклад прозвучал под названием «Цифровые дивиденды».

После трагического распада Советского Союза, приемником во всех сферах становится Россия. Долгое время страна находилась в экономическом кризисе. Со временем нам удалось преодолеть эти трудности и построить прочную экономическую структуру, в том числе и «цифровую экономику».

В любой деятельности, будь это внешняя или внутренняя политика, аэрокосмическая или литейная отрасль наше Государство руководствуется нормативно-правовыми актами. В «Цифровой экономике» таковым является «Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года». [1].

Следуя данному документу, выстраивается государственная политика нашей страны по созданию «цифровой экономики» («электронной экономики»), с целью повышения уровня жизни и соблюдения интересов наших граждан, национальных особенностей и традиционных приоритетов.

Ведущее место в жизни гражданского общества и бизнеса в том числе, занимает модернизация экономики, так называемые «большие данные», технологии, позволяющие их анализировать.

Употребляя термин «большие данные» и устанавливая их роль в цифровой экономике, следует определиться с предметом такой экономики. Что же, представляет собой цифровая экономика – это система различных отношений, в частности культурных, социальных и, конечно же, экономических, в основе которых используются цифровые информационно-коммуникационные технологий. [2].

Ключевое место этой экономики – непосредственно сами данные. Приоритетным является обработка и сбор больших объемов данных (BigData).

Цифровой мир способствует стиранию любых физических границ, позволяет получить возможность использования громадного массива таких данных огромному количеству пользователей глобального экономического пространства.

На сегодняшний день на фоне огромной конкуренции, основное место занимают вопросы развития и внедрения новейших высоких технологий, анализа «больших данных», использование новых современных видов управления, что способствует появлению современных национальных программ развития экономической индустрии, в которых, является основополагающей задачей социальное и экономическое благополучие страны, а также сохранение государственного суверенитета. Российская Федерация это правовое государство, и основой Программы развития цифровой экономики является Конституция Российской Федерации, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, положения федеральных законов. Федеральный закон от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также иные нормативно правовые акты, регламентирующие деятельность информационно-коммуникационных технологий при создании и укреплении отечественной экономики в частности цифровой экономике.

С современных условиях, успешность экономической индустрии зависит от того на сколько мы способны соответствовать высокому уровню развития технологий, для победы в конкурентной борьбе. Необходимо организовать изменения и эффективно управлять ими. Сегодняшняя ситуация с распространившейся по всему миру смертельно опасной пандемией коронавируса, наглядно показала, что современная экономика несовершенна и уязвима и с трудом выстаивает, столкнувшись с кризисными явлениями. Традиционные меры регулирования экономики не эффективны в цифровой среде и создают определенные сложности для реального участия в жизни цифровой экономики. Одним из главных моментов процветания цифровой экономики является государственная безопасность – как экономическая, так и информационная. Частная жизнь наших граждан защищена законом о персональных данных.[3].

Мы привыкли, что данные становятся товаром. Другими словами можно сказать, что данные становятся капиталом. Однако такой капитал бесполезен, если нет инновационных технологий обработки таких данных, посредством которых возможно максимально точно оценивать текущее состояние экономики.

Основные принципами управления, на государственном уровне и на уровне промышленных предприятий показаны на рис.1.

Рис. 1. Основные принципы управления в условиях процессов цифровизации

Глобальный успех в цифровой экономике возможен лишь при освоении новых методов управления информационными технологиями и умением собирать и обрабатывать данные.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р Москва, Правительство Российской Федерации.
2. Интернет энциклопедия: Хабрахабр: BigData от А до Я. Часть 1: Принципы работы с большими данными, парадигма MapReduce [Электронный источник] – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/company/dca/blog/267361/>
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»».